

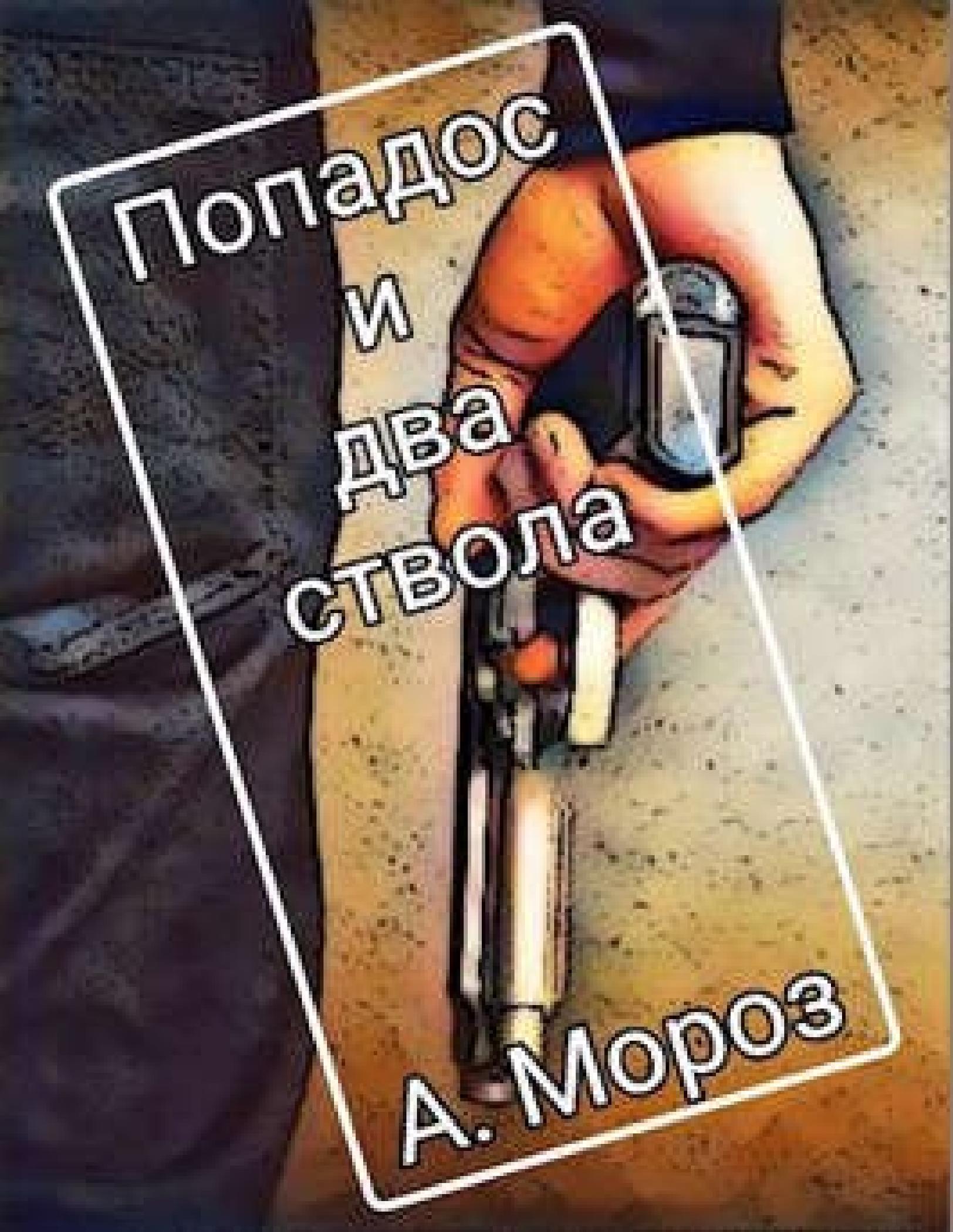
ПОПАДОС

И

ДВА

СТВОЛА

А. МОРОЗ

Многосерийная сага о простом парне, помимо воли, оказавшемся в иной реальности.

И вроде бы, на первый взгляд, здесь всё, как в прежней жизни: столь же благостно птички на солнышке чирикают, трава не менее зеленая, а вода такая же мокрая.

Однако, с первых же шагов Кота по новой планете — все оказывается вовсе не таким простым и понятным, как дома.

Какова главная цель загадочного эксперимента, очень напоминающего игру на выживание?

Чего хотят от участников его таинственные устроители?

Справится ли герой с выпавшими на его долю испытаниями или сгинет, как многие другие?

Да, кто же это может знать? Как пойдет...

В общем: история обычного человека в весьма незаурядной обстановке.

Ну, может, почти — обычного...

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«Да, что за бред тут происходит»?! — не сдержавшись, в сердцах ударяю кулаком по панели перед экраном!

Обжигающая руку боль, хоть и не делает меня стопроцентно адекватным, но все же, хоть немного, но успокаивает.

Машинально слизываю с двух содранных костяшек выступившую кровь. На панели приятного светло-кофейного оттенка тоже появились её смазанные следы.

Да и плевать! Пускай я здесь хоть все стены и потолок своей кровью обляпаю — мне в этой скорлупе от грецкого ореха все равно не жить!

Хотя, как знать — может, как раз эта раковина, теперь и есть мой дом.

Вот ведь — жопища какая!

Нет, нет, нет — не так, а вот так: ЖО-ПИ-ЩА!

В которой все буквы — заглавные! Большущие, как вывеска над столичным гипермаркетом.

Снова накаляюсь почти до кипения.

Следующий приступ ярости, смешанной с паникой, кажется, уже совсем недалек.

Ну, всё — тихо! Спокойно, Кот!

Впрочем, давайте-ка я лучше по порядку.

Кажется, мне все же удалось немного успокоиться и сейчас разум, вроде бы вполне в состоянии начать оценивать ситуацию, без абсолютно непродуктивных и только отвлекающих эмоций...

Глава 1. Пробуждение

Пробуждение было легким, но каким-то тревожным.

Очень тревожным!

Еще не раскрыв глаз, я уже твердо понял: что-то не так.

Причем — совсем не так! Не знаю, откуда взялась во мне эта уверенность, но она не вызывала ни малейшего сомнения.

То ли в воздухе физически ощутимо пахло проблемами, то ли окружающая тишина казалась не слишком типичной...

Хотя — к чему я сам себе вру?

Это же все он — вкус пепла во рту! Он всегда появляется перед неприятностями. Большими. И по пустякам не приходит.

Резко выдохнув, решительно открываю глаза.

Первым, что замечаю — экран. Не слишком большой, но и не сказать, что маленький.

Среднего, «ноутбучного» размера, в общем.

Хм... Интересно и непонятно. Где это я и что здесь происходит?

Приподнимаю голову и оглядываюсь.

Вокруг — ангар, не ангар, гараж не гараж — в общем, не очень большая, чуть вытянутая, матово и холодно поблескивающая полусфера. Похоже, что металлическая. Как большая бочка, разрезанная вдоль. С овальной формы дверью в торце, чем-то похожей на корабельную.

По центру «гаража» можно стоять не пригибаясь. Во весь рост. Мой, по крайней мере — это позволяет.

Под напряженной, голой спиной и задницей — раскладное кресло с подголовником. Светлой кожи. Удобное и в меру мягкое. Впрочем, в том, что задница голая — нет ничего странного, я всегда сплю без одежды. Живу один — так что стесняться некого.

Над головой, утопленный в потолок, вытянутый плафон освещения. Его свет совершенно не напрягает. Он не слишком яркий, но и не тусклый.

Перед глазами панель экрана, впрочем, об этом я уже говорил. Широкая и плоская. Справа от кресла раскладной невысокий столик, типа журнального и раскладной же, пластмассовый стул...

Всё очень просто и минималистично. Можно сказать, по спартански.

Н-да...

Ни хренашеньки не понимаю!

Что это еще за коворкинг-центр и как я-то здесь очутился?

Вслушиваюсь внутрь себя.

Память уходит в глухую несознанку.

Абсолютно ничего не помню! Категорически!

Что еще за провалы? Раньше подобного за собой не замечал.

Избирательная амнезия?!

«Лоскутная память» — «тут помню, тут не помню»?!

А, может, я банально перепил?

Нет, алкогольный палимпсест — это не мой случай, вообще-то.

«Огненную воду» я употребляю весьма нечасто и, как правило, в меру.

Наркотиками же и психотропами — совсем не балуюсь. О галлюциногенах слышал, конечно, но на этом знакомство с ними и ограничивается.

Для рассеянного склероза, также предпосылок, вроде бы — пока не имеется. Рановато будет в мои годы.

Хм, хм, хм... Однако: «все страньше и страньше! Все чудесатее и чудесатее!» — как говорила одна английская девочка, тоже попавшая куда-то не туда.

Панель экрана внезапно вспыхивает, заставляя меня невольно дернуться всем телом.

Ф-фу!

Что же так резко-то! Я и так весь на нервах.

Но, зато — хоть какое-то движение!

И что будет дальше?

Стараюсь быть спокойным, но все же, очень нехило напрягаюсь в ожидании последующих действий.

Ну... и?!

«Приветствуем вас, Кирилл!

Сообщаем, что ваша кандидатура отобрана в качестве одного из участников проведения международного и межпланетного эксперимента...»

Чего-чего?!

Стоп, вороны! Притормозите малость.

Что-то категорически не припоминаю, когда это я высказывал желание, участвовать в каком-либо долбаном эксперименте.

Будь он хоть трижды международным и дважды межпланетным!

И вообще — кто вы, вашу маму, такие, а? Что за эпическая дичь?

С шумом выдыхаю и читаю дальше:

...«Для обеспечения чистоты проводимого эксперимента, его конечная цель будет открыта вам позже. Впрочем, как и всем остальным участникам»...

Прелестно! Просто прелестно!

Мало того, что неизвестные экспериментаторы, каким-то непонятным образом запихали меня в эту разрезанную вдоль бочку, так еще и не желают даже рассказывать, на кой черт им это надо!

...«Условия проведения эксперимента:

В числе других участников, вы будете высажены на планете RX — 2704»...

А, ну так это все объясняет! Как же, как же: знаменитая «RX — 2704» — ну кто ж её не знает!

Вы чего несете, придурки!? Какая такая планета?!

«Продолжительность суток на данной планете полностью идентична земным»...

Да мне по уху!

«Климатические условия в точке высадки примерно соответствуют климату юго-востока европейского континента Земли».

Ну, спасибо, благодетели, что на Аляску или в Сахару решили не забрасывать — хоть лыжи и верблюды не понадобятся!

Да и нет их у меня. Не захватил с собой как-то, знаете ли.

Хотя, пожалуй, это первая позитивная новость на сегодня! А то и вправду выбросили бы в белом ледяном безмолвии, среди полярных волков, песцов и белых медведей! И все!

«Рельеф местности в точке высадки — равнинный»...

Что ж, это уже второе приятное известие — слава богу с Эвереста вниз спускаться не придется. Альпинистское снаряжение я тоже почему-то не прихватил.

«Тип природного ландшафта в точке высадки — лесостепной»...

Хоть не пустыня — и за это, моя вам благодарочка...

Издвательно моргнув, словно подмигивая, экран перестает выдавать дальнейшую информацию. Возможно, дает мне время «переварить» уже полученную ранее.

Что же — весьма предусмотрительно. Лишним оно точно не будет.

Ибо сказать, что по прочтении данного текста, я был поражен до глубины души — значит ничего не сказать!

Выражение «в край охренел» — тоже не выразило бы даже десятой доли моего отношения к данной ситуации!

«Але, умники, а вы не забыли спросить, желаю ли я участвовать в этих ваших опытах?

Что это за бредятина!? Что тут, вообще, происходит»!?

А может это у меня в голове — тупо, «транзисторы поплавились»!?

«Кукушка», напрочь слетела?

Похоже, что — да!

Осталось лишь понять у кого: у меня или, все же, у тех затейников, которые моё бесчувственное тело сюда — в этот бункер, капсулу или саркофаг, каким-то неведомым образом запихали!

А может это просто, какой-то дурацкий розыгрыш?

Не-е-ет!

Ну, кому я сдался-то?! И зачем? Чтобы тупо замерить насколько высоко процентное содержание стали в двух отдельных частях моего тела? Тех, которые пониже пояса болтаются?

Маловероятно до полной невозможности!

И что делать дальше?

Подойдя к двери, пробую открыть замок.

Безуспешно.

Ради смеха прошу: «Сезам, откройся»!

Игнор и пренебрежение!

Разочарованно вздохнув, разворачиваюсь обратно.

А может — попробовать вынести её, на хрен? Плечом. С разбегу?

Вовсе уж непробиваемой — она не выглядит.

Немного поразмыслив, решаю отказаться от этой затеи.

Да ну их к лешему — мало ли, какие санкции последует за подобным явным демаршем? Вдруг устроители загадочного шоу крайне серьезно огорчатся, всё переиграют и уж точно высадят меня где-нибудь в местной Сахаре или Арктике.

Тогда что? Попроситься на волю-вольную добром?

А как?

«Эй, дяденьки и тетеньки, я хороший — отпустите меня домой к мамке»!

И зарыдать в голосину!

С подвыванием и соплями в два ручья!

Ага! Вот тут же сразу дверцы распахнутся и выпустят меня на свет божий.

Нет. Зубную пасту в тубик обратно не вдавишь.

Не для того все затевалось, явно не для того. Здесь все по-взрослому, похоже. А

взрослых — детскими слезами не разжалобишь. Разве что — только насмешишь... Не по-детски...

Так что, глупо отрицать реальность. Нужно поскорее к ней приспособливаться.

Ничего — человек животное высокоадаптивное. Как-нибудь пристроюсь и там, куда эти... раздварасы, меня обещают закинуть.

Хорошо хоть — убиваться по моему внезапному исчезновению никто не будет. Один я. Нет у меня ни мамки, к которой попроситься можно было бы, ни папки-алиментщика, ни двоюродной сестры в Тамбове.

Вообще никого. Ни семьи, ни родных, ни близких друзей, ни приятелей-собутыльников. Почему?

Так получилось — в общем, это не слишком интересная история, я думаю. Я же не на работу пришел устраиваться и моё подробное резюме, вам ни к чему. Может, как-нибудь после расскажу...

Сейчас совсем не до этого.

Стоп! Что-то меня не туда понесло. От растерянности и эмоций, хлынувших ниагарским водопадом — совсем способность соображать потерял!

Как там было-то?

«В качестве одного из участников проведения эксперимента»!

Да, именно так!

Похоже, что на пресловутой «RX — 2704» — мне в одиночку мыкаться не придется.

Значит, там будут и другие подобные бедолаги!

Ну — уже немного легче на душе стало.

То ли от осознания, что не только тебе одному паршиво, что приносит облегчение эгоистической скотине, сидящей почти в каждом из нас — хомосапиенсов.

То ли от того, что не загнусь от одиночества — я бы от него и не загнулся, если откровенно.

Не то, чтобы я социопат, но слишком большое количество людей рядом — совершенно не делает меня более счастливым.

Мне, как Робинзону Крузо, для общения, комфорта и снятия психического и физического напряжения — вполне достаточно одной Пятницы.

Женского пола, естественно, а не то, что некоторые сейчас могли подумать.

Хотя, конечно, я и от двух не стал бы отказываться. А вот про трех — уже стоило поразмыслить.

Три барышни — это уже очень и очень серьезно. А временами — весьма и весьма напряжно. В три щебечущих голоска — они уже вполне способны мозг насквозь проесть.

«Ну, и что дальше? Чего ты замолчал, дружище»? — с немым упреком смотрю на «информатора» я.

Почти сразу же, словно прочитав мои мысли, на экране появляется следующий кусок текста, из которого следует, что в этом мутном и непонятном эксперименте примет участие по три тысячи человек из каждой, населяющей землю народности. Люди одной нации будут высажены неподалеку друг от друга.

Ареал размещения соседних народов окажется на некотором удалении друг от друга...

А может, эти «экспериментаторы» и правда, каким-то мистическим образом, мысли читают?

Только подумал и вот, получи и распишись!

Зябко поеживаюсь.

Да ну, бред какой-то!

Жаль — святой воды тут нет. Я бы эту бочку окропил. А вдруг сработало бы?

Может перекреститься, а? Глядишь, демоны и самоликвидируются?!

Невесело хмыкаю. Не смешно.

И где я сейчас, вообще? В дальнем космосе? На «том» свете? На какой-то долбаной планете, обозначенной буквами и циферками?

Или все-таки, в нездоровом, дурном сне?

На какой предмет неизвестным экспериментатором этот проект?

Ответа не будет, видимо.

Не сегодня — во всяком случае, уж точно.

Устроители же четко сказали, что: «для обеспечения чистоты проводимого эксперимента его конечная цель будет открыта вам позже. Как и остальным участникам»...

Ну ладно, хоть какие-то исходные данные у меня имеются. Видимо и на том «спасибо», надо сказать.

И все-таки, весьма интересно: ладно я — меня там, на Земле, никто даже искать не будет, а с остальными как?

И с тысячами особей иных национальностей?

Всех, никому не нужных и одиноких собрали? Или здесь будут и такие, кто семьи имеет?

Хотя, с другой стороны — ну, имеет и имеет. И что? Сколько по всему миру ежедневно людей пропадает?

Возможно, в связи с одновременной пропажей и будет небольшой всплеск статистики — ну и что с того? Н-да!

...Ладно, что толку упираться лбом в паровоз и бежать впереди катафалка? Сидеть и гадать — «почему и зачем» случилась эта перезагрузка жизни? Пора от отвлеченных материй — к насущному и актуальному переходить.

Все ведь уже произошло и от этого факта невозможно отмахнуться.

Давайте дальше, демоны! Банкуйте, черти — ваша взяла!

Стоп! Или «демонами» я только что — вслух неизвестных шутников обозвал?

Сейчас как разозлятся!

Да и плевать! Дальше этой планеты RX — сколько-то там, все равно не пошлют.

Или вполне могут и куда подальше закинуть?

А то и вообще — расстроятся и аннигилируют?

Оп-па! Похоже, не обиделись! Экран монитора выдает следующую часть сообщения.

«Капсула, в которой вы сейчас находитесь, может быть использована, как индивидуальный жилой модуль».

Они меня за полного идиота держат, что ли? А то я сам не догадался бы и бросив вполне годную «бочку», гордо ломанулся из говна и палок вигвам строить или кротовью нору в земле рыть?

«Каждому из участников эксперимента будет предоставлено по две единицы огнестрельного оружия».

Yes! Йо-ху-ху! Слава Осирису, Макаронному монстру и Посейдону! Извините, те, кого забыл, божественные мои! Не до вас пока.

Возбужденно присвистываю и даже слегка подпрыгиваю на голой заднице. Вот это уже

интересно. И даже радостно. А ну-ка, что там у нас?!

«Пистолет Макарова — одна штука».

М-да... Конечно, сей пистоль, далеко не лучший вариант короткоствола, однако на безрыбье и ПМ — за базуку сойдет!

«Самозарядный нарезной карабин «Вепрь» или «Сайга» — на выбор».

А чем эти карамульки друг от друга отличаются-то?

Если бы знать! Вот не охотник я — от слова совсем и оружейной тематикой сроду не интересовался.

Может, запросить вслух тактико-технические характеристики обоих стволов?

Или самостоятельно поискать нужную инфу на планшете?

Ведь для чего-то же — сенсорная клавиатура на экране имеется?

А попробую, пожалуй. За спрос денег не берут, как известно.

Однако живущий по своим правилам экран, дает мне время, лишь на то, чтобы протянуть чуть подрагивающие пальцы в направлении «кнопок»...

«Также, каждому участнику эксперимента будет предоставлен первичный набор необходимого для выживания инвентаря с лимитированным общим весом в 250 килограмм.

Для определения и выбора желаемых позиций — воспользуйтесь клавиатурой, расположенной на мониторе».

Время, выделенное на выбор первичного базового набора инвентаря — 1 час 00 минут. Отсчет времени начнется через 10 секунд».

Стоп, стоп, стоп! Погодите-погодите! Эй, вы там!

Бесполезно! Ноль реакции! Экран бесстрастен и безжалостен!

«10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1...

Таймер запущен. До конца, выделенного на выбор времени — 59 минут 59 секунд.

59.58

59.57»...

Да что же вы так резко, с места?!

Тьфу на вас — реально демоны и раздварасы!

59.56... 59.55...

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЧЕРЕЗ 15 МИНУТ...

Глава 2. Шопинг и дедлайн

Торопливо и решительно плюхаюсь на жалобно скрипнувший под сиделищем стул.

Искренний сорян, конечно, но сейчас тебе придется потерпеть, уважаемый. Понимаю, что 85 кг — это достаточно тяжело, но и ты войди в положение!

Меня вот только что — гораздо сильнее прогнули!

И если, сейчас я не уложусь в отведенный для выбора лимит времени — дальнейшая жизнь может еще круче ракообразно загнуть!

Мысли мечутся, как скакуны под пылающей крышей конюшни!

Стоп! Стоп, Кот!

Отставить панику! Тебе просто нужно быстро собраться и спокойно сделать то, что необходимо!

Итак, перво-наперво: «Вепрь» или «Сайга»?

Запрашивать и анализировать информацию по предложенным карабинам, теперь уже просто некогда — в дикий цейтнот загнали, раздварасы.

И ведь явно — не случайно!

Сделав выбор, резче, чем необходимо, бью по сенсорной «клаве» и выбираю «Вепрь».

Чисто интуитивно. Только потому, что само название, мне больше импонирует.

С «Сайгой» — только на сайгаков и охотится, поди. Это степные козлы такие, если не ошибаюсь.

А «Вепрь» — звучит гораздо серьезнее и внушительнее. Брутальной, если хотите...

Экран покладисто и доброжелательно моргает и предлагает на выбор оружие данного типа с различной длиной ствола: 590 или 420 мм.

На пару секунд зависнув, выбираю более короткий ствол.

Почему?

Сейчас нет времени — после объясню, если кому интересно.

Информатор сообщает, что вместе с оружием я также получу 40 патронов к ПМ и 120 к карабину «Вепрь».

А также два восьмизарядных магазина к короткому стволу и два десятизарядных к длинному.

Заодно, любезно информирует, что вес оружия и боеприпасов не входит в допустимый первичный лимит, положенного мне инвентаря.

И это воистину прекрасно!

А то, признаюсь, я слегка волновался по данному поводу. Все же килограмм на 20 вместе с патронами угорел бы! Ну, может и поменьше — некогда считать.

Ладно — выбор сделан и теперь я вершина пищевой цепочки и царь природы!

А без огнестрельного оружия — был бы беспомощной и никчемной, безволосой обезьяной. С березовой дубинкой и лыковой пращей.

Все — проехали, дальше пора!

Начинаю разбираться в интерфейсе.

Он достаточно прост и дружелюбен.

Категории доступного для выбора инвентаря разбиты по разделам, но их можно и самому вручную набирать.

Поехали! Вернее — поскакали! Галопом!

В оптике или коллиматоре на карабин мне отказывают. Без объяснения причин. Да впрочем, их и некогда выяснять. Время неумолимо утекает водой сквозь пальцы.

Ну, хоть оперативную кобуру под ПМ выдают без возражений.

Раздел: «Холодное оружие».

Метательные ножи. Имеются?

Есть вообще такая категория?

Есть!

Заказал пять. Полсекунды подумал и добавил еще один — мало ли, вдруг какой в темноте или густой траве потеряется, а времени на поиски не будет.

Зачем они мне?

На заброшенном хуторе, где я жил последние полгода — совершенно случайно нашел три таких штуки, среди разного хлама на чердаке. Ну, и от нечего делать — стал упражняться в свободное время, которого у меня было по самые брови.

Что я там делал?

Сейчас нет времени подробно объяснять, но если в двух словах — сбежал и прятался.

От кого?

После. Некогда об этом!

«Спортивное оружие».

Выбираю блочный арбалет.

Профессиональный. На сто метров заряжает.

По весу вместе с десятком болтов — в районе четырех кг вытягивает.

Время!

Дальше!

«Пневматическая винтовка».

Свинцовыми пулями стреляет. Калибр 4.5 и весит меньше полутора кило. Есть и помощнее и калибром посерьезнее, но ведь зато они и тяжелее будут.

Зачем?

На птицу охотиться, например. На кроликов и зайцев.

Энергия выстрела там с накачки идет. С оптикой — милое дело. Хотя в оптике мне отказали. Ммм... Все равно — заверните. И еще дополнительную пружину — будьте любезны.

«Ружье для подводной охоты».

Надо или нет?

Обойдусь! В водолазы не собираюсь.

Дальше!

Категория: «Ножи».

Беру три.

Большой «Ка-бар» с клинком в тридцать сантиметров.

«Финский нож» поменьше.

И здоровенное мачете, злодейского вида — на случай, если понадобится ветки срубить или сквозь густую поросль или камыш пробиваться.

Саперная лопатка.

Кстати — точильный камень не забыть!

С вооружением — всё!

«Одежда».

Два комплекта мягкого ворсистого камуфляжа.

Подумав полсекунды, отдельно добавляю тактические брюки. Мало ли, что. У меня они рвутся гораздо чаще курток.

Обувь — тоже две пары.

Неубиваемые «коркораны» с высоким берцем, фиксирующим голеностоп.

В случае чего: жесткая опора для лодыжки — предотвратит растяжение связок. И в такую обувь уж точно случайно не забьются ни камушки, ни песок. А еще с ними можно не бояться змеиных укусов. Ну, почти...

Подумав треть секунды, хватаю легкие кеды. И кроксы «Yukonsport». Пусть будут. Вместо шлепок домашних.

«Куртки».

Снова — две штуки. Легкую охотничью ветровку и «шкурку» потолще, чтобы ночью не замерзнуть, если она меня в поле застанет.

Трусы, носки, футболки. Два свитера. Термобелье. Ткань на портянки.

Армейская разгрузка.

Дождевик.

Всё! Обойдусь без смокинга.

«Туристический инвентарь»

Двухместная палатка и коврик — пенка.

Спальный мешок.

Походные фильтры для воды.

Пара бухт шнура из паракорда. Незаменимая вещь, если влезть куда захочется или через что-нибудь переправляться придется.

Метров по двадцать. А лучше по тридцать.

«Специальное снаряжение».

Что тут у нас?

Ого — неплохо! Даже замечательно!

Хватаю «Сапоп»-овский бинокль с чехлом и лазерным дальномером.

Черт — почти килограмм в минус!

Ночной монокуляр, запрошенный на всякий случай — вытягивает еще под четыре сотни грамм.

Странно как-то — оптику на карабин зажали, а это — пожалуйста!

Впрочем, мне сейчас некогда искать логику в поступках и решениях неизвестных экспериментаторов.

За мной сейчас, словно сам «аццкий сотона» по пятам гонится!

Идем дальше. Вернее — бежим! Все тем же галопом!

Защитные очки и перчатки из кевлара. С пальцами и без. Связку матерчатых перчаток для хозработ.

Часы — компас.

Десяток пластиковых зажигалок. Нет — два десятка. Огниво.

Пока не забыл — рыболовные принадлежности.

Леска, крючки-поплавки-грузила. Удилище на месте сооружу. Спиннинг? Хоть и не ловил на него ни разу, но беру. Думаю — не слишком уж хитрое занятие. «Закидушки» и «донки».

«Капроновую сеть не желаете»?

Заверните. Рыбнадзор там точно не лютует.

Утварь. Туристический котелок, сковорода, пара кастрюлек, кружка, ложки, вилка. Еще два небольших, но неплохих ножа — исключительно в качестве кухонных. Туристический топорик. Ведро и канистру...

Ох, и пропадешь ты Кирюша. Сгинешь в дикой природе. Жизнь на хуторе и просмотр каналов о животных не в счет.

Не ныть, Котяра!

Фляга. Две! Для воды и для иных напитков.

Маленький рюкзак «для прогулок вокруг огорода», средний на «кэжуал выход» — каждый день и пара рюкзаков побольше.

Почему пара? А — чтобы было!

Подумал и добавил еще один. Весят они мало, а вот если придется бежать прочь от «дома» в даль туманную и скитаться по полям и лесам или прятать вещи в «схронах» — лишним не будет.

Термос?

Обойдусь!

Перепрыгиваю в раздел: «инструменты».

Хватаю обычный топор, ножовку и десяток струнных «пил джигли».

Веса в них по 15–20 грамм, а с бревном до 20 сантиметров, при необходимости — такая справится. Да и места не занимает — сунул в карман и забыл, пока она тебе не понадобилась.

Пару более серьезных цепных пил весом по триста грамм.

Лопата нужна? Или саперной обойдусь?

Не обойдусь — «малой саперной» огород не вскопаешь. До смерти употеешь, стоя на карачках!

Беру.

Гвозди? Тяжелые, заразы такие!

Все же возьму пару кг «сотки».

Скотч. Ветки у шалаша связать — милое дело. Не буду же я, как прикованный, у своей капсулы сиднем сидеть.

Фонарик и батарейки к нему. Сразу, с первого дня, к факелам переходить — слишком трэшово.

Иголки с набором ниток потолще.

Ножницы? Роскошь! Что нужно — ножом вырежу.

А постричься?

Хорошо — заверните!

Пять десятков почти невесомых синтетических мешков. Пусть будут.

В голове дикий ахтунг и полный раздрай. Мысли скачут, как молодые белки! Следуя за ними — и я хаотически прыгаю из раздела в раздел, пытаюсь «объять необъятное» и ничего не упустить!

Хоть и стараюсь быть спокойным — ни черта из этого не получается.

«Медикаменты».

Что конкретно брать? Мозг сейчас взорвется!

Плюнув, беру что знаю — антибиотики, жаропонижающие, болеутоляющее, бинты, жгут и конечно же антисептик и антистресс — спирт. Марганцовка, перекись и йод.

Ранозаживляющая мазь «солкосерил». «Левомеколь» от гнойных и открытых ран. «Пантенол» от ожогов и ран. Раствор первой помощи при травмах глаз.

Полтора десятка ИПП. (ИПП — индивидуальный перевязочный пакет.) Резиновые жгуты. Марлю.

Хирургический набор со скальпелями, иглами и шовным материалом.

«Трамадол» и «морфин».

Дадут?

Или откажут?

Дали без возражений. Серьезная контора!

Зачем наркотические препараты?

Ну как — зачем?

Просто, если у людей, высаженных непонятно для чего и непонятно где, есть ружья — значит, они рано или поздно начнут стрелять.

Обязательно!

А значит и от ранений не застрахован никто. Да и бытовые травмы самой разной степени болезненности бывают.

Листаю каталог далее.

О! «Изотермическое спасательное покрывало»!

То, которое с одной стороны позолоченное, а с другой серебристое. И от перегрева и от переохлаждения! Отлично — беру три. Веса в нем 60 грамм. И упаковка удобная 14x8x1 см.

Аэрозоль от насекомых. Накомарник не забыть!

Лишним не будет. И вообще, может там комары размером с воробья и слепни с кулак огра?! Хотя, подобным воображаемым особям, пожалуй, любой запах по уху.

Заклюют, даже не принимаюся!

Стоп!

А ну-ка обратно в аптеку!

Гондоны забыл!

Да не озабоченный я и не помешанный на контроле за рождаемостью.

А гондоны — это абсолютный маст-хэв любого и каждого, порядочного выживальца. Альфа и омега! Куда же еще спички и прочие крупы в походе запаковывать?

«Карта»

«Данная позиция отсутствует».

Ясно.

Тогда бумаги мне и карандашей. По мере освоения нового мира — сам нарисую. Ну, уж как умею. Да — еще заверните пару маркеров поярче. Возможно, что и пригодятся когда-нибудь.

«Средства гигиены».

Зубную щетку и пару тюбиков пасты. Есть у меня пунктик — не могу, когда зубы не чищены. Что буду делать, когда паста закончится и щетка сотрется?

Пока не знаю, если честно. Думаю, что приспособлюсь как-нибудь. Или с привычкой расстанусь или чем-то заменю. Веточку расщеплю и золой от костра, может быть, шоркать по бивням стану. Кажется, слышал о возможности такого замещения.

Мыло.

Беру десятков кусков хозяйственного.

От приятно пахнущего туалетного и прочих шампуней и гелей для душа —

категорически отказываюсь. Не до благоухания.

Туалетная бумага. К лопухам привыкать позже буду. Постепенно. Сейчас и так — стресс.

Стоп!

Золото!

Если там будет, какое-никакое общество, то в конечном итоге, появятся и средства обеспечения товарообмена. Патроны, еда и алкоголь — это само собой, разумеется.

Но пусть у меня будет и голда.

Набираю сотню монет по 7,78 грамм и десяток каких-то австралийских по 31, 1.

Достаточно. Может и вовсе не пригодится. Может, на новом месте народ вообще ракушками рассчитываться будет.

Итого — минус еще один кг веса с хвостиком, вложенный в рискованные инвестиции.

Время тикает. Неумолимо и равнодушно.

Можно сказать — беспощадно.

Ну и наконец — еда.

Сервисов по доставке пиццы и роллов на той планете пока еще точно нет. И долго не будет.

Стоять!

Звонко хлопаю себя пальцами по лбу и «возвращаюсь в отдел оружия».

Масло для чистки забыл!

И ветошь.

Заказав, вновь иду в «продуктовый отдел» этого самого странного гипермаркета в своей жизни.

Еда!

Необходимый минимум, хотя бы на первые пару недель обязателен. Кто его знает — куда меня забросит и как в тех краях с пищей или с возможностью добыть оную. Вряд ли там котлеты виноградными гроздьями на кустах, под хлебными деревьями растут.

Древние охотники, за чьими плечами был опыт поколений, и то, иногда жили впроголодь, что уж говорить про нас — современных детей асфальта?

Кстати, вот соли надо бы побольше заказать. Рыбу или мясо засолить. И специй тоже.

Ну и НЗ на пресловутый «черный день». Все-таки надеюсь, что он никогда не наступит.

Хотя и исключать подобного никак нельзя. Мало ли: ногу вывихну, например, или еще чего серьезнее — о чем даже думать не хочется.

Что тут мудрить?

Тушенка, сгущенка, рыбные консервы, шоколад, галеты, чай, сахар, масло для жарки. Мука. Крупы. Немного макарон и овсяные хлопья — они легкие. Яичный порошок и сухое молоко.

Конечно же — картошка. Семенная. Сугубо для посадки. Непростительное расточительство — сожрать её сразу по прибытию на новое место. Обойдусь уж как-нибудь. Вот урожай соберу и тогда уже обогащу рацион этим славным овощем.

Картофель в моей ситуации — самый наиценнейший ресурс! Ибо самовозобновляемый, в отличие от тушенки, крупы и сахара.

Семена. Самые простейшие. Огурцов, помидоров, лука, капусты, петрушки, укропа. Не до артишоков. Кстати, что это такое? Слово уж больно заковыристое — наверное и сам продукт ему под стать.

Укус, сухие дрожжи и сода. Её и к аптеке отнести можно. Говорят — от изжоги помогает.

Кофе в мягкой упаковке — десять пачек по 95 грамм. Нет двадцать. Ну, вот не могу я без этого наркотика. И так попал по самое «не балуй», а тут еще и кофейная ломка начнется. Попозже, когда адаптируюсь к новому миру — она, наверное, полегче перенесется.

Цыкнув зубом, беру еще десять зажигалок. На обмен. Тоже должен быть относительно ходовой товар.

Всё! Ну, почти.

Напоследок добираю остаток веса бутылкой дорогущего коньяка. Есть что отметить. Да и старую жизнь помянуть тоже надо. Система милостиво прощает мне превышение лимита на 134 грамма.

Премного благодарен, кормильцы мои, почти родные!

Что бы я, сиротинушка, без вас делал-то?

Может, сидел бы себе спокойно под навесом, около дома и пил чай?

«Займите место в кресле и пристегнитесь».

Послушно выполняю указания. А куда деваться?

Сердце колотится в ритме первобытных дикарских танцев с бубнами у костра.

Оценка положения по «внутреннему дерьмометру» достигает наивысшей отметки.

Или еще нет?

Дальше — погуще будет?

Признаюсь откровенно, что я совсем не из тех крутых мужчин — с холодным взглядом и массивной нижней челюстью, кто любит жить опасно и не оборачивается на взрывы за спиной.

Вот, кстати, теперь, пока все равно заняться нечем, уже можно вернуться к вопросу: от чего и от кого я сбежал на заброшенный и затерянный среди озер и лесов хутор.

Да и мне отвлечься и сбить «предстартовый мандраж» будет не лишним.

Так «от кого» и «от чего»?

От той самой пресловутой глобализации. И нового мирового порядка. Которые, все-таки докатились и до наших провинциальных краев.

А технологии социальной инженерии достигли такого уровня, что могли контролировать буквально любое действие члена социума.

От «большого брата», наблюдающего за всеми действиями жителей мегаполисов и даже поселков. От камер наблюдения на каждом шагу, от полного контроля финансов и отслеживания мельчайших покупок, вплоть до зажигалки и булочки «школьной», от тотальной фиксации перемещений, даже из квартала в квартал.

От респираторов и защитных очков, без которых теперь в городе и шагу за дверь квартиры ступить было нельзя.

От обязательных прививок.

От вшитых в тело чипов, заменяющих все документы и одновременно контролирующих тебя.

От комендантского часа с десяти до шести и блокпостов на границах регионов.

И вообще — старый добрый аналоговый мир активно и все более ускоряясь, катился в тартарары цифрового рабства!

В прежнем виде, он, конечно, тоже был далеко не совершенен, но сейчас воспринимался как абсолютно ламповый и уютный.

В конце концов — от невозможности иметь свое мнение, отличное от официального. Во всяком случае, по вопросам, которые, сидящие где-то высоко за облаками люди, считали важными для сохранения существующего положения и своего безоговорочного господства в нем.

Ну а я — не выношу контроля. И не терплю. Душно мне в таком мире.

Вот и сбежал от цивилизации на безлюдный хутор, оставшийся от давно умершего дальнего родственника и заброшенный много лет назад.

Сбежать-то сбежал, а оно вон как вышло! Не слишком долго бродячий Кот вольным селянином побыл. Попал-таки под надзор и опеку.

Не земных властителей, так небесных экспериментаторов!

Из огня да в полымя, как говорится.

И черт его знает — будет ли небесный хрен слаще земной редьки?

А я по-жизни, с самого детства — Кот. Гуляющий сам по себе. Это дворовое прозвище — от фамилии. Котов я. Кирилл Котов. Он же — Кирюха Кот. Так мне еще с малолетства и самому гораздо привычнее.

Впрочем, чего это я расшвырялся-то, рассказывая какой весь белый и пушистый?

Чего уж сейчас-то душой кривить?!

Конечно, была и еще одна причина.

Очень и очень весомая и серьезная. Теперь можно озвучить — здесь-то они меня все равно не достанут.

Меня искали. Активно. За некоторые действия прямо скажем — криминальной направленности.

Кто искал и за какие именно грехи?

Хм, ну скажем так — достаточно серьезные люди из не самых простых структур — за весьма непустяковые дела.

А в подробности вдаваться — оно вам надо? Меньше знаешь — крепче спишь, как известно.

Так что с моей биографией — пока на этом всё.

Ладно, как-нибудь позже, более детально расскажу, если кому интересно.

В данный момент мы еще слишком мало знакомы...

...Ох, что-то совсем не по себе!

И куда меня, сиротинушку, сейчас занесет? Хотя, да и черт-бы с ним!

Что меня там, на Земле держало-то, по большому счету?

Всех своих мертвых я уже давно похоронил.

Так что — посмотрим, что ждет меня в новой: «перезагруженной и обнуленной» жизни...

...«Заказанные вами продукты и инвентарь будут доставлены в течение ближайшего времени»

Вот так вот! А это уже интересно! И как же будет выглядеть сей процесс? Посмотрим. Но почему-то мне кажется, что «доставщика» или «доставщиков» увидеть не получится.

«Желаем вам всего самого наилучшего, Кирилл Котов! Будьте активны и наблюдательны и, возможно, будете поощрены».

Хм.

Н-да...

Вот такое интригующее напутствие. Смотри-ка, премией угрожают.

Еще бы написали: «Счастливых вам голодных игр! И пусть удача всегда будет с вами».

Внезапно мои веки будто распухают, тело наливается теплой, придавливающей к креслу тяжестью, а мысли путаются и хаотически порхают бабочками словно где-то за пределами моей головы.

Последнее что я успеваю подумать:

«Похоже, что они пустили какой-то усыпляющий газ».

Вот ведь раздварасы этакие..!

Глава 3. Первый выход

На этот раз пробуждение от искусственного сна было гораздо более спокойным.

Память не отшибло — я все прекрасно помню и четко осознаю, где нахожусь. Все в той же «бочке», разрезанной вдоль, которая, судя по всему, отныне и будет моим домом.

Первым делом с волнением оглядываюсь.

И с облегчением выдыхаю.

Не обманули, раздварасы: вот оно, заказанное добро — накидано по капсуле. Практически все свободное пространство занято ценным барахлом. Даже на столике, под экраном, громоздятся какие-то коробки и коробочки.

Интересно — заказанное имущество полностью в наличии? Или что-нибудь зажали или позабыли отгрузить?

«А может, это все-таки розыгрыш»? — как всегда не ко времени, занял «мальчик, боящийся темноты», с детства и до сих пор, живущий глубоко внутри меня и проявляющийся только в самые сложные, переломные моменты жизни.

В остальное — «благополучное» время, этот слюнтяй и нытик куда-то бесследно пропал и ничем не напоминал о своем существовании.

«Розыгрыш, говоришь? — брезгливо морщусь, но все-таки снисхожу до ответа я, — Угу, точно розыгрыш. Кто-то влупил на всю эту канитель туеву хучу деньжищ, только для того, чтобы подурочить одинокого хуторянина. И, вообще, потеряйся, давай — не до тебя мне сейчас. Чесслово!»

Изгнав нытика, отстегиваюсь, встаю с кресла, осторожно пробираюсь между гор барахла на полу и почти в упор гляжу на темный, как мое будущее, экран.

Даже пальцем на всякий случай в него потыкал.

Кто знает — может еще какие-нибудь вводные появятся? Любая дополнительная информация в моем положении лишней не будет.

Нет.

Тишина.

Zero!

Ни-че-го!

Ну что же — ладно. И раз уж жизнь продолжается — значит, придется как-то жить.

Прислушиваюсь к организму.

Пока адаптация проходит вполне штатно. Ничего необычного. И это радует. Все же меня на другую планету перенесло.

А может, все так оптимистично, только пока я сижу в этой капсуле? А наружу выйду и сразу забрало запотеет?

Ну, вот тогда и напрягаться стану. Все равно ведь: не попробуешь — не узнаешь.

Душераздирающе зевая на ширину всей пасти, оглядываюсь еще раз.

Теперь уже не «вообще», а с четкими прикладными целями.

Где обещанные стволы?

О, «Калашников»! Ну, почти! Его родственник.

И снова — здравствуйте!

Ну, что — давай знакомиться, дружище?

С уважением беру карабин в руки. Начинаю разбираться.

Новехонькое, «мухой не царапнутое», оружие, бодряще пахнет металлом и смазкой. А увесистая штука! Килограмма на четыре потянет. Ну, может грамм на 200 поменьше. Хорошая игрушка для фитнеса.

Ничего — привыкну!

Так, что у нас тут? Ортопедический приклад. А какой элегантный — судя по всему из ореха. Тактильные ощущения приятные — каждая ямочка под нужную шишечку в руках.

Магазин на 10 патронов. Пока снаряжаю — продолжаю приглядываться к карабину.

Насечки на рукояти и цевье. Удобненько и хватисто, пожалуй.

Прикладываюсь к затыльнику из твердой резины.

С левой стороны на коробке планка. «Ласточкин хвост». Для оптики или коллиматорного прицела.

Интересно и почему мне их, так и не дали?

Может у них подобная снаряга в дефиците и межгалактический прапорщик на складе артвооружения — тупо зажал просимое?

Шучу, конечно. На подобном межпланетном уровне, там как минимум генерал-майор сидит. Наверное. Это я снова шучу. А что остается-то?

И еще одно меня интересует — всем участникам эксперимента одинаковое оружие предложено?

Со временем узнаю...

Снаряжаю магазины. Подгоняю ремень карабина под себя. С тобой на данный момент — всё, друг мой. Пока постой вот здесь — у стеночки. Скоро гулять пойдем.

Теперь короткоствол.

Ну, «ПМ» — он, что в Африке «ПМ», что на этой вот: «RX 2704».

Интересно, а почему именно старый, добрый и далеко не самый удачный «Макаров»? А не «Стечкин», «Наган», «Кольт» или «Беретта»?

Да, какая разница? Может у таинственных экспериментаторов большой склад именно этой, когда-то от души нашлепанной модели.

В любом случае, как совершенно справедливо гласит древняя поговорка: «Лучше старенький «ГТ», чем дзю-до и каратэ».

Этот ствол тоже новехонький — муха не сношалась. Но, как и «Вепрь» — уже очищенный от заводской смазки. Прохладный и приятно отягощающий руку.

Заряжаю оба магазина. Кладу «Макарова» в компанию к карабину.

С оружием — всё!

Теперь одежда и снаряжение.

С остальным добром после разберусь.

А вот осмотреться надо поскорее. А то мало ли что?

Может вокруг моей «бочки» уже саблезубые медведи с леопардами табунами ходят и слюни плотают. В надежде поскорее расстегнуть меня от пупка и до кадыка своими ужасными, нечищеными клыками.

Или, не самые добрые люди, из тех участников эксперимента, что пошустрее да порасторопнее, уже коварно подкрадываются со всех четырех направлений — с целью лишить меня честно выклянченного имущества.

А ведь устроители скромно умолчали о том, на каком расстоянии друг от друга, будут высажены на новую планету участники эксперимента.

Попробовать еще экран поюзать?

Да, бесполезняк, похоже.

Сам — всё сам! Эмпирическим путем. Проще говоря — методом проб и ошибок.

Почему я уверен, что нехорошие парни обязательно должны будут тут присутствовать?

Ну, а куда же без них? Что на той планете, что на этой.

Причем их процент здесь — должен быть достаточно высок.

Такие быстро в стаи собьются, волчьей шерстью обрастут и будут носиться с индейским улюлюканьем, размахивая стволами во все стороны света.

Как бы эта планета вообще не стала пресловутым: «гангста парадайзом». А иначе — какой смысл во всей этой карусели?

Тогда уж, сразу можно было бы десантировать сюда пару монастырей полным составом и пусть себе редьку выращивают под псалмы и молитвы.

Меня же вот включили в состав подопытных кроликов, а я ведь далеко не образцовый, добропорядочный и законопослушный член общества. Хоть и не отбирал у сограждан кошельки в подворотнях, попутно проламывая головы. Но будут и такие. Вот — просто уверен в этом!

И хорошо, если ошибаюсь... но ведь не ошибаюсь!

Под такие вот размышления, я одеваюсь. Застегиваю пуговицы. Затягиваю ремни и ремешки. Зашнуровываю ботинки. По второму разу проверяю оружие.

Набиваю карманы разгрузки и маленький рюкзак всем, что посчитал необходимым.

Нахлобучиваю на себя стволы и всю снарягу.

Ну, что — пора?!

Несколько раз глубоко вдыхаю и выдыхаю.

Успокаиваюсь перед слегка пугающим, но совершенно неизбежным действием.

Подойдя к двери, снова пытаюсь понять, как устроена система открывания замка и одновременно, настороженно прислушиваюсь к происходящему снаружи.

Тихо, вроде бы...

Ну, а замок открывается именно так, как я и думал изначально. Просто, в прошлую попытку он, судя по всему, был тупо заблокирован очень гостеприимными хозяевами.

Продумываю ближайшие действия: открываю замок, держу взведенный и снятый с предохранителя «ПМ» в правой руке, а левой — резко толкаю дверь от себя.

У тупоносой пули «макарова» неплохая останавливающая и отталкивающая энергетика.

Так что, если там не бурый медведь или годзиллоподобный динозавр — все должно получиться нормально.

Указательный палец лежит на спусковой скобе и чтобы добраться до спускового крючка — ему хватит одной миллисекунды.

«Вебрь» прилег на груди, стволом вниз, чтобы не зацепился за дверной проем стволом или прикладом.

Патрон в патроннике.

Ну, что — «Приготовиться к высадке»?!

Yes, sir!

Яволь!

Моя мало-мало готов!

Три, два, один...

Пошел, нна!

Дверь распаивается. В капсулу врываются солнечный свет и будоражащий запах

душистого разнотравья.

Выскакиваю наружу.

Быстро оглядываюсь. В поле зрения явной опасности не обнаружено.

Мир наполнен хрустально-прозрачным воздухом и девственной невесомой тишиной! Да такой, что комариный писк за двадцать метров услышишь!

Вот и отлично!

Отдаляюсь от входа в капсулу на несколько шагов вперед и в сторону. Оглядываюсь еще раз. С тыла тоже чисто.

Просто замечательно!

Выдыхаю и позволяю себе самую малость расслабиться.

Ставлю оба ствола на предохранители.

Ну, здравствуй «RX-2704»! Ты вроде, ничего! Ну, а я — Кирилл. Лучше — Кот. Будем знакомы, что ли?

Солнышко на небе. Обычное — желтое, совсем как дома. Невысоко висит. Значит утро сейчас. Почему не вечер? Да черт его знает — интуитивно сделал вывод, наверное. Чувствую, что утро и все тут.

Стоп! Да ведь у меня же на руке часы с компасом есть! Ну-ка?

Вот, точно утро — солнце поднимается со стороны местного востока, стрелки показывают 7 часов двадцать минут. Спасибо хозяевам — хоть местное время выставить догадались.

...Облачка по голубому полотнищу небес, совсем неторопливо плывут. Невесомые и белые — перистые. Ветерок теплый. Температура — градусов около пятнадцати, наверное.

В целом вполне комфортные ощущения, ну а ароматы трав — вообще сулят блаженство. Воздух свежий и легкий. Прямо, как у меня на хуторе.

Вообще-то я коренной горожанин, но последние полгода пришлось вот в деревне жить. Почему — я уже в общих чертах говорил.

Ландшафт здесь, скорее равнинный. С редко разбросанными, не очень высокими холмами. Может, стоит сказать отдельное спасибо устроителям, что хоть не в болото высадили, а?

Нет, перебьются, раздварасы!

Ни малейших признаков цивилизации, действительно, не видно. Во всяком случае — отсюда. Да и зачем бы организаторам непонятого эксперимента с самого старта врать?

А может все же — розыгрыш, а? И сижу я сейчас, где-нибудь на просторах американской великой равнины в Оклахоме или Канзасе или в бескрайних казахских степях?

Так, стоп, Котяра! Это мы уже проходили. Чего пустую бессмыслицу по второму кругу-то гонять?

Трава совсем не выгорела. Здесь, сейчас что — весна?

Точно — весна! Был бы разгар лета — она бы уже до пояса доставала.

И это — просто отлично! Мне же надо картошку и прочую флору посадить!

...Для достижения окончательной внутренней уверенности в себе — по широкому кругу обхожу место своего появления в этом мире.

Слегка отлегает от сердца. Почему-то представлял, что все будет выглядеть несколько более мрачно.

Возвращаюсь к своему «дому».

Капсула оказалась стоящей на еле выступающих снизу небольших колесах, с помощью

рычага с фиксатором, задвигающихся навверх, вдоль стен, примерно как самолетные шасси. С ручками-скобами на неприметных, блекло серых, полукруглых торцевых стенах. Ухватившись за скобы, попробовал пошевелить её. Несмотря на кресло-кушетку, стол, стул и прочую мебель, а также 250 килограмм разнообразного добра внутри — вполне получается. Из какого-то, весьма легкого сплава «бочка» сделана. Если её немного подрузить и привязать к этим скобам трос, то, прикинувшись лошадью, можно тащить жилище по траве, как телегу. Это хорошо.

Зато, скорее всего — пуля, хлипкие стенки жилища насквозь прошьет. Возможно, что не только от карабина, а даже из короткого «макаровского» ствола.

Придется огораживать, а то мало ли.

А чем?

Да, бревнами или хотя бы — мешками с песком. Благо, что я их достаточно заказал.

Только сначала необходимо подходящее и безопасное место для постоянной стоянки найти.

Укромный уголок, чтобы и чистая вода рядом была и природная маскировка присутствовала.

«Слиться с ландшафтом» — хотя бы на то время, пока понимание обстановки не пришло.

Подумав и перевесив карабин поудобнее, поднимаюсь на один из ближайших холмишек — с целью осмотреться.

Солнце только недавно взошло, но уже ощутимо греет. Скоро, поди, и припекать начнет!

Пусть и с небольшой, но все же, какой-никакой высоты, оглядев ближайшие окрестности невооруженным глазом и не обнаружив никакой угрозы, прикладываюсь к биноклю.

Угу, похоже, вокруг лесостепная зона. Лиственные перелесочки тут и там маячат.

Хорошо слышно, как в ближайшем из них, какой-то энергичный дятел клювом по стволу долбит!

Ну-ну, трудись, пернатый. Это полезно.

А вот на полтора километра к западу, если направо посмотреть — кажется, уже вполне приличный, полноценный «взрослый» лес раскинулся. Рядом с ним озеро — от равнины кустарником огородилось. И это уже интересно!

Далеко на юге и юго-востоке — виднеется еле заметная цепь невысоких гор. Хотя отсюда и не слишком-то понятно — насколько они малы или велики. Одно можно сказать уверенно, почти на сто процентов — это не местные Гималаи.

Скорее Урал, Алтай или Карпаты.

К востоку и северу раскинулась безбрежная степь.

Под воздействием весьма привлекательного окружающего пейзажа, я впадаю в созерцательное настроение.

А нарядно здесь — в моем новом мире! Как у устроителей только ума хватило — такую красоту бездушным и скрежещущим «RX-2704» обозвать?

Может это все, какой-нибудь искусственный интеллект замутил?

Да, какая теперь разница?

Хоть я и слегка расчувствовался и расслабился от местных красот, после тревог пережитых в «бочке», однако оружие держу под рукой. Края все же дикие — мало ли что?

Сказано ведь было: «матрица, ранее не заселенная разумными юнитами».

Так что — кто знает, что тут за зверье, ни разу непуганое, шастает? А может, и вообще какие-нибудь полумифические опасные существа в наличии имеются?!

Василиски там, горгульи, годзиллы или драконы огнедышащие.

Вряд ли тут одни бабочки, какающие радугой, беззаботно порхают — в таком случае смысл эксперимента теряется. Каким бы он ни был — и в чем бы не заключался.

Так что без стволов — никуда! Во всяком случае, пока досконально не осмотрюсь и поближе не познакомлюсь с этим миром.

Да, кстати, об оружии — из обоих стволов пострелять бы надо. Пристреляться к ним. Хотя бы самую малость. Без ненужного фанатизма.

Патроны-то у меня, чай, не казенные. Да и совсем немного их.

Подумав, решаю потратить на пристрелку каждого ствола по пять зарядов.

На большее количество боеприпасов внутренняя жаба-завхоз накладную ни за что не подпишет!

Но по пять выстрелов сделать необходимо!

Поскольку я нисколько не сомневаюсь, что в новом мире обязательно найдутся милитаристы-параноики, не слишком отягощенные принципами и заповедями, которым сколько оружия не дай — все будет мало.

Дополнительными стволами и боеприпасами, такие индивидуумы понадеются разжиться у собратьев по несчастью. И начнут гонять, как сумасшедшие — клацая затворами и стреляя в братьев по разуму, убивая направо и налево за десяток-другой патронов.

Да, разве только по этой причине человек способен напасть на себе подобного?

Так что, крови на новую землю прольется достаточно — в этом я почти уверен.

Ладно — хватит теорию разводить! Пора бы уже и место для своей капсулы поискать.

Да такое, чтобы позволяло мне контролировать окружающую обстановку с минимальным риском быть обнаруженным первым. Про воду я уже говорил.

Снова гляжу на часы. К восьми утра подходит. Весь день еще впереди. Хорошо!

А схожу-ка я, первым делом, к озеру наведуясь.

Вот, кстати — по пути и постреляю, чтобы громким шумом к своему дому ненужных персонажей не привлечь.

Стоп, Котяра!

Похоже — у нас с тобой проблема!

Куда ты собрался? Как же ты здесь все свое добро без присмотра оставишь?

Подхожу к двери и обращаю внимание на ранее незамеченный, небольшой ключ, торчащий из замочной скважины.

Разбираюсь с принципом работы и запираю свое жилище от посторонних.

Достаю ключ и опускаю в карман. Надеюсь, что замок каждой капсулы уникален.

И снова — стоп!

А почему я, собственно, собираюсь идти на поиски подходящего места — налегке?

Выгуляю заодно и свой новый дом.

Проволоку его в сторону озера, сколько окажется не слишком трудозатратно. А как надоест или выдохнусь, тогда и пойду себе — руки в карманы и посвистывая.

Здесь, посреди чистого поля, мне все равно не жить. А вот в камышах и кустах, у воды — вполне можно, хотя бы временно разместиться.

Да и мысль о том, что пока я гуляю по округе — все мое имущество будет лежать

практически без присмотра, за хлипкими стенами, открытыми любому взгляду со стороны, не даст спокойно жить.

Цепляю полубочку шнуром за скобы.

Ну, что — помчались вороны..?

Глава 4. Первый выход (продолжение)

Полусфера поддалась и потянулась следом за мной. Без особого энтузиазма.

Да — это не по льду на коньках рассекать! Хорошо, что я парень спортивный. В меру, конечно и без особенного фанатизма телом занимался, но все же — не запускал себя и старался держать его в тонусе.

Хотя трава еще не слишком высоко вымахала, однако какой-то настырный местный вьюн то и дело назойливо и неделикатно за ноги цепляет. Впрочем, не так, чтобы слишком — вполне терпимо.

Эх, лошадку бы мне! Хоть самую завалиющую. Или ездовых собак, которые эскимосам нарты по тундре таскают!

Увы, сам — всё сам!

Я сегодня и за коня и за собаку. И за Кота.

Пыхчу и потею. Оглядываюсь.

Сколько уже прошел?

В чистом поле точно не определишь, но метров сто пятьдесят, наверное, осилил.

Плохо, что на траве остается вполне отчетливый след от колес. Но, тут уж ничего не поделаешь — себе на плечи я капсулу все равно не взвалю.

Ладно, вот дожди пройдут, может она и распрямится.

Устал. Отдыхаю. А что, если для разнообразия — попробовать «бочку» перед собой толкать?

Заодно и иные группы мышц поработают.

Вон до того кустарника, который почти полумесяцем разросся?

Если поставить капсулу между ним и ближним холмом, считай, с трех направлений замаскируюсь.

Так и поступаю. Оставляю дом там, где запланировал. Срубив и прислонив к стенам несколько веточек, улучшаю ими природную маскировку жилища и твердо решаю, что на сегодня с меня хватит! По крайней мере — до обеда точно!

И так больше часа в «тяги-толкая» играл.

Всё — наигрался! Но зато, почти треть расстояния до озера осилил.

Теперь же настало время неспешной джентльменской прогулки.

Но сначала — пристрелка стволов! Должен же я убедиться в их работоспособности и точности, понимать — куда и на сколько отклоняется пуля, проверить сами патроны и многое другое.

Был у меня один знакомый — не к ночи будь помянут. Так вот он, сейчас не удержался бы и обязательно влез со своей коронной, ехидной фразочкой о том, что пристреливают собак, а оружие: «приводят к нормальному бою».

Вот и хорошо, что его здесь нет!

Хотя, возможно, этот суровый тип мне бы тут очень даже пригодился.

Укрепляю на склоне холма лист с нарисованной маркером мишенью — кругом, сантиметров десяти в диаметре.

Поддавшись проснувшейся паранойе, предварительно забираюсь на сам холм и снова осматриваюсь.

Тишина! Никого и ничего, что могло бы вызывать беспокойство.

Отлично!

Отхожу на десять метров и делаю два выстрела из «Макарова».

Попадаю. Не в воображаемую десятку по центру, но примерно в районе «пятерки» точно.

Нормально.

Пуля уходит вверх и вправо.

Учту.

Снова занимаю «рубевж для стрельбы» и шмаляю еще пару раз.

Результат лучше не стал, но так и стрелял я в этот раз метров с пятнадцати. Зато снова поразил «шестерки» или «пятерки».

Годится!

Трачу еще один патрон, отодвинувшись от мишени еще на пять шагов и заканчиваю.

Пойдет. С более серьезной дистанции я из короткоствола стрелять и не собираюсь. У меня для того карабин имеется. И вообще, согласно статистике — самый распространенный пистолетный конфликт до 15 метров. На таком расстоянии специалисты вообще не наводят оружие по мушке, а стреляют по положению рук, интуитивно, по навыку.

Хотя к подобным спецам — лично я себя причислить совершенно не могу. Так, постреливал немного. Давно, правда. Ну, авось, бог не выдаст, свинья не съест.

Дозаряжаю магазин и убираю ПМ в кобуру. Чистить вечером буду.

Обновляю мишень и беру в руки карабин. Отхожу примерно на сотню метров.

Вскидываю карабин — мушка «накладывается» на целик почти сразу. Тратить время, в ожидании, чтобы «поймать» — не приходится.

Как по мне — вполне неплохо, словно я всю жизнь с этим стволом пробегал.

Выстрелил четыре раза. Я среднюю точку с четырех вывожу. Так научили. Кто-то и с трех может. В общем, ладно — скучно это все.

Тот, кто знает, как выводить «среднюю точку попадания» — ничего нового и не узнает. Америк я ему уж точно не открою. А кто не в курсе — тому, скорее всего и незачем свое знание. Потому не стану описывать сей, не самый интересный процесс в подробностях.

В общем — пристрелял «Вебря». Без станка конечно, где же его тут взять? Но с упора.

А хлопок-то, с «четыреста двадцатого» ствола такой, что уши закладывает! Как охотники с собаками с этим справляются? Глохнуть ведь — постепенно, но неизбежно, будут псинки.

В общем, для первого знакомства — понравился мне этот «Вебрь». Надеюсь, что и он ответит взаимностью и не подведет в нужный момент.

Да и по эргономике — мне «зашло».

После пятого выстрела, я задумчиво гляжу на оружие и торжественно изрекаю:

— Пожалуй, я буду звать тебя...

В голове проносятся десятки вариантов, среди которых киношные, книжные и вылетающие совсем непонятно из каких глубин подсознания или закоулков памяти: «Геннадий Петрович», «Оленебой», «Вдовый плач», «Смерть фашистам», «Добытчик» «Убей первым», «Кормилец», «Громобой» и прочие подобные наименования...

Нет. Ерунда какая-то! Лучше я его после первого боя окрещу. Если, конечно, сам цел останусь. А пока, пусть побудет просто: «Вепрем».

Откуда взялась уверенность про обязательно предстоящий бой?

Из знания людской психологии, личного опыта и конечно, исходя из заданных условий,

в которые помимо меня помещено еще 2999 неизвестных пока индивидов.

Самых разных и с момента появления в этом мире, не связанных никакими законами. Да еще и со стволами на руках!

Уверен, что персонажей, кто станет воспринимать других исключительно, как кормовую базу, а себя как хищников, будет достаточно.

Вот и получается, что «Дикий Запад» с отечественной спецификой или «Гуляй Поле» на «RX — 2704» точно обеспечены!

И это я еще иностранцев в расчет не беру.

О них, вообще, лучше не задумываться.

Ладно еще, всякие избалованные цивилизацией и комфортом, законопослушные жители европейских стран.

Но ведь помимо них, в прежнем мире проживало великое множество энергичных и тревожных экземпляров из иных славных государств.

Сомалийцы, например, колумбийцы, палестинцы, афганцы, нигерийцы — всех не перечить!

А уж как повезет тем, у кого под боком граждан из табора высадили!

Все имущество на гадания и позолоту смуглых ручек разойдется.

Хотя, что уж там — это у себя дома, в Старом свете, те же европейцы: мирные и толерантные, загнанные в рамки. Привыкли послушно подчиняться властям и законам.

Только здесь — пока что, ни тех и ни других не имеется. Стало быть, можно позволить себе многое из того, о чем раньше и подумать не случилось бы. Пусть и не сразу, но данная мысль — рано или поздно, придет в голову многим и многим. Ну а дальше, уже от степени бодрости каждого конкретного персонажа зависит.

Так, почему бы тем же европейцам и не «вернуться к истокам»? У них ведь в предках и викинги из Скандинавии и Тевтонский орден и Великое княжество Литовское от Черноморья до Балтики и боевитые швейцарские наемники. Англосаксы, так те, вообще, всю дорогу нагибали всех, на кого только глаз упал.

Исторических примеров — уйма!

В общем, ход моих мыслей, думаю, вам понятен...

В подобных размышлениях добираюсь до окружающей озеро зеленой поросли.

Над водой птицы верещат, теплый ветерок кустики лениво колышет. Красота! Просто санаторий!

А все же хорошо, что выбрал ствол длиной 420мм, а не 590. Им более удобно маневрировать в условиях плотно заросшего леса. Например, в зарослях вот этого весьма густого ивняка.

А натоптанных троп, ведущих к воде, в нем не имеется. Да и кому бы их тут топтать?

Наверняка я первый человек, пробирающийся к этому озеру.

Колумб, мазафака!

В заросли захожу с долей опаски, словно призывник в военкомат.

Продвигаюсь к воде. Она уже недалеко. Маняще блестит в просветах между кустами.

Отодвигаю очередную ветку, мешающую пройти, делаю шаг и замираю как вкопанный.

В груди ухает, а сердце, обрываясь, летит к тестикулам!

Прямо напротив, всего в трех шагах — желтые глаза с серо-зеленым отливом. Темные точки хищных зрачков проникают в самое нутро. Кисточки на ушах встопорщились. Тело замерло.

Уфф!

Шумно перевожу дух. Вернувшись на место сердце, колотится как сумасшедшее.

Наверное, это и есть то, что называется: «душа в пятки ушла»!

Вот так вот! Рысь! Лоб в лоб. Глаза в глаза.

Все произошло настолько неожиданно, что я чуть не заорал и не разбирая дороги, ломанулся обратно! Еще секунда и наверное, так и случилось бы.

Однако, первой решает уйти она!

Неуловимо подобравшись всем телом — отскакивает в сторону и пропадает из поля зрения.

В некоторых книгах, в таких случаях пишут, что во рту героя пересохло!

Запоздало вспоминаю о своем оружии.

Впрочем, сейчас оно уже ни к чему. Хотя — как сказать. Пугануть и закрепить свое право нового владельца этого места — явно не помешает.

Решив, что для подобной демонстрации пули «Вепря» безумно жалко, пару раз бабахая в воздух из «ПМ» а.

Ф-фу!

Рукавом вытираю прохладный пот, выступивший на горящем лбу. Тянусь за флягой. Пальцы подрагивают, а в коленях ощущается предательская слабость. Но ледяной холод в желудке понемногу тает.

Ф-фу!

Вот это жесть!

И как я её не услышал?

Хотя — это же кошка. Она «на мягких лапах» мимо каждого прутика просочится.

Да еще и птицы дурошлепые со всех направлений галдят, листва шуршит...

Странно другое — почему она на меня заранее не среагировала!

Я-то хоть и старался не слишком шуметь, но все же, далеко не по-кошачьи грациозен и бесшумен.

К сожалению, детское прозвище не добавляет мне звериных скиллов.

А может и не рысь это была. А какой-нибудь местный камышовый кот. Я с ними не сталкивался. Впрочем, как и с рысями и иными хищниками, вне стен зоопарка.

Говорю же — дитя асфальта.

Еще раз шумно вздыхаю. Уже более размеренно.

«Мотор» подуспокоился и работает в нормальном режиме.

Всё — проехали!

Умыться бы. Голову остудить. Опасливо озираясь, иду к воде.

Выбираю не заросший участок берега.

Здесь ко мне незаметно не подобрешься.

Освежившись и остудив лицо, оглядываюсь и начинаю рассматривать водоем.

Озеро радует. Оно красивое и в меру большое. Вытянутое вправо от меня. Если идти к лесу и обходить воду слева — крюк километра в полтора — два будет. А направо оно тянется куда-то далеко и, кажется, становится еще шире.

Ну, а в этом месте — до противоположного берега метров семьсот. Может восемьсот.

И птицы здесь много. Самой разнообразной.

Совсем небольшие шустрые птахи, размером со скворца, чайки, утки и крупные вальжжные гуси.

И ведь — совсем не пуганые!

Может стрельнуть?

Ага, конечно — давай стрельни, дурачок! И гребни за добычей, потом, как спаниель ушастый! Если, вообще, попадешь.

Да и боеприпасов не так много. Даже наоборот — очень мало.

Ну, так у меня на этот случай арбалет и воздушка имеются!

Правда, на них верхом — тоже за добычей не поплывешь.

Эх, и что же я резиновую лодку не догадался заказать!? Вот ведь балда какая!

А может, мне «плавучий дом» на платформе соорудить? Как, в какой-то книге прочитанной в детстве. Про Зверобоя и ирокезов. Плавать от берега к берегу, а на ночь посреди воды останавливаться. Сварганить «якорь» из камня на веревке. И ни один «индеец» врасплох не застанет.

Чтобы до меня добраться — им еще нужно будет также плот сварганить или лодку откуда-то волочить.

Если таковая у кого-то в запасах отыщется. Впрочем, резиновую-то, многие вполне могли попросить. Это вот я не подумал в данном направлении. Растяпа!

Так что, насчет плота — возможно, мысль интересная.

Внутренний скептик, живущий примерно там же, где и «ноющий мальчик», реагирует почти моментально.

«Плавучий дом», говоришь? Ага, размечтался — ты со своими кривыми руками его полгода, если не год сооружать будешь. Мастер — ломастер»!

Вынужден с ним согласиться. Ну да. Строитель из меня чуть больше чем никакой.

А что, если просто большой плот соорудить? Это ведь гораздо проще и быстрее и даже такому рукожопу, как я — вполне по плечу. На нем капсулу установить и бревенчатыми бортами обнести?

«Хм, — чешу в затылке, — а вот эта идея уже более реалистична».

С него, наверное, и рыбачить хорошо. Да и случись что — от беды уходить!

Однако, подумав, отказываюсь от этой затеи.

Будешь там, посреди воды, как на ладони. Со всех направлений заметен. Поутру на земле и встретят. Хотя, если все время к разным берегам приставать — бегать за тобой замучаются.

Но всё же — палево! Рано или поздно подловят и подстрелят, если всерьез зададутся такой целью.

Зачем? Да откуда я знаю. Но ведь полностью исключить такую возможность нельзя?!

То — то!

И пускай я параноик, однако грамотно сбалансированная паранойя способствует долголетию, лучше любых витаминов, правильного питания и ЗОЖа.

Думать насчет плота надо, в общем. Не стану спешить...

Весь оставшийся день — я снова провожу в образе крестьянского коня.

Перемещаю капсулу на берег и устанавливаю её в зарослях.

Неподалеку от обнаруженной заводи в камышах, где вода подходила прямо к чистому берегу.

Кстати, углядел недалеко от берега какую-то рыбу, весьма похожую на щуку. С полметра в длину. А может это щука и есть. Да и ладно — пока не до неё мне.

Устал, как Конек-Горбунок. Завтра любое движение через боль проходить будет.

Однако — чего хотел, того все же добился.

Спрятал капсулу среди ивовых кустов так, что если не знать о ней — пройдешь в десятке шагов мимо, даже не оглянувшись. Чего тут стратегически грамотную позицию искать? Глупо. В одно рыло я оборону все равно не удержу. И в карауле круглосуточно — 24 на 7, не выстою.

Поэтому — главное это неприметность!

Когда закончил — до заката было еще очень далеко, но я настолько умаялся, что решил провести первый вечер в новом мире в праздности и лени. Вообще ничем не стану заморачиваться. Даже вещички завтра разберу и рассортирую.

Но сначала окунусь в озеро.

...Бр-р-р! Вода еще по-весеннему прохладная. Да что там — прохладная? Холоднющая!

Зато дно здесь песчаное. Большое удовольствие от купания вряд ли получишь, но при определенной доле решительности и отваги — найдешь в себе силы смыть пот и грязь с тела.

Шустро ополоснувшись и пробудив холодной водой еще более зверский аппетит, сварганил немудреный ужин на костре. Тушенка с гречкой залетели в желудок, как изысканное блюдо в модном кабаке с мишленовскими звездами.

Хоть и решил палец о палец не ударять — оружие после стрельбы почистить было необходимо! И это не обсуждается!

Подбросил в огонь заготовленного топлива и принялся за не слишком увлекательное, но необходимое дело.

Ох, и не зря люди, в оружейной теме волокущие — рекомендуют проводить чистку сразу после стрельбы, поскольку отчистить нагар через несколько часов — занятие гораздо более хлопотное! Намаялся и даже снова устал с непривычки. Ну, ничего — втянусь.

Оглядываюсь и сладко потягиваюсь.

Лампово потрескивает костер и уютно парит котелок.

Ну, что сказать по итогу первого дня?

Здесь не так уж и плохо. По крайней мере — пока.

А ведь, пожалуй, уже и спать пора. Вон и дров для поддержки огня, почти не осталось — разве только, чтобы воду в кружке на утренний кофе вскипятить.

Закрываюсь в капсуле и прямо в одежде заваливаюсь на кресло-кушетку, пристроив «Вебря» и пистолет рядышком, чтобы в случае чего — сразу до них дотянуться. Но разулся, конечно. И носки скинул. Дал ногам поблаженствовать.

...Поначалу уши, словно автономные локаторы, отдельно от всего остального уставшего организма, самостоятельно пытались прислушиваться к происходящему за пределами моего дома, но, в конце концов, усталость закономерно победила осторожность и я, незаметно для самого себя, провалился-таки в глубокий и ровный сон...

Глава 5. Загадочный шар и полный облом

Разбудил меня какой-то резкий звук, прозвучавший, не так, чтобы совсем уж близко, но кажется, что неподалеку.

Выстрел — не выстрел, скорее что-то, больше похожее на взрыв или раскат грома. В общем, нечто очень близкое к нему. И кажется, что источник этого шума не просто в стороне, а словно где-то сверху.

Что еще за дела?

Десант высаживается?

«С неба прямо в бой»!?

Спросонья, прищурено смотрю на часы — а ночь-то в самом разгаре!

Скорее от тревожного беспокойства, чем из природной любознательности, наперекор осторожности и «мальчику, который боится темноты» — решаю высунуться наружу и попытаться разобраться, что там происходит.

Фонарик бы захватить — да где же его сейчас в темноте в этой куче вещей искать-то?! А тем более — батарейки.

Лень — смертный грех! Вот теперь и буду маяться, почти вслепую — как крот под фейерверком.

Торжественно и твердо обещаю самому себе — прямо с утра разобрать и упорядочить все имеющееся наличное добро!

Вооружившись, с карабином на груди и «ПМ» в руке, покидаю полусферу, из-за наличия стен, обманчиво кажущуюся безопасной зоной.

По типу детских прятков под одеялом с головой: «Раз я никого не вижу, то и страшный бука меня тоже не заметит»...

Ну и что происходит?

Ого! Да тут подсветки и не требуется.

Небо за озером освещено достаточно яркой, медленно гаснущей вспышкой.

Что это еще за иллюминация? Местная гроза?

Нет!

Прикладываю ко лбу сложенную козырьком ладонь.

Глаза разглядели подсвеченный шарообразный предмет, плавно и неторопливо опускающийся к верхушкам деревьев на другом берегу озера. Что это над ним? Парашют, похоже?

Хм. Значит насчет десантников, я частично угадал.

Сверяюсь с компасом — засекаю и фиксирую направление.

Свет все тусклеет.

Дергаюсь в сторону капсулы за ночным монокуляром. Надо бы получше рассмотреть эту штуку.

Сам себя и притормаживаю.

Ага, размечтался одноглазый — держи в обе руки! Монокуляр сейчас примерно там же, где и фонарик. В хаотически сваленной куче барахла.

Бинокль-то я оттуда сразу выдернул, а вот насчет ночного зрения как-то не догнал.

Вздыхаю.

Надо идти и смотреть. Придется.

«Что уж так прямо — «придется»? Звучит, прямо как приговор!»! — в третий раз за сутки встречается в ход моих мыслей омерзительный мальчик-слюнтяй, — «Может — ну его, а»? — начинает привычно канючить он, — «Проживем как-нибудь и без этого небесного дара. Чего нам не хватает-то? Вон, глянь на черепаха! Они жили на Земле уже больше 60 миллионов лет назад и до сих пор живут себе. А потому, что никуда не спешат! Чуть что — ныряют себе в панцирь и досвидос. Будь, как черепаха!»!

Без церемоний, предлагаю ему заткнуться и немного помолчав, все же объясняю неизбежность похода.

Ибо, во-первых, в «прощальном напутствии» — черными буквами по белому экрану было сказано: «Будьте активны и наблюдательны и возможно — будете поощрены»!

Может там, на парашюте, что-то вроде дополнительного бонуса к «стартовому набору», а?

Например — лодка! Или патроны! Или путевка домой... что совсем уж маловероятно...

Ну, и во-вторых: если я туда не пойду, то от неуголенного любопытства и мрачных мыслей об упущенных возможностях — просто озверею впоследствии. Что же там еще может быть, если не подарки от устроителей?

Да мне жаба так своими клешнями горло сожмет, что мало не покажется!

Что?

У жаб клешни отсутствуют?

У моей имеются! У этой непомерно алчной барышни еще и не то имеется!

«А если, все же...»

«Закройся уже. Ты же меня знаешь. И вообще — я Кот, а не пресмыкающееся какое-нибудь!»! — угрожающе обещаю нытику я. — «И, вообще, сидеть и ждать, пока ништяки и вкусняшки сами на голову упадут — это заведомо фэйловая тактика. Мы же не в сказке про Емелю на печи. Можно, конечно, свернуться калачиком и не отсвечивать, но не по мне такое»!

«Ну что, обязательно прямо сейчас, что ли»? — он соглашается с моими доводами и уступает в главном, но борется за срок начала экспедиции.

Согласен — сейчас как-то криповато. Дождусь утра и пойду себе с рассветом.

Ну да, кофейка попью, потрапезничаю с толком. Можно, вон, рыбки свежей на утренней зорьке к завтраку наловить.

А потенциальные конкуренты все это время ждать будут!

Ой, далеко не факт. Скорее — совершенно обратное.

Так что? Все-таки идти сейчас?

В темноте? По совершенно незнакомой местности? Где, что угодно может поджидать за каждым кустом? Да, и у воображаемых соперников, что — яйца стальные?

И, вообще, будут ли они у меня в этом состязании?

Ведь я, так и не знаю, насколько близко другие участники эксперимента. Рандомно всех по определенной территории раскидали или все же какую-то определенную дистанцию соблюдали?

Один я сейчас это видел или еще пятнадцать человек?

Каков реальный риск нападения — неизвестно. Что за персонажи вокруг — тоже. Пока совсем ничего не известно. Так что, буду исходить из самых невеселых и пессимистичных допущений.

Если встречу кого-то, кто мне не по зубам — войну устраивать не стану. Во всяком

случае — первым постараюсь не стрелять, а по возможности, применю тактику: "изматывание противника быстрым бегом". Мне не стрёмно. «Лучший бой тот, которого ты избежал»!

Ну, а если совсем уж обстоятельства припрут — авось, как-нибудь отобьюсь.

Развожу экономичный костерок. Под занудный аккомпанемент какого-то полевого сверчка, пью кофе.

Прилаживаю в петли рюкзака топор и лопатку. В лес же пойду!

Лишь бы там тополей не было. Сейчас-то ничего. А вот в июне у меня на их пух дикая аллергия.

Да, Кот несовершенен. Не уподобляйся Коту...

Небо уже предрассветно-белесое. Звезды меркнут. На востоке угадывается полоска нежно-розового оттенка.

Пора! Выбираюсь из ивняка и держась от него на расстоянии, иду по полю, обходя ближний край озера. Поглядываю то на облака, то на чаек, агрессивно пикирующих к тихой поверхности воды.

Вот ведь прожорливые создания! Не дожидаясь рассвета, с утра пораньше, свои утробы ненасытные набивать начинают! Недалекие птицы явно не в курсе, что впрок не нажрешься и не натрахнешься!

Патроны из капсулы забрал все до последнего.

Хрен бы с ней, с картошкой, но остаться безоружным в данной ситуации — совсем не айс.

По-хорошему — припрятать бы и все остальное имущество в тайниках и схронах, но теперь уже поздно об этом. Займусь по возвращению.

Немного волнительно.

Но светлеющий и прямо на глазах добреющий мир, постепенно развеивает этот легкий мандраж.

На душе пусть и тревожная, но такая ранее неведомая легкость.

И сам я здесь, еще никому и ничего не должен, и мне никто задолжать не успел!

Все с нуля!

И только по тем правилам и законам, по которым решишь жить именно ты сам, а не кто-то другой за тебя!

И за свои ошибки заплатишь сам...

Да, кстати — «репродуктивный возраст» о котором упоминалось в меседже устроителей — это, насколько я понимаю, попросту означает: «детородный».

Это неплохо. Значит, беспомощных чилдренов и немощного старичья в этом мире не имеется. Следовательно — и на жалость давить будет некому.

Каждый сам за себя!

Именно к такому я всегда и стремился. И вот — получил возможность.

Так может — все произошедшее и к лучшему, а?

Ну а что? Почему бы и нет?

В наличии все то же, что и в прежней жизни: солнце, свежий воздух, зеленеющая трава и пение птиц.

Зато отсутствует поднадоевший страх перед тем, что тебя все-таки отыщут и за яйца на своем же заборе подвешают.

И еще, здесь никто и никого не заставляет помимо своей воли жить так, как считает

правильным государственный машина.

Зато под вопросом — присутствие недобрых людей и хищных животных.

Впрочем, их появление — скорее вопрос времени. Ну, вот тогда и будем решать проблему.

Ну, а пока — выигрыш налицо! По крайней мере — лично для меня.

Йо-хо!

Надо было, наверное, бутылочку шампанского заказать — отпраздновал бы внезапно подоспевшую независимость.

...Полноценный восход застаёт отважного и позевывающего героя-одиночку, на входе в лесной массив. Зеваю я всю дорогу действительно часто и широко — не то от недосыпа, не то от нервов.

Сверяюсь с компасом. Мне — вон туда, вроде бы.

В который раз чутко прислушиваюсь к себе — акклиматизация проходит совершенно незаметно. Вот и славно!

Безветренно. Тихо, как в детском саду ночью.

Выдыхаю, оглядываюсь и словно в омут ныряю из-под ласковых солнечных лучей, в прохладную тень высоких деревьев.

Настроение — «Чингачгук на тропе войны».

Лес здесь чистый и дикий. Не загаженный, как на Земле.

Особого бурелома пока не наблюдается — проходимость в норме.

Трава в лесу гораздо ниже степной. Под ногами тихо шуршит палая, подгнившая листва. Пахнет землей, немного плесенью и грибами. Поискать что ли? Да нет, пока воздержусь — кто эти местные грибы разберет? Поест, заснуть и не проснуться. К тому же — весна, откуда грибы? Да и не до них.

Впереди, почти из-под самой ноги — внезапно метнулась в сторону какая-то блеклая, темно-серая змея. А ведь, пожалуй, около метра в длину будет! Ух, напугала, тварь такая!

Перевожу дух. Только вот гадов ползучих мне здесь еще не хватало! Шмякнет за ногу и поминай, как звали.

Сосредоточив все внимание на земле, тут же вляпываюсь лицом в натянутую между деревьями паутину.

Тьфу ты черт! Да что ж такое!

Внимательнее надо быть. Это не по проспекту прогуливаться.

Нужно как можно скорее перепрошивать мозг и менять замашки беспечного горожанина на повадки сурового бушкрафтера.

Впереди, между стволами, неожиданно замаячил просвет.

Уже веселее!

Выбираюсь на солнышко. Тьфу ты — да ведь там, впереди, похоже, болото!

Снова сверяюсь с компасом. Кажется мне чуть южнее надо. Может и удастся обойти заболоченный участок.

И вроде бы — не слишком много до нужного места осталось. Но это весьма субъективно и совсем не точно.

Аккуратно и осторожно двигаюсь по опушке лесного массива. Цель похода близка, а значит и возможность встретить потенциальных конкурентов — с каждым пройденным шагом становится выше. В любой момент я готов нырнуть в чащу, под защиту стволов деревьев. Сплошь лиственных, кстати. Хвойных пока не наблюдал.

Стоп! Что это сейчас было?

Кричал кто-то? Вроде — да. Замираю и прислушиваюсь...

Точно!

Не слишком хорошо слышно, но это стопроцентно человеческий голос.

Что еще за нежелательные траблы на мою голову? И зачем так надрываться-то? Чего бы не решать свои проблемы молча и самостоятельно?

И самое главное — что мне-то, в связи со всем этим, делать? Задумываюсь. Самое время почесать в затылке, но нет у меня такой привычки.

Крик повторяется.

Да что ж такое-то!?

Хрен с ним — тут, похоже, не до размышлений. Пошустрей решение надо принимать.

Ну, что — иду на крик?

Да, иду, иду! Куда ж я денусь?

Но, не забывая об осторожности!

Может это, вообще, незамысловатая ловушка, рассчитанная на доверчивых простаков альтруистов?

Бегу трусцой, внимательно мониторя окружающую обстановку. В таком темпе я могу долго передвигаться.

Форму-то у себя на хуторе набрал, ого-го какую!

По хозяйству особенно не мотыжил, но каждый день жеребцом скакал по окрестным полям и перелескам километров по десять. В озере плавал, общефизической подготовкой занимался.

Даже в метании ножей скилл прокачал.

Вот только, прямо сейчас он бесполезен. Лучше бы я по воде ходить научился!

Всё! Дорога по суше заканчивается!

Дальше — только в болото. И другого пути нет.

Что делать?

Опять кричит. Жалобно, между прочим. Даже отчаянно.

Немного возвращаюсь назад и срубая в подлеске подходящую жердину. Топорик-то я еще вчера разыскал. Кот предусмотрительный! Просто умница! Будь, как Кот!

Негромко, но зато от всей души — очень грязно и выразительно выругался и пошел на звук.

Палкой промерял дно перед собой в мутной воде зеленого отлива, сначала доходящей до края берца, а после уже и до самого колена. В ботинках гнусно чавкает.

Ноги вязнут в густой и плотной жиже, скрывающейся под водой и цепляются за водоросли и кувшинки. Но пока в меру.

Чувствую себя ледоколом, продирающимся сквозь Арктику.

Снова вопит! Уже совсем рядом. Но, кажется, тональность голоса сменилась с тенора на меццо-сопрано.

А, нет — вот и тенор подключился!

Их там сразу двое, что ли?

Блажат так, как будто последний день наступает. Хотя для них, возможно — именно так и обстоят дела.

— Да, иду уже! Можете голосить потише. А то всех русалок мне распугали!

— Помогите! Мы здесь! Скорее! — тонко верещит из-за кустов женский голос.

Эх, не оценила дамочка моего искрометного юмора. Вот сейчас — прямо обидно стало. Огибаю очередной островок из камышей и вижу двоих персонажей, благодаря которым я — здесь и сейчас грязевые ванны принимаю.

Явно тонущий паренек — только голова, шея, да одна рука из-под воды торчат. Он ей в какой-то чахлый, рахитичный куст вцепился. Наверное, только поэтому еще до сих пор и не потонул.

В пяти шагах от него девица. Примерно в таком же положении. Разве что у неё — не одна, а обе руки свободны.

Похожи, как близнецы!

Лица белые, перекошенные от страха, а в глазах такой дикий предсмертный ужас бушует — словами не передать!

Кажется, я вовремя подоспел.

Увидев меня, утопающие задержались. И тут же — еще сильнее погружаться стали.

— Тихо, головастики! Замерли! Тихо, я сказал! И не трепыхайтесь, пока не разрешу.

Оглядываюсь и прикидываю свои дальнейшие действия, в душе по чем свет, костеря потенциальных утопленников

Ну, куда же они полезли-то, придурки? На кой? Так хотелось приз выиграть, что понеслись не думая? Широкими скачками...

А в болоте троп нет. Внезапно, да? Вернее, немного есть, но ведь их знать надо. Иначе — шаг влево, шаг вправо и все. Как у сапера, который всего раз ошибается.

Маму вашу во все отверстия! Чтобы у вас, идиотов, брови внутрь проросли!

О, кстати, а вот и вожделенный подарок небес!

Шарообразный контейнер зацепился парашютом за куст и не спешит под воду уходить. Лежит себе на воде и неразумных прохожих подманивает. Похоже он из пластика. Не слишком тяжелого, наверное, да и воздух внутри шара, погружению не способствует.

Ладно — начали...

Сначала выковыриваю из трясины барышню и совсем не потому, что Кот — ужас какой джентльмен.

У нас, вообще, гендерное равноправие и всеобщее равенство полов.

Просто ближе она, да и увязла не так глубоко, как пацаненок.

— Так, замерла и не вибрируй! Хватаешься за палку и аккуратно стараешься мне помогать. Ю андестенд ми?

Хлопает ресницами. Видимо это означает — «да».

С кряхтением и сопением тащу девчонку из болота...

Достаточно быстро управился. Всего лишь три раза её матушку помянул. Беззлобно, ничего личного — просто согласно народной традиции. Да и девица гибкая, цепкая, тонкая и звонкая попалась.

Да еще и отважная, похоже. Едва почуввав под ногами опору, отпускает жердину и мотнув извазюканным в грязи подбородком в сторону парня, распоряжается:

— Ему помощи. Дальше я сама.

Деловая, однако!

Примериваюсь взглядом. А вот тут уже и веревка пригодится. Не зря со мной сегодня прогулялась. Дрыном я бы до него и не дотянулся. Да и не факт, что мальчишка его удержал бы.

— Лови! — со второй попытки шнур попадает куда надо. Ишь ты — да я прямо ковбой!

— Хорошенько намотай на руку, терпи и первым делом, постарайся вторую вытащить. Как получится — под мышками обвяжешься. Понял?

— Да.

— Готов?

— Угу.

Понеслось!

Его почтенную родительницу, в процессе вызволения её сыночка, я вспоминал несколько почаще, чем девичью. Да и гораздо более эмоционально!

«Ох, нелегкая это работа — из болота тащить бегемота»!

Веревка не подвела — выдержала. Наконец выковыриваю из грязи и парня — чуть вены не полопались!

А он хоть и щуплый, но похоже, жилистый.

С хрипом тяжело дышу и с сожалением гляжу на таинственный сферический предмет, возможно скрывающий в себе драгоценный бонус.

Как не жаль, но видимо, придется его здесь и оставить.

Пусть на нем местные лягушки со своими жаберами на солнышке греются.

Риск слишком велик.

Однозначно не поеду. Эти двое меня могут и не вытянуть.

Но место я запомню. Мало ли...

Оглядываюсь на спасенного кренделя — юнец лет 17ти. Худощавый, долговязый и чуть нескладный. А еще ясноглазый и светловолосый, как выяснилось, после того, как он смыл с головы грязь, а из глаз окончательно пропала болотистая муть страха.

Рослый и ширококостный, но худой и очень молоденький. Ничего, мясо нарастет, а возраст — это тот недостаток, который, как известно, быстро проходит. Если молодой тупить не будет, конечно. Но дураком — парень точно не выглядел. Глаза умные, взгляд осмысленный. Вообще, лицо правильное и чистое. В смешных веснушках и с ямками на щеках. Совсем уж какими-то детскими и наивными.

Но это тоже пройдет. Жизнь все устаканит и за ненужностью выбьет веру в Деда Мороза, а заодно и во многое другое.

Поди, прямо с выпускного вечера мальчишечку сюда занесло?

А вот барышня — явно на пяток годиков постарше. Брат с сестрой? Не слишком похожи. Она, не очень высокая и смуглая, жгучая брюнетка с классическим профилем — он курносый белокожий блондин, выше среднего роста.

— Спасибо! Ух, и перепугался же я! Думал все — здесь и рипнусь! Сейчас сердце выплуну! — не отдышавшись до конца, информирует меня паренек, морщась и потирая запястье, покрытое рубцами от веревки.

— На здоровье, — бурчу я, опечаленный фактом, что все было напрасно.

Лучше бы выспался!

Хотя — людям вон помог. Авось, где-нибудь и зачтется.

Выбираемся на твердую землю, под жидкую тень подлеска.

Я снимаю ботинки и развесив носки на ветках, похожего на смородину куста, тщательно обтираю обувь пучками травы.

«Ну что — хвалите же меня, хвалите»..!

Глава 6. Королева Марго и оруженосец

— Меня Саня зовут. Ну, в смысле — Александр, — отойдя от горячего страха, парень начинает стучать зубами от холодной воды.

— Не поверишь, дружище, но я как не странно, догадался, что Саня — это Александр, — хмыкаю я, — Кот.

— В смысле?

— Зовут меня так. Выпить есть?

— Н-н-нет, — все никак не может справиться с мерзлой дрожью он.

— Держи, — воздев глаза к небесам, скорбно вздыхаю и протягиваю ему свои фляги, — В правой спирт. На половине вдоха задержи дыхание и хлебни хорошенько. Выдыхай ртом. Резко. Потом сразу запьешь.

Паренек послушно следует указаниям. Смотри ты — справился и даже не поперхнулся. Может и выйдет из него толк... если снова в болото напролом не полезет.

Девушка не слишком одобрительно фыркает дикой необъезженной кобылицей.

— Рита. Можно — Марго.

— Тьфу ты, — досадливо сплевываю, — А я-то думал, что встретил Ивана-дурака из тридевятого царства и его царевну-лягушку суженную. Вы чего в самую топь полезли, а, бесстрашные дети мегаполиса? Не в городском парке!

— Да никуда я не лезла! — возмущенно отменяет мои обвинения девушка. — Шла себе спокойно, а тут он кричит! Прибежала — вижу совсем плохо дело. Человек на глазах тонет. Сгоряча сунулась вот и...

Словно застыдившись своего оправдывающегося, местами даже виноватого тона, барышня по имени Марго, досадливо дергает плечиком и замолкает.

— Так вы не вместе? То-то я и гляжу, что по возрасту...

— Что!?! — Марго обжигает меня взглядом, готовой к броску кобры.

— Ничего. Просто выглядите слишком разными.

— А ты, эксперт по психологии, что ли? Уже экспресс-анализ произвел?

— Я тот, кто не дал вам пузыри из-под воды пускать.

— Ну, значит, спасибо, — она сверкает темными глазами и белыми зубами, — Этого достаточно? Или в качестве оплаты за услугу — имуществом поделиться?

Её ровными и острыми зубами можно арматуру перекусывать! Явно к стоматологу не обращалась ни разу в жизни. Россомаха психованная! И чего на ровном месте конфликт провоцирует? Отходняк от пережитого страха — еще не повод бросаться на того, кто тебе помог.

— Неплохо бы, — я стараюсь оставаться спокойным, — Только гусары с женщин за любовь денег не берут. Ну и за прочее тоже. Так что — оставь себе. Может, когда-нибудь барахло еще тебе самой пригодится, если и в следующий раз опять повезет, и найдется добрый дядя, который решит тебя спасти, конечно.

Язвительно улыбаюсь, но все-таки тоже начинаю заводиться.

Нет, я в принципе — человек неконфликтный, однако и мои терпение и вежливость имеют свои четкие границы.

— А мы, что — больше не попробуем туда подобраться? — перестав оглядывать свой карабин и явно желая разрядить напряженную атмосферу, кивает в сторону болота

настырный отрок.

Кстати, он вооружен «Вепрем», как и я. Только у его карабина ствол подлиннее.

У Марго же иное ружье. Судя по всему — та самая, пресловутая «Сайга». Интересно бы взглянуть поближе, да сравнить, но у такой фурии просить об этом даже не хочется.

Обойдусь! Ещё успеется. Не последний день живем. Надеюсь...

— Пробуй, Саня! Сколько хочешь, столько и пробуй, — разрешаю я, — Только дождись, пока я подальше отойду, чтобы снова твой тоскливый вой не слушать. И, главное, «сохраниться» перед стартом не забудь.

Я уже стою на ногах и демонстративно собираюсь в обратный путь к дому.

Ничего и в мокрых носках как-нибудь дошкандыбаю.

— Так, что — может вместе держаться будем, а, ребята? — явно, уловив мои намерения, предлагает парнишка тоном кота Леопольда из старинного мультфильма.

Оп-па! Наконец-то разродился! А я ведь специально не слишком спешил уходить в туман и ждал с его стороны именно этого!

Хмыкаю и показательно задумываюсь.

Хотя все уже решено.

Я ведь еще вчера перед сном прикинул и решил, что вовсе уж одному — тут нельзя. Стрёмно. Будешь чужаком для всех окружающих.

А, ведь, несмотря на то, что за последние сутки с небольшим, жизнь попавших сюда людей кардинально изменилась — сами они вряд ли изменятся.

И как и прежде будут делить мир на «своих» и «чужих».

Вангую, что скорее всего, основные модели поведения сведутся к выживанию двух видов:

Одни будут пахать, как лошади.

А другие будут забирать всё у тех, кто пашет.

Ну, и спустя некоторое время — вторые неизбежно и окончательно подомнут под себя первых.

Все уже было в истории.

Так что, рано или поздно — гордого одиночку раскулачат до резинки от последних рваных трусов.

Если только он в непроходимую тайгу не забьется и не станет оттуда носа высовывать.

А это, в принципе, невозможно.

И потому — небольшая и компактная стая необходима. Чтобы, хотя бы знать, что недобрые персонажи со спины незаметно не зайдут.

Соратники и покараулят при необходимости, и перебинтуют или банку тушенки откроют, если у самого здоровья не хватит.

Естественно, что в своей стае — именно я и собираюсь быть вожаком.

Так что — парня надо брать!

Да и глянулся он мне. Вроде вменяемый. Гнильцой не припахивает. Хотя и зеленый совсем, и возможно до сих пор в детей в капусте верит, но по глазам упрямым, кажется — «на характере» малой! Пусть еще не хищник, конечно, но и не муфлон травоядный, точно. А его молодость и неопытность в моем случае — даже хороши.

Во-первых: они быстро проходят. А во-вторых: пока еще из него можно «лепить» все что угодно.

Так что, данный кадр мне подходит. Тем более, что другие, как-то в очередь

становиться пока не спешат.

В общем, можно считать, что оруженосец у меня уже есть. Да еще и с вполне подходящим именем Санчо. Главное, самому Дон — Кихотом не стать. Это верный путь к ненужным приключениям и последующим неприятностям.

А вот, нужна ли мне эта «королева Марго»?

Большой вопрос...

Три, конечно, во многих случаях лучше, чем два, однако, в данном конкретном варианте — я очень и очень в этом сомневаюсь.

Слишком независимая особа, похоже.

Колючая проволока, а не девушка! И вправду — тонкая и звонкая.

«Кошка, которая гуляет сама по себе».

Нет, все перечисленное — это вполне нормально. Но вот приемлемо ли в сегодняшней, непростой обстановке?

Чего скрывать? В принципе — я и сам такой. Тут дело в другом — от барышни, так и пахло проблемами! Метров за сто, не меньше.

Могу поспорить на свой карабин против деревянной рогатки, что сия принцесса на сто процентов прожженная альтруистка с принципами.

Откуда уверенность?

Ну, а разве нормальная современная девица её возраста, очертя голову, полезет в болото — вытаскивать постороннего и совершенно неизвестного ей человека?

Не знаю как вы, а я сомневаюсь.

Ну а в заданных условиях — чрезмерное человеколюбие, вообще чревато лишними неприятностями на задницу.

Пауза затягивается...

Парнишка заметно нервничает, но не повторяет своего предложения. Хочет казаться спокойным и безразличным. Всем лицом демонстрирует равнодушие, типа: «Просто спросил, а не хотите — как хотите. Дело ваше».

Говорю же — с характером мальчуган. Молодца!

— Да в принципе можно и вместе, Саня. Ты, вроде, парень правильный. Возьму в команду. Без вступительного взноса, но с испытательным сроком, конечно, — наконец отвечаю я, сразу расставляя все по местам и обозначив, что пока готов принять только его. Заодно, веселой ухмылкой демонстрируя, что слова про испытательный срок — не более чем шутка.

Пацан невольно радостно вспыхивает и улыбается.

Ну а я — упорно жду реакции королевы Марго.

Мы с ней словно в «гляделки» сейчас играем. Кто кого пересмотрит, тот и выиграл.

Нет, попросись она сейчас в коллектив — я ей не откажу. Не из-за её красивых глаз, а потому, что отказом Санчо можно оттолкнуть.

Но пусть сама попросится — я зазывать не стану.

— Ну, а ты как, Марго? — приходит на помощь девушке новый и единственный член моей, только что образованной банды, — С нами?

Мы с ней опять пересекаемся взглядами. Почти как шпагами!

Нет! Тут однозначно никто не уступит. Вот ведь crazy girl!

А может она вообще «фемка»?

Ну и ладно! Мне все равно.

«Я куплю себе змею или черепаху, а тебя я не люблю — ехай, ехай на х...»!

Вот так-то, подруга!

Она отворачивается и отрицательно мотает мокрыми волосами.

— Нет, Саша. Я, наверное, лучше сама, как-нибудь. Впрочем, мы с тобой, думаю, еще увидимся. Если станет плохо или одиноко, — она выстреливает глазищами в моем направлении, — вырежи крест на этом дереве и периодически навещайся к нему. Или если есть чем — оставь записку со своими координатами вот тут, — она показала на расщепившуюся сухую ветку.

Про «плохо и одиноко» — это, конечно, в мой огород каменюка.

Усмехаюсь про себя.

— Не опасайся, Маргарита. Так он и сделает. Я ему даже гондон для такого случая выдам, — заверяю девушку я.

В её глазах непонимание, а брови озадаченно выгнуты.

— Чтобы записка не промокла, — доброжелательно поясняю я.

Оставляет без ответа. Правда посмотрела, как будто увидела у меня три головы.

А еще — она мне не верит. Иначе могла бы свои приблизительные координаты парню оставить. А может и вообще не доверяет никому?

Тоже правильно. Одобряю.

— Пока! — без конкретики бросает девушка, и независимо шурша воображаемыми колготками, гордо распрямив спину чуть ли не до хруста в позвоночнике, удаляется прочь.

— Марго! А как же ты..?

— Не переживай, Александр, не пропаду! — бросает она, — Я в лесу выросла.

— Заметно, — бурчу я в её затылок, — Только, наверное, все же, это был городской сквер.

Девушка игнорирует меня более чем совсем.

Да и ладно.

Вот и скатертью по жопе!

Кстати, она и сзади очень даже ничего! Если не знать о том, насколько вольтанутая.

Ну и чмоки в обе щёки! Иди ты... лесом, гордая птица!

Эхехе, а сия принцесса-то, явно не оценила всю глубину моих глубин!

Странно. Я-то сам считал, что Кот — просто зайнька!

Да так и есть, разумеется — это просто она ни хрена в классных мужиках не шарит!

Перевожу взгляд на Саню.

Парень выглядит расстроенным.

— Да ладно, Санчо — она просто на эмоциях. Остынет и сама к нам прибежит.

Естественно, я так совершенно не считаю, но волшебной магией слова «мы» — хочу закрепить эффект привязки пацана.

Он кивает и как мне кажется, с уже меньшим сожалением бросает взгляд в направлении скрывшейся за деревьями девушки.

— Слышь, детеныш, а сколько тебе лет? — интересуюсь я.

— Мне уже 18, - слегка надувается он, — Скоро будет. Просто я молодо выгляжу.

— Восемнадцать? Это по-взрослому. Ну, извини, Александр. Просто ты, действительно — кажешься помладше.

— Ага. Ну и чего? Какие у нас планы? Может, я сразу отсюда с тобой? А то еще потеряемся. Я плохо в лесу ориентируюсь.

Задумываюсь. Может и правда — не оставлять мальчонку одного. А то опять в болото провалится или с дерева упадет. Да мало ли каких приключений может найти себе на задницу, городской ребенок в совершенно дикой местности.

— Ну или может — ко мне пойдём? Я тебе свое кресло уступлю, а сам и на твердом могу, — продолжил Саня и самую малость покраснел.

Очень не хочет снова остаться один. Неуютно ему и страшно. А больше всего парня пугает грядущая ночь.

Ладно. Не стоит снова затягивать паузу — он мне с нормально функционирующими нервами нужен:

— А далеко до тебя?

— Часа два примерно.

— Ну, а как дорогу обратно найдешь?

— По компасу, — гордо достает из кармана прибор Саня. — Да и старался запоминать. Смотри-ка! Смышленный малый. Про компас в отведенный короткий час сообразил-таки. Это плюс!

Но не слишком ли прост и доверчив? Тут уже будет минус. Ладно, поживем — увидим.

На секунду и сам задумываюсь о ближайших планах.

Нет, что-то не готов я сегодня его капсулу тягать. Подустал. А вот самые ценные вещи забрать стоит. Или все-таки до завтра подождет?

— Твоя капсула сразу в глаза не бросается?

— Нет, — снова подбоченивается будущий оруженосец, — Я её в кустах замаскировал. С пяти шагов не увидишь.

Ага. Главное, чтобы ты сам её нашёл.

— Хорошо. Сейчас двигаем ко мне, а завтра с утра займемся твоим переездом. Пошли...

По пути домой, я выясняю у парнишки особенности местности, окружающей его «бочку» и прихожу к предварительному выводу, что скорее всего — тащить нам придется именно его дом на колесах. Рядом с точкой выброски Санчо — нет воды и слишком много леса.

Впрочем, чего гадать — все равно надо будет посмотреть своими глазами.

В дороге знакомимся поближе.

Александр парень многогранный.

За свою не слишком долгую жизнь, Санчо успел даже пожить в интернате. Нет, он не был сиротой. Родители паренька живы и прав своих лишены не были, но сколько он себя помнит — бухали и продолжают безбожно квасить и поныне, вспоминая о сыне лишь в крайне редкие моменты просветлений. Примерно раз в полгода, а то и год.

Так что, Санька вырастили суровая и жесткая интернатовская атмосфера и бабка, которая, в конце концов, забрала его оттуда к себе. Учительница русского и литературы. И это сказывается — у парня грамотная речь и весьма неплохие эрудиция, кругозор и сметливость. Что из этого списка — от интерната, а что от бабки-училки, думаю понятно.

В общем, эти два обстоятельства неплохо дополнили друг дружку в формировании личности моего юного оруженосца.

В разговоре — совершенно случайно выясняется неприятный факт.

Моего нового знакомого высадили на эту планету по тому же сценарию, что и меня самого, но... не в позапрошлую ночь, а на двое суток раньше!

Вот это поворот!

То есть, теоретически возможно, что кого-нибудь, могли закинуть сюда и еще раньше?!

Имея такую временную фору на самом старте — эти гипотетические персонажи могли уже более или менее обустроиться, освоиться и осмотреться. Более того — мысленно присвоить себе статус полноправных владельцев окружающих земель и примерить на свои головы короны здешних баронов и властителей.

Вот ни хрена не обрадовал!

— И чем ты три дня занимался?

— Осматривался, — неопределенно пожимает плечами парень.

— Трепетал и опасался? — иронично, но без насмешки, понимающе хмыкаю я.

— Ну, типа того, — честно сознается он, — Я один посреди леса в первый раз оказался.

— А как же ты, все-таки решился на поиски пойти, дружище? Да еще и в трясину влететь бесстрашно?

— Ну, тут скорее интернатовское сработало — «кто первый встал, того и тапки», — фыркает Санек.

— Понятно, — я киваю.

Вот, наконец-то и пришли.

Дом, милый дом!

Капсула на месте. Следов взлома и проникновения не наблюдается. Как и вообще признаков, какого-либо присутствия посторонних незваных гостей.

Снимаю носки, почти высохшие на ходу и заскорузлые от грязной болотной воды и пота.

С наслаждением мою ноги в озерной воде, нет-нет, да и покашивая глазами по сторонам.

Встреча с большой кошкой никак не дает о себе забыть.

Готовим нехитрый обед.

Ну, как готовим — разогреваем тушенку с гречкой и кипятим воду для кофе.

Я еще и дна не успел увидеть, а Саня уже в одно рыло самозабвенно уплел аж две банки. Проголодался после водных процедур малой, да понервничал.

Посидев после кормежки, решаю, что пришла пора заняться разбором и сортировкой имущества.

От помощи отказываюсь и запрягаю адъютанта на сбор дров.

Едва успев занести ногу над порогом капсулы, попадаю в шоковое состояние при виде самопроизвольно включившегося и тонко попискивающего экрана и сообщения на нем.

«Котов Кирилл Андреевич — ваш социальный рейтинг увеличился с 0 до 2 баллов.

За проявленную социальную активность вы награждаетесь поощряющей внеплановой поставкой.

Продолжайте двигаться в выбранном направлении и возможно, этот путь приведет вас к небывалому успеху»!

И карта под месседжем.

Всё!

Что еще за шапито?

Хоть бы объяснили поподробнее, за что конкретно мне бонус-то упал?

За спасение утопающих на болотах или за увеличение группы?

И что там, в вашей «внеплановой поставке» ценного? Может, мне это и вовсе неинтересно?

Да ладно — это я выделяюсь, естественно. В кулацком хозяйстве — все сгодится. Еще бы Кот от халявы отказывался! Не дождетесь!

Но все-таки, могли бы, как порядочные — хоть намекнуть, сколько мешков запасать!?

Вот ведь жучилы невнятные!

Ладно, черт бы с ними. Что там у нас за карта?

Впрочем, обозвать картой, схематическое обозначение того места, где ждет мой приз — можно было лишь весьма условно.

Так, ладно, а вдруг оно сейчас снова погаснет?!

...Метнулся в сторону, опрокинув стоящую на полу утварь и посуду. Хорошо, что она не стеклянная!

На звон железа заглядывает вернувшийся с дровами Санчо и замирает с открытым ртом...

Стараясь быть аккуратным и точным, перерисовываю схему предстоящего маршрута на бумагу.

В это же время меня внезапно догоняет запоздалое осознание: «Ну, ни хрена же себе контроль»!

Может тут на каждом дереве камеры с микрофонами стоят? Или микродроны летают?

Под воробушков заgrimированные.

А может — это все спутники с крутой оптикой?

Да что здесь, черт возьми, вообще происходит?!

Хотя, все равно не скажут ведь, пока сами не посчитают нужным.

Не снизойдут!

А поощрения — это вери найс! Чтобы там ни было.

Дареному коню в зубы не смотрят.

Правда, признаюсь, в самое первое мгновение, как до меня дошел смысл месседжа — я губу-то раскатал, на что-то, вовсе уж из книг популярных жанров.

Типа: «Жалуем тебе эпический скилл: «Око смерти»! Теперь взглядом левого глаза ты способен жарить птиц прямо на лету, а правым — отрезать врагам уши и яйца»!

А ведь было бы неплохо, а?!

Да, жаль не срослось. Все оказалось намного прозаичнее. Скинут на парашюте ящик помидоров — вот и вся магия.

— И как это работает, интересно, — вслух размышляю я. — «Вечный аккумулятор» у этого «ноутбука», что ли?

— Там же сверху панель, вроде солнечной батареи, а в стене и розетка и выключатель для плафона?

— Какого плафона? Где..?

Нда, конечно, с моей стороны — это был воистину эпический фейл!

Оказалось, что в капсуле действительно можно включать электрический свет и даже регулировать его яркость. И розетка нашлась...

Тишина и фейспалм!

— Да, я тоже не сразу обнаружил, — утешает меня оруженосец, — Когда уже поздненько метаться было. А так можно было бы, что-то полезное из гаджетов заказать, конечно, — и интересуется, — Когда за подарком пойдём?

Задумываюсь. Знать, что где-то бесхозно болтается пара нычек с вкусняшками — я точно не смогу. Одна бы и то полноценно спать не дала, а уж две и подавно — напрочь

покоя лишат! Так что, придется шевелить суставами.

Почему две? А капсула и имущество моего оруженосца, разве не в счет?

— Прямо сейчас и двинем, Александр. Пока нашему с тобой добру, какой-нибудь нехороший и жадный человек — «ноги не приделал». Ты же не думаешь, что в сказку попал?

— Да я готов, — кивает парень, ничем не выражая недовольства.

— Вот и отлично! Тогда — вперед! Хотя — стоп! Тормози упряжку! Мне тут еще одно дело по-быстрому обтяпать надо, а после и двинем...

Глава 7. Первая кровь

Пробираюсь вглубь кустарника, выбираю наиболее подходящее место, аккуратно срезаю с поверхности слой дерна и рою яму. Лишнюю землю высыпаю в озеро.

Подозрительно поглядываю на низко пролетающих гусей и множество нарезающих круги, побрякивающих уток.

«Чего подсматриваете, пернатые? Интересно вам? Вы смотрите, мне — своим карканьем захоронку не запалите! — по одинокой хуторской привычке, мысленно беседую с птицами я, — Тогда всех без жалости постреляю и гнезда разорю! Что — не верите? Патронов жалко, конечно, но у меня для этого «воздушка» имеется!»

Укладываю в тайник часть имущества, расстаться с которым, будет особенно горько.

Маскирую схрон.

Все — можно отправляться в путь.

Быстро экипировались. Наученные предыдущим горьким, «болотным» опытом — буквально с головы до пяток облились репеллентом.

Да и потопали забирать Санькино имущество и получать честно заслуженные бонусы, пока их не увел кто-нибудь, не в меру шустрый и особо ушлый. А то ведь я и сам такой. По крайней мере — стремлюсь к этому.

Всю дорогу мой свежеиспеченный оруженосец периодически негромко покашливает. Видно, купание в болоте не прошло даром. Надо будет по возвращению в аптечке порыться и вечером ему профилактику устроить. Зачем мне обуза, в виде больного напарника?

— Ну, что думаешь — правильно идем? — спрашиваю у Александра, когда мы бодрым маршем прошлепали по лесу около пары километров.

— Да, все верно, — оборачиваясь, уверенно машет светлой маковкой парень, идущий впереди. — Вон тот раздвоенный клен видишь? — и дождавшись моего кивка, поясняет, — Я его в качестве ориентира запомнил.

— Отлично, друг Санчес, — веселею я, до того не особенно уверенный в правильности выбранного им маршрута.

Вот тут-то до нас и доносится звук выстрела.

Чтобы не слишком радовались и не расслаблялись.

«Это еще, что за дела»?! — мгновенно настораживаюсь я, перекидывая карабин на грудь и машинально поправляя кобуру с «Макаровым».

— Что это, Кот? — вмиг посмурневший Санек настороженно озирается на все триста шестьдесят градусов.

— А сам не слышишь? — от аналогичного непонимания ситуации, мой голос звучит немного раздраженно, — Стреляли! — и чтобы смягчить резкость тона и приободрить парня, добавляю, — Да, не дергайся ты, раньше времени — это где-то впереди и справа. Метров... а хрен его знает сколько до туда метров, — честно сознаюсь я, — Но точно не прямо за вот этими кустами. Так что, не ссы раньше срока!

— Да я и не ссу, — не очень убедительно оправдывается оруженосец.

— Да? Вот и молодец, — киваю я, — А вот я — малость напрягаюсь. Ну, что делать станем?

— Как скажешь, так и поступим, — пожимает плечами он, перекладывая ответственность за принятие решения на командира.

— Ну, тогда пошли — поглядим на этого стрелка. Только тихо и аккуратно. Я впереди, ты в пяти шагах. И по сторонам смотри в оба зорких глаза. Твои приоритетные направления — со спины и слева, мои — впереди и справа.

Крадучись, «на мягких лапах» пробираемся в направлении шума.

Часто останавливаюсь и прислушиваюсь.

Может быть — вообще «забить» на эти пострелушки и пойти себе по своим делам?

Нет! Не получится!

Природное любопытство, так и подмывает, а если еще и не узнаю, что там такое — после, вообще замучает.

Мы просто посмотрим, не высовываясь, а вот тогда, уже и выводы делать станем.

Вдруг там что-нибудь прибыльное наклеивается? Тогда поучаствуем в дележке.

Или наоборот — угрожающее? В таком случае — мы просто удалимся незамеченными.

Если получится, конечно.

Ведь в дикой природе закон один — кто сильнее тот и прав.

Впрочем, и в «цивилизованном мире» работает совершенно такая же схема. Просто, там — она более завуалирована.

Внезапно впереди, совсем рядом, раздается пронзительный женский визг и мужской хохот на два голоса. Басовитый и более высокий — какой-то прямо гиенистый. Противный до жути.

— Марго!/? — мой адъютант, только что не подпрыгивает и похоже, готов разгневанным носорогом нестись вперед, на выручку глупой темноволосой колючке.

— Стоять! — голодным питоном шиплю я, делая зверское лицо и цепко придерживая горячего мальчонку за локоть, — Ты сзади! Чуть правее возьми. И смотри в спину мне не засади! — предостерегаю я оруженосца, сжимающего карабин так, что тот, того и гляди погнется.

Санчо быстро кивает.

Да хрен там — он будет головой работать, если мозг панике поддастся!

А насчет Марго — совсем не удивлюсь, если там, действительно окажется именно она.

Говорю же: эта фемина — ходячий магнит для всевозможных проблем!

Главный вопрос — сколько потенциальных противников за кустами?

Судя по смеху, всего двое. Это вполне приемлемо. На моей стороне фактор неожиданности сыграет.

Максимально пригнувшись и корячась чуть ли не гусиным шагом, осторожно подкрадываюсь к источникам шума, пока еще скрытым густым кустарником.

Напарник похоже проникся и движется сзади, тоже почти на четвереньках. Хотя, судя по напряженному и еле слышному сопению — пацана так и подмывает ломануться в лихую кавалерийскую атаку с шашкой наголо.

Медленно раздвигаю стволом карабина последние перекрывающие обзор ветки.

Ну и что тут у нас?

Да тут прямо веселье в полный рост! Вовремя мы нарисовались.

Всё по бессмертной классике: одинокая дева в беде и два мерзких негодяя!

...Видать, дамочка только раз успела пальнуть, потом эти красавцы выбили у девки ствол, ну а теперь куражатся. Тигры рогатые!

Хотя, может это и не она бахнула, а кто-то из дружной парочки гамадрилов.

Для устрашения и просто потому, что: «ну, прикольно ведь»!

Подобным типам совершенно не нужен повод. Им необходима лишь возможность творить то, что они желают.

А вот в мои планы совершенно не входит предоставлять им подобную возможность.

Не подумайте лишнего — я совсем не из той породы мужчин, которые любят искать приключений на своё седалище и не оборачиваются на взрывы за спиной.

Не Бэтмен, не Дон-Кихот и не Зорро.

Последний год до своей хуторской, свободной свободы — я вообще, в заурядном офисном офисе, хернявой херней маялся.

Но, в данной ситуации — будет просто великой глупостью не побаловать себя и не поиграть в крутого парня.

Призовой фонд турнира — сразу два раза, по двести пятьдесят килограммов добра! Плюс два карабина, пара пистолетов и патроны к ним!

Так почему же не совместить благородное с меркантильным?

И к тому же — я очень не люблю подобных персонажей.

Девиз Кота: «Живи и давай жить другим».

Ну, укради в случае большой необходимости. Даже ограбь — если уж иного варианта совсем не проглядывается.

Но глумиться-то зачем? Это уже признак морального уродства.

А уроды меня — с детства раздражают.

Ибо — ублюдки.

Чуть только послабление почуют, так сразу и ломаются всех, кто пожиже — трамбовать и щемить.

Впрочем, о мертвых обычно плохо не говорят, а на полянке перед нами, сейчас как раз потенциальные покойники суеются...

Девчонка уже стояла на коленях. Один из чертей — тощий, дерганый, патлатый, чернявый и небритый еще с прежней жизни, уже сцапал её за пышную светлую гриву левой рукой, а правой копался в области своей ширинки, выколупывая оттуда член для последующего помещения его в ротовую полость блонды.

Рюкзак в стороне в паре метров валяется. Не худой причем, а достаточно плотно набитый чем-то. И это хорошо!

Второй крендель, судя по доносящейся из капсулы возне, находился внутри неё.

Опа! Выбрался оттуда и тоже сосредоточил все внимание на жертве. Явно не желая дожидаться, пока напарник от своего спермотоксикоза избавится и скорее всего — рассчитывая устроить веселую и энергичную групповушку.

— Чё ты там возишься? Ща, я тебе покажу, как надо, — стриженный под машинку, здоровенный перекачанный парень, постарше первого — лет двадцати пяти, а то и тридцати, с какой-то наколкой во всю бычью шею, прямо на ходу, тоже лезет расстегивать камуфляжные штаны. Ствол карабина выглядывает у него из-за плеча, как и у дерганного.

Пистолеты у обоих в поясных кобурах. У волосатого на боку, просто огромный нож. Скорее даже мачете или римский гладиус.

Вот и чудненько!

Почти идеальный расклад! Можно стрелять придуркам в тыквы, совершенно не беспокоясь о возможности задеть девицу.

Уж с такой-то дистанции — промахнуться мог только слепой, да еще послезапойный, дополнительно страдающий «Паркинсоном».

Лучше могло бы быть — только, если бы они оба лежали на земле мордами вниз и с руками, сложенными замком на затылках.

Хотя в совершенно любом решении все равно есть доля риска, потому, что такова сама природа решений.

Извините, конечно, пацаны, но ваш «стояк» я сейчас жестоко обломаю.

И все же, что-то сдерживает меня от хладнокровного и молчаливого убийства из кустов.

Ведь все-таки эти гамадрилы пока никого не завалили...

Но и в ганфайтеров с ними я играть не стану! Не вписывается в образ. В конце концов — у меня в руке не романтический и благородный «кольт — миротворец» с «Дикого запада», а всего лишь, прозаический и скучный ментовский «ПМ»!

— Алоха, друзья! Позвольте присоединиться к вашему пати?

Все трое, синхронно вздрогнув, оборачиваются на голос. Причем жертва, которую тощий так и продолжает держать за волосы, морщится от боли, но упрямо таращится в моем направлении.

— Чё? — рожает патлаты.

— Девочку оставьте, говорю, муфлоны тростниковые.

Все трое снова встрепенулись. Девчонка с надеждой, а уроды с настороженной угрозой.

Бройлер с наколкой на шее, потянулся к кобуре...

Я выстрелил.

Прямо над стриженной башкой, для начала. Впрочем, не особенно стараясь не задеть оппонента.

Двое на поляне замирают манекенами.

Но не патлаты:

— Я ей сейчас голову отрежу, — пользуясь секундной паузой, тощий успевает выхватить свой здоровенный тесак.

А ручонки-то у него подрагивают. Не то от страха, не то от недавнего перевозбуждения, не то с вульгарной похмелюги.

Ох, какой же ты смешной! И дурной совсем. Был...

— А тебе, видать, сертификат на бессмертие перед высадкой выдали? Повезло! — доброжелательно киваю я, — Тогда, конечно — отрезай. Какой разговор? Здесь свобода — ни законов, ни властей. Мне, собственно, эта телка и даром не нужна, а вот её добро пригодилось бы. Даже такая блондинка, по любому, где-нибудь схрон, для особенно ценного имущества соорудила, — я растягиваю безразличную резиновую улыбку еще шире, — Вот она бы мне его показала, ну а я бы потом, её и отпустил. А может и при себе оставил бы. Для ведения домашнего хозяйства и прочих физиологических потребностей одинокого мужчины. Но раз ты так категорически настроен — мне придется тем, что на виду, да еще вашими рюкзачками и оружием удовлетвориться. Стоп! — озаренный мыслью, резко поднимаю брови вверх, — Лучше, я прямо сейчас, начну тебе колени и плечевые суставы отстреливать. Спорим, что ты, дрищ — максимум до второго выстрела продержишься. А потом все о вашем местоположении расскажешь и станешь просить и умолять, только о том, чтобы я тебя добил... Так что — будем спорить?

Похоже, всю троицу не по-детски проняло.

Ну, это совершенно неудивительно — было бы странно, если бы случилось по-другому.

Лучший аргумент и демотиватор — это ствол, направленный в твою сторону.

Даже этот бройлер раскачанный понимает, что пулю, летящую в брюхо на скорости 750

метров в секунду, он своим мощным бицепсом не отобьет.

А вот тощий волосан — мне совсем не нравится. Неадекватный какой-то. Отбитый напрочь! Кажется, патлатый, вот-вот, всерьез решится резануть девчонке по горлу — вижу по мутной и безумной пелене накрывающей его глаза.

Ну ладно, раз так. Как знаешь...

Больше не раздумывая, стреляю.

Мне и одного качка хватит, чтобы показать, где их капсулы с добром стоят.

Попадаю точно в переносицу. Врать не стану — стрелял просто в голову, не выбирая места.

Тощего бросает на землю.

Девчонка вроде цела.

— Сука, тварь — ты брата убил!

Здоровяк с криком бросается вперед. Как ни странно — не ко мне, а прямо к балбесу Санчо, вылезшему-таки на первый план.

Впрочем, напарник не оплошал.

Относительно...

Санчес шустро скидывает ствол и бьет навскидку, снеся бегущему врагу полбашки.

— Да твою же маму! Тьфу ты, ё... Ну, ты и придурок, Саня!

Паренек непонимающе смотрит на меня.

Досадливо машу рукой.

Все еще не понимает...

— Ты зачем трофеев нас лишил? Чего выперся на передок? А в ноги, что — не догадался стрелять? Если уж так приспичило, — расстроено бурчу я.

На всякий случай зыркнув в сторону трупов, парень опускает виноватые глаза к земле.

По поводу пальбы — я, конечно, ругаюсь чисто для порядка, ибо прекрасно понимаю, что не до того мальчишке было. У него тупо не было лишней секунды на осмысление. Пальнул уж — как пальнулось. Хорошо, что вообще не в белый свет, а прямо по кабаньей голове.

А вот за то, что, вопреки приказу, поперек батьки вылез — накажу!

Чтобы запомнилось и впредь не повторялось. А то, так и до беды недалеко.

— Вечером, на базе, подойдешь за заслуженными звездюлями, боец, — снова машу рукой я, — А пока, давай, проводи инвентаризацию всего, что у них в мешках имеется. Что-то я, кстати, пока только один рюкзак наблюдаю. Найти второй и национализировать в нашу пользу.

— Понял, — мазнув по моему строгому и суровому сержантскому лицу, виноватым взглядом пастушьей собаки, проспавшей трех овец, Санчо кивает и зорко оглядываясь, приступает к выполнению приказа.

Вот всегда бы так, а не только после косяков! Ничего — я его приучу к порядку и дисциплине.

А сейчас, на всякий случай, парня срочно делом занять нужно, а то вдруг начнет запоздало переосмысливать произошедшее — переживать по пустому, да глупо рефлексировать...

Девушка, отбитая у не слишком везучих насильников — меня явно боится и блуждает потерянными глазами по сторонам. В моем направлении смотрит мимоходом и сугубо «сквозь». И я её вполне понимаю. Из огня, да в полымя, как говорится! Вполне естественно.

что барышня сейчас «на панике».

Сначала одни вурдалаки напали и почти поймали, потом, какие-то другие, непонятные упыри на сцене появились и первых, совершенно не парясь, взяли, да и убили!

И чего теперь ей, бедолаге, от этих новых, мутных персонажей ждать — совершенно непонятно?

— Не напрягайся, красивая, — я напяливаю на лицо свою самую дружелюбную улыбку, — Его просто надо было убедить в том, что я животное — еще похлеще, чем они сами. Иначе этот тип мог начать торговаться. Долго и с непредсказуемым исходом. А такие вопросы надо закрывать сразу. Пока ни у кого нервы не сдали. Вот и пришлось поработать в стиле голливудских фильмов. Не бойся. Никто тебя не тронет и не ограбит.

Она наконец-то осмеливается взглянуть мне в глаза и робко мелко кивает.

Отворачиваюсь и беззвучно усмехаюсь.

Возможно мне только показалось, но кажется, из всей моей речи — девица на сто процентов отдуплила лишь слово «Голливуд».

— Так что, ты совершенно свободна — можешь забрать вещи и уходить. Или оставаться здесь. Только покойников мы зарывать не станем. Так что, сама справляйся, если остаешься.

— Кот, можно тебя на минуточку? Поговорить надо, — встревает оруженосец, краем оттопыренного уха внимательно отслеживающий ситуацию.

— Ну, попробуй, — предлагаю я, заранее зная, о чем пойдет речь, — Поговори...

— Кот, ну куда она пойдет?

Снова усмехаюсь.

Вот почему-то даже не сомневался! Нет — не в том, что он уши развесистые греет, а в его реакции. Джентльмен сопливый!

Похоже, бабуля — учителька изящной словестности, ему исключительно романтические книжки к прочтению одобряла.

Про Констанцию Буонасье, Ланцелота, доблестного рыцаря Айвенгу и прочих рыцарей без страха и упрека.

Вот только, видно, по старости своей — позабыла о главном сказать: джентльмены — всегда умирают первыми!

— Куда пойдет? Ну откуда мне знать, Саша? В любом из понравившихся направлений, — я пожимаю плечами, — Саня, ты парень неплохой, конечно, но если тебя что-то не устраивает — можешь составить девушке компанию. Будешь её защитником и опекуном. На этом все. Закрыли тему. Решай сам.

Отхожу в сторону и приступаю к осмотру еще теплых трупов, совсем недавно бывших живыми индивидами.

Вот и первые два фрага у нас с оруженосцем на счету. А в списке из трех тысяч — на пару номеров поубавилось. Интересно, а сколько вообще, на данный момент — в нем осталось?

Жалко ли мне убитых? Нет. Оставлять этих кадров в живых — все равно было нельзя. Подобные персонажи очень злопамятны. Выследят и нападут. Так что, не время гуманизм проявлять. Да и трофеи погибших — лишними для нас не станут. Надо будет все же, на досуге их лежбище поискать. Вряд ли оно слишком уж далеко. Хотя, как знать? Может они здесь, на пресловутой «RX-2704» уже пару недель ошиваются?

Снимаю с мертвых тел два «Макарова» и два «Вепря»-длинноствола, тех, которые по 590 миллиметров. Вот заодно и сравним с моим «укоротом»!

А вообще, нормально прибарихились-то!

Всего за два патрона — целое состояние приподняли! Нормальная тема! Вкусная! Может быть, стоит вообще поставить подобный промысел на поток?

Шучу. Хотя убивать мне и до этого доводилось, но вот не душегуб я от рождения, ни разу. К сожалению или к счастью. Им, вообще — родиться надо, наверное.

Где и кого убивать довелось?

Пусть это останется моей маленькой тайной. Во всяком случае — пока.

Но одно скажу — душевных мук я не испытываю и спать сегодня буду ровно и спокойно...

А вот боеприпасов в мешках оказывается на удивление мало.

На двоих — всего 96 патронов к карабинам и 54 пистолетных.

Да что, эти уроды — остальные уже расстреляли что ли?

Или им просто тупо лениво было — лишний вес с собой таскать?

У мертвых уже не спросишь.

Так, что тут еще у нас в активе?

Нож большой.

Два поменьше — и неплохих.

Одна стандартная малая саперная лопатка. Туристический топорик — тоже две штуки. Прекрасно!

Тушенка говяжья — четыре банки. Семь шоколадных батончиков с орехами. Гуд!

Большая бухта веревки. Отлично!

Фляжка — похоже с водкой. Тоже сойдет. Еще одна — с водой и третья пустая, но пахнет спиртом. Нормально. Лишняя емкость в хозяйстве не помешает.

Шапка-пидорка, черная — одна штука. Два дождевика.

Пять пачек запечатанных сигарет «Marlboro» и одна початая, того же бренда — видать, курящий был в своих вкусах привержен консервативной классике, хотя возможно и не знал этого слова.

Пакет шмали. Большой.

Походная аптечка. Хорошо! С ней после разберусь.

Снимаю с руки бройлера часы-компас.

Может еще и ботиночки прибрать? Новые совсем педали и вполне годные. Да и размерчик ходовой. После обменять можно будет.

Жмурикам они все одно — ни к чему, как и зверям, которые скоро неизбежно подтянутся их мясо подьедать. Нет — не хочется грязные носки покойников нюхать. Обойдемся...

Ни палатки, ни коврика, ни спальных мешков — хотя их отсутствие, по большому счету, ничего не доказывает. Может усопшие были спартанцами и могли ночевать в лесу без всяких там излишеств цивилизации? Так что, их база может с равным успехом находиться — как в полукилometре от этой поляны, так и в дневном переходе отсюда.

Интересно, а они в прямом смысле братьями были или просто качок, в порыве чувств, перед смертью, фигурально выразился?

И вопрос на самом деле — далеко не праздный: ибо, если патлатый и бройлер на самом деле единокровные братья — то выходит, сюда могут сразу по двое попадать. Ведь не здесь же они воссоединили свою семью? Значит, если имеются дуэты — не исключено и присутствие более многочисленных коллективов: трио, квартетов и не дай бог — квинтетов и

секстетов.

А еще интересно вот что: в таком случае капсула у них двойная или все же две одиночных, таких же, как у меня? И отражается ли массовость заброса — на весовом лимите предметов по отношению к каждому члену коллектива?

Ладно — чего гадать попусту? Поживем — увидим.

Главное, чтобы сбылась первая часть пожелания. Та, которая: «поживем»...

Глава 8. Юля

— Можно с тобой поговорить? — достаточно быстро отойдя от испуга, вдоволь в полусшепот натрещавшись с Санькой и дождавшись, пока я насмотрюсь на трофеи, все-таки осмеливается обратить на себя внимание, спасенная от злых орков, девушка.

— Можно. Почему — нет? Как тебя зовут? — поднимаюсь с корточек я.

— Юля... Пфф! Извини, — она энергично сдувает прядь белокурых волос, упавшую на глаза и непонятно зачем, извиняется за это, — А тебя?

— Кирилл. Можно просто — Кот. Так, даже лучше. Мне привычнее.

«Йуля» — значит.

— Ты что, сидел?

— Нет. А почему ты так решила?

— Ты не подумай, я вообще, даже если сидел — против ничего не имею, — зачастила она, — У меня и у самой — тоже брат отсидел. Три года. Двоюродный, — девица виновато наморщила лоб, словно опять извиняясь. На этот раз за то, что её отмотавший срок брательник, был не совсем родной, да еще и отсидел так ничтожно мало.

— Да не сидел я, успокойся. Ты из-за прозвища, что ли? Так это детская погремущка, а не тюремное погоняло. Наверное, лет с семи меня так называют — вот и привык. К тому же: «Кот» — короче чем Кирилл, — усмехаюсь я.

— Да нет. Я ничего такого не имела в виду и, вообще...

— Ладно, прекращай уже, не суетись, — «извиняю» девицу я, — У меня к тебе вот такой вопрос, Юлия: ты когда сюда попала-то, а, красивая?

— Ночью, — жарко выдохнув, радостно вспыхивает она, предсказуемо поведясь на лестную оценку своей внешности.

— Сегодня ночью?

— Ну да, — делает бровки уголками Йуля, — А вы, разве нет?

— Мы чуть пораньше. Ты стреляла? — спрашиваю, уже понимая, что это была не она. Иначе в трофеях оказалось бы не два, а три пистолета.

— Нет. Не я. Я в домике сидела, а тут эти, — девица мотает головой в сторону трупов и доверительно сознается, — Мне одной страшно было. Очень!

Вот это вот её детское: «в домике» меня просто добивает и окончательно разоружает.

Невольно расплываюсь в ухмылке.

Что же мне с тобой делать-то, чудище зеленоглазое?

Однако, все решается практически само по себе.

— Можно мне с тобой? — и смотрит в упор, чуть наклонив голову. Задумчиво и печально.

И заметьте: не «с вами», а «с тобой»! Какой бы глупенькой не была девушка — это был неплохой ход с её стороны.

Повнимательнее присматриваюсь к барышне. Надо сказать — там было на что посмотреть и имелось то, что очень хотелось потрогать.

Прекрасно понимаю свежеубиенных братанов!

Красивая. Эффектная и манкая. И это немаловажно. В то, что не внешность главное — пусть верят не настолько ослепительные девочки и упорно убеждают самих себя — их парни.

Пышная копна вьющихся светлых волос пшеничного цвета. В меру курносый носик и огромные глазщи с длинными ресницами.

Явно сделанные скулы и вполне рабочий свисток.

Йулин розовый топик, естественно не скрывает, а подчеркивает её третий размер и тонкую талию.

А штанишки в облипochку — демонстрируют задорно торчащую аппетитную попку и длинные модельные ноги.

На загорелом в солярии плечике — красуется кокетливая татушка.

Дельфинчик!

Почти уверен, что Йулина прелестная белокурая головка, как бочка селедками, плотно набита кучей ванильных цитат из псевдофилософских сетевых пабликов про любовь.

Девушка стопудово из тех соек, кто внимательно следил за бытием селебрити и всеми силами и средствами пытался приобщиться к их образу жизни — глупым мотыльком порхая вокруг разнообразных манящих свечек тусовочно-светской жизни.

Могу поспорить, что в детстве Йуля, как многие маленькие девочки, хотела стать актрисой или певицей мирового уровня. И вечерами, перед сном, грезилa о разнообразных красных ковровых дорожках и себе на них. В платье «от Валентино» или другого модного идола.

Ну а, повзрослев и столкнувшись с жестокой реальностью, уже была согласна хотя бы на статус «ангела» какой-нибудь «Виктории сикрет».

Её настольной книгой, явно было какое-нибудь руководство модного коуча или скорее коучихи, с названием, типа: «Как за четыре с половиной секунды привлечь и удержать мужчину, а потом прожить с ним долгую и счастливую жизнь». Если она, вообще, читала книги, конечно.

Похоже, что в хозяйстве, данная красотка — полный и абсолютный ноль, но это, в принципе, не самая большая беда. Воспитаем и научим. Ну а нет — прогоню к бесам.

— Тебе со мной? Хорошо. Вай нот? — пожимаю плечами я.

Девушка радостно вспыхивает еще ярче, чем прежде и привычным жестом машинально поправляет волосы, растрепанные тощим покойником! Боялась, что откажу, конечно.

На тонком запястье дорого сверкнула пара браслетов.

Со стразами или, скорее всего, даже с вполне настоящими бриллиантами.

Мои глаза сами по себе округляются до размеров тарелок. Она их что, специально заказывала!? И вот на это тратила драгоценное время? Ладно бы просто золото, я ведь и сам, на всякий случай голду выписал, но ведь, её украшения, сука, с камушками! Пи...дец какой-то! Нет — это просто полный и абсолютный эпический пи...дец!

Что же там у этой... принцессы — еще в её капсуле?

Велотренажер?

Беговая дорожка?

Массажный стол?

Моющий пылесос? Впрочем, нет — пылесос это совсем не её история. Там, в Йулином «домике», скорее джакузи обнаружится.

— Ну что, невеста, хвались своим приданным, — предлагаю я.

Девушка с готовностью кивает и красиво покачивая попой, ведет меня к своим богатствам.

Н-да уж!

Похоже Йуля приобретала шмотьё по принципу: «одежда может быть любого цвета, если этот цвет розовенький». И главное — её должно быть много. Очень много. По несколько разнообразных комплектов на каждый чих и минимальное движение ресниц.

Я несколько утрирую, конечно, но в целом ситуация с Йулиным добром была весьма близка к подобному.

— Где твое оружие?

Сведя бровки, девушка задумывается, но все же вспоминает об этом — еще до того, как прошло всего десять секунд.

Заставляю Йулю одеть самый прочный и широкий ремень из имеющихся в её гардеробе и засунуть пистолет за него. Кобурой в этом хранилище бесполезностей, конечно, даже не пахнет. Видно, подобный аксессуар никак не вписывался в Йулин стиль и напрочь разрушал её имидж. Учить обращаться с оружием позже буду.

Зато у нее были часики «Cartier» и зеркало.

Даже четыре — три маленьких и стационарное!

— Я сразу два маленьких зеркальца заказала, на всякий случай — вдруг одно разобьется, а потом еще одно — если и второе тоже, — поясняет Йуля, явно ожидая похвалы за свою предусмотрительность и хозяйственность, — И два маникюрных набора.

— Ты молодец! — киваю я, с трудом сдерживаясь, чтобы не заржать конем или не ляпнуть что-то обидное. Какой в этом смысл? Грех смеяться над блаженными.

Хотя щипчики для подстрижки ногтей не помешают. Я, естественно, о подобном не думал, а становиться совсем неандертальцем, все же не хотелось бы.

— Собирай вещи. Только — все мы сейчас забирать не станем. Возьми лишь самое нужное из тряпок.

На мгновенье девушка тускнеет лицом, но все же, молча бросается выполнять распоряжение. Достав каждую шмотку — раздумывает о её необходимости.

— Лакшери-бренд? — киваю я на очередную блузку.

Девушка часто кивает с нескрываемой гордостью.

Ох, ё! Ну, и нарыл ты, Котьяра, проблем на свою голову!

Хорошо хоть — Йуля мягких игрушек не заказала, чтобы не так грустно было.

Вот, наверное, те чуваки, которые замутили всю эту бодягу — до истерики ухотались, принимая её заказ!

Если, конечно, у подобных высокоразвитых созданий, запросто тусующих тысячи людей между планетами и мирами — вообще, хоть какое-нибудь чувство юмора имеется.

Хотя я очень подозреваю, что в подобной ситуации — даже самый серьезный организм не удержал бы слез.

Из условно полезного в Йулином «домике», находятся две больших коробки овсяных хлопьев, коробка консервированных оливок, пять бутылок «Martini Asti», пятнадцать килограммовых пачек гречки, множество упаковок диетических хлебцев, маникюрный набор, с десятков кило апельсинов, столько же киви, внушительные запасы мыла и прочих средств гигиены. А также солидное количество медикаментов и большая стопка постельного белья, разнообразных пледиков и одеял.

Зато, среди прочего барахла, у спасенной барышни нашелся надувной матрас!

Бинго!

И даже, о чудо — топорик, лопатка, пила, фонарик, набор металлической посуды и с полсотни зажигалок!

Что за животворящий огонь просветления в тот момент озарил Йулину светлую головушку?

Теперь можно попробовать и до груза на болоте добраться! Главное — веревку за парашютные стропы зацепить и вытащить сферу на нормальную твердую поверхность.

Заставляю девушку переодеться в наиболее практичные тряпки из имеющихся.

Как ни удивительно, но в огромной куче шмотья, обнаружили защитного цвета штанцы, серая курточка-анорак с капюшоном и две пары годных кроссовок — относительно нейтральной, не ядовитой расцветки...

— Ну, и как вам мой «лук», мальчики? — кокетливо крутанулась на носочках Йуля.

Пф-фф! Выдыхаю.

— Просто огонь!

Киви и апельсины уже не лезут в рот, сводя скулы и вызывая почти что отвращение. Мартини тоже надоело. Я его, вообще, не люблю. Но не тащить же это все с собой? Витаминизировались сразу на месте и хорош. Оставили фрукты в качестве благотворительности для здешней живности. Может, кто из зверушек польстится и сожрет? Однако Йуля все же засовывает одну бутылку пойла в трофейный рюкзак, доставшийся нам в наследство от патлатого.

Полезного груза набирается килограммов на шестьдесят или семьдесят. Да, плюс два трофейных карабина с патронами.

День клонится к вечеру. Похоже, что сегодня мы уже никак не доберемся к капсуле Санчо, а вот до бонуса, вроде бы, совсем недалеко. Если, конечно, судить по моей самопальной «карте-схеме».

Принимаю решение идти туда, а после — напрямую на «базу» у озера. «Домик» же оруженосца подождет. Тем более — он уверяет, что отменно замаскировал своё жилище.

Йулину капсулу мы оставляем на месте. Закрыли от зверья, да и ладно.

И пусть даже, какой-нибудь жадный до чужого добра злоумышленник, вскрыет стены полубочки, как консервную банку — вот, тут-то он и охренеет!

Представив выражение лица гипотетического взломщика я, не удержавшись, гогочу во всю голосину.

Йуля и Алехандро косятся с тщательно скрытым удивлением, но все-таки удерживаются от вопросов.

Дальнейший путь к заслуженной награде проходит без незапланированных приключений.

Похоже, что спасением девы из лап мерзких орков, мы приоткрыли перед собой путь в светлую полосу бытия — и выходим на цель точно и почти не блуждая по лесу.

Вот он, парашотик-красавчик!

Расстелился почти прямо по центру уютной и тихой полянки. А под ним заветная сфера укрылась. Вот так вот — «кто смел, тот и поймел», как почти дословно гласит народная мудрость!

Разглядываю поблескивающий шар.

Ну и что там, у тебя внутри? Чем порадуешь?

В полной тишине, лишь слегка разбавленной любопытным сопением спутников, выкручиваю крышку и коротко выдохнув, открываю сферу.

Устроители эксперимента решили порадовать отважных странников тремя компактными переносными рациями и зарядным блоком к ним!

Над ухом разочарованно вздыхает Йуля.

Санчо, похоже, еще не определился в своих эмоциях и откровенно не знает — хороший подарок мы только что выхватили от судьбы или лажу какую-то беспонтовую. По глазам вижу.

— Норм тема! — развеиваю его сомнения я, — Связь это сила, Александр. Первое дело на войне — а мы с вами сейчас почти на ней. Ну а патроны и тушенка — дело наживное. Добудем!

— Ну, так-то да, наверное, — соглашается с командиром он.

— Ой, мальчики, как здорово, — мгновенно перестраивается Йуля, — мы ведь с вами теперь сможем, как по айфону разговаривать, да? И ведь, как знали — три штуки, прямо на всех положили.

Улыбаюсь дурехе и думаю, что, скорее всего, третья рация предназначалась вовсе не ей, а своенравной и упрямой барышне по имени Марго, однако не развеиваю Йулиных заблуждений. Зачем?

— Сможем, сможем, — снова улыбаюсь, киваю и отдаю приказ возвращаться домой, думая о том, что обучить эту перепелку культуре радиообмена будет — ох, как нелегко! Проще ей вообще рацию в руки не давать, наверное.

В ответ, свежеспасенная красotka одаривает сурового, но доброжелательного и в целом, достаточно симпатичного героя — томным взглядом и просто потрясающим изгибом девичьего стана.

Ух, хороша!

На обратном пути, Йуля, изрядно нагруженная поклажей, как и мы с Санчо — все же упрямо старается не отставать и держаться рядом с лидером команды. Постреливает красивыми глазами, смеется и задает вопросы. Кстати, между ними сообщает о том, что сама она с Поволжья: «Ну, сюда-то я из Москвы, а вообще — из Саратова».

Киваю. Из Саратова — это хорошо. С «понаехавшей», а не коренной москвичкой — возни и хлопот меньше. Столичные барышни — они, в основном, такие... несколько проблемные и часто слишком сложные, в общем. Особенно для таких простых парней из глубинки, как я.

Понятно, что сегодня же девица ринется привязывать меня к себе примитивным, но эффективным и сейчас, пожалуй, единственно доступным методом. Страстным африканским сексом.

История стара как мир — интим в обмен на ресурсы и защиту от мамонтов и саблезубых тигров

А я не против, разумеется. Наоборот, только — «за», всеми частями молодого тела!

Пора уже прервать свой затянувшийся, вынужденный целибат. Так что будем активно дружить организмами...

Шагаю и размышляю о том, что и Йуля и Санчо отнеслись к недавно произошедшим заправдашним, а не киношным убийствам и настоящим человеческим трупам — удивительно спокойно.

Ну а вай бы и нот? Для этих детей, с искаженным мировой паутиной восприятием реальности, похоже, все происходящее — просто новая и ранее недоступная на старой планете игра. Тупо квест!

Лагерь бойскаутов на летних каникулах!

Закинули куда-то, дали в руки «постреляшки» и ходи себе, куда нравится — собирай

ништяки...

Ну и прекрасно! Зато обошлись без ненужных рефлексий и слезливых истерик. Пусть и дальше так будет.

На кой мне под рукой, персонажи с избыточными душевными терзаниями и муками совести?

До базы успеваем добраться до наступления полной темноты, но уже во вполне густых сумерках.

Первым делом открываю дверь и просовываю голову в жилой модуль.

А ведь угадал! Пиццало не хуже, чем в обед!

Признаюсь, что с самого момента стрельбы — рассчитывал на нечто подобное!

Даже слегка переживал — не зажалили бы честно заслуженный бонус устроители, по недосмотру или небрежности.

Однако у неизвестных экспериментаторов все было под контролем и пунктуально.

Панель «ноутбука» работала, как пресловутые швейцарские часы.

Ну-с, и что там за сюрприз на этот раз?

«Котов Кирилл Андреевич — ваш социальный рейтинг увеличивается на два пункта и на данный момент суммарно составляет 4 балла».

Ну, чего — ок! Я не против, если вы так решили.

Кто знает: может, набравшим определенное количество баллов, этого самого рейтинга — «амнистия» полагается и меня обратно на хутор отправят? За примерное поведение.

Подобная мысль не слабо веселит — как же, дожدهшься от них!

Да и, положа руку на сердце — а чего я, собственно, там забыл? Всех своих мертвых в той жизни я уже похоронил.

И, если уж совсем откровенно — ничто больше не тянуло меня в тот, прежний мир, где каждый из нас был свободен, лишь в пределах своей покупательной способности.

А здесь даже дышится не в пример легче! Да и гораздо веселее!

Не для всех, возможно, но лично для меня — все именно так и обстоит.

Ну а тем, кому на «RX-2704» плохо — мои искренние соболезнования.

Совершенно искренне и без малейшей иронии.

Ну, что ж поделаешь? Вот так вам братцы не повезло. Примите как данность, смиритесь и все же попытайтесь как-то приспособиться к новым реалиям. И чем скорее вы это сделаете, тем больше шансов успешно вписаться в среду и выжить.

Отвлекся, извините. Чего-то на размышления потянуло. Как правило не слишком склонен к подобному. Наверное, в этих двух свежих трупах все дело — вот и расчувствовался невольно. Как не крути, но кровь — все же не вода...

Так, что там дальше? Да, все тоже самое, к моему большому удовольствию:

«За проявленную социальную активность вы награждаетесь поощряющей внеплановой поставкой».

Продолжайте двигаться в выбранном направлении и возможно, этот путь приведет вас к небывалому успеху!

Правда, на этот раз присутствует еще пункт об увеличении социального рейтинга Александра и уточнение, что наши с ним бонусы будут объединены.

И карта.

Тянусь за карандашом, но понимаю, что на сей раз, в этом нет никакой необходимости. Это же наше озеро обозначено и, если я правильно понимаю — груз приземлится совсем

неподалеку от моей капсулы.

Раздавшийся где-то рядом, уже знакомый взрыв-хлопок, только подтверждает мои предположения. Выскакиваю из модуля и наблюдаю очередной подсвеченный парашют, неторопливо и с достоинством, опускающийся с небес на землю.

— Вот, всегда бы так! — вырывается у оруженосца, — Совсем другое дело!

Я же думаю совершенно не о том и потому недовольно качаю головой:

— Ох, и засветят они нам берлогу! Может поутру переместиться в сторону, куда подальше, от греха? — вслух размышляю я.

— И что, мы теперь каждый раз уходить на новое место будем? — спрашивает Сашка, которому на озере явно нравится.

— То есть, ты вот прямо уверен, что подвиги мы с тобой, будем совершать регулярно, да? — усмехаюсь я.

— Ну а что — я, в общем, совсем не против, — он пожимает плечами, — Как думаешь, что там внутри на этот раз, а, Кот?

— Новые тряпки для Юльки, взамен утраченного богатства, — предполагаю я, — Из последней весенней коллекции Версаче с Лагерфельдом. Или кто там сейчас в фаворе у продвинутой публики? И нам с тобой — по две, а то и по четыре, пары носок с вышитым серебром вензелем: «За доблесть и отвагу».

— Носков, — поправляет меня оруженосец, видимо, решив сверкнуть интеллектом.

— Чего? — не сразу догоняю я.

— В форме родительного падежа, множественного числа, предпочтительно говорить: «носков», — поясняет мне любимый внучок учительницы русского языка и литературы, — Хотя — «носок», тоже допустимо.

— Приму к сведению, — киваю я, состряпав серьезное лицо, — А бабуля у тебя — видать огонь была! Намертво вбила! Поди, толстенным учебником по голове всю дорогу дубасила?

— Неа, — совсем по подростковому хихикает Санька, — Шнур от компа изымала.

— Ну да, эта мера воздействия, пожалуй, поэффе́ктивней будет. А все-таки хорошо, что у меня детей нет.

Мы весело смеемся, и снисходительно поглядывая по сторонам, с высокомерной гордостью любимцев судьбы — идем получать заслуженную награду...

Глава 9. Утро. Йуля и кошка

Выбираюсь из капсулы наружу, вольготно потягиваюсь и оглядываю окрестности.

А погода сегодня — прямо чудесная! Солнечно, тепло и безветренно — ни одна травинка не шелохнется. Мир пахнет свежей зеленью, водой и весной. Красота! Жить хочется!

Мимо меня, в раскрытую дверь модуля, совершенно игнорируя присутствие хозяина, стремится проникнуть какая-то, излишне любознательная пчела. Небрежно и без агрессии отмахиваюсь от незваной визитерши, давая ей понять, что фейсконтроль она не прошла. Авось за оголенный сосок или в подмышку не цапнет, а другие, более деликатные места, все же штанами прикрыты.

Ссутулившийся оруженосец примостился на перевернутом ведре у костра и ждет, пока доварится уха и закипит вода для утреннего кофе. Парень, как чувствовал и еще с вечера вытребовал у меня рыболовные снасти.

— Здорово, Александр! Чего такой смурной? — и сам догадываюсь, — Не выспался, бро? Ну, ничего, Санчо — придут твое время и твоя женщина и ты тоже постигнешь дзен. И это — извини, если слишком напрягали. Ты как — сегодня шевелиться в состоянии?

Это я про свой секс и его недосып, если кто еще не понял.

— Да, все нормально, Кот — глядя в сторону, не слишком убедительно бурчит он. — Все равно ведь порыбачить на зорьке собирался.

Ночью, во время наших неоднократных совокуплений — Йуля кричала так громко и яростно, что все местные рыси и остальные животные в радиусе, как минимум трех километров, в великом страхе должны были, навсегда покинуть это место, подумав: «Если эти двуногие особи так жестоко трахаются — как же они тогда дерутся? Пойду-ка, я, пожалуй, от греха подальше».

Ну, а оруженосцу, само собой — пришлось ночевать снаружи. За пределами жилого модуля. Вчера вечером я выделил ему свою палатку с ковриком, спальный мешок и несколько Йулиных одеял.

Там он и перебеделовал эту ночь. Ну а под утро, видать совсем невмоготу стало, вот Сашок и свалил рыбачить, чтобы хоть как-то отвлечься. Восемнадцать годков уже скоро парню — понимать надо!

Надо, кровь из носа — сегодня Санькину капсулу до базы доволочь.

От Йулиных воплей она пацана не спасет, конечно, но хотя бы существование покомфортнее сделает.

Впрочем — поставим его «полубочку» не слишком близко к моей и все норм!

И будет у нас тут, уже почти что полноценный кемпинг.

Из «домика», следом за мной, на свет божий грациозно выскользывает Йуля. Звонко чмокает меня в небритую щеку и, ничуть не смущаясь присутствием паренька, как есть топлес, почти на цыпочках двигается к озеру, аккуратно выбирая место для каждого следующего, наполненного изяществом шажка.

Добравшись до воды, девушка скидывает розовое пляжное полотенце, в которое задрапировала бедра и являет себя этому несовершенному миру во всем своем первозданном природном великолепии. Потянувшись ухоженным и красивым телом, шагает в озеро. Обжегшись прохладной водой — громко и тоненько ойкает, но смело и упрямо продолжает

путь.

Старательно смотрящий в сторону адъютант, густо заливается краской вплоть до самых кончиков своих оттопыренных ушей.

Нужно будет провести с красоткой классный час на тему скромности, украшающей любую девушку. Даже столь ослепительную, как она. А то — неровен час, у меня оруженосец в самом расцвете сил от спермотоксикоза помрет или рассудком повредится.

— Челюсть подбери, а то потеряешь еще! — усмехаюсь я.

— Угу.

— А ты, давай осторожнее по кустам дефилируй, здесь, где-то неподалеку, рысь может обитать, — это я уже Йулю от излишнего расслабона предостерегаю.

— А кто это? — ничуть не взволновавшись, интересуется девушка.

— Большая кошка. Опасная.

— Как тигр?

— Ну, почти, — мы с Санчо незаметно обмениваемся усмешками и, не дожидаясь, пока саратовская принцесса завершит водные процедуры, варганим нехитрый завтрак.

Кстати — о еде. Словно компенсируя нам прибавление лишнего рта — во вчерашней, доставленной почти на дом сфере, находилось достаточно большое количество разнообразных продуктов.

Консервы, галеты, сухари, шоколад, немного алкоголя и даже картошка, которую я тут же отложил в семенной фонд.

Нормально, в общем. Хотя признаться, подсознательно я и ожидал чего-то иного, а не заурядной жратвы. Более значимого, что ли? Или технологически продвинутого. Хотя и сам не смог бы сказать — что именно хотел увидеть.

А вот боеприпасов в посылке не было. Впрочем, пока они были не так уж и необходимы. Все-таки и покойники патронами поделились, да и Йулины запасы достались нам с Санчо совершенно нетронутыми.

— Надо девчонку прямо после завтрака, по-быстрому, хоть немного поучить стрелять из обоих стволов, — делюсь планами на день я, — Да и пора уже нам, все-таки, до твоего модуля добраться.

— Угу, — вкусно хрустя сухарем, кивает оруженосец, — Начерти мишень на бумажке, приклей скотчем вон к стволу, да и тренируй, не отходя от кассы.

— Ну ты сказал! — покосившись на предполагаемое Саньком место стрельбища, хмыкаю я, — Она же всю капсулу изрешетит!

— Да не — модуль пуля не берет! Какой-то сплав. Космический, наверное. Легкий, но триндец какой прочный, — хмыкнув в ответ, авторитетно заявляет парень.

— А ты-то откуда знаешь? — с нескрываемым интересом прищуриваюсь я.

— Да, я на своем попробовал. И из «Макарова». И с «Вепря».

— В смысле: специально в стены шмалял что ли?

— Ну да.

— Понятно, — с невольным уважением к дерзкой отморозенной юности, поднимаю бровь я, с новым оттенком глядя на своего безбашенного адъютанта.

Наверное, именно как-то так, когда-то и совершались многие великие открытия и открывались новые неизведанные земли.

Вдоволь наплескавшись, Йуля выбирается на берег.

— Одевайся, давай и как поедим — займемся твоим оружием и правильным

обращением с ним. И не тяни — у нас сегодня много дел.

— Понятно, — кивает девушка и заинтересовавшись чем-то в стороне, смотрит куда-то в вдоль берега.

Перевожу взгляд в том же направлении — да, вроде, нет там ни черта. Ни опасного, ни интересного.

— Саня, пусть уха настоится, бери вон тот мешок и пойдём. Дело есть.

Я хочу сделать ещё один схрон с припасами — теперь уже на двоих с оруженосцем. Мало ли как жизнь повернется? Никто не застрахован. Пусть, если что — и у них с Йулей заначка на всякий случай будет.

В показавшемся мне подходящим месте, под ивовым кустом, рою яму и укладываем туда собранные вещи и продукты. Отойдя на несколько шагов, присматриваюсь — да, вроде не бросается в глаза. Без собаки не найти. Сойдет, в общем.

Ещё раз, приглядевшись к ориентирам, двигаюсь обратно через камыши и кусты, следом за оруженосцем.

Выйдя на уже изрядно вытоптаный пятак с капсулой, Санчо внезапно замирает, чуть пригнувшись и по-гусиному вытянув и без того длинную, худую шею...

— Кот! Кот, ты глянь! Только осторожно. Тихонько и без резких движений, а то мало ли... — напряженно шипит оруженосец.

Ну и что там, этот гусь испуганный, такого разглядел?

Аккуратно выглядываю из-за его костлявого, напряженного плеча...

Твою маму, вот это поворот!

Йуля кормила рысь! Для тех, кто не осознал драматизма ситуации, повторю по слогам: Йу-ля кор-ми-ла РЫСЬ!

Ну, не с руки, конечно, слава богу, но почти. Девушку и кошку разделяло каких-то три смешных шага!

Как ни странно, но от Йулиных диких воплей в ночи, рысь, или кто она там — не свалила в ужасе, а наоборот, пришла посмотреть: кто там кого — так громко убивает? Видать, не слышала присказку про любопытство, сгубившее кошку.

Осторожно тянусь за ружьем.

— Даже не вздумай! — боковым зрением замечает мое движение любительница животных.

Неожиданно быстро стрельнув желтыми глазами в нашу сторону, хищница хватается лежащий на земле здоровенный кусок рыбины и буквально в два прыжка скрывается в кустах.

Шумно и протяжно перевожу непроизвольно затаившееся дыхание...

— Наверное, своим котяткам покушать понесла, — Йуля с умилением проводила животное взглядом.

— Ты чего творишь, безумная женщина?!

— А что такого? Я зверушек люблю. Ну, ладно, сорьки, если что не так, — сказала Йуля, сделала руками «сердечко» и захлопала длинными и пушистыми ресницами, так интенсивно, словно собралась прямо сейчас взлететь и вознестись на безоблачные лазурные небеса.

— Ну, Джульета, ну, епт, ну ты, мля... — не находя в своем лексиконе подходящих слов, кроме, вовсе уж ненормативных — я лишь с долей обреченности и в полном охренении развожу руками.

И как меня угораздило попасть в компанию этих двух юных отморозков?!

Одна, совершенно не опасаясь за здоровье и сохранность смазливового личика — хищников подкармливает!

Второй из всех стволов — по своему же жилищу заряжает!

А вот интересно — что было бы, если бы у него под рукой гранатомет имелся?

— Ну что, мы завтракать уже сегодня будем или нет? — интересуется девушка, беря в руки поварешку, — Упс... Только рыбка закончилась. Жалко, — вздыхает она, — Не ругайтесь, пожалуйста, мальчики...

ПРОДОЛЖЕНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ДНЯ...

Глава 10. "Путь бонобо"

— А супчик — топчик! — высоко оценивает Санькин кулинарный шедевр Йуля и без какого-либо перехода, безапелляционно заявляет, — Я с вами пойду, мальчики.

— Может, все-таки посидишь «в домике»? — предлагаю я, — Идти не слишком близко и дорог там нет, от слова «совсем».

Мне не жалко, конечно, пусть идет, но с девушкой наше движение будет на порядок медленней. А с другой стороны она хоть немного разгрузить и толкать модуль поможет. К тому же — далеко не факт, что мы управимся до темноты. Вполне возможно, что придется заночевать в пути, в капсуле оруженосца.

— Нет, одна я здесь, ни за что не останусь. Не бросай меня, Кот. Я боюсь. Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Ну, Котичек! Ты такой добрый и великодушный! Самый, самый!

Хмыкаю и качаю головой.

Женщину, которая плотно вбила что-нибудь себе в голову — остановить так же трудно, как проносящуюся мимо электричку.

— Ладно, уговорила — прогиб засчитан. Тогда собирайся. Быстро, но тщательно! Как невеста перед первой свадьбой! Форма одежды походная.

Пусть, на самом деле, лучше рядом побудет, а то еще попретса «котятков» искать, да потом еще и поигратся с ними решит, если они и в самом деле имеются. Думаю, что уж этого-то кошка-мать точно не оценит и как минимум — капитально и необратимо попортит смазливое Йулино личико.

Ну, и еще одно. Принимая Йулю под крыло, я ведь пусть и косвенно, но принял обязательства защищать её от злого серого волка.

А они тут, как вчера выяснилось — вполне себе водятся. И даже парами ходят.

Перед выходом, все-таки дал девчонке отстрелять пять патронов из её «Сайги» и столько же из короткоствола. Ну, и сам приложился к новому для себя карабину. Чисто из любопытства, ибо не настолько профи, чтобы с лету, с трех выстрелов определить плюсы и минусы данной модели в сравнении со своей. Пока могу сказать только, что «Сайга» по весу легче будет, ну а об остальном — позже поразмыслю.

Да и вообще, я ни разу не оружейный эксперт.

Для первого раза стрельбы прошли вполне успешно. Все целы и невредимы. Теперь девушка хотя бы представляет, какой стороной к себе оружие держать. Правда, зажмуривается на оба глаза перед выстрелом, дурочка. Но исправлять дефекты сейчас не стану — это может затянуться очень надолго.

В общем, в данный момент, мы всем коллективом дружно двигаемся к месту приземления капсулы Александра.

Уже почти привычно обогнули озеро и второй час пробираемся по лесу к заданной точке.

Так далеко в этом направлении я еще не ходил. С интересом оглядываюсь по сторонам и стараюсь откладывать в голове ориентиры.

Чуть позади, не замолкая, щебечет о чем-то Йуля. Я особенно не прислушиваюсь. Она ведь совсем негромко тарахтит себе под нос, создавая фон и не привлекая к нам внимания, да и ладно.

Однако, похоже, что сейчас девица решила взяться за меня всерьез...

— Кот, а Кот, ну согласись — это было бы так рома-анти-ично!? — заканчивает очередной абзац своего текста Йуля.

Несмотря на то, что я совершенно не отдуплюю, о чем идет речь — на всякий случай настораживаюсь!

Просто я прекрасно знаю, что все «романтичное» в представлении девушек, как правило — связано с обильным потоотделением для мужчин.

Примеры?

Да сколько угодно. Таскать её на руках. Катать на лодке или, упаси господи — на катамаране, или...

— Стоп! — командуя я, перед тем, как выбраться на очередную полянку.

— Что там? — отодвигая Йулю назад и в сторону, резвым жеребчиком подскакивает встревоженный оруженосец, замыкающий движение нашего маленького отряда.

— Люди, — расплывчато отвечаю я.

Разглядываем двух нарядных, очень пестро одетых женщин, безмятежно копошащихся на открытой местности и мужчину, в не менее ярком прикиде. Вся троица просто бросается в глаза. И решишь внимания не обращать — не получится!

— Чего это они так вырядились? — интересуется оруженосец.

— А пес его знает, — я и сам слегка недоумеваю, — может, чтобы стрелкам целиться удобнее было?

— Вроде оружия не видно. Других людей тоже, — отмечает Санек, — Что делать станем, Кот? Пойдем, познакомимся?

— Угу. Только сначала я один выйду, пообщаюсь, а вы с Юляшкой здесь подождите. Ты — за старшего. Я рукой махну, когда можно будет. И не расслабляйтесь тут, по сторонам все время поглядывайте, а то, мало ли что? Может эти волнистые попугайчики — тупо сыром в мышеловке работают.

— Понял, — энергично кивает Александр, тут же зорко принявшись оглядывать тыл и фланги...

— Привет! — улыбаясь, бросаю я, приближаясь к трем карнавалльно-праздничным персонажам.

— И тебе здравствовать! — вся троица с интересом и совершенно без опаски разглядывает

вышедшего из леса человека, даже не пытаюсь, на всякий случай, придвинуться поближе к оружию. Где оно у них, вообще? Хотя под просторной, ярко зеленой рубахой навывпуск, которая одета на парняге — короткоствол будет совершенно незаметен. Однако, что-то мне уверенно подсказывает, что его там не имеется.

Мужичка величают Сережей.

«Можно, просто Серж», — представляется он.

Девушки оказываются его подругой и её сестрой.

Сержу под тридцатник. Обычный усредненный мужик, с ничем не выдающимся лицом и среднестатистическими физическими кондициями. Барышням около двадцати пяти. Они вполне себе ничего — симпатичные, свежие и грудастые. С глубокими, большими и томными глазами молодых игривых телок. Это я в смысле — сейчас настоящих коров имею в виду, а не женщин.

Все трое улыбкивы и, похоже — весьма довольны и самим переносом и нынешней

жизнью.

Лица, прямо-таки лучатся доброжелательностью восьмидесятого уровня. И кажется, она вполне искренняя...

Новые знакомые попали сюда — на «RX-2704» — в ту же ночь, что и я.

И совершенно не пытаются, как-то скрыть свое пребывание на этой поляне.

С вежливой осторожностью интересуюсь — почему они настолько несерьезно относятся к всевозможным опасностям этого, еще неизведанного мира?

Через три минуты я уже в курсе, что вся улыбчивая троица исповедует пацифистко-хиппанский принцип, гласящий: «Только отказавшись от любых форм насилия по отношению друг к другу — люди могут обрести истинное счастье», — ну, и прочую подобную фантастическую лабуду.

Засады тут нет. И быть не может. Передо мной, действительно, настоящие блаженные — я даже без слов, по их глазам всё увидел.

Машу своим спутникам, разрешая присоединиться.

И деликатно подбирая слова, отвечаю Сержу:

— Знаешь, друг, я совсем не уверен, что все окружающие люди, проявят подобную, столь же высокую сознательность и так же глубоко как вы — проникнутся принципами ненасилия и гуманизма. Хотя, безусловно, к этому стоило бы стремиться всем нам.

При этом, совершенно безо всякого злорадства, думаю: «Вот придут сюда вечером или завтра поутру — злые и непросветленные плохиши-бармалеи, стосковавшиеся по женской ласке и так отпацифиздят тебя, бро. А твоих скво, безо всякого сострадания, да и вообще, без каких-либо размышлений и сомнений — по кругу пустят.

И что тогда? Неужели, ты и к такому с пониманием и эмпатией отнесешься..?»

Убереги вас судьба от подобного, конечно»!

Вслух же — рассказываю им, о случившемся прямо вчера. И советую не выставлять на всеобщее обозрение место своего проживания. Однако, похоже, что мой рассказ не производит на блаженных, никакого впечатления.

В качестве ответа, получаю пространное рассуждение Сержа-Сережи, о том, что здесь, в новой жизни, предоставленной нам всем, как второй шанс — у каждого имеется два пути. Если совсем упрощенно: либо путь бабуинов, либо путь карликовых шимпанзе — бонобо.

Путь бабуинов — это несколько альфа-самцов, держащие в страхе и повиновении всю стаю. С помощью грубой физической силы, разумеется. При первой же, предоставившейся возможности — забитые и униженные омега-самцы уничтожают прежних лидеров и, вполне естественно — сами занимают освободившееся место. И так по кругу.

Как альтернатива этому — путь бонобо. Карликовых шимпанзе, которые отказались от насилия внутри своей стаи. Любой конфликт в их среде оканчивается взаимным примирением и сексом. В человеческих популяциях — так живут коммуны хиппи, практикующие секс по любви и дружбе, а также в качестве благодарности и жеста милосердия.

«А этот парень неплохо устроился», — думается мне, — «Он ведь, очень похоже, по общему согласию — обоих сестренок сразу имеет. Хм, а все-таки в их принципах что-то есть»!

— А что делать с теми, кто все же преступит общие правила? — интересуюсь я, чисто для поддержания разговора,

— Если мы решили отказаться от насилия, то, разумеется, никакие его формы —

неприемлемы и в качестве наказания. До момента, пока обидчика не простит тот, кого он обидел — этот человек просто перестает существовать для окружающих и никто не станет общаться и разговаривать с ним, — продолжает развивать свою теорию Серж, —

Есть и более сильные наказания. Например, за убийство — человека можно навсегда изгнать из общины. Он может уйти, куда захочет — это его право.

— Сурово! — не выдерживает Санчо, каким-то чудом сумев удержаться от ухмылки.

Однако сарказм моего оруженосца, похоже, совсем не доходит до оратора.

— Почему-то многие думают, что анархия это что-то, вроде полного дестроя, — дорвавшись до свежих ушей, соловьем разливается Сережа, — Но ведь, это совершенно не так — анархия это абсолютное отсутствие какого-либо принуждения! Понимаете?! — с надеждой оглядывает он аудиторию...

Да уж! Чего тут не понятного-то!?

Похоже, здесь, на благословенной земле «RX-2704» — теперь каждой твари по паре! От напрочь отбитых на всю голову отморожков, до слабоумных анархо-пацифистов. Почти клинических идиотов.

Не поймите превратно — лично я, совершенно ничего не имею, ни против анархистов, ни против хиппарей.

Просто, как я уже совсем недавно сказал Сержу: в окружающем нас всех мире — чаще всего решают не правильность методов и убеждений, а грубая сила. Каким бы прискорбным для многих это не казалось.

Впрочем, я уже ясно понимаю, что пытаться донести до разума этих блаженных, мысль о том, что такова сама людская природа — похоже совершенно бессмысленно. Да и поздно, скорее всего.

Теперь, только сама жизнь может изменить их взгляды и отношение к ней.

Правда боюсь, что первое же столкновение с реальностью окончится для этой троицы катастрофой. И моральной и физической.

Чтобы сбить новый порыв красноречия и желание донести до меня окончательный свет истины — интересуюсь, чем еще, кроме, круглосуточного несения добра и любви в темные непросветленные массы, эта троица собирается здесь заниматься?

— Будем выращивать овощи и коноплю. Построим теплицу, — фантазирует Сережа.

— Что ж — дело хорошее, — я киваю, — Ладно, нам пора. Спасибо за прием и вкусный кофе, — поднимаюсь на ноги, — В общем: пис всем вам, добрые люди! Make love, not war! Будем рядом — заглянем! Если вы не против, конечно.

Серж и его женщины заверяют, что всегда будут только рады.

На этом мы тепло прощаемся с потенциальными покойниками.

Буду рад, но все же, очень удивлен — узнав, что ошибался на их счет.

Ну и обмороки! Давненько подобных не встречал.

На прощание девушки одаряют мою подружку какими-то необыкновенными бусиками, приносящими невероятную и постоянную удачу в непростых девичьих делах.

Падкая на все блестящее Йуля, с вороньим блеском в глазах, любит презентом и не раздумывая, отдаривается своими браслетиками. Кстати, как выяснилось — в них не стеклышки, а действительно, настоящие бриллианты.

А Йуля-то не жадина! Заношу в её «личное дело» еще один плюстик, практически сразу же сбалансированный большим минусом — ибо она опять тархтит не умолкая!

Теперь девушку очень интересуется мое мнение по вопросу: вернут ли когда-нибудь нас

всех обратно на Землю.

Причем цель непонятого эксперимента, в котором мы все вынуждены принимать участие — её не интересует от слова «совсем»! Сама девица, уже битых полчаса рассуждает на этот счет, но так и не может склониться, хоть к какому-либо однозначному ответу.

— Ну, что скажешь, Кот? И кстати, почему ты не пригласил этих ребят присоединиться к нам. Они славные. Мне очень понравились, — резко перескочив с одной темы на другую, совершенно не связанную с первой, девушка продолжала гнуть свою, только ей видимую линию.

Из-за спины иронично фыркает Санька.

Я же просто не устаиваю спутницу ответом.

Прислушиваюсь...

— Ну, Котофей, чего ты молчишь-то?

— Тихо будь! Замерли!

Быстро перемещаюсь в сторону от цепочки редкого кустарника, вдоль которого только что пролегал наш путь.

Срываю с плеча и скидываю к груди карабин.

Коротким взмахом ладони, маячу своим спутникам: «делай, как я».

Торопливо выполняют, хотя лица обоих и застыли в одинаковом тревожном недоумении...

Глава 11. Путь война

Через несколько гулких ударов сердца, из кустов, в сопровождении топота и треска сломанных веток, выносится пестрое, камуфлированное нечто, явно женского пола.

При виде трех вооруженных людей, со стволами наизготовку, девчонка сверкает фантастически расширенными от страха глазами и с пронзительным визгом прыгает в сторону. По почти нереальной для человеческого организма траектории.

С интервалом в пару секунд, следом за ней, оттуда же, с еще большим шумом, выламывается какой-то крепкий лось. В пятнистом куртяке и с пистолетом в руке.

Этот персонаж едва успевает заметить нас — но на какую-нибудь дополнительную реакцию у него просто не хватает времени. По-моему, он даже и удивиться-то не успел...

Подшагнув навстречу, я почти машинально, заряжаю ему в лоб прикладом карабина.

Сверкая грязными подошвами копыт, лось звучно, со всей дури шлепается на спину плашмя.

Нокаут в первом раунде!

Чутко прислушиваюсь. Вроде бы, следом за ним, пока никого не ожидается. По крайней мере, в самое ближайшее время — точно.

— Давай туда, — подбираю выпавший из лосиной лапы ствол и показываю оруженосцу на все еще нервно колыхающиеся, изрядно потрепанные кусты, — Из «зеленки» не высовывайся. Присядь на колени и держи направление. Если что — в переговоры не вступать! Просто стреляй, не думая и сразу назад. Всё понял?

— Да, понял я, Кот! — лицо у пацана серьезное и решительное.

— Тогда пошел... И поаккуратнее там, — уже в спину напутствую оруженосца.

— Ты тоже присядь, — приказываю Йуле и, сняв с головы, протягиваю девушке свою камуфлированную кепку. А то — эта ослепительно блондинистая голова, первым делом в лесу взгляд притягивает.

Бросаю взгляд на лежащее на траве тело.

Затыльник у меня на прикладе резиновый — так что череп должен был уцелеть. Жить будет. По крайней мере — до тех пор, пока он мне интересен.

Оборачиваюсь к девчонке. Кажется, она снова готова сорваться с низкого старта и бежать, куда глядят огромные глазищи.

— Да, не колотись ты, малая! Всё уже! Наши победили! Всё говорю — видишь же, он лежит и не дергается? Джульетта, дай ей воды.

Бегунья шумно присасывается к протянутой фляге.

Быстро приглядываюсь к потенциальной жертве насильника. В целом — ничего выдающегося. Девчушка-подросток, лет четырнадцати на вид. Основные отличительные признаки — яркие, пурпурные прыщи на бледном перепуганном лице. То ли — уже от явного недотраха, то ли — из-за обмена веществ, в еще перестраивающемся, девичьем организме.

В общем — цапля голенастая! Угловатая и немного нескладная.

Возвращая Йуле флягу, она торопится было открыть рот, но я опережаю.

— Ты кто?

— Они... они... напали, — девица почти безумно сверкает дикими глазами и суматошно тычет пальцем в лежащее на траве тело «лося».

— На кого напали?

— На нас!

— На кого — «на вас»? — я спокоен как Будда и терпелив, как дорогой психолог.

Понимаю, что раздражением и резкостью сейчас ничего не добьешься.

— На маму и папу! И на меня с Юркой!

С «мамой» и «папой» все понятно, ну а с этим «Юркой» — да и хрен бы с ним, пока. Не до него сейчас. Брат её, вероятно.

— Сколько напавших?

— Трое, кажется, — она громко икает со страху.

— Дай еще воды, — недовольно кошусь на Йулю я.

— Трое, вместе с этим или — еще трое? Ты понимаешь, о чем я спрашиваю?

— Да... Еще трое... Наверное... Я не... — после паузы, почти приходит в разум девчонка.

— Кот, ну чего мы ждем?! Пошли! Мы же должны... — снова вылезла на сцену, мгновенно взволновавшаяся Йуля.

И глаза, как два ствола — смотрят прямо в моё лицо!

— Релакс, бейба. Донт спик.

— Чего? — не то — не поняла, не то — не расслышала она.

— Тишину поймай!

— А-а! Всё! — послушно кивает она.

Ну, что — сходим, да поглядим, что же там происходит?

С одной стороны, как говорится: каждый за себя, лишь бог за всех. Вот пусть бы он и вывозил ситуацию!

А с другой — ну, куда ему везде успеть? Может мы и вмешаемся в ход событий. Рано загадывать. Надо по обстановке смотреть — на месте.

Одно знаю точно — под танки я стопроцентно лезть не собираюсь. Тем более, неоперившихся Йулю с Сашкой под гусеницы кидать.

У меня, хоть и имеется оруженосец Санчо, однако это вовсе не означает, что я неукоснительно обязан придерживаться Донкихот-стайла и совершать разные глупости.

Однако, если дело не слишком рискованным окажется — возможно и впишусь.

Ну, а если, к тому же, оно обещает быть прибыльным, то шансы на моё участие в предстоящем состязании по скоростной стрельбе — заметно возрастают!

Санитаром здешнего леса я, конечно, работать не нанимался, но и принцип: «моя хата с краю» — заведомо проигрышный. В крайнюю хату, как раз и заходят в самую первую очередь!

Да и на кой мне — настолько тревожные типы неподалеку от моей базы?

— Санчо, ко мне, — распоряжаюсь я и дождавшись, когда оруженосец выберется из кустов, киваю на все еще бессознательное тело, — Свяжи его. Хотя, стой! Дай я сам.

Своими руками — всяко понадежнее будет!

А чего бы его прямо сейчас не завалить?

Нет — рано.

Мало ли, как там дальше дело обернется? А то еще выйдет, так же криво, как со вчерашними Юлькиными насильниками, тогда мне и побеседовать о первоначальном накоплении капитала — сегодня снова не с кем будет.

Разве что, если устроить спиритический сеанс для общения с духами? Но ведь, духа

против воли говорить не заставишь, а методов воздействия на него — нет. В отличие от вполне живого куска мяса, который очень отзывчиво реагирует на физическую боль.

Фиксирую все еще бессознательный организм пленного веревкой к дереву.

Чтобы он, как знаменитый колобок из сказки, никуда не укатился.

Всё. Вот у меня уже один надежный навигатор имеется — он и приведет к своим сокровищам.

Ты, уж дождись нас, землячок. Ну, а если какой медведь или волк, сам на тебя набредет — не обессудь. Значит, такое твоё счастье. Сорян и соболезнования.

Поворачиваюсь в сторону девчонки:

— Очухалась? Показывай дорогу. Да, не лезь поперек батьки — рядом будь! — смотрю в немного отошедшее от испуга лицо, — Ну, а вы двое — за нами. Аккуратно, тихо и по сторонам головами поактивнее крутите...

Слишком долго идти не приходится.

Кажется, мы почти на месте.

За деревьями, пока еще никого не видно, но впереди, уже глухо слышны голоса и звуки музыки.

Ну, надо же! Неужели в тот незабываемый, первый сумасшедший час, кто-то догадался культурным проведением досуга озаботиться?

Всё — девицы мне пока ни к чему. А вот Санчес, может, на что и сгодится.

— Ждёте здесь, — приказываю обеим девчонкам, — Оружие в готовности держи, — это уже персонально для Йули.

Обе барышни быстро и мелко трясут кудряшками.

— Ты за мной, — оборачиваюсь к оруженосцу и напоминаю, — Твоё — слева и сзади, моё — впереди и справа. Андестенд ми?

— Ес, сэр! — кивает он.

— А вот над твоим произношением мы еще поработаем, — укоризненно покачав головой, обещаю я, чисто для подбодрежа. Видно же, что пацан натянут, как струна.

Дошло вроде. Саня хмыкает и немного расслабляется лицом.

— Гоу!

Согнувшись в три погибели, осторожно пробираемся между невысокой порослью кустарника к раскинувшейся впереди поляне.

О бесшумности передвижения можно особенно не париться — бодрый музон надежно глушит все остальные звуки.

Всё! Достаточно. Можно наслаждаться представлением. Мы на месте. Пусть и не в первом ряду партера, но и не на галерке. Оглядываю происходящее...

Да уж — то еще зрелище!

Гоблин-пати в самом разгаре!

На сцене лесного театра под открытым небом, под бодрые ритмы и хрипатый речитатив на английском — сегодня демонстрируется порнуха с элементами психологического садизма, совмещенная с драматическим триллером.

Сразу видно, что у напавших на эту семью бодрых юнитов — кукуха очень весомо поплавлена!

Если подробнее, то на данный момент мизансцена такова: высокий и крепкий, чуть расплывшийся и обрюзгший мужик — судя по всему, отец семейства, в полулежачем состоянии привязан к дереву. Башка у дядьки, похоже, проломлена — вся правая часть

широкой морды и мясистое плечо, обильно залиты кровью. Рядом с ним — пацаненок лет пятнадцати. Тоже привязанный. Видать, он и есть тот самый пресловутый «Юрка».

Интересно — а почему они главу семьи и его наследника сразу не кончили?

Может, думают в рабы определить или тоже про «клады и тайники» попытаться?

На четверых-то здесь целая тонна разнообразного добра должна присутствовать...

Почти в самом центре поляны, жгучий брюнет с двухнедельной щетиной на роже — разложил на травке блондинистую дамочку и сейчас ухая, засаживает ей.

Спину выгнул, на кулаки оперся и наяривает. Заколачивает болта! Аж лес шумит и земля трясется! Самозабвенно трудится — позабыв обо всем на свете. Кажется, даже в ритм музыки старается попадать. И явно — сам себе безумно нравится в этот момент.

Ствола не вижу... А, вот он — к бревну прислоненный, скучает.

Хорошо. Не успеет добраться.

Второй из злодеев — коренастый и плотный азиат с неприятным и раскосым, плоским угреватым лицом. Этот жадно жрет тушенку, подцепляя мясо из банки ножом. Ух, как проголодался деточка — даже присесть не удосужился. Ружье за плечом.

Третий — вообще, обмылок задроченный. Тощий, как фитиль от свечки.

Попугай. Шестерка на посылках. Такие — своих лидеров пуще смерти боятся и ненавидят до скрежета зубами по ночам.

Дергающаяся, раздолбанная походка. Темное пятно наколки на цыплячьей шее. Похоже — крест какой-то непонятный.

Да, что у них у всех, за флешмоб-то такой — шеи разрисовывать?

Поверх его ветровки, болтаясь, висит такая массивная золотая цепура, что абсолютно непонятно — как этот клоун, вообще, ходит не сгибаясь?

Интересно, он эту якорную цепь для чего заказывал? Отрывается за прошлую жизнь, в которой подобная роскошь была тощему явно не по карману? Зато сейчас дрищ — прямо как настоящий негр-сутенер из Сан-Франциско! Еще бы рожу гуталином подкрасить и губехи вкачать — один в один вышел бы.

Хотя, может, этот задрот и не так уж глуп и рассчитывает, что золотишко и здесь станет средством расчетов. Вряд ли, на мой взгляд, но пари держать — я бы не стал. Ведь и сам, тоже взял килограммчик голды. Ну, что же, вот и его цепочку к своему золотому запасу приберу. Пусть будет... Если, конечно, в Йуле ворона не проснется...

Широко размахивая ручонками, дрищ что-то вещает и явно рисуется перед жертвами, но похоже, что больше всего — сам перед собой, как и брюнет.

«Мля, какой я крутой, сильный, уверенный и безжалостный! Трепещите и пресмыкайтесь, бандерлоги!»

Вот сейчас, он что-то втюхивает связанному парнишке, а сам, то и дело краем глаза поглядывает на онлайн-порнуху.

Видать, тоже невтерпеж ублюдочку! Поскорее своего вялого пристроить хочется. Даже карабин заранее снял и к дереву определил. Но короткоствол в кобуре на поясе — все же болтается.

Потерпи. Недолго осталось. Скоро тебе все это совершенно не нужно будет.

Что еще?

У края поляны, под деревьями, притулились аж два контейнера. Гораздо больших размеров, чем у меня и Йули. Двойные, видать. Значит и такие бывают.

Впрочем, детально разглядывать капсулы, на данный момент не слишком актуально.

Пора вернуться к планированию благородного процесса избавления людей от взбесившихся обезьян.

Решаю, что мы вписываемся. Вроде, все должно получиться как надо.

В воздухе запахло наживой и горячим железом.

Тут надо сразу стрелять — не до переговоров. Эти организмы совсем не те, что вчера — эти уже перешли черту.

Ну, и я не кот Леопольд — дружно жить со всякими уродами не стремлюсь и их к тому, не призываю.

Поздно воспитывать. Да и трое их — против нас с оруженосцем.

Так что, в связи с дефицитом патронов — предупредительного выстрела не будет!

Шучу. Конечно же, не по этой причине.

Эх, барбосы подъездные. Какие же вы узколобые!

Я, конечно, тоже не лесник и не бог войны, но все же, явно посообразительнее вас буду. Вот, например, от солнца подойти догадался.

Так что, держитесь, злыдни писюкатые, и на том свете чертям мохнатым на мое неспортивное поведение жалуйтесь.

Но вы ведь сами — первыми беспредельничать начали!

Я, конечно, всё понимаю: и про молодость и про гормоны и про вред воздержания и даже, вполне допускаю, что тетка может быть, еще вполне ничего — мне отсюда не слишком хорошо видно.

Но, трахать мать при сыне, и жену на глазах у мужа — это конкретный перебор. Просто невероятная трэшня!

Я не романтик и вообще, по большей части — человек не принципиальный, а рациональный, но все же, и у меня, есть какие-то незыблемые жизненные пункты.

Ну, а это уже конченные девианты, какие-то!

Вот же — поналовили где-то уродов, экспериментаторы!

Ну, что — пора?

Снова скольжу взглядом по поляне, словно оглядываю фигуры на шахматной доске...

Пока еще — ничего не решено. Пока еще — можно тихонько отползти назад и скрыться в лесу.

С «женской чести» матери семейства — уже не убудет и не прибудет. Терпит же — и ведь не умерла пока? Вот пусть и еще немного потерпит.

Нападать надо! Иначе, потом сам себе неприятен будешь. Да и оставлять в ареале своего обитания, настолько отмороженных двуногих особей — нельзя категорически!

Так что, пришла пора, разбавить происходящую порнуху — старым добрым боевичком в стиле Дикого Запада!

Чего я тогда медлю и отвлеченные мысли гоняю?

Да все просто, на самом деле — "обмылок" слишком близко от своего карабина и жилых модулей.

А они, как оказалось — прочные до изнеможения.

Если этот клоун успеет схватиться за оружие и укрыться за капсулой — уже у нас могут возникнуть проблемы и даже потери.

Потому и выжидаю, пока он хоть немного в сторонку отойдет.

С кого начать? А вот, с коренастого якута, пожалуй. После того, что сейчас на женщине ухаает — он наиболее опасный из двух оставшихся.

Еще раз с сомнением смотрю на насильника. Может, все-таки, с этого секс террориста?

Развитую мускулатуру совершенно не скрывает, так и не снятая толстовка. Очень уж прижало качка видать!

Парень явно резкий и безжалостный. Человек с пониженным самоконтролем, поставленным ударом и мозгом на уровне рептилии: увидел — напал — съел!

Однако пулю кубики накаченного пресса не остановят, какими бы рельефными они не были. Как и могучий бицепс вчерашнего качка.

Нет! Сразу по нему стрелять нежелательно — можно дамочку зацепить. Маловероятно, конечно — дистанция тут детская, но все же, лучше не рисковать.

Жалко её, да и на материальную благодарность от спасенного семейства, в случае если все пройдет гладко можно уверенно рассчитывать.

А иначе — не видать коту сметаны.

Благородство благородством, а полный рюкзак лучше, чем пустой.

Своего адъютанта я сейчас, особенно в расчет не беру.

Не могу пока уверенно полагаться на Сашкино хладнокровие и меткость.

То, что он все уровни во многих шутерах прошел — к сожалению, не делает его бойцом в реале.

Оп-па!

"Попугай", наконец-то отходит в сторону. Идет к азиату.

Указываю оруженосцу на этого глиста, как на первую цель.

Сам — подвожу прицел между лопаток удачно повернувшегося азиата...

— Что за..!?

Мой выстрел запаздывает за чьим-то чужим — буквально на сотую долю мгновения...

Потом! Все потом!

Нервно оглядываю поляну.

Хоть и дернулся, но попал! Как и хотел — прямо по центру широкой спины. Тело азиата бросает вперед — лицом в траву. Оно несколько раз дергается и вытянувшись, замирает, накрыв собой нож, выпавший из грязных клешней.

Недоеденная тушенка валяется около головы...

Здоровяк-насильник, похоже, также — сразу же отбывает в чертоги Нифльхейма. Его туша грузно навалилась на недавнюю жертву и не подает ни малейших признаков жизни.

Вот так вот! Дураков и в церкви бьют!

«Попугай» же — мечется, как заяц под фарами. Лапает поясную кобуру, которая, ну никак не желает расстегиваться.

Промазал Санчес! Лупит еще! Снова промах!

Я не спешу вмешиваться — пусть сам свою работу сделает. Правда, с «Вепрем» наизготовку, полностью контролирую процесс. А то, вдруг дрищ до своего «Макарова» все же доберется?

В полный рост появившаяся из-за ствола Йуля — решительно и быстро вскидывает карабин и не раздумывая жахает по попугаю.

Мимо!

Да что же вы, ироды, творите-то?!

Ублюдок уже почти достал пистолет...

Всё! Кончились игры в педагогику!

Мой выход.

Бью в грудь, но именно в этот момент, он зачем-то слегка пригибается.

Тело дрища разворачивает вкруговую. Кровь из разорванной шеи — веером брызгает на брезгливо дернувшийся куст позади. Руки конвульсивно вскидываются — словно хотят закрыть рану...

Не добравшись до горла — падают вниз...

Подскакиваю для «контроля». Надо же — прямо в татуху попал. Заляпал шедевр кровью. Боги свидетели — я не хотел!

Впрочем, пусть в отдел культуры и живописи жалуется, если там, куда он сейчас отъезжает — таковой имеется.

Ну, а если и я, в то же самое место после смерти отправлюсь, что ж — заплачу штраф или наказание за вандализм и хулиганство отбуду. Очень подозреваю, что время там — всё равно девать некуда будет.

Умирующий "попугай", с хриплым карканьем, мелко скребет грязными высокими ботинками по траве, но достаточно быстро затихает. Вот и умничка! Даже еще одного патрона тратить на него не пришлось.

Еще раз окидываю взглядом поляну.

Чисто! Все лишние упокоились. А вот теперь можно и воды хлебнуть в тенечке.

Небитые и непуганые были, видать, черти. А может, просто их отмороженные головушки от вседозволенности закружились. И прямо сказать — нам повезло, что такие тупые гоблины попались.

Welcome to hell, плохие парни!

Ведь правило о том, что волк не спрашивает разрешения на нападение у зайца, работает сразу в обе стороны.

Вы — этих бедолаг поймали, ну а мы — вас. Не обессудьте. Такова жизнь.

Может и наша смерть уже в чьих-то стволах дожидается?

Из кустов выносятся прыщавая девчонка и с громкими рыданиями бежит к матери, наконец-то сбросившей с себя тело качка. Сразу видно — доча. На мамку похожа, как две капли воды. А вообще, она молодец, что сумела убежать, да еще и на нас так удачно выскочить.

Йуля и Санчо хлопчут над связанными мужчинами

Решаю «снять стружку» с красотки попозже. Не при посторонних.

Да и вообще — может все и к лучшему вышло?! Йулина смазливая мордашка — вполне может повлиять на размер благодарности. В сторону увеличения, конечно!

«Отважная воительница лично спасла семейство от супостатов»!

Собираю трофеи с «попугая».

Окликнув, киваю оруженосцу на азиата.

— Обыщи его и все ценное прибери. Чего так слабо отстрелялся-то?

Молчит. Только плечами пожимает.

— А если бы он пошустрее оказался? За такую стрельбу — писюн бы тебе оторвать и на лоб приклеить! Вон, у мужика, по любому клей найдется! — «профилактирую» парня я.

— Ну, чё ты со мной, как с маленьким, Кот? — обижается и без того расстроенный оруженосец.

— Ладно, пусть будет не «писька», а «хрен»! — покладисто соглашаюсь я, — Так пойдет? Вот, в следующий раз — его и оторву!

Санчо что-то не слишком довольно бурчит. Но я же вижу, что это слово — его явно

больше устраивает...

Глава 12. Танцы, пытки, договор

Глядя на то, как мой оруженосец распушает перья и индийским павлином, со всех возможных ракурсов, красуется перед дочкой Олега, я невольно ухмыляюсь.

По-доброму и по возможности незаметно, конечно.

Как там девчонку, спасшую свою семью, зовут-то? Яна, кажется? На боевом кураже после столкновения — не слишком старался запомнить...

Внезапно ловлю себя на мысли о том, что несмотря на не слишком-то и великую разницу в возрасте — отношусь к Саньку, совсем как к малолетке несмышленому. Снова прячу усмешку.

А вокруг все уже достаточно «хорошие». От души накидались с пережитого стресса. Ну, и в рамках тимбилдинга, конечно.

Йуля вон даже танцует. Хохочет и тормозит Юрку, Санчо, Яну и наиболее пострадавшую в результате налета, жену здешнего хозяина — Ирину.

Видимо, пытается таким бесхитростным образом вывести людей из зоны пережитого кошмара.

И как ни странно — кажется, что девице это удастся. Насколько подобное возможно в нынешней ситуации, само собой.

Ну, а я — как главный сатана всего этого безобразия!

Сижу в сторонке, неторопливо беседую с Олегом «за жизнь» и приглядываю сразу за всем и всеми.

И, кстати, пистолет перед пьянкой — я у Йули временно изъял.

Ведь, как известно, пьяная баба — стволу не хозяйка. Шмальнет еще куда-нибудь не туда!

Мало ли, вдруг у девахи от недавних успехов — голова совсем закружится?

В общем — пьем.

«Откуда дровишки»?

Так, у Олега целая, едва початая, канистра со спиртом обнаружилась.

Ну, еще бы! Чего бы, с лимита в тысячу кг — не позволить себе подобные излишества. У него, подозреваю, еще и заначка от супружницы имеется. Мужик-то, судя по всему — весьма и весьма хозяйственный и запасливый. Вот он и пожелал «проставиться» за чудесное избавление от вражеского ига. Ну, а я — не возражал. Пускай народ оттянется. Все лучше, чем кто-нибудь задумается об отнятых недавно жизнях.

Незачем о подобном едкие мысли гонять!

Главное — мы победили! Так что — самое время расчесывать гриву единорогу. А когда же еще, если не сейчас?

В общем — чики пляшут, а мы с главой спасенного семейства, общаемся. Суровым мужским кругом. Ведь: «пацаны не танцуют».

А как же Санчо и пятнадцатилетний Юрец?

Им еще рано со взрослыми мужиками за одним столом сидеть. Шучу, конечно. Просто паренькам гораздо интереснее там, где гремит музло, кипит движуха и танцуют девчонки, нежели сидеть и слушать неспешные разговоры взрослых. Юрка, вон, вообще, своих щенячьих сверкающих глаз не отводит от Юлии-великолепной. Ну, а мой смысленый и сообразительный адъютант — принял единственно правильное решение и быстро на его

сестру переключился.

— Так значит — до сегодняшнего дня, вы, вообще, никого не видели?

— Угу, — Олег аккуратно кивает перебинтованной головой, явно прислушиваясь к ощущениям внутри своей, пострадавшей черепной коробки.

Ну, судя по всему — особенно волноваться там не о чем. Банальный сотряс.

— Я же говорю — мы тут всего-то третий день, Кот... Обожди-ка, малёхо, я ща, — мужик осторожно, без резких движений, встает и идет проверять шашлык из дикого поросенка, которого добыл вчера.

Так что, мы вдвойне удачно зашли на огонек. Шашлык — это гуд! Весьма и очень гуд!

Пока Олег помахивает лопаткой над углями, распространяя ароматы жаренного мяса во все четыре стороны, я размышляю о том, что нахожусь на этой вот «RX-2704» ровно столько же времени, но за это время успел уже повидать самых разнообразных персонажей: от звезданутого хиппаря-пацифиста Сережи с его подружками-сестренками, до вчерашних братьев-разбойников и сегодняшней банды насильников.

Есть над чем задуматься. Ох, есть!

За столь короткий период, да в весьма ограниченном пространстве — уже две стаи волков! Что, только подтверждает моё мнение, о поведении людей в подобных, почти первобытных условиях, не ограниченных никакими иными законами, кроме «закона джунглей».

А право сильного — оно такое... Не каждый способен с его соблазнами справиться. Да и внутренний контролер далеко не у всех имеется.

Его можно назвать совестью, этическими нормами, понятиями или моральными принципами. Кому как ближе и удобнее.

Вот, например, сегодняшние покойники — здесь, так быстро нашли друг дружку? Или они еще на земле сконнектились и были перемещены сюда, уже сразу, всем большим и дружным коллективом? Надо, кстати, отдельно поспросить об этом у пленного лося, недавно доставленного на поляну Саней и Юркой.

Он уже давно пришел в себя и сейчас загорает на солнышке, у дерева, где еще совсем недавно томились Олег с сыном.

На какой предмет мне эта информация, которая ни на что уже не повлияет?

Да просто интересно — чего можно ожидать в дальнейшем? Насколько сплоченные и крупные стаи шакалов могут встретиться на тропе?

И почему я совсем не удивлен, что количество ублюдков, здесь превышает земельные нормы? Может, потому, что реалист и примерно такой сюжетный расклад и представлял с самого начала?

Сдается мне, что подобных, крайне тревожных персонажей — экспериментаторы сюда специально отбирали. И в свете уже произошедшего — данная гипотеза вполне имеет право на существование.

Хотя, вполне может быть, я всё усложняю и ищу черную кошку в комнате, где её нет?

А на самом деле все просто и банально: на «RX-2704» — ничего не сдерживает людей, которые на старой планете опасались проявить себя во всей красе. Ну, а тут что? Гуляй от вольного, рванина! Грабь, убивай, еби гусей!

Нет ни прокурора, ни шерифа! И даже полноценного суда Линча пока не образовалось. Впрочем, сегодня мы за него сработали. Создали прецедент, так сказать.

Э-хе-хех, знать бы, в чем смысл этого «социального, сука, эксперимента», конечную

цель которого нам «доведут позже». Может подобное знание — хоть как-то упростило бы нынешнее существование?

Во всяком случае — стало бы относительно ясно, по каким правилам играть можно, а какие щекотливые и спорные моменты лучше обходить стороной.

Хотя, судя по двум полученным бонусам, лично я, пока все правильно делаю и из установленных рамок не выбиваюсь.

Но ведь не в выяснении — кто победит: добро или зло, состоит эта загадочная «конечная цель»?

Даже смешно и думать о подобном. Детский сад — штаны на лямках!

В общем, пока это тайна, обернутая в загадку!

А, кстати, интересно, что ждет нас по возвращении домой? Ведь мы сегодня молодцы и поощрительных вкусняшек явно достойны!

Кот красавчик — будь как Кот!

Пока же, список трофеев пополнился оружием убиенных злодеев, не слишком большим количеством боеприпасов, кое-каким снаряжением и скромным запасом еды.

Ну и, само собой, я очень рассчитываю — не слабо приподняться на их базе, которую пленный лось мне обязательно покажет. Вот сейчас все угмонятся — я его и поспрошаю, без лишних глаз и ушей. Незачем всему народу это видеть...

— Кот, тут одна тема имеется, — намахавшись, снова присаживается рядом отец семейства.

— Ну, излагай, если имеется — обмурчим.

— Ну, ты точно, Кот, — улыбается мужик, — В общем, дело такое... — и мнется.

— Да, не держи в себе — поведай, — хохотнув, подбадриваю его я, уже примерно представляя, о чем сейчас пойдет речь.

— Кот, я к тебе в родственники не набиваюсь, — решается Олег, — Но, по всему выходит, что и мы на отшибе пропадем, случись какая беда, да и у тебя — кроме своего, всего два ствола. Не украсть, не сторожить — как говорится. Вот я и думаю — может, скооперируемся, а?

— Ну и как ты сам это видишь? — сейчас мне, прежде всего, нужно услышать именно его соображения на этот счет.

— Съедемся поближе, будем друг дружке помощь оказывать. Ну — какую нужно. Одному мне не вывезти. Да и страшновато теперь, если уж откровенно. Не за себя — за оболтусов своих, — торопливо уточняет отец семейства, не желая, чтобы будущий потенциальный союзник увидел в нем слабака и труса, — А я — и рыбачить и охотиться мастер, и на даче по шесть соток в одного выворачивал, пока они втроем, другие шесть до конца вскопать не успевали.

— То есть, в сельском хозяйстве ты волочешь?

— А то! — хмыкает мужик. — А Ирка моя, так вообще — прирожденная фермерша...

Видимо, снова вспомнив о всем произошедшем — он косится в сторону жены, сплёвывает, скрипит зубами и наполняет свою кружку чуть ли не наполовину. Тянется к моей.

— Не-не-не, мне пока достаточно, — я отказываюсь и немного подумав, добавляю, — Ты только никого не виновать, Олег. Ни её, ни себя. Все живы, в конце концов, и дети ваши в порядке, ну а виновные — уже за всё заплатили. И заплатят еще, — я кошусь в сторону связанного лося, — Ну, а от беспредела — никто не застрахован. Самого ушлого и тертого —

могут врасплох подловить. Мне когда-то эти слова, один очень бывалый и серьезный тип сказал. В этот раз вам просто не повезло.

Пряча взгляд, Олег кивает:

— Злее буду, — и осушив свою тару до дна, добавляет, — Зато теперь ушами хлопать не стану. Спасибо тебе, Кот, еще раз.

— Сочтемся, как урожай соберем, — улыбаюсь я, показывая, что это шутка, — Ну, а насчет твоего предложения... Я и сам подумывал о перспективах возможной коллаборации.

— Чего? — округляет глаза мужик.

— Забей, — я небрежно машу рукой. Пустое, мол. Действительно с ним проще надо быть — обычный двужильный пахарь работяга, чего тут непонятными словами играть-то?

— Только ты, опасаюсь, во мне — на радостях, прямо какого-то техасского рейнджера увидел. А это совсем не так, Олег. Я даже не охотник ни разу. Обычный городской обыватель. Такой же, как и все. Просто стрелять немного умею — более или менее, ну и не такая тварь как эти, — киваю в направлении свежей братской могилы в лесном овражке, где мы прикопали неудачливых налетчиков, чтобы хищное зверье падалью к месту не приманивать.

— Ну, так вместе — все равно лучше, чем поодиночке.

Демонстративно задумываюсь.

— Не, Кот — ты здесь командир, однозначно, — угадывает мои сомнения мужик.

— Ладно, — киваю я. — Договорились, — и спохватываюсь, — Только у меня еще одно пожелание имеется. К детям твоим.

— Говори, — всем своим видом показывает готовность Олег.

— Без этой шарманки, — я мотаю головой в сторону источника шума, — Демаскирует, да и позволяет незаметно подобраться, чуть ли не в упор. Сам теперь знаешь.

— Не вопрос! Я её прямо сейчас в расход пушу, — глава семейства приподнимается и тянется рукой к кобуре.

— Притормози, дружище, — советую ему я, — зачем уж так сурово? «По праздникам»-то можно. Будем для молодняка утренники с танцами устраивать. А то совсем заскучают.

Мужик снова соглашается.

Действительно, пусть будут рядом. Вдвоем с Санчо мы много не навоюем, если беда придет. Хотя, Йуля тоже девушка решительная, как недавно выяснилось. Даже слишком.

Но с её стороны — это был всего лишь порыв. Реакция на происходящую перед глазами дичь и жесть.

А в «мирное время», в случае обострения окружающей обстановки, мы с оруженосцем даже относительно эффективный караул в два ствола не вывезем.

А тут, все же, еще какие-никакие, но дополнительные боевые единицы. Да и будет кому Йулю и добро стеречь, пока я в полях и лесах шаромыжничать стану. А то сейчас, у нас троих история, как в той загадке: о волке, козе и капусте. И девчонку одну «на базе» оставлять смысла нет и таскать её с собой по лесам и болотам — невеликое удовольствие. Изноется!

Ну а то, что Олег и сын сегодня лажанули...

А кто бы не лажанул? Все неожиданно произошло. Вышли из леса уроды, дали парням по ушам и закуражили, черти.

Зато уж теперь-то: и тот и другой — бдительность точно не потеряют. Я уверен.

Сложно забыть, как мать и жену у тебя на глазах имели, а ты под деревом сидел.

Хорошо еще — Олег в те моменты, в отключке был. Лишние картинки перед глазами маячить не будут.

Ну а у Юрки, психика молодая и гибкая — авось, как-нибудь справится.

Не похож этот пацан на нежного и ранимого, комнатного примониторенного задрота.

Да и сама Ирина не выглядит сломленной и напрочь раздавленной жертвой посттравматического стрессового расстройства. Переживет.

Простая и видно, кое-что повидавшая в своей жизни баба — явно обойдется без многолетних походов к психоаналитику или кто там лечит подобные душевные раны?

Глядя друг дружке в глаза, мы с Олегом скрепляем договор пожатием.

Ох и лопата у мужика! Скорее даже ковш экскаваторный — хватистая и твердая от мозолей.

Ну и всё! Пожалуй, достаточно. Дефицит общения теперь мне точно не грозит. Да я им никогда и не страдал. И в одиночку мог бы прожить, но раз уж так сложилось — тоже неплохо.

Однако, уже имеющимися в наличии персонажами — коллектив желательно и ограничить.

Служить точкой кристаллизации всех подряд — я не нанимался.

Вот так, незаметно и без особенного стремления и стал ты, Котяра, тимлидером.

— Теперь тащи этот воз. И вся ответственность на тебе! А оно нам надо? — неожиданно вылезает из норы писклявый, чмыреватый, «мальчик, который боится темноты», как всегда куда-то заныкавшийся, на время стрельбы и последующего принятия важных решений.

— Отстань, — отмахиваюсь я, не скрывая пренебрежения к скулящему щенку, — Ты мне тут еще будешь. Не лезь в мужское! — и зачем-то оправдываюсь, — В конце концов — никогда не поздно собрать вещички, да свалить от всех, куда подальше.

— Ну-ну, — иронично и скептически кривит губешки мамочкин сынуля, — Тогда уж лучше бы к какой-нибудь крупной стае прибиться. Пусть на восьмых ролях и под кем-то, но зато стабильно и относительно безопасно.

— Пшёл отсюда, лох чилийский! — шугаю его я.

А то от нескончаемых баек про стабильность, меня еще на прежней планете воротило.

Внутренний лошара недовольно кривит моську, но исчезает без возражений.

А может в чем-то он и прав, а?

Насчет большой и сильной стаи?

Да ну! Я, как и каждый, порядочный и уважающий себя кот — индивидуалист по природе своей. Гуляю сам по себе и где хочу

Интересно, а попавшие сюда раньше, бывшие соотечественники в неё уже сбились? В стаю? Или еще в процессе?

А впрочем — нет. Не слишком-то и интересно.

Хотя, чего я сам себе врать буду? Все-таки любопытно, как большинство собратьев по несчастью — обживается в новых реалиях.

Основная масса, вполне вероятно, снова решит в кучу сбиться.

Поди, опять, как и дома — выберут себе «главного», посадят на шею и будут тащить это ярмо.

Может даже выборы рулевого проведут.

Ну, а потом, этот главный быстро скурвится, вырастит на маковке корону, обрстет

свитой и прихлебателями и забывает.

Впрочем, огромному количеству людей совсем не нужна свобода, а необходимы лишь сытость, комфорт и безопасность.

И, конечно, возможность произносить магическое слово: «Мы».

Хотя, возможно, что все с точностью до наоборот будет.

Разведут анархию, как в 1612 или в 1917 — меж двух революций.

У нас по-другому не получалось за всю историю: либо царь, либо беспредел!

Тем более, что законов здесь пока нет. А пока появятся — столько воды утечет! А вернее — крови со слезами вперемешку!

Ну, а если честно — мне, в принципе, по барабану: пусть хоть снова варягов на царство призовут или под монгольскую орду лягут. Интересно, кстати, далеко до них?

До «иностранцев», в смысле.

Ведь здесь еще, где-то бывшие граждане других стран и даже континентов.

Китайцы, арабы, латиносы, негры.

Католики и буддисты, шведы и полинезийцы.

Интересно, а как другие народы жить будут? Как они решат вопрос власти и управления?

Лично я склонен думать, что скорее всего, примерно в том же ключе. Все ведь зависит от конкретных людей, а не от нации.

Узнаем со временем...

Все — хорош, Кот! Чего полез в глобальное!?

О своих думать надо! О Йуле, о Санчо, о новых членах моей кошачьей стаи...

Наверное, это меня после пролитой крови — на отвлеченные размышления потянуло.

Видимо — просто защитная реакция психики, которой хочется отвлечься.

Говорю же — не душегуб я. Совсем!

Очень этого не люблю.

Хотя, при необходимости — не остановлюсь и даже не дрогну, перед смертоубийством себе подобных.

Да еще, наверное, сейчас я подсознательно желаю оттянуть предстоящее неизбежное дело. Далеко не самое приятное...

Ладно, пора! Грязная работа, хоть и противна, но сама себя не сделает.

Иду допрашивать пленника. Помнится, в детстве смотрел передачу с телеигрой под названием: «Что, где, когда»? — если не ошибаюсь.

Вот и мы с пленным лосем, сейчас в такую сыграем. А главным призом для него станет быстрая и безболезненная смерть. Больше ничего предложить не могу. В живых ему оставаться никак нельзя. Обязательно затаит обиду и, рано или поздно, придет пакости делать. А оно мне надо?

Ни в коем случае!

Правда, потенциальному покойнику, знать о таком главном призе совсем не обязательно. И поэтому — сейчас я его подло и коварно обману и великодушно пообещаю жизнь. В случае правильных ответов на все вопросы моей викторины, конечно...

Поначалу лось, перемещенный подальше в лес — стойко пытался отмолчаться.

Корчил неподвижно-гипсовую рожу и пучил оловянные, бессмысленные как пуговицы, глаза.

Гордо воротил в сторону свой сломанный боксерский нос.

Правда, надолго его не хватило. Да и какой смысл мучиться впустую?

После проведенной «агитационной работы», полностью осознав свое незавидное положение, крепкий парень Паша — поник, как осенняя яблонька и выглядел жалко и униженно. Мясистое лицо налилось кровью. Бесцветные глазки заметно полиняли.

Мало того: после того, как я пообещал заживо запечь его в валежнике — он обмочился. Обильно и вонюче. И теперь жалобно повизгивал...

— Когда вы все словиться-то успели, а, козлина? Или — мудак мудака видит издалека? Только пургу не мети — снова больно сделаю, — со страшной и ласковой улыбкой маньяка, предупреждаю его я.

— Да, мы все вместе, сразу сюда попали, — от моей улыбки Паше явно не по себе.

— Когда?

Он морщит лоб, подсчитывает время и наконец, выдает ответ:

— Пять дней уже здесь. Сёдня — шестой.

— Все четверо?

— Ну, — кивает лось. Сейчас он больше всего в жизни хочет, чтобы я ему верил.

— Это как, так вышло-то? Типа, вы все родственники что ли? — удивляюсь я, — И этот азиат, видимо, тоже твой кузен, а? Ты мне мозг-то не сношай, падаль! — больно, но аккуратно бью его ногой по ребрам и голени. Серьезные повреждения и травмы Пашиного организма — мне пока ни к чему. Он меня еще своими ногами к сундукам с богатствами отвести должен.

— Мы на зоне «семейниками» были, — отдышавшись и все еще морщась от боли, шипит пленный.

— Кем были? — переспрашивает Санчо, которого я, изрядно поколебавшись, все-таки взял с собой. Пусть посмотрит и проникнется. Решительнее будет. Ибо — в случае попадания в руки нехороших людей, любой из нас, тоже — абсолютно не застрахован от подобных процедур.

— «Семейники» — это значит: питались вместе и сигареты общими были, — призадумавшись над только что услышанным, машинально отвечаю парню вместо пленника.

Вот, значит — какие еще «семьи» сюда попадают!

Н-да! Своеобразный юмор у этих устроителей, конечно! Или это и не юмор вовсе?

А условия эксперимента-то: изначально не равные — получается!

Воистину: «нет правды на земле, но нет её и выше»!

И вот, что это — как, не специально созданная, перманентная опасность для нормальных людей? Да еще и в четыре раза усиленная!

Раздварасы-устроители не могли не понимать степени угрозы, исходящей от настолько сплоченной банды!

Более того — они наверняка, умышленно поместили этих персонажей сюда, именно в таком составе!

И на какой предмет, долбаным экспериментаторам это нужно?

Знать бы!

Нет, я тоже не претендую на звание белого и пушистого зайчика, однако мои криминальные подвиги — просто детские невинные шалости на зеленой лужайке со стриженным газоном, в сравнении с насилием и разбоем, учиненными этими ухарями.

Однако: и я, и Санчо, и Йуля, и та же Марго — сюда поодиночке попали.

Кстати, может мне, вообще, невероятно повезло, что встретил уже столько нормальных

людей?

Может моральных уродов, подобных лосю Паше с его подельниками-семейниками, сюда процентов пятьдесят от общей массы высадили? Или даже — все семьдесят, а то и больше? И сейчас, вокруг нас — сплошной и беспросветный цирк уродов!?

Зябка поёживаюсь от подобного предположения...

Со временем узнаем, наверное...

Во всяком случае, те — кому до ответов на вопросы дожить повезет...

Забегая вперед, отмечу, что лосю Паше — не повезло...

После того, как он привел меня на место своей стоянки — парень быстренько отправился догонять своих друзей по дороге в ад.

Может еще и успеет, а?

Глава 13. Снова в путь

— Ну, Котичек, ну не будь душлилой! Ну, нет! Ты должен взять меня с собой. Я ведь тут почти ничего еще и не видела, — сделав большие глаза, Йуля жалостливо морщит носик и укоризненно глядит на меня, взглядом декоративной ручной собачки, привыкшей сидеть на руках.

Как будто — я здесь до хрена чего, успел увидеть! И, вообще, собираюсь в одиночку местный Диснейленд посетить. Да еще и прямо-таки «должен» выгулять свою подружку и никак иначе! Такими темпами — она, совсем скоро, мне и на лицо усядется!

— Ну-ка, вдохнула свои слова обратно, бэйба! Все тебе будет! Но чуть позже. А сейчас — я быстро сбегая туда и обратно, пока не опередили.

Йуля обиженно сопит и прикидывается круглой сиротой. Мне её прямо реально жалко становится. Ну, почти...

Правду говорят — сила женщины в её слабости.

Захожу с другой стороны:

— Подумайте, Джулия, ну а вдруг — там какая-нибудь красивая, брендовая одежда? И рюкзак от Луи Виттон? Из самой последней коллекции? И супер-мега кроссовки? «NEW BALANCE» или «TIMBERLAND»? А еще цветы и фрукты? — использую запрещенный прием я.

— Хочу заострить твое внимание, — значительно поднимаю вверх указательный палец, — что лично мне, будет очень обидно, если кто-то уведет их прямо у нас из-под носа и возложит всю эту прелесть не к бомбическим ногам истинной красавицы, а к недостойным ходилкам совсем другой девочки? Неэпилированным и неотпедикюренным!

Тень с личика бойфрендихи вытесняется улыбкой. Йуля, кажется, остается довольна моей речью. Вот и ладно.

— Все ты врешь, Котяра лживый! Не будет там — ни фруктов, ни брендовых шмоток. А будут тушенка и крупа с патронами и, в лучшем случае, резиновые сапоги от «Скоростопа», — смешно морщится она, но все же, великодушно позволяет, — Ладно, иди уже. Я, как дурочка, всегда ведусь на твою лесть. Но пообещай, что в следующий раз — ты точно возьмешь меня с собой.

Радостно и энергично киваю, словно собачка на панели автомобиля.

И все-таки, ей, почему-то, сегодня очень не хочется, чтобы я уходил.

Девушка скользит по моей щеке теплым, мягким дыханием и томным, обольстительным шепотом:

— А может, мы все-таки сегодня еще побездельничаем, дарлинг? Расслабимся, почилились? — предлагает она, — Я побуду твоей послушной кошечкой? И станцую своему котофею стриптиз в новых чулочках с поясом. Ты ведь еще не видел всего, что я умею.

Ну, понеслась нежнятина!

Кто о чем, а моя Йуля — всё про любовную любовь!

Однако я проявляю характер и стойко не поддаюсь на её весьма заманчивое предложение.

Мы и так за прошедшее время — пару дней тупо протрахались! До дрожи в коленках и пустоты в голове. Ведь, до попадания сюда, я на хуторе совсем один тусил. Без тепла и женской ласки, так сказать. Хотя, как всем известно — впрок не наешься и не натрахаешься.

— Что ты говорила? Прости, прослушал... — я делаю рожу китайским тапком.

— Ой, да всё! Неважно, — и так многозначительно смотрит огромными глазищами, и обиженно шмыгает носиком, что мне даже стыдно становится. Почти...

— Да шучу, я бейба. Неудачно. Виноват. Признаю — в искусстве любви, ты несравненна! Но мне, и правда, надо сбегать и посмотреть, что там. А после — все будет! Обещаю, honey! А то, я уже до скрипа в спине начиллился.

— Беги уж, — вздыхает она, — А может, все-таки, не пойдешь один? Дождешься Сашу?

Отрицательно и нетерпеливо мотаю головой.

— Чего тут идти-то? Сам справлюсь. Зато, авось, первым успею.

— Ладно. И смотри, будь там поаккуратней, Котище! — напутствует меня девушка, — А я буду ждать и скучать. Очень — очень сильно!

Ну, ок. Вот и пускай поскучает.

А мне пора отправляться в путь. И так засиделся. Столько времени на одном месте прокуковал!

Я уже, почти физически, ощущаю себя кастрированным, вычесанным и напомаженным — персидским домашним любимцем, пахнущим шампунем. А не дворовым чердачно-подвальным бродячим котом, от которого за десяток метров разит агрессивной энергией. Но, ведь из песни слов не выкинешь — и по большей части, я прожил жизнь именно, как второй, а не первый персонаж...

Хотя, откровенно говоря, за все прошедшие дни — ровно посидеть на заднице, удавалось не так уж и часто. Но я все равно устал от размеренной и распланированной оседлой жизни. Буквально жажду проветриться от бытовых хлопот! А то уже почти по брови засосали. Похлеще местных болот...

Только на то, чтобы перетянуть капсулы Санчо и семьи Олега — мы потратили четыре с половиной дня, не один десяток раз за это время, припомнив поговорку: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить»!

В общем, когда закончили — все участники были набиты эндорфинами по самую маковку. Естественно, это была радость именно от того, что все закончилось, а не от удовольствия, которое доставлял муторный и трудоемкий процесс.

Все мы до того увалдохались, что даже решили хорошенько отпраздновать окончание переезда и новоселье! Имелись бы силы и баяны — я лично порвал бы на радостях не менее десятка.

Кстати, после появления сразу четверых новичков, Йулина подружка — рысь, больше ни разу не дала знать о своем присутствии неподалеку. Наверное, свалила куда-нибудь, не слишком довольная, столь массовым и беспардонным вторжением в своё личное пространство. Хотя, вполне возможно, её просто достал еженощный богатырский храп Олега, раскатисто доносящийся, наверное, даже до противоположного края озера.

Да и пусть себе храпит! Зато, вряд ли — даже самый отмороженный зверь, рискнет приблизиться к месту обитания неведомого чудовища, способного издавать такие ужасающие звуки.

Мы переместились по берегу значительно левее, чтобы быть поближе к лесу.

Потом, почти неделю поднимали здешнюю нераспаханную целину, под посадку картошки и прочих овощей. А лопатами землю ковырять — это я вам скажу: то еще удовольствие! Развлечение исключительно для мазохистов.

Хорошо хоть — у опытного дачника Олега нашлись две какие-то мотыги, которые он

называл «плоскорезами». Они несколько упростили муторную и трудоемкую процедуру.

«Хорошая здесь земля!»! — в итоге сделал вывод Олег.

Я тупо кивнул, соглашаясь, поскольку во всей этой агрономии — ни ухом, ни рылом.

Хорошая, так хорошая. Ему виднее. Тем лучше. Может и урожай хороший даст.

После, над головами, занесенным топором, навис вопрос о скором огораживании плантации.

В нем мы сразу не пришли к общему мнению и, к облегчению многих — ненадолго отложили.

Огражденный участок в степи — сразу же резко демаскирует местоположение нашего лагеря, но на необходимости этого почти настаивал Олег.

Ладно: поживем — увидим.

В общем — обустривались.

Попутно рыбачили и строили плот. Даже не плот, а плотище! Авианосец, мля!

Зачем нам такое огромное плавсредство? На всякий нехороший случай. Какой? Да, откуда я знаю — они разные бывают. Пусть будет — и все!

Олег учил меня и молодняк силки на озерных уток ставить, а я показывал, как ножи метать.

Помимо изматывающего крестьянского труда, чтобы вконец не отупеть, я — все же нашел в себе силы, начать составлять карту высадки и расселения. На основании уже имеющихся данных. Пока получалось, что места «десантирования» одиночек и групп находятся приблизительно на расстоянии пяти-семи километров друг от друга. Ну, это навскидку, конечно.

Пару раз провели стрельбы. В обоих случаях — лучше всех себя показал мой оруженосец Санчо. Если бы он еще не только по мишеням не промахивался! Впрочем, озвучивать это я не стал.

Парень был невероятно горд собой и глядел орлом. Все больше — в сторону Яны.

Потом охотились, решив побережь запасы тушенки и других консервов. На местных степных бизонов или зубров. А может — и не на бизонов вовсе. И не на зубров. В общем — на весьма больших и массивных диких быков и коров. Совсем непуганых или же крайне туповатых. Первая намеченная жертва подпустила нас к себе чуть ли не на два десятка шагов. С такой дистанции пуля вошла в её рогатую башку, как к себе домой. Даже как-то неловко стало. Ибо неспортивно совсем.

Добыли одну тушу и решили на этом пока остановиться. Куда нам еще?

И так разделывать этого монстра устали. Да потом еще — гору мяса на себе в лагерь волокли.

Зато, после охоты, окончательно стало понятно, что при наличии боеприпасов с голоду в этих краях умереть просто нереально.

Что же: будут рыба и мясо — уже неплохо! А там и картошка подспеет. Жить будет можно вполне сыто и сносно.

Между тем, здешняя весна с каждым днем проявляла себя всё сильнее.

Даже сейчас, уже вполне комфортно можно было загорать, чем Йуля с Яной и занималась вовсю. В свободное от работы время.

Как ни странно, но эта девушка оказалась совершенно не капризна, умела приспособливаться к обстоятельствам и без лишнего скулежа и соплей — приняла все условия нового существования.

Она охотно училась чему-то новому у Ирины и даже у гораздо более юной Яны.

А новым для Йули, в ведении хозяйства — было абсолютно всё!

В общем, девчонка была хороша не только в сексе. Пока я еще ни разу не пожалел, что вписался за нее в ту короткую лесную разборку.

Взять только одно её восхищение мной и моими поступками. Безбрежно приятно!

Не подумайте плохого — я прекрасно понимаю, что, на девяносто процентов, слова девушки — тупо грубая лесть, но помимо моей воли, она с каждым разом работает все эффективнее. Вот, именно так — неглупые женщины нас, мужиков — в хомут и загоняют.

Вернее мы сами, абсолютно добровольно, в него, закружившуюся голову суем!

Да и плевать — ведь никто не может сказать, что с нами будет завтра. Может устроители, вообще, ранее заданные условия поменяют. Перестанут снабжать патронами и давать бонусы.

Что тогда? С деревянным копьём мамонта в яму-ловушку загонять? Или на одной вареной картошке с рыбой жить?

Да ведь это не жизнь будет, а сплошная печаль без просвета.

Так что буду жить в кайф — здесь и сейчас.

В общем, мне с ней хорошо. Думаю, что и ей со мной — не намного хуже.

За прошедшие дни, я вообще, стал относиться к Йуле, как к близкому человеку. Конечно, не могу сказать, что нашел «девушку своей мечты», да и мои чувства к ней нельзя назвать любовью, хотя пару раз, в порыве страсти, что-то подобное у меня и вырывалось.

Случается. Я в эту сторону особенно не парился.

Ну, сказал и сказал. Это ведь было не серьезное: «я тебя люблю», а трахательное. Обычное, трахательное: «я тебя люблю».

И вообще — она ведь первая начала говорить мне подобное.

Что еще?

Мы ввели обязательный круглосуточный караул по охране лагеря. Мужская часть населения несла службу в дозоре по ночам, а женская смена — исключительно в светлое время суток. Ночью, девчонкам было откровенно страшно, да и сомневался я в целесообразности подобного караула. Поставь их в темноте, даже по двое — так ведь начнут с перепугу палить по каждой тени, от шевельнувшейся ивовой ветки.

Патронов не наберешься! Да и не выспишься ни хрена...

Тьфу ты! Чуть не забыл поведать о самом приятном — о трофеях и бонусах от загадочных устроителей таинственного эксперимента.

Думаю, можно обойтись без подробного списка, но приборахилились мы — очень нехило!

В наследство от покойного «лося» Паши и его товарищей нам досталось их оружие, провизия и патроны. Завещания они не оставили, но Паша, перед смертью — был совершенно не против, чтобы все их добро досталось хорошим людям.

Так что со стволами и боеприпасами — у нас всё просто замечательно! Впору уже оружейный магазин открывать.

Помимо вооружения, боеприпасов и еды — в логове незадачливых разбойников мы приподняли на хорошие рюкзаки, палатки, одежду и одеяла, алкоголь и сигареты, чай и прочие полезные вещи.

Кто-то из гоблинов, напавших на семью Олега, а может, и все они вместе: заказали устроителям эксперимента — даже кокаин. И не скромный пакетик-другой, а несколько

килограмм. С десяток точно!

Что ж — пусть будет. Лежит себе и лежит — есть ведь не просит.

А там, кто же его знает? Вполне возможно, что эта хрень, когда-нибудь окажется ресурсом ценнее, чем многое другое. Не у латиносов, так у арабов или еще у кого — любители точно найдутся.

И как я сам не сообразил? Просто — мыслил еще по земному уголовному кодексу. Впрочем, в том предстартовом мандраже, спешке и кутерьме — оно и не удивительно...

Что перепало от «вышестоящих»?

Это отдельная тема.

Во-первых, мой социальный рейтинг снова увеличился на 2 и достиг циферки шесть.

Правда, до сих пор непонятно, что же это за зверь такой?

Во-вторых, в отличие от прежних бонусов, предоставляемых без возможности выбора, как в армейской столовой, на этот раз, устроители решили побаловать героев, ресторанным меню и предложили нам с Йулей и Санчо — самим подобрать себе призы!

С лимитом по десять килограмм на каждого!

И это — помимо поощрительной поставки, в шестьдесят патронов к карабинам и полусотни к пистолетам.

Прочитав, подобное предложение на своем мониторе, я даже растерялся. Как и двое других героев, отмеченных наградами.

Посоветовавшись, мы с оруженосцем делегировали свое право выбора, домовитому Олегу, который стал в сообществе, чем-то вроде кладовщика и завхоза. На двадцать кг, конечно — слишком не оттянешься, но опытный и ушлый мужик, выскреб их до доньшка, в конце добирая каждую долю грамма, чуть ли не спичками и гречишными зернышками, поштучно! Ну и кому, как не ему — складом заведовать?

Сделав над собой невероятное и героическое усилие, Йуля предложила присоединить положенную ей долю ништяков, к общей. Но посчитав, что подобное будет слишком жестоким испытанием для всех наших дам, мужская часть отклонила её великодушное предложение.

Мы все же мужчины, или где? Пускай уж, девчонки порадуются!

Заверещав и не скрывая радости, Йуля обозвала меня: «самым лучшим котейкой на свете» и вместе с новыми подружками, по самые уши погрузились в царство маленьких девичьих секретов — предварительно изгнав из капсулы мужиков.

Кстати, словно в награду за проявленную инициативу, решительность и меткий выстрел, Юльке отдельно перепало по целой коробке «мартишки» и зефирок, которые девчонка любила до пронзительного визга на грани восприятия.

Еще, из значимых событий, можно упомянуть о том случае, когда впервые — не мы кого-то нашли, а сами были обнаружены посторонними людьми. Кстати, Йуля и засекла их появление неподалеку, во время несения караула.

... Парочка чужаков появилась около нашего лагеря достаточно неожиданно, ближе к обеду. Мужчина лет тридцати пяти и женщина, на десяток годиков помоложе.

Оба одеты в комбинезоны защитного цвета и с одинаковыми повязками в волосах, украшенными причудливым орнаментом. Как у древнерусских мастеровых из кино.

Странники вежливо поприветствовали хозяев и попросили разрешения отдохнуть у нашего костра и вскипятить воды для чая.

Воды было не жалко. Тем более, что от нашего угощения они отказались. Да и чай у них

тоже был своим.

Гости вели себя скромно — не позволяли себе лишних вопросов и сверх необходимого не рыскали взглядами по чужой базе.

Словом, соблюли все неписанные правила вежливости.

Пока закипала вода в котелке, слово за слово — завязалась беседа

— Каким ветром вас сюда занесло?

— Сами мы в предгорьях поселились, — гость неопределенно махнул рукой в направлении неблизких вершин, — Нас двое, да еще одна пара. Их тоже там неподалеку высадили. А больше — вокруг ни души. Ну а тут, на днях, в нашу глушь охотники забредали — рассказали, что где-то на северо-западе, что-то вроде города образовалось, — пояснил он, — Ну, вот мы и пошли посмотреть. Поглядим, да может и решим туда перебраться. А жена беременна. Срок еще маленький, — поторопился пояснить он, заметив мой быстрый взгляд на свою супругу, — однако быстро уставать стала.

Женщина отстраненно улыбнулась одними губами.

Вообще, на вопросы мужик отвечал достаточно расплывчато. Впрочем, никто до него особенно и не докапывался.

Ну, а мне лично — с первой минуты категорически не понравились глаза визитера. Особенно, когда он смотрел в сторону Йули и Яны.

Может — маньяк какой?

Да и бабенка была несколько странной. Пришибленной, что ли. И со взглядом у нее, тоже было что-то не так. Даже не знаю, как и объяснить. В общем, странный был взгляд.

Более общий разговор с гостями не шибко клеился...

— Как вы считаете: почему мы все сюда попали? И зачем? — доброжелательно улыбаясь, пытается оживить светскую беседу, гостеприимная и общительная Йуля.

Мужик хмурится и отмалчивается.

— За грехи! — как о давно решенном, отвечает его супруга, уперевшись безэмоциональными селедочными глазами в степную даль за нашими спинами.

— А другие, те, кто там остались — безгрешные, что ли? — решил поподробнее осветить её позицию я. — Считаете, что здесь самые закоренелые и отпетые грешники собрались?

Она равнодушно пожимает узкими плечами. Мол: «Откуда мне-то знать»? — и молчит, всем своим видом показывая, что не хочет продолжать этот разговор...

Пришлые еще совсем немного посидели и ушли восвояси, оставив после себя непонятные, но почему-то тревожные ощущения.

Странные персонажи. Сектанутые какие-то! Да и черт с ними...

В общем — засиделся я на одном месте. Закис. Настолько, что последние пару дней — аж под кожей зудело.

И потому, дико обрадовался, услышав, уже знакомый характерный звук и заметив в ночи подсвеченный парашют.

Одно дело, когда я на хуторе загорал — там спешить просто некуда было. Только нос высунешь и попадешься!

Ну, а здесь — жалко упускать возможные материальные ценности.

Вот и не стану!

Связался с охотниками: Олег с Александром пообещали вернуться в лагерь завтра к обеду, так что оставить женщин одних — я не слишком опасался.

Хорошая штука — связь! Сколько проблем снимает!

Одна рация остается на базе, как всегда. Одна сейчас у Санька с Олегом. Ну, а третью забираю я.

Позывными мы не заморачивались. На кой? Я, естественно: «Кот», Олег это Олег, да и все остальные по именам радиообмен ведут.

Только Йуля, вполне предсказуемо, вытребовала себе звание: «Принцесса»!

Ну, как «вытребовала»? Заявила, что отныне — она именно так именоваться в переговорах будет. Никто и не возражал — «Принцесса», так «Принцесса». Да на здоровье, пусть хоть «Черной вдовой» или «Розовой пантерой» обзовется, жалко что ли?

Было похоже, что Санчо с Юркой, повинувшись могучему стадному инстинкту — тоже захотели занять какие-то звучные позывные, я это точно по глазам обоих видел, но молодые львы, так и не решились вслух озвучить свои пожелания.

Видно, страх стать объектами насмешек — оказался сильнее юного тщеславия.

И все же, интересно, что они там, себе напридумали? С фантазией-то у моего оруженосца дела обстоят получше, чем у новоявленной «принцессы». Надо будет, как-нибудь аккуратно выведать. А лучше — Йулю этим озадачить. Наивный телок Санька — ей мигом все расскажет и даже сам того не заметит. А мы потом похихикаем втихаря вдвоем. Не все же только трахом заниматься — общение тоже необходимо.

Так, ну все — я пошел, а с барышнями Юрец остается.

Вон, этот лихой боец уже забрался на свою капсулу и словно коршун — сверху караул несет.

Парнишка уловил мой взгляд и сразу же, демонстративно удвоил бдительность. Сурово сдвигает брови и зыркает по сторонам, словно ревнивый судья на арестанта, который трахнул его молодую любовницу в прошлую среду.

Потенциальные враги от одного Юркиного взгляда, все свои плохие помыслы забудут и в озеро попрыгают!

К тому же — прошлое нападение на семью не прошло даром. Может раньше, жена Олега, Ирина и была беспечной, но сейчас от подобного расслабленного состояния не осталось и следа. Теперь, после пережитого совсем недавно — с пистолетом она не расставалась ни днем, ни ночью. Не подумайте лишнего — про ночь я со слов Олега знаю, естественно.

И не она одна. Йуля, Яна и Юрка тоже прониклись серьезностью положения, до самых корней зубов и круглосуточно таскали свои волюны на поясах, а ружья за спиной.

В общем, хватит болтать — пора мне...

Глава 14. Засада

Ночью прошла гроза и капли дождя молотили по металлу капсулы звучно, словно по жестяному карнизу. Это совершенно не помешало мне выспаться и даже создавало какое-то впечатление уюта.

Ну а сейчас, окружающий мир восхитительно пахнет свежестью весенней зелени, мокрой землей и озоном.

Над озером и равниной невесомо стелется легкий жидковатый туман.

Сверху, совсем не напряжно, все еще накрапывает, уже совсем небольшой дождик, снизу бодро пружинит под ногами сырой мох, а на воронении ствола карабина конденсируется влага.

Говорят, дождь — хорошая примета. К удаче!

Ну и прекрасно!

Я люблю дождь!

В голове, сами по себе, возникают неброская мелодия и давно подзабытые слова:

«Утро. Пасмурно. Дождь. Прохожие

В некотором раздражении

Такие разные и такие похожие

Как луж больших отражения

Мимо машины — почти машинально

Едут, куда им велено

Мокрые строения тоже не в настроении

Смотрят на мир растерянно

Дождь...

...Дождь раскачивает небо — направо, налево

Сны летят, совсем промокли — залетают в окна

Чайка в ветре закопченном — белая на черном

И молчит, уткнувшись в ворот, город обреченно...»

И душевное гитарное соло...

Хотя, ни малейшей ностальгии по прежней, городской, да и, вообще — земной жизни, я не испытываю.

От слова: «совсем»!

Она осталась где-то на задворках памяти.

Что бы я там делал?

Все так же — куковал бы сейчас на хуторе или маршировал в плотном строю таких же людей-винтиков.

А тут сплошной и ежедневный драйв и бьющая ключом жизнь!

Самое главное — чтобы по голове этим ключом не прилетело!

Кстати, окружающие члены «стаи Кота» — как мне кажется, тоже не особенно тоскуют по Земле.

Может и грустят мало-мало, но, во всяком случае, внешне этого не показывают.

Ну, а если немного задуматься: то что им, простым людям, не имеющим никакого отношения к правящей верхушке — светило в прежней жизни? И девчонкам и мальчишкам.

Элиты на старой планете давно сложились — и им совершенно ни к чему был приток

свежей крови. Перепрыгнуть с одной социальной ступеньки на другую — стало почти нереальным. Статус передавался по родству и наследству.

И что оставалось?

Барышням где-нибудь в сетевом магазине продукты на полках раскладывать или в какой-нибудь забегаловке: «Свободная касса»! — кричать?

Перед вебкой задницей елозить?

Или, если, конечно, крепко повезет: каждый день в офисе — скрепки из лотка в лоток перекладывать. За все больше обесценивавшуюся, смехотворную зарплату.

Разве что, самые умные, красивые и артистичные девицы — наиболее правдоподобно умеющие изобразить дикий оргазм и неземную страсть, пока молоды и в товарном виде — имели шанс насосать себе хоть какую-то карьеру или относительное благосостояние.

Ну, а у пацанов — выбор тоже был не слишком велик. Хочешь, завербуйся где-нибудь в сырых африканских джунглях зулусов воевать или в песках Ближнего Востока с чернобородыми арабами перестреливаться. А если, для кого такое занятие слишком страшным и экстремальным казалось — тоже не беда. Можно ведь было и охранником в том же магазине пристроиться — и спокойно, без риска, ловить крадунцов, ворующих плавленые сырки и водку...

Там, каждый из нас был свободен ровно в пределах своей покупательной способности.

И только на затерянном, среди озер и лесов хуторе — я понял как ущербно жил раньше. Без вечерней зари, без звезд, без июньских рассветов.

Ну а тут, конечно беспокойней живется, но зато и дышится гораздо свободнее...

Да вы сами всё видите!

...Периодически сверяясь с компасом, энергично шлепаю по лесу. В этом направлении гулять мне еще не приходилось. Ну что ж — вот и замечательно! Заодно и погляжу, что тут интересного водится.

А новая жизнь, пока протекает предельно нескучно! Просто бурлит! Суета на суете и суетой погоняет. То трофеи, то бонусы

Впрочем, если откровенно — лично я, этому только рад. Такой стиль жизни мне, как раз по душе.

Надо обрастать жирком, пока у плохих парней можно разжиться трофеями, да еще и получить в награду бонусы от устроителей.

«Насундучить» полезного добра на всю жизнь — вряд ли выйдет, но хотя бы на пару-тройку лет вперед вполне возможно, я считаю.

Обзавестись первоначальным капиталом. А то, вдруг, и вправду — «высшие силы» решат перекрыть тот небесный вентиль, через который сейчас подкидывают нам материальные блага?

Хотя, если посмотреть с другой стороны — чрезмерное богатство это тот еще геморрой.

А ну, как придут очередные злые люди и отберут все, что было нажито непосильным трудом?

Да еще и вместе с жизнью.

В общем — все относительно.

Бедность — это плохо и грустно, достаток — хорошо и весело, но очень хлопотно.

Зато у каждого есть выбор.

Лично я — без раздумий выбираю второй вариант.

Ну, а с заботами по сохранению приобретенного как-нибудь справлюсь!

Кот домовитый — будь как Кот!

...Через полчаса, стараясь не зацепиться за ветки и не порвать одежду, аккуратно выбираюсь из густого колючего кустарника на просторную лесную поляну.

Оглядываюсь.

Йо-хо-хо!

Кот-следопыт вышел точно к цели! Будь как Кот, говорю же!

В один миг обламывая моё самодовольство, совершенно внезапно, мозг обжигает понимание: «А ведь я здесь ни хрена не один, сука»!

Точняк! Вон, где-то справа, сухо выстреливает ветка под чьей-то неосторожной ногой. И какая-то пестрая птица, слишком резко с куста вверх вспорхнула!

Контейнер на месте, но вот парашюта рядом с ним нет — видать его уже успел прибрать тот, кто сейчас в кустах затаился. И вполне может быть, в эту секунду — он с ухмылочкой берет на мушку мою глупую бестолковую головушку.

Чертыхаюсь на свою невнимательность.

«Кот-следопыт», бл. дь! Бушкрафтер из хрущевки!

Это все последние спокойные дни виноваты — расслабили и притупили осторожность.

Буквально прожигая взглядом кустарник, но стараясь внешне оставаться спокойным и не слишком резким в движениях — я неторопливо снимаю с плеча карабин.

— Вы только сразу не стреляйте, молодой человек! Не тратьте патроны попусту. Я за этот дар небес воевать с вами не собираюсь.

Чуть хрипловатый мужской голос — не совсем с той стороны, куда было обращено мое внимание, звучит полной неожиданностью.

Наверное, на моей роже — даже с полусотни метров без труда читается явное недоверие, ибо невидимый персонаж добавляет:

— Я совершенно серьезно. Готов поделиться.

— А с чего это такой аттракцион неслыханной щедрости? — спрашиваю у окружающего поляну леса, уже держа «Вепря» прикладом у груди, однако пока, все же не поднимая ствол оружия выше уровня бедер.

Я в любой момент готов отпрыгнуть в сторону и залечь в траву.

Но что-то изнутри — нелогично и совершенно не аргументировано подсказывает, что неожиданному собеседнику можно верить.

— Хорошо, — решаю прислушаться к этому, обычно не свойственному мне ощущению, — Договорились.

— Тогда я выхожу, — оповещает голос и в тридцати метрах от меня, из кустов неторопливо появляется плавный в движениях человек. Его карабин висит за плечом стволом вверх. Опущенные вниз руки пусты и демонстративно выставлены чуть вперед и в стороны.

Присматриваюсь.

Мужику, с ног до головы запакованному в камуфляж — лет тридцать. А может и все сорок — непонятно.

Быстрый и пронзительный, неглупый и ироничный взгляд темных глаз. Длинный острый нос. Аккуратная, черная мушкетерская бородка. На тонких губах — доброжелательная и лишь самую малость, напряженная улыбка.

— Я вас приветствую! — незнакомец с подчеркнутой вежливостью наклоняет голову, — Меня зовут Даниил.

— Кирилл! — киваю в ответ, — Лучше, Кот.

— Я уже в курсе, Кот. Очень приятно, — еще шире растягивает губы Даниил.

Мои брови произвольно вскидываются.

— Вы только не волнуйтесь. Сейчас тут еще дама появится. Собственно, она мне это и рассказала.

В пяти шагах от мужчины материализуется еще одна фигура.

— Привет!

Ну, конечно же — это королева Марго!

— Привет! А ты все хорошеешь, — невольно обращаю внимание, что когда девушка не выглядит мокрой курицей, как в нашу прошлую встречу, то она еще более красива.

Моя мужская суть автоматически подмечает красивый разрез миндалевидных темных глаз, высокие и выразительно очерченные скулы, свежесть полных губ, чистоту матовой кожи и блеск черных волос. Реально — королева Марго!

Хороша! И скорее всего — она метиска, в венах которой смешан коктейль из азиатской и европейской крови. Восток и Запад сошлись в генах этой девушки! Плюс к тому — в ней безошибочно угадывались шарм и порода!

Вызывая некоторое волнение моего мужского начала.

Как сказали бы пару столетий назад — весьма греховное.

Ух, я бы её...

Титаническим усилием воли — заставляю себя обломаться.

Кот — кремень! Ну, а дальше вы знаете...

Перевожу взгляд на её спутника:

— Мы еще кого-нибудь ждем?

— Нет, — мягко усмехается новый знакомец, — Все дольщики уже здесь. Можно приступить к честному дележу добычи.

— И что там?

— Понятия не имею, — он пожимает плечами, — Вскрыть не успел. Сначала появилась Маргарита, а потом вы, Кирилл.

— Если не слишком трудно — пусть, все же будет: «ты» и «Кот», — уточняю я, — А вы разве не вместе?

Даниил покладисто кивает. Мол: «Хорошо, как скажешь».

— Мы только что познакомились, — почему-то торопится уточнить Марго.

— Ясно, — я убираю оружие за спину, с удивлением отмечая, что окажись они вдвоем, то как ни странно — мне, почему-то, был бы неприятен данный факт.

— Как Саша? — спрашивает Марго, поглядев так, что понятно — вопрос не просто из вежливости задан.

— Он в полном порядке. Нас, вообще, уже семеро, — со скрытой гордостью, сообщаю я.

— Ого! — присвистывает Даниил, — Солидно!

— Ну, а как ты поживаешь?

— Да, пока все по-прежнему.

— В одиночку? Не страшно?

— А должно быть? У меня дядька егерь. Я иногда к нему на кордон, на каникулы ездила. Ну, а какие там развлечения? Мы с братьями по лесу и шастали. И медведя видела и кабанов и лис с волками. Так что нет — не страшно.

— Ну, так тут помимо зверья, еще и люди разные попадают. Не слишком добрые и

миролюбивые, — хмыкаю я, — Мы вот, уже пару раз имели удовольствие встретить таких индивидов.

— И что? — встречает мужчина.

— И ничего, — я пожимаю плечами, — Потерь не имеем.

— А они?

— Так ведь — нет их больше, — снова невольно рисуясь я, тут же пожалев и запоздало опасаясь, что это было слишком уж заметно.

Ни перед Марго, ни перед этим мужиком — выглядеть дешевым «понтярщиком», мне совсем не хочется.

Однако, новый знакомец даже глазом не ведет и интересуется совсем иным:

— Много их было?

— В первый раз — двое. Во второй — четверо.

— Побеседовал с кем-нибудь? — прищуривается он.

— Поговорили немного, — усмехаюсь я.

— Ну, насчет имущества — это ясно. А «за жизнь» не пообщался?

— Ты по поводу того, как они нашли друг дружку, в этом мире, интересуешься? — я снова ухмыляюсь.

— Именно.

— Первые, похоже, братьями были. Но с ними диалог не сложился.

Я пожимаю плечами, а мужик понимающе качает своей ухоженной форсистой бородкой.

Надо же, он еще находит время, чтобы её в достойном состоянии поддерживать! Сам себе барбер?! Или с парикмахершей живет?

— А вторая банда — вместе кучковалась еще оттуда, — неопределенно обозначаю взмахом ладони прошлую жизнь, — Все четверо срок в одной колонии отбывали. Так что — публика еще та!

— Понятно, — мужик задумчиво чешет загривок и поднимает глаза на меня, — А ты сильный лидер, Кот, раз уже сумел привлечь столько народу.

— А почему ты решил, что именно я у руля стою?

— Давно живу, — усмехается он, — Опыт, понимаешь ли.

— Опыт — дело хорошее. А чем раньше занимался? Если не секрет, конечно?

— В универе преподавал. Доцентствовал потихоньку, — иронично хмыкает он.

— Жестко тебя — из теплой аудитории, да в лесные скитальцы занесло, — ухмыляюсь в ответ.

— Да, нормально. Я где-то даже рад.

— Аналогично. — соглашаюсь я, — Мне кажется, или ты не очень удивлен, Даниил? Уже приходилось сталкиваться с подобными экземплярами?

— Пришлось. Было дело. И слухи разные доходили.

— Где же тут «чатиться» надо, чтобы в курсе всех новостей быть? — я с интересом смотрю в его лицо.

— Да, есть места, — снова улыбается Даниил, — Мы с другими, не так давно, что-то типа общины организовали. Ну, а я в ней и разведчик и вербовщик и топограф-самоучка.

— И когда успели? — удивляюсь я, — Стой! А ты сколько здесь уже загораешь-то?

— Завтра шестая неделя пойдет, — на секунду задумавшись, отвечает доцент Даниил.

— Ого! — сейчас я просто изумлен, — Так ты уже местный старожил.

— Ну, вроде того, — соглашается он, — Я и сам знаю, всего двух человек с бóльшим «стажем».

— А чего сейчас один-то? Где твои товарищи из вашей общины?

— Нравится, — фыркает Даниил, — Отдыхаю от социума, — и без перехода спрашивает, — Пойдешь к нам? Со всеми своими, разумеется.

— Слышал я уже про ваш поселок. От двух странноватых личностей. И сколько вас уже там, если это не военная тайна?

— Да, никакой тайны! На днях за пять сотен перевалило. Но люди активно идут. Так что — дальше будет еще больше.

— Все бывшие наши соотечественники?

— Да. Иностранцев еще не наблюдали. Да и не рассказывал пока о них, никто из прибывших.

— Может эти фокусники, — я тыкаю пальцем в небо, — на приличном расстоянии друг от друга разные народы высаживают? Ну, чтобы сразу не сцепились, а?

— Может и так, — Даниил, в очередной раз пожимает плечами, — Да и пес с ними. Сейчас со своими бы разобраться. Крепкий и сильный коллектив поскорее сколотить.

— Думаешь, что и здесь надо снова всех к общему знаменателю приводить?

— Думаю — надо, — без колебаний, как о давно решенном, отвечает он, — Кто знает, что нас всех ждет впереди? Бандитизм и «дикий запад», пограничные конфликты из-за земель или охотничьих угодий, а может и прямое вторжение иных народов.

— Ну, так-то, да, — хмыкаю я, — А других сообществ, кроме вашего, здесь не имеется?

— Гм... Есть и такие. Как не быть? — секунду помявшись, через еле заметную паузу кивает Даниил и торопится уточнить, — Но наша — самая многочисленная и крепкая. Думаю, таковой и останется.

— И на каких принципах у вас там все построено?

— Ничего нового. Продовольственные запасы сдаются в общий фонд, всеми вступающими в общину. Посадочные материалы тоже. Инструменты. Все члены коллектива — пока ежедневно получают из общего фонда, что-то вроде пайка. Питаемся из одного котла.

Обязательные работы — согласно текущей необходимости. Вспашка земли, строительство общественных зданий, несение караульной службы...

— Так у вас там, скорее не община, а коммуна, — весьма невежливо перебив доцента, хмыкаю я, — А потом и вообще — государство образуется. С дармоедами управленцами, царем и его гвардейцами.

— Но это временная мера.

— Ладно, мне надо самому на все поглядеть. Надеюсь, если наведаюсь в поселок, меня в вашу коммуноу насильно не мобилизуют?

— Нет, конечно. У нас всё на принципе добровольности построено. Иначе — какой смысл? И новые люди не пойдут — и старые разбегутся.

— Это точно, — соглашаюсь я.

— Ну ладно, тогда давай я тебе начерчу, как добратся. Сейчас... У нас и врачи есть. Мало ли что... Рынок, какой-никакой, образовался. Люди туда приходят. Патроны меняют, вещи, инструменты, даже стволы иногда.

— Рынок, это уже однозначно интересно. Чуть не забыл: а в вождях у вас стопудово какой-нибудь вояка бывший? Прямой, как столб — «настоящий полковник», а? Могу

спорить на десяток патронов, что угадал! — с подначкой прищуриваюсь я.

— Держи, Кот, честно выиграл, — ухмыляется Даниил, выщелкивая патроны из магазина своего карабина.

— Да, ладно! Брось! Я так — чисто к слову сказал...

Громко, весело и беззаботно засмеявшись, я шагаю вперед и приобнимаю за плечи королеву Марго.

От такого поворота она лишается дара речи, до нереальности округляет глаза и очень интенсивно — многократно хлопает ресницами.

Как бы — не взлетела?!

Если бы успела!

Плавная нежность моих движений, сменяется стремительной резкостью. Цепко сжав ладони на девичьих плечах, я вместе с ней быстро валюсь набок, прямо на землю.

Уже в движении, глухо рычу: «Падай, нна»!

Даниил успевает только услышать, но не осознать и сделать.

Поздно, бл. дь!

...Два, почти синхронных выстрела и через долю мгновения — еще один!

Голова доцента лопається и её содержимое щедро забрызгивает траву и ветви кустарника темно-красными сгустками...

— Куда, дура?! Лежать! В кусты! Ползком!

Наконец-то выцарапываю свой «макаров» из жадно вцепившейся в него кобуры, и всаживаю три пули, что называется: «в белый свет как в копеечку»!

Просто в направлении невидимого врага. С одной лишь целью — показать противнику, что могу и вполне готов огрызаться.

— Ползи, давай. Быстрее, бя! — грубо подталкиваю девушку в нужном направлении магазинной коробкой карабина, который уже у меня в руках.

Так же вслепую, не видя цели, бахаю из него в том же направлении.

Горячая гильза нервно и зло пшикает в сырой траве.

Бойтесь, гады!

И шибко не спешите — а то отдача прилетит!

Стреляю еще.

Пусть не слишком охреневают в атаке!

В ответ — нестройно хлопают сразу три ствола.

Тоже, явно без цели достичь результата. Чисто, чтобы в свою очередь, показать мне какие они грозные и сердитые бармалеи!

Да и хреначьте себе на здоровье! Суки! Может, дурную куропатку на обед и подстрелите! Главное, чтобы пути отхода никто не перекрыл!

Давай, давай, давай! — тороплю я ползущую впереди девчонку.

Вот и стена кустов!

Скрываемся за ней.

Затравленно оглядываюсь назад.

На поляне — все чисто.

Оббежать её по кругу — они бы еще не успели! У нас есть немного времени, чтобы оторваться.

Совсем немного!

— За мной! — вскакиваю на ноги и убедившись, что приказ выполняется, несусь

напролом подалее отсюда.

Ветки жестко хлещут по телу, а одна особенно недовольная, хлестко обжигает сразу же дико запылавшую щеку.

Порвал морду-то, похоже!?

Плевать!

Сейчас одна задача — оторваться от возможной погони и уйти, как можно дальше от поляны, на которой, нелепо раскинув ноги, лежит тело Даниила.

И где — только что, вполне могли остаться три трупа, а не один!

Не могу сказать, что увидел направленные в нашу сторону стволы.

Я их тупо прочувствовал!

В самый последний момент.

Как?

В силу природной недоверчивости — «мальчика, который боится темноты».

Этот трусливый слюнтяй, все-таки ждал от нового знакомца какого-нибудь подвоха!

И обратил внимание на возмущенное верещание сорвавшихся вверх птиц — буквально за пару мгновений до того, как незаметно подобравшиеся враги, были готовы напасть.

Кто они?

Да кто бы его знал! Сейчас это совершенно не важно!

Даниил мертв, а нам надо бежать, чтобы не отправиться вслед за ним...

Ну, а что мне было делать? Сначала орать доценту: «Ложись», а самому вместе с Марго, заодно с ним, из солидарности, под пули подставляться?

Может и не очень правильно поступил. Может я и гнида. Если на ситуацию с мягкого дивана смотреть — то возможно, так все и выглядит.

Да и плевать...

В очередной раз оглядываюсь.

Марго совсем по-рыбьи открывает рот и явно начинает отставать.

Ладно — вроде бы уже нормально проскакали.

Забежав за очередные кусты, останавливаюсь и даю девушке перевести дух. Сам слушаю лес на предмет нетипичных звуков.

Вроде — всё норм!

Отхлебнув пару глотков, сую в её дрожащие руки свою флягу.

— Пей. Только не очень много.

Сам начинаю отдирать с морды густую и липучую паутину. Пальцы в крови.

Откуда..?

А, ну да — это же меня веткой резануло...

Стоп!

Твою маму, а где, бл. дь, рация-то?

Черт бы с ними — с не полученными бонусами!

Я, что — в панике и суматохе, где-то своё средство связи про...любил?!

Да ну! Тьфу! Ну что же это за...

— А как же..? — открывает рот Марго, едва отдышавшись.

— Мертвый он! Еще с первого выстрела. Без вариантов, — категорично сообщаю девушке я.

— Ты уверен?

— Абсолютно. Как и в том, что мы с тобой — пока еще живы. Хотя, возможно — это

ненадолго, — мрачно нагоняю жути я.

Мне от нее, сейчас только одно нужно — чтобы быстрее лани бежала!

— Твари! Какие же твари! — шепчет девушка, а в глазах стоят слезы, — За ничтожные консервы человека убить!

— «Она читала жизнь, как роман, а он оказался повестью»*, — не удержавшись, пробурчал я.

— Что? — Марго вскидывает большущие сверкающие глаза к моему лицу.

— Да, не важно. Забудь, — я отмахиваюсь. — Сейчас мы с тобой снова побежим. Далеко и быстро. Как два гепарда, — и заметив, что вымотанная девчонка хочет что-то сказать, добавляю, — А кто плохо бегают — тот прикрывает отряд и получает медаль за храбрость. Но только посмертно. Уяснила?

Кивает в ответ.

Взгляд хоть и тоскливый, но вполне осмысленный. Пришла в чувство барышня.

— Тогда, вперед! Пулей!

Снова бежим. Страх подгоняет и придает сил.

Оглядываюсь. Вроде не отстаю. Держится рядом.

Моя рожа, помимо воли, расплывается в улыбке.

Просто, прямо к месту вспомнилось подходящее выражение.

То, которое, про: «Мне не нужно бежать быстрее медведя — мне нужно бежать быстрее тебя».

На бледном лице девушки недоумение.

Снова отмахиваюсь: «чепуха», мол.

Бешеным лосем проломившись через очередные кусты, внезапно теряю опору под ногами и лечу вниз.

Хорошо, что полет недолог, а то бы — все имеющиеся ноги переломал, к такой-то божьей матери.

Рядом, на четыре кости тут же шлепается Марго.

Не успела притормозить или осознано прыгнула вслед за мной, лишь бы в одиночку наверху не оставаться?

Мотаю головой и вращаю глазами сразу во всех направлениях.

Овраг.

Узкий, как горная расщелина и не слишком глубокий. Стены густо заросли ивняком и еще какими-то ветвистыми кустами.

— Ты в норме? — еле слышно спрашивает девушка, также как и я, затравленно озираясь по сторонам.

— Угу! — я киваю, — Давай за мной! — и цепляясь за ветви, торопливо лезу вверх по откосу...

* Строчка из песни группы «Наутилус Помпилиус».

Глава 15. Беглый каторжник Лёня

Мы вырвались!

Оторвались и сумели скрыться от возможного преследования.

Не на шутку испуганная произошедшим Марго — еще по дороге на базу, принялась закидывать удочки, прощупывая мое отношение к её вливанию в наш коллектив.

Созрела для переезда, барышня. Проняло её!

А я что? Мне не жалко.

Сегодня я великодушен, как гусар после успешной сабельной атаки.

Настроение: «Джингл белс»!

Звоните колокольчики! Не стесняйтесь!

Так что — пусть себе живет. Где семеро, там и восьмому — всегда и место и дело найдется. Тем более, Марго, вроде как была — «старой знакомой». Не бросать же девчонку среди лесов, кишачих двуногими волками?

И почему эти долбанутые устроители, сюда столько разнообразных ублюдков накидали?!

Я, реально, скоро начну склоняться к выводу, что конечная цель, всего этого грустного цирка — тупо поглядеть, кто победит: силы добра и света или порождения зла и исчадья ада!?

Но ведь, не может все быть, настолько примитивно и глупо?

Но, тогда — что же является их целью?

Раздварасы-экспериментаторы захотели в очередной раз проверить теорию естественного отбора?

На кой черт?

Она и так работает без сбоев — с покрытых мхами, дремучих времен.

Еще версии?

Тотализатор богов?

Их онлайн-развлекалово? Что-то вроде — боев без правил?

Всё — хватит бессмысленно морщить мозг! Не стоит заморачиваться. Все равно не угадаю. Авось, когда-нибудь после узнаю. Если доживу. Во всяком случае, надеюсь, что так и будет...

Бабкин внук, Александр, обрадовался Маргарите, словно зеленый солдатик — родной сестре, приехавшей на присягу, с полной торбой беляшей и газировки.

Женская часть нашего коллектива встретила прибавление в своих рядах вполне благосклонно.

Привычно вскапывающий очередную грядку Олег, не отрываясь от процесса, пожал плечами, мол — мне все равно, ты дамочку привел, тебе её и хороводить.

Йуля же — явно что-то затаила. Поначалу, она было обрадовалась ровеснице, но узнав, что Марго решила остаться с нами насовсем, моя принцесса заметно помрачнела, насупилась и надула губы — хотя в меру своих сил и актерского таланта, пыталась спрятать эмоции за неумело сляпаным покерфейсом.

Все-таки, скрывать чувства — это не её.

Да и не преуспела она, в своем огорченном шмыганье носиком. Я тупо включил режим близорукого и туповатого полена и проигнорил её обидки.

Поведав о случившемся и терпеливо дождавшись, пока товарищи и подруги вдоволь наохаются и наиграются бровями и желваками, удваиваю ночной караул, объявляю о завтрашней экспедиции за модулем и имуществом королевы Марго и заваливаюсь отдыхать.

Устал. Очень.

С удовольствием исполнив священный долг бойфренда, еле-еле отбиваюсь от новых настойчивых домогательств Йули, возжелавшей немедленного повторного акта неземной страсти.

Получив вежливый отказ, она не унимается и начинает дотошно выпрашивать у меня подробные обстоятельства нашего знакомства с Маргаритой.

Устало отмахиваюсь от расспросов и на последних остатках сил — заверяю девушку в том, что она «бест оф бест» и, безусловно, единственная богиня в радиусе тысячи миль, после чего, меня наконец-то оставляют в покое и дают поспать.

Ф-фух, вроде распедалил тему.

Исполнение этого ритуала было неизбежно, ибо «принцесса» предсказуемо увидела в Марго потенциальную самку-соперницу! Вот и заволновалась всей своей трепетной, девичьей сущностью собственницы.

...Просыпаюсь не поздно. Неторопливо и вдумчиво прислушиваюсь к внутреннему мироощущению и понимаю, что отлично отдохнул.

Тень покойного доцента в мои сны не заявлялась, на совесть не давила и отмищения не требовала.

Иные кошмары тоже не тревожили.

Позевывая, выбираюсь из модуля и команду получасовую готовность к рейду.

Помимо Марго, решаю взять в него Санчо и Олега. Пусть уже — мужик отвлечется от паши и капсулу потягает. Без этого бугая двужильного, нам будет гораздо сложнее справиться с предстоящей работой. А ведь, кому-то надо еще и по сторонам в дозоре зыркать — особенно в свете вчерашних событий. Ибо, как говорилось в каком-то старом фильме: «похоже, вечер перестает быть томным».

Попытки Юрки, Яны и Йули напроситься в команду — я решительно отвергаю.

Парнишке приятно поглаживаю по самолюбию — напомнив, что без мужчины лагерь оставлять нельзя.

Двум другим — разъясняю, что мы не на пикник отправляемся и не будь в том необходимости, Марго тоже никогда не попала бы в число участников.

Отойдя немного в сторону, снова заверяю подружку в своей безграничной лебединой верности, постоянстве и её неотразимости и продолжаю сборы.

Претенденты, самую малость насупившись — отваливаются, а мы выдвигаемся.

Сегодня снова пасмурно и, кажется, опять не обойдется без дождя. Но пока вокруг по-прежнему безветренно и тепло. В общем, вполне комфортная погода для похода и транспортировки дома на колесах. Лишь бы с небес не слишком щедро ливануло, а то земля раскиснет — и ворочай капсулу по этой каше!

В лес входим двумя двойками, выстроеными в шахматном порядке.

Женщины и салаги сзади.

Мы с Олегом впереди.

Этот, когда-то деревенский мужик, гораздо лучше чем Санчо чувствует дикую природу и возможные несоответствия в ней.

К тому же, если сверху или из кустов на нас решит наскочить какой-нибудь гадкий

бармалейский супостат — от массивного и мощного Олега, в рукопашной схватке гораздо больше толку.

Да и оробеть в критической ситуации — дядька не должен. После случившегося с его семьей — Олег дико жаждет реабилитироваться. Прежде всего — перед самим собой. И категорически непримиримо настроен в отношении любого агрессора. От медведя одним прикладом отмахается! Хотя, конечно, он далеко не боевик и в качестве напарника — ушел не слишком далеко от Александра и Маргоши.

Периодически останавливаемся, оглядываемся и прислушиваемся, с целью выявления неестественных для леса звуков.

Запрошенное в последнем поощрении, охотничье: «Суперухо» — нам не дали. Как и тепловизор, естественно.

Лютые ретрограды эти экспериментаторы, видимо... Даже в дополнительных рациях отказали! Так что, теперь их у нас всего две.

В случае внезапного столкновения с противником, вторая двойка должна по возможности прикрыть нас с завхозом.

Прямая видимость на этом участке, метров сорок — пятьдесят. Соответственно, такова же предполагаемая дальняя граница потенциального огневого контакта. Санчо с Марго держатся в десяти.

Так и гуляем в нужном направлении.

А все же, после вчерашнего — не слишком приятная прогулка получается.

Везде вражины мерзкие мерещатся.

Продвинувшись на пару километров, останавливаемся и дожидаемся вторую пару.

Надо обстоятельно уточнить у девушки в правильном ли направлении — мы вообще движемся.

Марго утвердительно кивает. Правда, как мне показалось, не слишком уверенно.

— Что-то не так? — уточняю я.

Чуть виновато пожимает плечами:

— Я здесь не была никогда. Вроде бы верно идем, но... Вот, если бы от вчерашней поляны ориентироваться... Заодно и Даниила похоронили бы по человечески. А, Кот?

Олег равнодушно пожимает плечами. Оруженосец с готовностью кивает и похоже целиком разделяет её позицию в данном вопросе. По глазам вижу. Ну, с этим-то романтиком все ясно. Ох, и светит ему каблук по жизни. Не королевы Марго, конечно, а вообще — в дальней перспективе!

— Если его еще зверушки до конца не подъели, — хмуро бросаю я, не удержавшись.

И все же задумываюсь над её словами.

Снова приближаться к той поляне мне совсем не хочется. Чисто рефлекторно.

Лично я бы, вполне прекрасно и без ритуала похорон обошелся.

Но, вот, пусть слабая и почти призрачная надежда, отыскать потерянную рацию — это хороший стимул, как ни крути.

А с другой стороны — ну, и на какой предмет, напавшим на нас — там до сих пор сидеть? Чего высиживать-то? Разве что — эти уроды где-то неподалеку тусоваться могут.

Высказываю Олегу свои соображения и мотивы.

Его натура прапора, заведующего складом, как и ожидалось — горячо поддерживает идею поиска утраченного средства связи.

— Ладно, — киваю я тиммейтам, — Давайте сходим. Аккуратненько. Без лишнего шума

и пыли...

Меняем направление. Удваиваем бдительность и идем к месту гибели нашего вчерашнего недолгого знакомца...

— Стой! Тихо! — еле слышно, но решительно, шепчет мне девушка, почти в самое ухо!

От неожиданности резко дергаюсь, как от удара электричеством.

Тьфу ты, напугала, зараза!

И как она смогла к нам подобраться?

Впрочем, зная, что тыл прикрыт ими с Санчо — назад мы с Олегом особенного внимания не обращали.

— Что там? — морщусь я.

— Табаком пахнет.

Быстро оглядываюсь. Принюхиваюсь...

Ничего не ощущаю. Хотя, обоняние у меня не очень чуткое. Тем более на табачный дым.

Слишком много курил в свое время.

Марго же не употребляет. Так что ей, безусловно, виднее.

«Внимание! Сели! Укрылись за стволами! Твоя полусфера впереди, твоя — задняя!»! — обозначаю жестами двум другим товарищам.

— Уверена?

Кивает. Лицо строгое, серьезное и слегка бледное.

— Откуда дым, понимаешь?

Она водит головой, как охотничья собака, даже слегка привстает с колена, пытаясь «поймать» нужный поток воздуха.

Это выглядит настолько смешно, что, не смотря на тревожность момента, я, не удержавшись, тихо фыркаю.

— Там! — наконец определяет и указывает направление Марго.

— Точно? — я прищуриваюсь.

— Скорее всего, — кивает девушка.

— Хорошо. Вы с Санчо здесь. Прикрываете нас. И повнимательнее, — прошу я и не дожидаясь неизбежных возражений от самостоятельной барышни, взмахом головы показываю Олегу: «Давай за мной»!

Пригнувшись, мы медленно продвигаемся в указанном направлении, очень стараясь ненароком не захрустеть какой-нибудь сухой веткой под каблуком.

В любую секунду оба готовы упасть на землю или белкой нырнуть за ближайший ствол дерева.

Через три десятка шагов я внезапно различаю среди лесных ароматов — совершенно инородный здесь, запах тлеющего табака.

Оглядываюсь. Олег кивает. Он тоже это почувал.

Удваиваем осторожность и сбрасываем скорость почти до черепашьей.

Источник дыма где-то совсем рядом.

Крадемся, стараясь прикинуться вовсе уж ёжиками.

Совсем невысоко приподнимаю голову над очередным невысоким кустарником, покрытым мелкими, темно-синими цветами, размером с ноготь мизинца.

Есть! Стоп!

Курильщик сидит на земле, вытянув ноги и прислонившись спиной к мощному, но трухлявому стволу, поваленного дерева.

«Ну и кто тут»? — я прищуриваюсь и впиваюсь в него взглядом.

Очень худой мужчина за сорок. Длинный и мосластый, со впалыми щеками. Не человек, а просто — весло морщинистое.

Вроде бы один он здесь. Оружия не видно. Каких-либо вещей тоже.

Кто же ты, интересно?

А вот сейчас и узнаем.

Держа «Вебря» наизготовку, поднимаюсь в полный рост. Олег совершает тот же маневр в десятке шагов правее.

Наше внезапное и неожиданное появление вызывает у мужика шквал эмоций.

Он, буквально, подпрыгивает на заднице.

Не слишком высоко, но очень энергично!

По лицу, больше похожему на череп, обтянутый кожей, проносится прямо-таки цунами чувств. Глаза — словно блюда!

А в блюдах тех — густой и непроглядно-черный страх! Скорее даже — ужас!

Того и гляди — бедолагу сейчас кондрашка хватит от переизбытка ощущений!

А нам, тогда и поговорить не с кем будет.

— Тихо, дядя, тихо! — стараюсь, чтобы голос звучал дружелюбно, — Чего ты так резво подорвался-то? Мы к тебе: исключительно с миром — не стоит так волноваться.

Мужик не сразу, но кивает давно не стриженной, мелко дрожащей головой.

Впрочем, его всего колбасит не по-детски.

— Ну, всё! Всё! Хорош уже! — медленно приближаясь, продолжаю успокаивать его я, не переставая контролировать положение рук персонажа. Мало ли — может у него за поясом все-таки заныкан ствол? А в таком психованном, истеричном состоянии — и в родных братьев палить начнешь. Запросто и не задумываясь. Тем более — в непонятных незнакомцев с ружьями.

Олег, даром, что не военный — расположился очень грамотно, так что мое тело ни в коем случае, не перекрывает ему возможность открыть огонь по найденьшу.

— Да не трясись ты, говорю! — умиротворяющее продолжаю журчать ручьем я. — Сейчас сядем: покурим, чайку вскипятим, перекусим чем бог послал. Ты же, поди, давно уже не ел? Вон худой какой. Прямо жертва анорексии.

Не доходя трех шагов до объекта, осторожно усаживаюсь на сгнившее дерево. Как бы оно сейчас под моей задницей в труху не рассыпалось...

Обходится без этого. Ствол, вполне выдерживает мой вес. Вот и ладно — а то не любитель я на кортах подвисать.

А пятой точкой на земле сидеть — свои риски. С нее быстро не подскочишь. Это только у мужика — практически взлететь получилось и то с большого перепугу и не до конца. Повторить подобное он явно не сможет.

Протянутый шоколадно-ореховый батончик, лесной найденьш принимает с покорностью нищего и с большой долей недоверия в глазах: «А ну, как просто глумятся и сейчас, как жажнут по протянутой руке»?!

Похоже, пенделя под жопу — он получил бы ровно с тем же выражением лица.

Что-то мне подсказывает, что сей персонаж и в прежней жизни, на Земле, подбомжёвывал. И весьма давненько.

Мужик жадно жует и все же, никак не может успокоиться.

То и дело затравленно озирается и дергается на каждый звук.

Протягиваю вторую шоколадку и пока он с ней разделяется, приглядываюсь повнимательнее.

Черные круги под воспаленными собачьими глазами. На чумазой щеке сияет налившийся гноем, огромный лоснящийся фурункул. Почти такой же — лишь самую малость поменьше, сияет на грязной и худой, цыплячьей шее. Кажется, в его рту, не достает, как минимум трети зубов. Давно не мытые волосы сбились в колтуны и уныло свисают неопрятными прядями.

Одежда, больше напоминающая лохмотья — висела на нем, как на вешалке.

Помимо прочего от мужичка, гадко и непередаваемо разит смрадом, как от потной и много дней немытой старухи в душном июльском метро.

Похоже, что мы бы его и без дыма — по этой гадкой вони обнаружили бы.

Невольно отодвигаюсь. Как бы, какую овечью чесотку не подхватить.

Теперь понятно, почему он невооруженный, без опаски в чашобе сидит — ни один уважающий себя зверь сюда и близко не сунется.

Разве что, страдающий хроническим насморком.

Ну, что — вроде дожевал. Извини, но свою флягу я тебе не дам.

Мужик, без особой надежды покосился на мой рюкзак, шмыгнул носом и выудил из кармана грязной куртки расхристанную пачку сигарет.

А курево-то у него дорожущее! Впрочем — кто же на халяву, догадался бы дешманское заказать?

— Ты кто, дружище? — первым не выдерживает Олег, — Чего здесь делаешь-то?

Мужик выдыхает обильный клуб дыма и все еще недоверчиво зыркнув в нашу сторону, все-таки решается ответить:

— Сбежал, — и голос хриплый, «туберкулезный».

Вот так вот! Не больше и не меньше!

«Сбежал» — и понимайте, как хотите.

— От кого? — я решаю проявить терпение. Этому бедолаге, похоже, и так от судьбы перепало по самые ноздри.

— От хозяев, — он продолжает оставаться лаконичным, как древний спартанец.

— А кто твои хозяева?

— Не знаю, — мужик пожимает плечами, — Пришли как-то под утро. Я пьяный спал. Оружие и припасы забрали. Разбудили. Побили немного. Не сильно, так, чтобы сам идти смог. Привели к себе на стоянку. Сказали, что теперь буду работать у них.

— Работал? Стоп! Как тебя зовут?

— Леня. Угу — работал. А куда деваться-то? Хозяева поговаривали, что потом, может, продадут еще кому-то.

— Долго вы у них были? — из-за моего плеча спрашивает подошедшая минуту назад Марго.

Без команды подошедшая, между прочим.

Я пока сделал вид, что все в порядке — не до воспитательных моментов сейчас. Но и ей и жалкому подкаблучнику Санчесу — данное, грубое нарушение дисциплины в боевых условиях, еще аукнется. Несомненно и однозначно!

— Две недели, — Лёня складывает в гармошку и без того морщинистый лоб, — или три... Не знаю... Я, как сюда попал — забухал сильно. Все в голове вперемешку.

— Поди, килограмм на двести спиртяги набрал, а на остальное «Дошираков»? — бурчит

Олег и получает неодобрительный взгляд королевы Марго, что впрочем, не производит на этого толстокожего буйвола, совершенно никакого впечатления.

Я невольно усмехаюсь. Уж об него-то эта щучка только зубки свои острые затупит.

Ладно, продолжим познавательную беседу:

— Слышь, Джанго освобожденный — ты там один такой работающий был или еще с кем-то на пару горе мыкал?

— Нет. Не один. Нас там сначала пятеро было. Потом одного убили. За непослушание. А два дня назад — хозяйева еще троих привели. Наркоманов вроде. Парня Серегу и с ним двух девок. Их всех вместе поймали. Серегу этого определили в агрономы — коноплю для продажи выращивать. Он вроде специалист по этому делу.

— А девушек?

— Ему помогать, стирать-готовить, ну и хозяев по женской части обслуживать. Они ж все — парни молодые, здоровые и до этого дела голодные.

— Ну, а агроном что?

— А что он? Попробовал кинуться — ну и получил, «по самое не могу», — Лёня пожимает узкими, костлявыми плечами. — Отлеживался, когда я убежал. Бредил про обезьян каких-то. Вообще — не от мира сего человек.

— Это же Серж и его девчонки! — вскидывается Санчо, — Ну тот, который...

— Да понял уже, — отмахиваюсь я.

— Ваши знакомые? — интересуется девушка.

Снова машу ладонью: «Потом».

— И сколько их? — интересуюсь я у Лёни.

— Кого?

— «Хозяев»! Ну, ты чего, такой тугой-то?! — не выдерживает мой юный и нетерпеливый оруженосец.

Плечи бывшего раба вздрагивают, как от удара плетью с вшитым внутрь свинцовым грузилом.

Осаживаю парня очередным сержантским взглядом и повторяю вопрос.

Лёня снова закуривает и несколько раз затянувшись, наконец-то сообщает, что рабовладельцев четверо. С ними еще девка — подружка старшего из «хозяев».

— А вчера, как раз перед тем, как я убежал — они хоть никого не привели, но притащили вещи и карабин. А еще ругались, что кто-то там от них ушел. Вроде — мужик и девка. Наверное, — совершенно неожиданно проявляет инициативу в разговоре Лёня.

Мы с Марго переглядываемся.

Её глаза сверкают, ноздри, пусть и еле заметно, но все же, раздуваются, а по губам гуляет нехорошая ухмылочка.

Похоже, племяшка егеря — твердо нацелилась на вендетту!

Да, чтоб вам всем! Вот ведь, еще этой печали, только и не хватало! Для окончательного счастья и непередаваемого ощущения полноты жизни!

Тьфу, ты, черт!

Да еще этот хипанутый придурок, Серж, со своими телками — умудрился в самое дерьмо вляпаться!

«Земля ножей и ружей», вашу маму!

И чего людям не живется-то?

— Вчера сбежал, говоришь? — сплевываю слюну, неожиданно ставшую полынно-

горькой, — Значит, тут до твоих хозяев — не слишком далеко?

— Не очень, — непонимающе смотрит на меня беглый раб.

— Добра-то у них, поди много? — спрашиваю, краем глаза глядя на Олега.

— Это да. Много! — подтверждает Лёня, даже с какой-то гордостью, словно и сам имеет отношение к богатству рабовладельцев.

Мы с Олегом проводим короткое и молчаливое «совещание» одними взглядами. Мужик с неприятным скрипом, усердно чешет ногтями недельную щетину и кивает...

— Ладно, пойдем — посмотрим, что там, да как, — снова сплюнув, кошусь в сторону Марго и морщусь.

Нет, ну это — просто детский сад какой-то! Наша королева альтруистов, вот-вот кинется джигу плясать!

Да и Санчо, кстати — совсем недалеко от неё ушел в своих эмоциях.

Со щенячьим восторгом в глазах, парнишка явно рвется в бой и все такое.

Ну да, ну да — два прошлых случая, ведь без трудностей прошли. Вот и почувствовал себя пацан — первым после бога и Кота.

Крылья, как у кондора, отрастил!

И что: мне вот с этими щеглами зачарованными — на четыре взрослых ствола переть?

Не вариант. Совсем не вариант. Сколько бы там ништяков не лежало и каким бы щедрым, не было поощрение.

В гробу карманов нет, как давно известно.

— Алё, Валера! — в упор смотрю на девушку, — Ты, давай-ка, подостынь в атаке. Я, всего лишь сказал, что пока — мы на них только поглядим. И решение, мы с Олегом, — последние слова я демонстративно выделяю голосом, — будем принимать на месте...

Глава 16. Плантаторы и партизаны

Всю не слишком дальнюю дорогу, пока мы осторожно и неторопливо продвигаемся в сторону лагеря рабовладельцев — мысли невольно и навязчиво крутятся вокруг вчерашних событий.

Думаю, что мой бросок на землю в обнимочку с Марго, спугнул рабовладельцам все их планы. Если, конечно, на нас напали именно они.

Хотя, кому же еще-то? Стопроцентно — они это, твари!

Скорее всего, эти демоны хотели без лишнего шума подобраться поближе, дать залп-другой, над головами потенциальных жертв и со стволами наперевес, держа нас на прицеле — приказали бы не дергаться и сложить оружие.

И, вуаля — мы в их полной власти!

А, на кой черт, им тут рабы?

Ну, женщины-рабыни, это я еще понимаю. Гарем из покорных телочек — кажется привлекательным достаточно внушительному количеству самцов.

Возможно больше в фантазиях, чем на практике

Теоретически — я бы и сам не отказался попробовать — как оно? Ненадолго. Но, не по принуждению же! В чем там-то кайф? А, исключительно, по большой и светлой любви. Пусть даже и не столько ко мне, сколько к моим деньгам, как в старом свете, или к ресурсам и гарантиям безопасности — здесь, на «RX — 2704»...

Хотя, в принципе, и мужики-работники лишними тоже не будут.

Разбей плантацию, да и выращивай картошку с морковкой, а то и конопельку — и торгуй себе спокойненько продуктами рабского труда.

Где?

Да, хотя бы — в том же поселке, о котором покойный доцент Даниил вчера рассказывал.

А, вообще — плантаторы эти, видать, отпетые и наглухо отбитые!

Ладно бы они с голодухи или от безысходности — себе подобных порабощали. Голод и безнадега любого слизняка преобразит в решительного и безжалостного хищника.

Но здесь-то — явно не тот «страховой случай». У них еще свои запасы, скорее всего — даже не ополовинились.

Просто — потому, что теперь можно и здесь за это ничего не будет. Поскольку — гондоны и моральные уроды...

— Ну, и что мы будем с ними делать, а Кот? — прерывает течение моих мыслей Марго.

— Посмотрим, — неопределенно бросаю я, категорически не желая связывать себя даже малейшим намеком на любые обещания.

— На что: «посмотрим»? — эта идеалистка, как всегда, категорична и порывиста, — Они людей в плену держат, женщин насилуют, Даниила убили и нас с тобой тоже могли! Тебе что — никого из них совсем не жалко?

— Есть немного, — вполне откровенно признаюсь я, — И доцент, мужик, вроде неплохой... был. И пленные тоже вызывают моё сочувствие. Но, вот только себя любимого — мне гораздо более жалко.

— Так ты просто боишься? — еще больше распаляется девушка, — Поня-ятно! А понтов-то сколько нагонял! Весь такой brutальный и суровый!

— Вот только — «на слабо» меня брать не нужно. Не получится. Еще с начальной школы на это не ведусь, — огрызаюсь я. — А ты бессмертная, что ли?

Испепелив меня горящим взглядом, Марго отваливает в сторону. Похоже, что сейчас она на ухо — моему наивному и простодырому оруженосцу присядет.

Как бы эта долбанная альтруистка бабкиного птенца-желторотика на геройские глупости не подбила!

И без того проблем хватает!

Видать, в силу нехватки жизненного опыта, барышня, все никак не отдулит самого главного — абстрактная справедливость, чаще всего, категорически отличается от жизненной правды. Увы и ах.

А вот: посмотреть где данные хищники базируются — лишним точно не будет.

Нет, ну, если подходить к вопросу, чисто теоретически — королевишна во многом права и у меня реально имеется целая куча причин, наказать этих уродов.

Во-первых: мы с Марго — сейчас вполне могли бы оказаться в том же положении, что и порабощенные бедолаги.

А если бы, кто-нибудь из «плантаторов» озаботился вдумчиво поспрошать — где мое добро, то после соответствующей обработки — к нам в компанию еще и Йуля, Санчо и Олег с домочадцами влились.

Иллюзий на этот счет у меня не имеется. Нет таких крепышей, кто не раскалывается. Просто есть те, кто не умеет правильно спрашивать. Все остальное — чистая агитация и пропаганда, предназначенная для воодушевления мамкиных диванных героев...

Во-вторых, как не криви душой — себя не обманешь: банально жалко мне, сука, блаженного пацифиста Сержа и еще сильнее, его девчонок.

Ну и главное: в позе страуса с головой в песке стоять — далеко не лучшая позиция. Опасная для целостности задницы, прямо скажем.

Ведь рано или поздно — нам, скорее всего, снова придется столкнуться с этими «плантаторами».

И обстоятельства встречи, на тот момент — могут оказаться неблагоприятными, именно для нас.

Да и, вообще: если лично ты не хочешь войны — совсем не значит, что она сама не захочет тебя.

Но зато сейчас — мы сами можем сделать первый ход и на полную мощь использовать эффект неожиданности.

«Черт с ним, — предварительно, почти решаюсь, — Если мы сумеем подобраться незамеченными, и я своими глазами увижу, что шансы на успех, достаточно велики — то пободаемся!»!

В конце концов — эти гниды сами напросились. Не хрен вчера по нам стрелять было!

Если же, потенциальные риски покажутся слишком высокими — и сам не полезу, и никого из своих не пущу! Даже, если для того, мне придется королеву прикладом по голове приголубить.

Когда-нибудь в другой раз, возможно.

Я не чурбан деревянный и рабов мне жалко, но все же — это не мои, а их проблемы...

— Всё! Я дальше не пойду, — совершенно неожиданно и предельно категорично, заявляет пованивающий за плечом найденыш Леня.

— Что, недалеко уже?

— Ну. Почти пришли.

Оглядываюсь и инстинктивно пригибаюсь. Народ следует моему примеру.

— А раньше сказать не мог?!

— Да, они сюда не ходят обычно, — вяло оправдывается беглый вонючка.

— «Обычно не ходють»! Ну, ты и баран! — шиплю я, не удержавшись, — С нами пойдешь! Вернее поползешь, — я чрезвычайно категоричен и зверски страшен, — Если и дальше жить хочешь, конечно... Ну, а с меня — пара литров. Черт с тобой — пять!

Он обреченно вздыхает и соглашается.

— Часовые у них есть?

— Только по ночам. Днем — никого.

Ну да — им бы за пленниками уследить. Куда тут еще круглосуточный караул держать? Вчетвером-то!?

Дальше, мы буквально ковыляем, почти гусиным шагом.

Ну, и где вы, твари ползучие, тут загнездились? В какой вукоебине?*

У меня уже ноги со спиной в унисон рыдают.

— Здесь! — наконец оповещает Леонид. — Вот за этими кустами и поляна будет.

— Марго и Санчо — на дистанции тридцать метров сзади. Олег и Леня — со мной. И крутите головами на все триста шестьдесят...

Ползем через не слишком густой кустарник. Медленно. Не дай бог, кто-то из противников засечет колыхание ветвей в безветренной тиши.

— Кот!

Дрожащий шепот мужчины наполнен отвращением и скрытым испугом.

— Что там? — оборачиваюсь я и перевожу взгляд в ту сторону, куда неотрывно устремлены глаза напарника...

На грубо сколоченном и врытом в землю кресте был распят человек.

Молодой парняга. Наверное, молодой. Не слишком понятно.

Глаза покойника уже были выклеваны какими-то птицами или вырваны палачами.

Лицо черное, сморщенное. Уши отсутствуют... ну и так далее...

Скулы невольно сводит кислотой.

Оборачиваюсь к бывшему рабу:

— За что его так?

— Дерзил, не подчинялся, хотел бежать, а потом даже в драку на хозяев полез, — лаконично и бесстрастно объясняет он, тоном судьи, зачитывающим обвинительное заключение.

Сука! Да они тут — совсем невменько, что ли?!

Похоже, что именно так.

Некоторое время думаю...

Нет, подобных уродов оставлять в списках живых — однозначно не стоит! Уж очень, у таких индивидов понижен порог сострадания. За гранью разумного.

Не приведи судьба — попасть к ним в лапы А ведь исключать этого нельзя.

Вот так вот! Благородные разбойники пьют свой эль в Шервудском лесу, а по здешним чащам, в основном — рыщут двуногие человекоподобные хищники. Лишь на самый первый взгляд похожие на людей. Ублюдки и мерзавцы.

Все это время, я, оказывается — нервно поглаживал цевье своего карабина.

Отстраненно, как кошка, гуляющая сама по себе, приходит мысль: «Что же тогда за

кадры у африканцев или американцев? Или афганцев, каких-нибудь. Не дай бог с подобными — бок о бок оказаться!»!

Ни малейших иллюзий насчет морали значительного количества людей, высаженных на эту планету, у меня уже окончательно не осталось.

Впрочем, их особенно и не было изначально.

Заставляю себя отстраниться от ситуации, отвести взгляд от мертвеца и осмотреть поляну бесстрастными глазами охотника.

Все рабы при деле. Кто чем занимается.

Рыжий здоровяк что-то внушительно объясняет ссутулившемуся парню. Да это же Серж! Точно — Серж! Я его даже со спины узнал.

Еще двое смуглых и темноволосых надсмотрщиков сидят у костерка и следят за бодро парящим котелком. Отсюда не слышно, но явно, болтают о чем-то веселом. Периодически громко хохочут. Накурились и чефир варят что ли?

Ну, поржите, кони загорелые. Напоследок-то, чего десны не посушить?

Да и мне — ваш смех, на руку. Все звуки нашего перемещения глушит.

Дурачье обдолбанное! Смерть уже рядом, а вы и не знаете.

Четвертого «плантатора», похоже, накрыло посерьезнее. Он вальяжно развалился на траве с противоположной стороны костра и то ли смотрит в небо, то ли вообще отключился.

Ну что — все упыри в наличии, пришло время принимать решение.

Они сейчас еще не пуганые и похоже, пока, ни разу небитые.

Все шансы, что такими и умрут, не успев напакостить.

Куда уж больше!

Мы нападаем!

И как только решился — словно здоровенный рюкзак с кирпичами с плеч скинул!

Чуть отодвигаюсь назад и, подзывая к себе — призывно машу рукой тыловому дозору.

Сползаемся в круг.

Довожу обстановку до оруженосца и королевы.

Сообщаю о принятом решении.

Как и ожидалось — возражений не возникает.

Едва заметно побледневшая Марго, вообще, сразу же сдергивает с плеча «Сайгу».

— Стой! Тормози упряжку! Ну, куда же ты — в штыковую на пулеметы?! Грамотно зайти надо — вон от тех кустиков.

— А почему от них?

— Потому что от солнца...

Мы уже почти успеваем перебраться в точку, куда задумали, когда лежащий «плантатор» встает и сладко потянувшись, идет к краю поляны не слишком-то и далеко от нас.

И на какой предмет, он поперся в эти кусты?

А, понятно... Ремень на ходу расстегивает... Кренделю срочно в туалет захотелось.

Что же — это очень вовремя!

Похоже, судьба сегодня решила играть на нашей стороне.

И что же я в экипировку арбалет не включил? Да и ножи метательные — лишними бы не оказались.

Подобрался бы поближе и может — хоть один ствол у противника, без лишнего шума и суматохи отминусовал. Все полегче было бы дальнейшую войну воевать.

Ладно, авось и руками справлюсь.

К тому же, дистанционное оружие — это всегда риск. Мы же не в цирке, и не в кино, где в случае неудачи — можно еще разок дубль сделать. Полетит арбалетный болт или ножичек на пару сантиметров не туда, куда задумано и всё! Шумно будет. А лишней суеты со стрельбой — мне до поры, совсем не нужно.

Торопясь, но в меру, подбираюсь к засранцу, словно змея к своей жертве. Тихо крадусь — одни только нервы поскрипывают.

Вроде бы должен успеть...

Перед финальным рывком — снова оглядываюсь.

С поляны нас не видно. Кусты прикрывают.

Противник все так же безмятежен. Никак не ожидает, что смерть придет именно сейчас.

Ну, извини, что в столь интимный процесс вмешиваюсь. Жизнь — это боль, как известно.

Рука под челюсть. Другая на морду.

Кхек!

Шейные позвонки очень хрупкое и уязвимое место.

Если к тому же знать, как с ними управляться.

Минус один! И при этом я, даже в свежее дерьмо ухитрился не вляпаться!

Кот — аккуратист!

Пока остальные «плантаторы» не хватились невезучего компаньона — торопливо пробираюсь обратно к своим.

Прямо: «Фигаро там, Фигаро тут»!

Но, похоже, отсутствие товарища уродов не слишком волнует. А если точнее — совсем.

Да и правильно — мало ли что бывает, может запор у дружбана случился. Кишечник — штука такая. Деликатная и порой капризная.

Здоровый рыжебородый бугай — сейчас, вообще, думает не о том и повелительно командует одной из женщин Сержа:

— Эй, мышь серогорбая, скоренько подмойся, давай и пошли, — и величественным, прямо-таки императорским кивком, указывает жертве на одну из капсул.

Любви и ласки, кабану мясистому резко захотелось, видать.

Что называется: «Их стояло трое: он, она и у него».

Не смешно? Согласен. А в старших классах моей школы — эта шутка входила в топ, между прочим!

Ну а то, что он чистоплотный — это просто замечательно!

Чистота — залог здоровья, как известно.

Заодно и у меня будет достаточно времени на новое перемещение и подготовку.

Плана-то, как такового — не имеется. Сплошной экспромт!

— Слушай сюда, Лёнчик — сейчас ты пойдешь к своим хозяевам.

— В каком смысле? — не догоняет он.

— В самом широком, — я натягиваю на лицо не слишком доброжелательную, холодную улыбочку и гипнотизирую найденыша ледяным взглядом ассасина.

Леня меня явно опасается, но своих прежних хозяев, однозначно, боится еще больше и потому — категорически отказывается!

— Тогда я тебя убью! Вспорю брюхо, отрежу уши и глаза ложкой выковыряю, —

буднично и спокойно произношу я и тут же — вместо кнута, предлагаю ему огромный и наисладчайший пряник, — А если поможешь: половина всей алкашки, что найдем — твоя! Клянусь! Да, там всего делов-то! Выйдешь на край поляны, чтобы они тебя заметили и все... Типа: заблудился в лесу, но вернулся. А сразу после первого выстрела — тупо падаешь и лежишь себе на травке в ожидании грандиозного праздника.

Устоять против настолько великого соблазна — не в Лениных скромных силах.

Найденыш предсказуемо решается пойти ва-банк и поставить на карту жизнь против блаженства.

Предупреждаю остальных:

— Не стрелять, пока не дам отмашку.

Здесь — всё!

Тороплюсь к краю леса, от которого расстояние до нужной мне капсулы — самое минимальное.

Ну, а что еще делать? Стрелки у нас, более-менее неплохие, но, к сожалению, все же, далеко не спортсмены международного уровня.

Стабильности в результатах не показывают.

Достаточно хоть одному рабовладельцу — успеть залечь и у нашей команды будут проблемы. И, вполне возможно — потери.

А этого нам категорически не нужно!

Так что: придется мне этого любвеобильного коня-тяжеловоза по-тихому резать.

Ну, а с двумя оставшимися мишенями — Олег, Марго и Санчо, в три ствола, авось, как-нибудь и с одного залпа справятся.

Всё — я уже на исходной!

Готов и собран!

Леня выходит из кустов, с противоположной от меня стороны поляны, как и задумано.

Там из кустов — его Олег контролирует.

Загорелые встрепенулись и поднимаются на ноги. Но, кажется, совсем не встревожились. Снова по идиотски хохочут.

Ну, а почему бы и нет? Как бомжара потерялся — так и нашелся. Может, заблудился в лесу, дуремар бестолковый?

Главное, что все их внимание обращено в противоположном от меня направлении.

Энергично выдыхаю холод, сгустившийся в груди и между лопаток.

Ну, а сам страх — никуда не исчезнет. Он в человеке пока тот жив. Самосохранение — базовый, основной инстинкт. Но страх и человек всегда могут договориться: кто из них двоих будет командовать, а кто подчиняться.

И все же, перед броском через открытое пространство, мышцы рефлекторно пружинисто сжимаются. Вплоть до самого ануса и подобравшейся мошонки.

Впрочем, это нормально. Иное поведение противоестественно для живого организма.

Ну, конечно — если он не болен психически...

Я почти добираюсь до цели, когда выстрелы из нескольких стволов начинают стрекотать с ритмичностью швейной машинки.

Фак! Ёпт! Мать! Какой там урод не сдержался!?

Дверь капсулы резко распаивается и голый по пояс рыжебородый — вываливается наружу.

Уже с пистолетом в руке!

Между нами всего три шага — и я однозначно не успеваю сменить нож на ствол...

*Вукоебина — в дословном переводе с сербского языка: «место, где сношаются волки».

В переносном смысле — то же самое, что и наши родные, посконные: «е. еня».

Глава 17. Победа и катастрофа

...Между нами всего три шага — и я однозначно не успеваю сменить нож на ствол...

Но и здоровяк не рассчитывал увидеть врага так близко! Он еще не въехал в тему вспыхнувшего боя!

Прыгаю вперед и бью ногой по его руке.

Попал и достал!

Почти чудом!

Детина утробно гыкает и его «макаров» вылетает из ладони...

Рыжий просто не ждал такого номера — а то, хрен бы у меня, уже через секунду вышло бы!

Громила дергает башкой и на хлынувшем водопадом адреналине, тут же забывает про боль в кисти.

Выхватывает нож.

Я отскакиваю назад. Он прыгает следом и не дает разорвать дистанцию. Понимает, что я успею достать свой «ПМ» всего за одну секунду...

Хрен теперь отлипнет!

А руки и клинок у него длиннее!

Сука!

Мы оба мельтешим слишком стремительно и потому в нашу сторону не стреляют. Ни мои, ни его.

Правда всякая стрельба тут же стихает.

Мы победили?!

Смотреть по сторонам — нет времени.

Рыжий ловок, как гиббон и похоже здоровья там, как у носорога.

Придется самому с ним решать.

Или «танцевать», держа дистанцию и тянуть время, пока свои подспеют.

Гарцуем молодыми жеребцами.

Вот и его макаров валяется.

Самым краем глаза засекаю.

Но за стволом, ни он, ни я, нагнуться не решаемся.

Противник не упустит такого шанса!

Бычара громко сопит, дает мне полсекунды полюбоваться игрой бликов на клинке своего здоровенного свиногола и срывая дистанцию, стремительно выбрасывает руку вперед.

Угадав это движение еще до его начала — ухожу с линии удара.

Успешно!

Рука свистит мимо.

Однако он не «проваливается» и контратаковать я не рискую.

Ну, где там Олег!? Где хоть кто-нибудь?!

Танец кобры и мангуста!

Выпад, отскок, ложный выпад, уклонение...

Этот кадр — очень годный боец. Настоящий! Не картонно-плюшевый. Резкий и быстрый, несмотря на то, что по габаритам — шкаф двустворчатый!

Он рванулся вперед. В лобовую! Смело, словно танк на самокат!

Жду полмгновения и ныряю вниз и навстречу. На землю — прямо ему под ноги!

Группируюсь.

Столкновение было жестким!

Но не критичным.

Для меня.

Здоровяк всей своей тяжестью обрушивается на траву. Он не успел или не смог сгруппироваться и смягчить своё падение.

Массивное тело грохается так, что аж земля вздрогнула!

Вскакиваю первым.

Вокруг чисто!

Подлетаю от его головы и пробиваю пенальти в рожу. По такой будке не промахнешься!

И еще раз...

А теперь — контрольный!

Уф-ф! Всё, нна!

Готов!

Я его съел!

Свинокол выпадает из разжавшейся бесчувственной руки.

На адреналине и эмоциях — отпинываю его в сторону. Сверкая клинком и вращаясь пропеллером, нож летит куда-то далеко в сторону кустов.

«Вот и какого? — догоняет запоздалое сожаление, — Мог бы просто себе забрать. Хрен найдешь теперь!

Да и плевать на него! Все это такие мелочи...

Живой!

Едкий пот заливает глаза и больно щипет под веками...

Отхлебнув из пляшущей в руках фляги и смочив напрочь пересохшее горло — победивший самец наполняет мир победным рыком!

Где-то восхищенно орут воображаемые трибуны.

Кот — великий воин! Чингачгук! д'Артаньян! Гладиатор Максимус! Рой Джонс, с-сука!

Равняйся на Кота!

Прорывавшись, устало вытираю пот со лба дрожащей от адреналинового отката рукой.

Товарищи по команде — приближаются с некоторой долей опаски в глазах.

Вполне возможно, что так, викинги на своих берсерков после боя поглядывали.

Присматриваюсь: все целы и невредимы — крови ни на ком не замечено.

Мы сделали это!

— Ну, ты даешь, Кот! Наши — тоже готовы. Оба! Один мой, один Маргариты с Олегом, — ухмыляется оруженосец, надутый лихой победной гордостью, как парус пиратского фрегата.

— Ну, что — тогда снимай кольчугу! — говорю я своему завхозу, который все еще держит карабин прикладом у груди, — Мы победили! С крещением тебя!

Облизнув пересохшие губы и глуповато улыбнувшись, немного помедлив, мужик опускает оружие.

Ну и рожа у него сейчас, конечно!

Будто только что полдеревни живьем сжег!

В боку побаливает. Результат столкновения с голенью здорового надсмотрщика.

Словно под трамвай попал!

Но ребра вроде целы. Даже удивительно.

Громко подзываю бывших пленников и пока они, пугливо подтягиваются, уточняю: все ли злодеи мертвы и не стоит ли ожидать новых противников?

На ходу в один голос сообщают, что — все здесь.

Трое мужичков выглядят жалкими и донельзя зашуганными.

В глазах найденыша Лени пульсирует немой вопрос — не обману ли я с обещанием?

Усмехнувшись, киваю мужичку — мол, всё в силе, не вибрируй.

Половину алкоголя я ему, конечно же, не отдам — жирно будет. «Сгорит» еще от «синьки». Но свою долю он получит. И она будет немалой. Заработал.

А вот и хиппанутый Сережа и обе его женщины.

Наконец-то опознали нас с Санчесом и тут же кинулись ко мне — пища, как совокупающиеся мыши.

— Кот! Это ты, Кот! Кот! Дружище! Ты нас спас! Как ты узнал, что мы здесь?!

Нет, он, сука, точно — блаженный!

Но разочаровывать пацифиста я не стану — пусть считает, что теперь должен по гроб жизни.

Сержа не слишком просто узнать. У парняги огромный синяк под правым глазом, чуть ли не на пол лица. А губы, раздуты, как свежесваренные вареники. Хорошо его отрихтовали.

Девчонки выглядят поприличнее, но похоже — затраханы почти до полного изнеможения.

Да, кстати о барышнях...

Подхожу к женщине, неподвижно сидящей лицом в землю.

Приглядываюсь: длинные черные волосы чисто вымыты и аккуратно расчесаны. Прикид добротный и где-то даже сексуальный — одни кожаные штаны в обтяжечку, чего стоят!

— Ну, и кто ты такая?

— Я? — не слишком натурально, удивляется женщина, поднимая голову и стремясь подавить страх и ненависть, бушующие в её темных и довольно выразительных глазах. — Эти... меня тоже захватили, — она кивает в сторону трупов недавних рабовладельцев, — И трахали... Кто и когда захочет... Скоты! — дамочка, не слишком натурально, но старательно пытается изобразить стыд и злобу.

Интересно, на что только рассчитывает? Неужели мы все выгладим — настолько идиотами?

— Врет она! — подскакивает одна из девушек Сержа. Кажется, её Алина зовут.

— Эта тварь — с самым старшим рыжим гадом добровольно жила. Они, вообще, еще с Земли вместе были — я слышала!

Брюнетка обожгла девушку пылающим огнем взглядом, однако сумела промолчать.

Не совсем глупая сучка.

— Она сама убивала кого? Или била?

— Нет, — бывшие рабы отрицательно качают головами.

— Ясно. Так, пошла отсюда, короста!

— Куда же я одна в лесу? Без оружия? Без еды?

— Ствол и паек тебе выдать? Это запросто, — киваю я и глядя в её красивое лицо, неторопливо тянусь рукой к кобуре.

— Все-все, я ухожу! — правильно понимает ситуацию брюнетка.

Говорю же — неглупая. По глазам понятно.

— Александр, проводите даму. Недалеко. И заодно уж — вставай в караул, вон с того направления. Серж, возьми у покойника ствол и располагайся с другой стороны

Вольгатурый пацифист с готовностью часто кивает, но прежде чем выполнять распоряжение, вместе со своими девицами, бьет челом освободителям и просится уйти с нами — всей сплоченной и дружной шведской семьей.

К ним, тут же присоединяются Лёня-аромат и трое остальных рабов.

Я всерьез задумываюсь.

Ну, и на кой мне — этот блаженный Серж и его сисястые телки?

Да и остальные никчемьши? Только проблемы лишние притянут.

Послать их в поселок, о котором покойный доцент поведал?

Или, все же, разместить неподалеку от себя? На всякий случай?

Советуемся с «завпроизводством».

Олег — однозначно за то, чтобы взять спасенных под себя.

— Пахать будут у меня — как миленькие. Развернемся, Кот! Степь засеем! Торговлю наладим. А кто на полноценную работу окажется не способен — тот свободен. Ну, а жить они и в сторонке могут. Да и, по идее: чем больше толпа — тем меньше вариантов, что кто-то решит напасть. Подумай, Кот.

— Ага. Думаю уже. Большая толпа — это, конечно, неплохо. Если только — не взвод объединившихся уродов налетит. Да что — взвод? Овец в отаре тоже хватает. А пара волков их всех вырежет, в легкую, — лениво возражаю я.

— Что, думаешь, и такие крупные банды найдутся? — делает озабоченное лицо Олег.

— Да я здесь ничему уже не удивлюсь. Впрочем, кое в чем ты прав — в большой толпе мишеней, нам, если что: без потерь среди своих — отбиться или свалить проще будет.

— Ну и это тоже, — будущий управляющий нашего «агрохолдинга» на глазах веселеет.

— Только, ты с ними — исключительно сам возиться будешь, Олежа. Я даже касаться ваших дел не стану, — сразу на берегу предупреждаю его я.

Где-то вдалеке прогрехотал первый негромкий удар грома.

Похоже, что и сегодня дождь снова польет от души.

Становится душновато. Воздух еле заметно тяжелеет, а небо неторопливо темнеет.

Ну, а мы переходим к самой увлекательной части любой победы — поиску и инвентаризации честно завоеванного.

Уже при первом, беглом осмотре становится понятно, что трофеи нам достались — просто богатейшие. Клондайк и Эльдorado! Одних длинных и коротких стволов по полтора десятка! Патронов — куча! Еды — завались!

Похоже, что теперь уж точно, пришла пора посетить рынок в поселке, о котором покойный доцент говорил.

Заодно и Йулю выгуляю и в местный свет выведу. Порадую девочку.

Кстати, среди трофеев нашлось аж две резиновых лодки. Я даже слегка расстраиваюсь.

Ну, вот и на кой, мы с этим плотом горбатились? Хотя, пусть будет. Паромная переправа вещь полезная. Особенно для перевозки грузов. А на резинке, много ли увезешь-то?

В общем — все было не зря!

И риск, и потраченное время, и страх и пролитая кровь.

Ну что же — кажется здесь, лично мне осталось, лишь закрыть самый последний

вопрос.

Тот самый — здоровый, рыжий и бородатый, об ноги которого я себе чуть все ребра не переломал.

...Человек-шкаф давно уже пришел в сознание, лежал на траве связанный и сейчас представлял из себя — весьма жалкое зрелище.

И куда только подевались «пальцы веером и сопли пузырем», когда он страшным голосом на рабов орал?

Весь кураж с него слетел. Всё! Несите другого — этот здоровяк сломался.

Сдулся, как резиновый шарик, через неделю после дня рождения.

Совсем недавно — рыжий надсмотрщик с глазами селедки, был уверен в себе, как племенной бык на пике формы.

Ну а теперь, передо мной на траве извивался червяк, слезливо шмыгающий кровавой юшкой из вдрызг разбитого носа.

Стреляю в землю рядом с ушами амбала.

Присаживаюсь рядом.

Его левое веко часто и судорожно дергается перед черным зрачком дульного среза моего пистолета. В мутных глазах с красными прожилками — плещется нечеловеческий ужас.

Ствол кисловато и страшно вонял порохом, и рыжий жалостливо заскулил.

Наверное, так воет волк, прежде чем отгрызть себе лапу, угодившую в капкан.

Понимая, что даже если вырвется, какое бы решение не принял — при любом раскладе долго не протянет. Ни с тремя лапами, ни с четырьмя.

Сейчас ему очень хочется залезть под самого себя и спрятаться.

Хлесткий порыв предгрозового ветра, видать, со стороны здешней выгребной ямы, мерзко ударяет по ноздрям запахом дерьма.

Или это бородач обделался и окончательно высрал всю свою круть?

— Ну и на кой, вам нужны были все эти люди? — невольно отворачивая вывеску в сторону, морщусь я.

— Вообще, в перспективе, когда связи между народами наладятся — хотели продавать их каким-нибудь арабам или еще кому, — приходит в разум и торопится доложить бородатый, словно предлагает мне перспективное партнерство или выгодные инвестиции в свой бизнес, — У них уже тыщи лет назад это в культуре заложено было.

Молчу и с отстраненным интересом наблюдаю за его страхом.

Ишь ты, какие вы образованные, дальновидные и ушлые. Были...

А ведь, по-сути, и не поспоришь — вполне эффективный стартап мог получиться. В этом рабовладельцам не откажешь.

— Ты только не убивай меня, друг. Прощу! Я все тебе отдам! Только не убивай! — начинает уговаривать он меня.

— Нет, дружище, я может и рад бы, но вы, твари, вчера моего братишку порешили, — сгущая багровые краски, подкошмариваю рыжего я, — Так что, теперь это дело принципа. А мои принципы очень дорого стоят. Ты столько не вешишь, — лениво цежу я, через недобрую усмешечку и спрашиваю у стоящей неподалеку Марго, — Слушай, Маруся, а может ему перед смертью — член отрезать? Хотя, нет — лучше к березе приколотить! Как считаешь? Сможет оторваться — значит, пусть живет.

Марго вскидывается с возмущенным недоумением. Но молчит. И слава богу. Прямо

недотрога! И потроллишь-то нельзя.

— Да и чем ты мою осиротевшую братскую душу успокоить сможешь? Все ваше добро — и без того, уже моё! Так что — извиняй, — я поднимаюсь на ноги и неторопливо перевожу руку с «макаровым» на уровень его паха.

— У меня записка есть. О ней никто не знал, — амбал трясется, как в лихорадке и еще больше спешит, стараясь быть максимально убедительным.

Я ухмыляюсь. Про себя. Так и знал — того и добивался. Ну, не может у подобной публики — не быть тайных схронов. Они просто не умеют — не крысить у товарищей и компаньонов. Так уж скроены.

— И что там у тебя такого имеется, чтобы я о своих принципах и мести позабыл?

— Патроны, еда... много еды, брат! Золото. И еще разное, — для пущей убедительности, широко распахивает глаза бородатый рыжий червяк, демонстрируя насколько он богат. Вернее, был богат, потому как, теперь это все в прошлом.

Ибо, закон сохранения материальных ценностей гласит: если у кого-то убыло — у другого, обязательно пребудет.

— Хорошо, уболтал. Вставай и показывай свои закрома. Но если, хоть чуть дернешься — сам понимаешь, — снова подавливаю металлически бесстрастным голосом.

Тайник бородача затаился у ствола поваленного дерева, не слишком далеко.

В подробности того, что в нем хранилось — я вдаваться не стал. У нас для того — завхоз имеется.

— Вот и молодец, — хвалю пленного я. — Да, совсем забыл спросить... Тебя, кстати, как звали-то?

— Дима, — он снова моментально потеет и сереет до тестяного оттенка кожи, — Почему звал-ли? Т-ты ж-же об-бещал!

— Да ты пойми, Дима — я бы с радостью тебя отпустил. Я, вообще, убежденный пацифист и главный миротворец в этом мире. Но... все моё «хочу» разбивается о «не могу». Отдупляешь? Нет? — я громко вздыхаю, — Опасен ты. Мне и моим близким... Так, что — никак по-другому не выходило, Димон, — я доверительно понижаю голос и скорбно улыбаюсь затихающему телу со свежей дыркой между глаз,

На том — данный объект и прекратил свое биологическое существование на славной планете «RX — 2704».

А может и вообще — во вселенной.

Зато без лишних мучений. За честность и активное сотрудничество со следствием.

— Ты сейчас очень на удава был похож, — задумчиво сообщает мне королева Марго.

— Нет — я, Кот! Просто — Кот. Поздно мне перебрендироваться.

Она отмалчивается.

Смотри ты — да неужели только этим, все и ограничится?

И не будет: ни лекций, ни упреков, ни нравочений?

Даже как-то странно!

Хотя, ну и ладно...

Всё — домой хочу! К Йуле! Устал душегубствовать.

Оставляю Санчо стеречь базу. Выдаю барышням Сержа стволы и оставляю всю троицу в помощь оруженосцу. Может, после пережитого, у них мозги хоть немного в нужное место встанут?

Хочется верить.

Олег тоже возжелал остаться — пока мы все добро отсюда на свою базу не эвакуируем. Его домовитая крестьянская душа — резко и на лету, трансформировалась в пиратскую и дико жаждала дальнейшего поиска кладов и захоронок, оставленных покойными рабовладельцами.

Ну, а почему бы и нет? Если кто и найдет здесь что-то еще — так это только он!

Мы же с Марго, в сопровождении двух бывших узников, тащим часть изъятого добра домой.

Хоронить Даниила и искать рацию, придется завтра. Отсюда, мы это место — все равно вряд ли найдем. Так что, пойдем проверенным путем с базы.

— Слушай, Маргери, всё хочу спросить: а ты, вообще, чем раньше занималась-то? Помимо каникул у дяди-лесника? — мне это до фонаря, если честно, и интересуюсь я лишь с целью, хоть как-то переключить и отвлечь её сознание от еще ярких, сегодняшних ощущений, совсем не подходящих для молодых барышень.

— На психфаке училась.

Ну, теперь становится понятно, почему она такая — тут тебе одновременно и «псих» и «фак».

Им же там всем — самим мозги до дна расковыривают, прежде чем выпускают делать это с другими.

Шучу, конечно. Просто, настроение очень хорошее! А с чего бы ему, быть иным-то?

Мы снова победили!

Даже облака в небе сейчас белоснежные, как будто накрахмаленные!

И все же, мне очень и очень хотелось бы понять — в чем суть и конечная цель таинственного эксперимента? И сейчас для меня это самый важный вопрос!

Судя по тому, что я уже наблюдал — соотношение уродов и нормальных людей, здесь составляет, примерно один к одному.

Так что же выходит: все-таки неизвестные силы — тупо желают выяснить, что сильнее? Добро или зло?

Легионы Саурана — против эльфов Средиземья!

Нет, ну это конченная глупость. Не может такого быть...

Вот уже и наш лагерь виден. И мы у часового, засевшего на крыше капсулы — как на ладони.

Но почему-то, никто не встречает своих героев с цветами, шариками, мартишкой и плюшевыми мишками.

И бэйба с визгом не бежит навстречу по луговым травам...

...Бледный Юрка спрыгивает с крыши, смотрит на меня пронзительными глазами и совсем по-детски шмыгает носом.

— Кот, — и мнетя, мнетя, мнетя...

— Говори! — приказываю я пацаненку.

— Они Юлю утащили, — он опускает взгляд к ботинкам. Не удержавшись, снова глядит на меня. Виновато. Исподлобья. Ждет реакции. Или взрыва. А может наказания или презрения...

Твою мать!

Кот — мудак!

Просто конченный, эпический мудак!

Даже не вздумай быть, как Кот...

Глава 18. Идущий в ад — попутчиков не ищет

— Там был тот мужик, — выдает сын Олега.

— Какой еще «тот» мужик? Не жуй! Говори внятно! — я психую.

— Ну, тот, который недавно приходил.

— С беременной бабой?

— Да, — кивает он.

— Ясно, давай дальше. Да, соберись ты уже! — раздраженно и нервно тороплю пацаненка я.

— Они пришли где-то через час, как вы свалили. Юля с ними внизу общалась, а я на крыше службу нес. Все как ты говорил, — мальчишка старается оправдаться, хотя никто и ни в чем его не обвиняет, — Тем более, я ведь помню, что они тебе не понравились.

— Сейчас неважно. Дальше, дальше!

— Ну вот, — он снова шмыгает носом, — Смотрю, а оттуда, — взмахом руки Юрка показывает направление, — четыре мужика пригнулись и подбираются. Я выстрелил. Они в ответ палить стали. Этот, который с беременной теткой — Юлю чем-то по голове ударил. Кажется пистолетом. Я в их сторону не особенно смотрел. В тех стрелял. Потом он её схватил, — наконец справляется парнишка, — и вместе со своей бабой, за вашу капсулу поволок.

— Дальше!

— Эти четверо сначала залегли, а потом стали парами передвигаться — двое стреляют, двое ко мне бегут. Хорошо, что капсулы выстрел держат — вон вся во вмятинах!

— Да, плевать на вмятины! Дальше давай! Ну!

— Мама... в туалет отходила. Она к ним с боку подобралась. Начала стрелять, во-он с того пригорка. Попала в одного. Куда-то в корпус. Не знаю — насколько серьезно. Но он сразу же упал, заорал и вроде, больше сам не передвигался. Ну, тут и мне повезло — я другому в ноги засадил. Вроде бы куда-то в ляжку. Он тоже давай орать. Громче первого! Но не долго...

— Да рожай ты уже!

— В общем, отбились мы, — пацан снова смотрит в землю, — тут ещё и Янка в себя пришла и от озера, из своей «Сайги» лупить начала. Правда — все больше в небо. А они все-таки отступили, гады. Но Юлю с собой уволокли. Наверное...

— Что значит: «наверное», сука!?! — до предела накаляюсь я, — Вы её хоть искали?

— Конечно! Все там обнюхали. На сто раз. Трава смята. Похоже, после удара, Юля отключилась и эти двое её волоком утащили, — вступает в диалог Ирина, — Кот, прости, мы больше ничего не...

— Да, понял, понял, — перебиваю женщину я, — К вам вопросов нет. Молодцы, что хоть так отбились. А что со связью? Почему не отвечали? Я вас всю дорогу вызывал.

— Рация, как раз у Юли была, — вздыхает женщина.

— Ясно. Сука! Твари! Куда они ушли?

— Да откуда же я знаю? — пацаненок все-таки чувствует за собой несуществующую вину и потому дергается.

— Бл. дь, ну в каком направлении эти уроды отходили? Это-то ты можешь сказать, дятел?

— Туда куда-то, — он машет рукой в степь, в сторону гор. Впрочем, не слишком уверенно и определенно...

Думаете, что я пуцусь в погоню?

Правильно думаете.

Конечно, я пойду за ними.

За ними и за своей женщиной.

— Что же: тогда и двинусь в эту сторону, — резюмирую я, — Может, какие следы или кровь где-то остались?

Марго порывается идти со мной.

— Да ёпта — это же все твои закидоны! Альтруистка хренова! Зато доцента почти похоронили и кучу вонючих никчемшей спасли — да?! Отвали! Сам разберусь!

Девушка послушно отходит в сторону.

Я не справедлив. После нашего ухода — нападение произошло бы в любом случае, даже если бы мы придерживались первоначального плана и просто двинулись за капсулой Марго.

Видно, эти шестеро следили за лагерем и когда увидели, как четверо бойцов его покинули — решили не дожидаться более подходящего случая и атаковать при дневном свете.

И если бы не Юркина недоверчивость, обусловленная опытом предыдущего нападения и усиленная моими постоянными занудными инструктажами — у этих уродов, скорее всего, все получилось бы.

Так что — пацан молодец, а Марго, здесь и вовсе ни при чем.

— Ладно, вы меня извините, братцы. Не по делу я на вас сорвался... Ну, сами понимаете.

— Все в порядке Кот. Нормальная реакция. Но идти тебе одному неправильно, — девушка с психфака, все же упрямо пытается вставить свои пять копеек.

— Ну, отстань ты от меня, ради всего святого, сказал же! — прошу Маргариту я, — Нельзя лагерь с ними тремя оставлять, понимаешь же! Тем более, сейчас даже связи не имеется.

— Но темнеет уже, Кот!

— На рассвете пойду, — решаю я, — А ты, выдай карабины двум рабам и отправь их к нашим. Пусть Олег возвращается.

— Не хочешь со мной идти — так может, его дождешься? Или сам за ним сбегаешь?

— Время потеряю, — я качаю головой.

Мудрая женщина Ирина протягивает фляжку.

— Коньяк. Хлебни, Кирилл — тебе сейчас хоть чуть-чуть остыть нужно. А мы быстренько что-нибудь поесть приготовим.

Благодарно киваю и послушно прикладываюсь к фляжке.

Сажусь в сторонке и тупо гляжу в сиреневые степные сумерки.

Ни черта не отпускает!

Встаю, вхожу в нашу капсулу. В наш с Юлькой дом.

Не время посыпать голову пеплом и локти грызть. Время действовать!

Надо почистить стволы и пополнить боекомплект по максимуму. Взять еды, воды и медикаментов в дорогу.

Кто знает, сколько времени займет мое путешествие?

Где искать её и похитителей — неизвестно. А степь большая.

На внезапно вспыхнувшем мониторе появляется сообщение.

Не вдаваясь в конкретику, понимаю, что за освобождение поработанных персонажей — нам, в очередной раз, полагаются какие-то бонусы.

Сейчас мне совершенно наплевать на то: что, где и когда. Тиммейты сами разберутся. Не маленькие.

Занялся сборами.

Подтянул чуть расшатавшийся болтик на прикладе «Вебря». Тщательно вычистил карабин.

Он хоть и мужского пола, но пацаны тоже ласку и заботу любят.

Почистил трех «Макаровых» — один в оперативную кобуру ляжет, два других в поясные.

На это раз — точно возьму арбалет и все метательные ножи.

Могут пригодиться.

Фляжек, тоже возьму три. Две с водой, одну со спиртом.

Сосредоточенно собираю походную аптечку и вещи с продуктами.

За всеми этими хлопотами, вроде бы, даже отпустило немного...

Эх, бейба, бейба!

«Ну что, дарлинг? Как я сегодня выгляжу, кстати? Просто огонь, да? Ну, скажи!»

Её звонкий голосишко словно звенит в висках.

И вроде бы «баба с возу», но она ведь из моей стаи. Да и к тому же — это Йуля. Она полюбому рассчитывает на то, что я приду и вытащу её.

Пусть я и не любил её, я вообще не вполне догоняю, что это за чувство такое. Влечение понимаю. А вот влюбляться не приходилось как-то.

Симпатию знаю. Влечение. А что такое любовь — хэ зэ... Не считать же за нее — те, детские сопли в сторону одноклассницы Наташи.

Но Юлька хороший человек. Нежная, искренняя и отзывчивая.

Девчонка с очень добрым сердцем и открытой душой.

Это даже дикая кошка просекла с полувзгляда.

Да и у меня, в последние дни — появилась непонятная самому себе надежда на развитие и продолжение отношений с ней.

С этой девчонкой и металлическая капсула казалась вполне уютным домом.

А как она занималась любовью! Неистово и захлеб! С шальными огоньками в бездонных глазах!

А аромат волос! Запах её кожи... Тело. Губы. Руки. Пальцы. Длинные ноги, жадно смыкающиеся на моей спине. Её стоны! То визгливые, то низкие и грудные... Изгиб узкой спины и задорно выставленная попка...

Чего уж обманывать самого себя? Юлька была лучшей женщиной в моей жизни.

Мне с ней было хорошо. Не прилагая абсолютно никаких усилий — эта взбалмошная девчонка очень легко и гармонично вписалась в мою жизнь и весь мой мир. Мы тупо могли бестолково продурачиться целый день и обоим это не наскучивало. Ну, а совместный идиотизм — безошибочно указывает на духовную близость людей.

С острой тоской гоняю мысли о том, где сейчас моя Юлька и что с ней происходит.

Настроение в тональности: «House of the Rising Sun».

Бл. дь, лучше об этом не думать. Совсем!

Твари! Суки! Уроды! Да на эту девчонку — даже хищные звери не бросались!

Все — отставить!

Развел тут индийское кино!

Остынь, Киря!

Успокойся и дыши носом.

Рычу. Хочется заорать.

В никуда. В пустоту.

Матерно и нечленораздельно.

Перетерпелось...

Ф-фух! Вдох — выдох. Снова глубокий вдох.

Внутри, неожиданно поднялась, ничем не обоснованная, крутая волна уверенности.

Я её найду!

А сейчас — надо тупо поспать и набраться сил...

...Подрываюсь с постели еще до рассвета.

Дисциплинированные бывшие рабы — уже вооружены и готовы к походу в лагерь «плантаторов».

Вонючка Лёня устрашающе храпит где-то в камышах.

Может и зря я свое обещание сдержал и выдал ему изрядную дозу алкоголя?

Ладно — это ведь только, лично я обещал, а остальные не в курсе были. Инструктирую на этот счет Ирину и Марго, все еще упрямо стремящуюся составить мне компанию.

Снова категорически отказываюсь и выдвигаюсь на восток. Еще не хватало и эту девчонку потерять!

Всё — я ушел!

...Первые пять или шесть километров, а может и больше, мчусь по полям — рассвирипевшим лосем, во время гона. Не вприпрыжку, конечно, но весьма энергичной «спортивной ходьбой».

Правду говорят: «нет ничего хуже, чем ждать и догонять». Особенно делать это — практически «вслепую».

Поднимающееся все выше солнце — бьет в глаза. По небритому лицу щекотно бежит пот.

Стоп, надо поспокойней и повнимательнее — иначе собьюсь с направления и компас не слишком поможет.

Я конечно, сейчас голыми руками — медведю ключицу вырву и в глаз воткну, но только эта ярость, бешено кипящая пузырьками в крови, нисколько не поможет похитителей найти.

Расслабляю побелевшие без доступа крови пальцы, сжимающие карабин.

Так и оружие погнуть в лютой злобе мог. Преувеличиваю, конечно. И вообще — чего я его в руках тащу?

Стоп! Что это?

Кровь на истоптанной траве. И кусок грязного бинта!

Значит, пока правильно бегу.

Больше всего на свете, сейчас — я хочу видеть их скальпы на стене своей капсулы.

Снова притормаживаю.

— Что там?! — прикладываю к глазам бинокль.

Метрах в трехстах вперед, мой путь пересекает стадо местных «бизонов».

На таких же мы с Олегом и оруженосцем охотиться ходили.

«Вон сколько мяса! Непуганного. Занимай позицию и мочи на весь магазин», —

отстраненно думаю я.

Сейчас оно мне совершенно ни к чему.

Продолжаю движение...

Степь!

Почти бескрайняя — лишь вдалеке ограниченная стеной гор.

Не слишком часто встречающиеся овраги, редкие чахлые перелески, ароматы трав и цветов.

Часто взбираюсь на холмы, которые, по мере приближения к горам, становятся все более высокими. Осматриваю окружающее пространство в бинокль.

Ничего, кроме разнообразного степного зверья: от «бизонов» и прочих парнокопытных, до каких-то — не то диких собак, не то местных койотов!

Смеркается. Устал. Ноги и спина гудят. Встаю на ночевку. Развожу костер и ужинаю.

Пора спать, но, несмотря на усталость — абсолютно не хочется!

Мысли все время крутятся вокруг Юльки.

Да что же такое?!

Еще и ребра, после вчерашнего разнылись жутко, под самую ночь!

Эх, как же мы недооцениваем моменты, когда ничего не болит и не беспокоит!

Плюнув на принципы и заткнув голос разума — беру флягу со спиртом...

...Утреннее пробуждение никак нельзя назвать бодрым.

Ни фиги себе — Котяру выстегнуло!

Странно, что в таком состоянии — меня хорьки степные начисто не обглодали, не говоря уже о более серьезных энималах.

Допиваю остатки воды из фляги и снова осматриваюсь — уже более осмысленно.

С вечера брошенный в огонь ствол дерева, прогорел почти полностью.

Хорошо хоть — от него степной пожар не занялся.

Ну ладно, погулял-расслабился и хватит!

Вторую ночь подряд — «под синькой» отрубаясь! А ведь она, как давно известно — еще то чмо.

Мне — вон туда! По прежнему маршруту.

Откуда такая уверенность? Ведь ни следов, ни иных фактов, указывающих на то, что я на правильном пути, не имеется.

Да, ни в чем я не уверен — если откровенно и с материалистических позиций!

Просто-напросто, я верю в существование души, потому что иногда — она нам что-то подсказывает. Эти подсказки, чаще всего кажутся нелогичными и сумасбродными, почти шизофреническими, но душа это не мозг — там совсем другие механизмы и алгоритмы.

Вот и сейчас, моя говорит мне — двигаться именно в эту сторону.

Вперед!

Я снова торопливо перемещаюсь в степном безлюдье.

На второй день, около двух часов, когда солнце допекло особенно сильно, решаю передохнуть в очередном рахитичном перелесочке и совершенно неожиданно набредаю на старое кострище и разбросанные вокруг него останки человека.

Мое появление спугивает какого-то мелкого плешивого шакаленка.

Гаденыш оказался бывалым и повидавшим виды. Мне даже стрелять не пришлось. Только-только стволом повел, как он уже воровато и стремительно шмыгнул в кусты.

Разглядываю скудные огрызки, оставшиеся от какого-то не слишком везучего

странника.

Часть уцелевших костей разможена мощными челюстями. А над всем остальным, явно поработали зверьки поменьше, птахи и муравьи.

Видно — ночевал или отдыхал здесь покойничек.

Вон и его рюкзак разорванный валяется. Наверное, в нем что-то вкусное и заманчивое для зверья помещалось — размочален, как старая половая тряпка. Патроны и разные полезные мелочи — по всей поляне россыпью раскиданы.

Не стану тратить время. Наверное, я и так, очень прилично отстаю от похитителей.

Краем глаза замечаю в ближайших кустах, что-то не слишком характерное для дикой природы.

А ну-ка?!

Карабин. Такой же «Вебрь», как и у меня. Со стволом в 420 миллиметров.

На прикладе оружия выжжена замысловатая насечка в форме какого-то иероглифа. А может это руна?

Что бы это ни было — не помогло и не уберегло владельца от смерти.

Карабин цел, магазин полон.

Ну, что взять? Или пусть себе лежит? У меня и так поклажи хватает. А я все же Кот, а не верблюд выючный.

Немного поколебавшись, все-таки вешаю оружие за спину.

Мы, хоть и неплохо по этой теме приподнялись, но зажираться-то не стоит.

В конце концов, если силы закончатся — брошу.

Снова двигаюсь в прежнем направлении...

Река возникает перед глазами совершенно неожиданно.

Оглядываю её с края невысокого обрыва.

Она не слишком велика — метров двадцать, от силы двадцать пять в ширину.

Бежит слегка наискосок от гор, куда-то в неведомые степные дали.

Спускаюсь к воде. Надо наполнить фляги. Последние пару десятков километров приходилось экономить и терпеть.

Оп-па, а на песке-то следы! И не звериные, а человеческие!

Правда, их значительно меньше, чем я хотел бы увидеть. Кажется, тут всего двое людей потопталась.

Еще имеется смазанный отпечаток — похоже, что оставленный дном резиновой лодки.

Он всего один, а на такой маломерке: больше трех пассажиров — ну, никак не поместится.

Навожу бинокль на противоположный берег и перемещаясь вниз и вверх по течению — тщательно обследую его.

Он девственно чист.

Значит те, кто оставил следы — не для переправы лодку использовали, а ушли на ней либо вверх, либо вниз по течению.

Подумав, решаю двинуться к истокам.

В смысле — в сторону гор.

Скорее всего, на берегу наследили не те, кого я ищу, но зато эти люди могут обладать, хоть какой-нибудь, столь нужной мне информацией.

Может ополоснуться? Смыть пот и освежить подуставший организм.

А то, скоро я не хуже Лёни припахивать стану.

Нет, обойдусь, пожалуй! Раздеваться — потом одеваться, только и без того упущенное время терять.

Да и не хочется, даже ненадолго оружие оставлять и оставаться беззащитным.

К тому же пугливый горожанин, попавший в степную пустоту и одиночество, все еще сидит где-то внутри меня.

С сожалением посмотрев на манящую речную гладь, двигаюсь дальше.

Понемногу вечерет. Солнце неторопливо сползает к горизонту, перестало печь и уже вполне лояльно ко мне и прочей степной живности.

Само собой, поблизости от воды, животные попадаются на глаза гораздо чаще.

Но пока у нас с ними все обходится без конфликтов — как ни странно, но похоже, что местное зверье — прекрасно осознает силу и возможности человека с ружьем.

Кто же это местных зверушек так воспитал, интересно?!

«Это что за дела»? — редкий порыв теплого ветра приносит откуда-то справа, звук очень похожий на выстрел «Вепря».

Останавливаюсь и обращаюсь в слух.

Тихо.

«Показалось»?

Пожимаю плечами и иду дальше.

«Стоп! А вот сейчас — точно стреляли»!

И снова тишина.

На перестрелку — никак не похоже! Слишком уж слабая интенсивность боестолкновения. Если только — это не эпическая, суровая битва, совсем уж конченных, абсолютных чемпионов вселенной, среди «тормозов».

Может, охотится кто?

Еще один выстрел раздается, аж через двухминутную паузу, когда я уже двигаюсь в направлении стрельбы.

И еще — снова через приличный временной интервал. На этот раз — гораздо ближе, ибо я весьма шустро переставляю ноги.

Ну, и кто тут патроны жжет?

Есть! Засаекаю движение впереди!

Вон у той, не очень высокой горочки — какая-то суета происходит!

И что тут творится?

Затаившись за чахлыми кустами, перевожу дыхание и пытаюсь осознать смысл происходящего.

Неизвестный стрелок засел на вершине, а по склону, к нему пытаются подобраться какие-то непонятные создания... в шубах?!

Чтоб меня — так это ж...

Обезьяны?!

Да ну, не может быть — слишком высоченные! С человека ростом! Таких гренадерских пород просто не бывает?!

Или бывает?

Недоверчиво моргаю и хватаюсь за бинокль. Что за бред?! Может это у меня в голове настройки сбились?!

Да, нет, точно — обезьяны!

Мама дорогая — вот это поворот!

Удивительная планета — эта RX — 2704, однако!

Глава 19. Скиталец old school

Старательно гоню удивление прочь.

Даже если это и в самом деле обезьяны — и черт бы с ними! Разбираться, в каком элитном гамадрильнике, таких отборных гвардейских приматов разводят — позже буду, а сейчас — надо бы человеку помочь. Похоже, что сам он не отобьется. Судя по темпу стрельбы — у этого парня явная напряженка с патронами.

Ну, а если на горюшке сейчас один из тех, кто Юльку утащил?

Тем более надо вписываться, ну а потом побеседовать с ним.

Душевно и обстоятельно.

Ладно. Решено!

Стреляю с колена.

Первому мохнатому существу попадаю куда-то в поясницу. Его тело сначала выгибает дугой и почти сразу сворачивает в мохнатый клубок.

Второму повезло больше — я промахиваюсь.

Однако, его удача длится не долго — третий выстрел посылает пулю обезьяну прямо между лопаток.

Довольно хмыкаю. Самые дерзкие вышли из боя и, вроде бы, пока человеку на холме ничто не угрожает. Правда, мне не видно, что происходит с противоположной стороны пригорка, но на том направлении — пусть уж он сам суетится.

Встаю во весь рост и оглядываюсь. Ни с флангов, ни с тыла, ко мне никто не подкрадывается.

Вот и хорошо!

А теперь надо бы по основной массе пострелять. Рассеять бандерложью толпу и померить рвение и боевой кураж мохнатых созданий.

Или для них это вовсе не война, а просто обычная охота?

Делаю три быстрых выстрела. Две пули безошибочно находят свои цели. Третья — тупо зарывается в подножье холма. В целом, с такой дистанции — вполне неплохо! Даже хорошо! Между мной и стаей метров 200 или даже 250.

Оп-па! Ты только посмотри, какие смышленные гамадрильцы!

Буквально в три секунды сообразили, что стальные мухи, поразившие их собратьев, на этот раз прилетели не сверху, а со стороны волосатых задниц.

Гляди-ка, и структура управления у них на уровне! Или это коллективный разум работает?

Половина животных, как по команде, разворачивается и пригнувшись, бросается в моем направлении, на ходу разделяясь на три группы.

Одна отважно несется в лобовую атаку, две других — обходят меня с флангов.

И, между прочим, в каждой — примерно по полдюжины особей!

На передние лапы животные не встают — бегут исключительно на задних конечностях.

О-хо-хо, мазафака!

Это уже опасно!

А какие резвые и быстрые твари!

Добиваю магазин по центральной группе.

Парочка мохнорылых существ спотыкается и скрывается из вида.

Однако остальных это совершенно не останавливает и даже не замедляет их скорости.

Меняю магазин.

Руки еще не трясутся, но паника, возможно, ждет своего времени уже где-то неподалеку.

Расстояние сокращается!

Два выстрела влево. Минус один волосан!

Три патрона вправо. Минус два... Черт! Нет — тоже всего один.

Три перед собой и снова два вправо.

В итоге — еще два обезьяна сходят с дистанции.

Последний снаряженный магазин отстреливаю буквально на «расплав ствола», словно из пулемета степь причесываю!

Выбиваю три движущихся мишени.

Бл... дь! Клыкастые рожи совсем близко!

Успеваю снять с пояса и предохранителя, и передернуть затворные рамы обоих «Макаровых».

Будет вам «стрельба по-македонски»!

Правда, раньше — мне с двух рук стрелять никогда не доводилось.

Шестнадцать патронов!

Еще восемь — в третьем «ПМ», в оперативной кобуре!

И тогда — всё!

У меня уже тупо не хватит времени — сменить опустевшие магазины на полные.

Не дадут!

Выжидаю несколько гулких ударов сердца.

Рано! Рано, Кот! Пусть еще ближе подбегут.

Промаживаться сверх лимита — никак нельзя! У тебя максимум два патрона на каждого зверя. Если дойдет до рукопашной — тебе и пары этих клыкастых тварей за глаза хватит.

Мяукнуть не успеешь!

Самое время в духе Голливуда, произнести, что-нибудь типа: «Господи, если я выберусь из этого дерьма — клянусь, я брошу курить»!

Только вот, ни во что подобное, доброму дедушке-создателю, я не верю. Да и не курю.

Здесь «экспериментаторы» — рулят! А к ним взывать бесполезно, хоть за обращайся!

Придется самому разруливать ситуацию.

Стараюсь дышать спокойно. Не отвожу глаз от противника.

Передо мной: две гориллы по фронту, столько же справа и еще три зверюги заходят с левой стороны...

Лезут на стволы с фанатичной, шизоидной настойчивостью и животным упрямством...

Да что же вы — как танки упертые?!

Ну...

Пора!

Сухо хлопают выстрелы.

Выцеливать «по-классике» некогда. Бью по стволу. Куда придется.

Тах! Тах! Тах! Тах! Тах-тах-тах!

Кручусь, как уж на сковородке!

Тах-тах! Тах!

Ближние обезьяны валятся на спину. Кого-то отбрасывает назад.

Тах!

Тах!

Последний глухой хлопок звучит пробкой от шампанского!

Дрогнули, животные!

Не вывезли!

Побежали в стороны.

Один хромает и отдаляется медленнее двух других. Даже не петляет.

С трудом удерживаюсь от дикого желания — высадить остатки магазинов в его широкую, мохнатую спину.

Это лишнее. Пусть живет — другим в назидание!

Виват! Виктория!

Я их сделал!

Вот это было сафари, маму их шерстяную!

Трындец, какая крипота!

Чтобы я еще раз, во что то подобное влез — да ни за что!

Не-не-не! Больше: ни-ни-ни!

Озираюсь дикими глазами. Вокруг — никого!

Один из подстреленных обезьян, начинает рычать и орать благим матом. Почти совсем, как человек.

Почему я решил, что это именно «он», а не самка?

Да, кто бы знал! По гулкому басу, наверное.

Осторожно подхожу поближе...

Обезьян буравит меня маленькими глазками, полными боли. Весьма неглупыми, кстати.

Из широко распахнутой пасти, торчат два здоровенных крепких желтых клыка, на массивной и мощной нижней челюсти.

Об такую и кулак сломать запросто!

А, о покатую лобовую кость, похоже, годовалого поросенка убить можно!

Да и вообще, этот энимал — просто здоровяк! Как и его сородичи.

Мощные, развитые мышцы не скрывает даже мохнатая шкура, да и ростом бандерлог — под метр шестьдесят, а то и все семьдесят — никак не меньше.

Ни фига себе — какие тут обезьянки водятся!

Крик раненого зверя постепенно переходит в громкий и жалостливый стон.

Может, добить?

Нет, пожалуй, не стоит! Пусть себе воет, скотина наглая, и своих корешей нестриженных отпугивает.

Ты уж извини меня, животное. Ничего личного.

ТЬфу ты! На эмоциях и диком адреналиновом всплеске — совсем забыл о человеке на холме.

И, кажется, оттуда давно не слышно выстрелов.

Впрочем, я специально не отслеживал — самому не до того было!

Прищуриваюсь в направлении высоты — ничего не видно. У её подножья — тоже тишина.

Для пущей уверенности, прикладываюсь к биноклю и обшариваю усиленными оптикой глазами все, что только доступно для осмотра.

Ближний ко мне склон девственно чист — словно и не было там никого!

Переснаряжаю все имеющиеся в наличии магазины и с карабином в руках, иду в сторону холма...

Живых обезьян по дороге не обнаруживаю. Только пару, корчащихся от боли, недобитков.

Подумав на ходу, решаю, что боеприпасы на них тратить не стану. Сами сдохнут. А если кто и выживет, то, скорее всего — больше на вооруженного человека не рыпнется...

— Эй, друг, ты там, как? Живой еще? — громко спрашиваю, стоя у подножья холма.

— Вроде — да. Только не слишком здоровый, — отвечает сверху, достаточно приятный мужской голос с легкой хрипотцой

— Ты там один?

— Один. Совсем один. Как Федя Конюхов в Атлантике.

— А это кто?

— Да, был такой бродяга. Олдскул. Не слышал?

— Нет, не довелось. Ну, что — я тогда поднимаюсь.

— Ага. Давай. Жду с нетерпением.

Иду наверх, обходя тела мертвых животных. А нормально мы постреляли — только с этой стороны целых пять обезьянских трупов на теплом весеннем солнышке загорают!

— Категорически приветствую и искренне благодарю своего спасителя! — продолжает все тот же голос, когда моя голова, еще даже не показалась над вершиной холма, — Да свалится на тебя бонусами все, что ты только пожелаешь и в совершенно неограниченных количествах, добрый человек.

— И тебе здорово, щедрый странник! Кстати, не сочти за жадность, но с тебя 30 патронов к длинностволу и полтора десятка к «ПМ», — ухмыляюсь я и громко фыркаю, демонстрируя, что это шутка.

Хотя, если он все-таки решит возместить мне расходы — отказываться я, естественно, не стану.

— Да, не вопрос! Сочтемся, — весело отвечает собеседник.

Вполне возможно и сочтемся. Но, для начала, мне надо посмотреть, что за гусь на этой высоте окопался?

Не один ли из тех волков, кто на наш лагерь напал и Юльку утащил.

Тогда и расчет в иной форме производить придется.

А патронов у меня еще завались. С запасом брал. На него — точно хватит.

Поднимаюсь на почти плоскую вершину сопки.

На примятой траве, опираясь на локоть, полулежит средних лет человек, в стандартном здесь, камуфляжном прикиде.

Левая штанина обрезана ниже колена. На лодыжке — грязный бинт толстым слоем.

Ранение? Перелом? Вывих?

— Ну, здорово еще раз, спаситель. Я — Федор, — представляется он, — Но лучше — Федя. Ну, вот так уж матушка покойная нарекла. Он, как мне кажется — самоиронично хмыкает.

— Кирилл. Лучше — Киря, а в идеале — Кот, — обзываюсь в ответ, присматриваясь к новому знакомцу.

Обветренное и загорелое, скуластое лицо. Светлые, выгоревшие на солнце волосы и нос акульим плавником. Умные, быстрые и внимательные глаза ганфайтера с Дикого Запада, наполненные волей и дерзкой целеустремленностью. Несуетливые повадки весьма

уверенного в себе мужика. Белая полоска кривого шрама, змеящегося от скулы к нижней челюсти, создает впечатление слегка кривого и асимметричного лица.

Под мочкой уха Феди покачивается большая серебряная серьга совершенно пиратского вида!

Еще шляпу на него одеть и можно без кинопроб в вестерне снимать!

Мимика и движения мужчины неторопливы, но чувствуется, что эта показная неспешность, при необходимости — в любую секунду готова взорваться стремительным и эффективным действием.

Вообще, по нему видно человека бывалого и повидавшего. А еще азартного и дерзкого.

Похоже, этот дядька понимает, что нужно делать по обе стороны оружейного ствола и не один раз побывал, как с той, так и с другой.

Есть такие неумные и непоседливые бродяги и путешественники.

Подобные персонажи: и Америку открыли и освоили, и от Урала до Дальнего востока сквозь тайгу продрались, и золото на Аляске нашли.

Нет. В похищении моей бейбы и нападении на лагерь — он никаким боком не замешан.

Люди с таким взглядом — поселенцев не грабят и девок не воруют.

Девки сами за ними вприпрыжку бегут.

— Ну, и что ты решил? — с улыбкой, внезапно задает вопрос Федор.

— Извини? — не понимаю я, о чем он.

— Спрашиваю, ты уже определился, гондон перед тобой или воздушный шарик?

«Прокачал» меня? Или мне еще попозировать? — мужчина смеется. Открыто и заразительно, поблескивая влажными и крепкими, белыми, непрокуреными зубами.

— А это было так явно заметно? На лбу веснушками вылезло?

— Нет, — мужчина отрицательно качает головой. — Не столько заметно, сколько чувствуется. У меня достаточно неплохая интуиция. На молекулярном уровне, — Фёдор снова иронично усмехается, — Расскажешь, кого ты тут ищешь, Кот? Может быть, я смогу тебе чем-то помочь.

Совершенно неожиданно для самого себя, обрисовываю этому почти незнакомому, но дико располагающему к себе мужику, всю свою нынешнюю ситуацию. Более того — рассказываю о себе, об убежище на хуторе, о Саньке и Марго. О Юльке и семье Олега. С рабовладельцах и похищении моей девушки. О своей решимости найти её и покарать уродов-похитителей, чего бы мне это не стоило.

Федор слушает внимательно, не перебивает и не уточняет деталей и я благодарен мужику за это.

Наконец, моя история подходит к концу и неожиданно забивший тугой струей, фонтан красноречия, так же внезапно иссякает.

— Нда — дела! — резюмирует мужчина, после недолгой паузы, окончательно убедившись, что я закончил. — Даже не знаю, чем тебе посодействовать. У нас о подобных делах даже не слышно. Ни о похищениях людей, ни о рабовладельцах, — он пожимает крепкими плечами.

— Ну, было бы странно, если бы о подобном кричали на всех углах, — хмыкаю я, — Ничего, авось, и сам разберусь. А что с твоей ногой? И что такое: «у нас»? Да и вообще, раз уж с моей мотивацией разобрались, поведай, а что ты-то здесь в чистом поле, в один ствол делаешь? Если это не секрет, конечно.

— Хотел заглянуть за стенку, — фыркает мужчина, — Да, видать, не в этот раз. А ногу

мне — одно из этих милых созданий, клыками в лохмотья порвало, — он кивает в сторону степи, где обильно разбросаны трупы обезьян, — Похоже, там еще и трещина образовалась. Челюсти у них — будь здоров, я тебе скажу! Словно аллигатор вцепился! У меня чуть глаза не выскочили... А «у нас» — это в поселке. Между собой, втихую, мы его: «Форт-Полкан» называем, а официального названия — высокое руководство пока еще не придумало.

— Сдается, я уже слышал про ваш поселок. Это, похоже, там, где военный полковник всем заправляет?

— Ну, если чисто теоретически и де-юре, то управляет администрация. Ну, а по-факту полковник Забара, да продлятся дни его правления бесконечно, — скороговоркой заканчивает фразу он и заразительно хохочет.

— Это ты к чему? — непонимающе улыбаюсь я.

— К тому, что с каждым днем, городишко наш — все больше и больше превращается в гибрид военной базы и колонии-поселения, — Федя хмыкает, — Паек, распорядок дня, дисциплина и субординация. Выходишь с территории — доложи: куда, зачем, на сколько. Возвращаешься — снова доклад: где был, что видел и есть ли излишки, а если имеются, отдай долю в общий котел и не грши. А не местным и новоприбывшим — так еще и цель визита объяснять приходится.

— «Земля — версия 2.0»? — я криво усмехаюсь, — Если говорить откровенно, не скажу, что ты меня слишком удивил.

— Что-то вроде того, — ответно ухмыляется Федор, — Правда без сканеров, камер слежения, чипов и рамок, — и словно оправдываясь, продолжает, — Зато имеется один, несомненный и очень весомый плюс — практически стопроцентная гарантия от нападений и стрельбы.

Непонятно вздохнув, новый знакомый продолжает:

— Сам бы, ни в жизнь «под дядю» не пошел, но я здесь не один, а с супругой. Ну, а ей там безопаснее и комфортнее. Мне-то самому — тяжело сидеть на одном месте. Вот и шарашусь по местным урманам! Числюсь штатным разведчиком с двойным пайком и снабжением боеприпасами почти без лимита.

— Подожди! — вспоминаю я, — А «за стенку заглянуть» — это, ты, что имел в виду?

Он хмыкает:

— Да, хотел попробовать перебраться через гряду, — Федор машет головой в сторону уже недалеких гор, — Посмотреть, что там? Глянуть за стенку — так сказать.

— И?

— Не вышло, — не то фыркает, не то снова вздыхает мужчина.

— Так там, вроде не Гималаи и даже не Альпы. Что помешало-то? Славные мохнатые зверушки, поди?

— Угу. Они самые, — кивает собеседник, — И, что интересно, Кот: еще пару дней назад — вот эти самые обезьяны, не были так агрессивны. Рычали, оскаливались, могли атаку сымитировать. Но, ни в одиночку, ни толпой — реально драться не бросались.

— Ну и с чем связаны такие резкие изменения?

— Да, откуда же я знаю: сезонное обострение, агрессивный период брачных игр, что-то еще, — Федор пожимает плечами.

— То есть, возможно, они просто — нечто привлекательное в тебе разглядели? Я о брачных играх, — смеюсь, — Так может, эти милашки — просто тупо тебя возжелали, Федя?

Шутка рискованная, почти на грани фола — я же его совсем не знаю, но мужик не обижается. Ржем оба.

Что ж — и этот тест моим новым знакомым пройден успешно.

— Шутка — огонь! Ты стендапом никогда не занимался, а, Кот? — подкалывает он в ответ, — Похоже, что это — прямо твоё. Буквально искришь юмором.

— Нет, я в офисе задницу отсиживал, — небрежно машу ладонью, — Как случилось-то?

— Ну как... похоже, что пасутся они, в основном в предгорьях. Живут, даже не знаю, как сказать — небольшими племенами или стадами. Только местные макаки не вегетарианцы, как земные, а вполне себе всеядные, как и мы с тобой. Или может ты веган? — он усмехается.

— Нет, — открешиваюсь я, — Только пацифист.

— Ну, это-то сразу заметно, — кивает Федя, — Там, ближе к горам — совсем уж обезьянье царство. Но они и на равнину спускаются. За мной километров десять, а то и все пятнадцать — гнались. И неглупые твари — быстро учатся. На мушку быстро перестали попадаться.

— Что же они сейчас здесь, как в последний бой ломились? — я с сомнением качаю головой.

— Разъярились, видать, сильно или боевой кураж поймали, — Федор снова пожимает плечами, — Знаешь, что я думаю, Кот: может это и не обезьяны вовсе, а кто-то, только внешне на них похожий. Палкой оглушить, камнем кинуть или прямо на засаду, свою жертву выгнать — вполне способны. У меня сложилось впечатление, что они гораздо разумнее своих земных аналогов будут.

— А ты, что — имеешь большой опыт общения с земными обезьянами?

— Да нет, только в зоопарке видел, да по телевизору, — он смеется.

— Ну, я тоже не в теме, — с сожалением развожу ладони в стороны, — Дальше-то что было?

— Сначала всего одна пара бросилась. Может «семья». Практически на «ровном месте»... На кулаках с ними хлестаться — совсем не вариант, ты же видел этих недоношенных мини Кинг-Конгов!

Я согласно киваю и Федя продолжает:

— Для начала, стрельнул над головами — бесполезно! Ноль эмоций! Пришлось бить уже по-взрослому. Тут и закрутилось! Набежали с трех сторон! — он слегка кривит и без того не симметрично выглядящее лицо, — Тогда я в степь рванул! Бежал, да отстреливался от наиболее резвых.

А бегуны-то у них — ого-го! Выносливые и быстрые, как кенийцы! Понял, что долгс темп не удержу — нагреб патронов в разгрузку, а рюкзак бросил. Начал выдыхаться, споткнулся, упал. Карабин выронил. Встать не успел, как тут, двое ближних гиббонов — самых быстрых, и наскочили! Я хватъ «макара»! Один мне лапичей по руке — херак! Улетел ствол! Борьба пошла! В партере, б. ядь! — от вновь переживаемых ощущений, мужчина зажмуривается и машет головой, — Думал — всё! Кирдык! Почти ничего — отчетливо не помню. Все на инстинктах! Но, как-то всё-таки, до ножа дотянулся. Одного сразу сумел в сердце достать. Второго в брюхо и по рукам подрезал — почти вырвался. Тут он мне в ногу и вцепился, как бультерьер... Зато затылок подставил... Вот, собственно, и всё... Нога в хлам... Доковылял на последних патронах до этой горки, кое-как взобрался сюда, ну а дальше — ты сам все видел...

Так что спасибо, Кот — буду помнить!

Глава 20. Черные братья и белая королева

... - Так что, спасибо, Кот — буду помнить!

Небрежно машу рукой: «Забей, мол, Федя»!

— Рану-то обработал?

— Да, когда было? — снова морщится мужчина, — Кое-как перетянул, чтобы кровью не истечь — вот и вся полевая хирургия.

— Так чего сидим и лясы точим? Нагноение не за горами. Зубы-то, обезьян, поди давненько не чистил.

— Чем обрабатывать? — мужик, слегка виновато разводит руками, типа: «простите, но я гол, как сокол».

— Спиртом, Федя, спиртом! Я-то ведь свое имущество не про...любил! C_2H_5OH — если, правильно помню, конечно!

— Ну, ты зверь! Менделеев отдыхает! — показушно восхищается Федор! — Интеллектуал, стрелок, храбрец! Благодетель!

— Не тратьте слов попусту, мужчина — налью и без вашей грубой лести. Да и себе плесну, пожалуй — стресс вещь коварная. Бились-то мы, как боевые слоны за Индию!

— Какое уж там: «бились». Это ты их нагнул, целиком и полностью, Кот! А я — так, постреливал, — Федя качает головой, — У меня, вообще, четыре патрона осталось.

— Да, я такой! Кот — терминатор! — гордо выдвигаю вперед нижнюю челюсть и самоиронично смеюсь, — Слушай, а они что — людей едят?

— Откуда же я знаю? — отвечает вопросом на вопрос Федор, — Если так интересно — нужно было подождать немного и сам увидел бы, сожрут они меня или нет, — он становится серьезным, — А вообще, допускаю, что и такое возможно. Не из-за ружья же, они за мной охотились?

— А что там, за горами? Как думаешь? — я заканчиваю обрабатывать действительно серьезно размочаленную ногу мужчины.

Пожимает плечами. Поочередно прикладываемся к остаткам спиртного.

Помолчали.

— Слушай, Федор, а зачем тебе всё это? Ну, вот на кой ты туда поперся? Здесь и без того — вон какие просторы неизведанные! Мало? Или ты альпинист? — теперь уже пришла моя очередь усмехаться.

— Ну, ты и спросил, — он смеется, — Откуда же я знаю! Надо и все! Зудит и спать не дает.

— Понял тебя. У самурая нет цели — есть только путь!

Теперь хохочем оба.

— Нога твоя плохо выглядит. Что теперь с ней делать-то?

— В поселке есть профессиональные доктора. И лекарства. Туда надо.

Я задумываюсь. Смотрю в сторону.

— Видишь ли какое дело, Федор... А сколько до вашего «Полкан-форта»?

— По прямой — километров пятьдесят, наверное, точно будет... Да ладно, у каждого свои проблемы, — кивает он, — Я все понимаю, Кот! Тебе сейчас — время дороже. За то, что выручил — спасибо огромное. Не забуду! Будешь в поселке — спросишь меня. Проставлюсь и убытки возмещу, — он подмигивает и улыбается.

Кажется, даже без камня за пазухой.

Гордый и независимый. Прямо, как я. Уважаю. Хороший мужик! Правильный и настоящий! С титановыми яйцами! Мало таких в жизни встречается... Которые не кланяются и со струной внутри...

Задумчиво смотрю в небо... Юлька, Юлька...

Ну а что — Юлька?

Придется еще немножечко подождать моей бейбе. В конце концов, не для того же её утащили, чтобы убить и съесть.

А я быстро. Мухой! Пятьдесят верст с Фединой ногой — три дня! Где-то с костылем, где-то на волокуше, местами у меня на закорках. А обратно — за сутки пробегу.

Ну, не могу же я, столь редко встречающегося, нормального человека, здесь, посреди дикой степи, почти на верную смерть бросить!?

«Зачем, вообще, тогда его спасал и патроны тратил»? — невольно усмехаюсь и без прежнего смущения, смотрю прямо в глаза нового знакомого:

— Да брось, Федя. Выключай «айрон мэна». Отринь гордыню и очисти свое сердце, сын мой. Помогу до медицины доковылять, а то ведь, ты сам — только к следующему рождеству туда доползешь. А мне мои патроны — уже на будущей неделе нужны.

Я быстро взмахиваю перед его лицом ладонью с широко растопыренными пальцами и резко сжимаю их в кулак.

А то снова благодарить начнет. Не люблю всех этих соплей в сиропе.

Переглядываемся и ржем.

Мужик точно в порядке! Свой парень.

Что же — заодно и посмотрю на этот обмылок мегаполиса. Я только гляну одним глазком и обратно побегу.

К тому же — кто знает, может, там я еще и какой-нибудь инфой о похитителях разживусь.

А то здесь, в степи, наугад — бейбу, словно иголку с стогу сена, месяцами искать можно.

Кстати, найденный карабин, в поселке загнать можно будет.

Если есть, что продавать — желающие купить, всегда отыщутся.

Заодно и порядок тамошних цен узнаю.

Не устроят — буду искать другой рынок сбыта трофеев.

О, кстати!

— Слушай, Федя, а скажи-ка мне, как разведчик и бродяга — а здесь еще какие-нибудь крупные общины имеются? В «шаговой доступности», так сказать.

— Есть, как не быть, — он кивает, — Километрах в тридцати к западу от нашего «Форта», примерно в то же время — довольно крупное поселение образовалось. Не знаю, как сегодня, а пару недель назад: там человек триста или триста пятьдесят в кучу сбилось. Кстати, с нашей подачи они и название себе придумали. Узнали, как мы неофициально свой городишко именуем, посмеялись, да и обозвались: «Доусон-сити».*

— Дай угадаю: судя по названию — там более свободная атмосфера, да?

— Гораздо, — подтверждает мои предположения Федор, — Неприкосновенность частной собственности, демократия и свобода — в рамках разумного. Так сказать, сообщество «вольных стрелков».

Он хмыкает:

— Еще «Гуляй-Поле» — полсотни отбитых «анархистов» с семьями, может чуть больше. У руля — бывшие байкеры. Любую форму власти над личностью отвергают, но проблем никому не создают. Вполне адекватные и доброжелательные люди.

— Угу, интересно. А еще есть?

— Десяток-другой мелких «семейных» сообществ и поселений «по родству души и интересам». Точных цифр пока еще никто не знает, само собой.

— А чего ты, сам в этот Доусон не переберешься-то? Мне кажется, для твоего характера — там гораздо более подходящее место.

— Да вот, подумываю, — признается он, — Ну и жена не против. Там и дышится гораздо легче. Жду, пока противоречия окончательно не сгладятся, если откровенно.

— А в чем они заключаются? — интересуюсь я.

— В самом начале, когда народ, и у нас и у них, активно объединяться в стаи начал, то эти, которые сверху — начали хорошие, жирные бонусы на «нейтралку» кидать. Патроны, еду, семена, ну и прочее вкусное. Так, мы с ними чуть не пострелялись меж собой! Такая заруба могла получиться! Но обошлось, к счастью. Вовремя опомнились. Договорились о воображаемой границе сфер влияния и «зоне рыболовства».

— Быстро же вы там организовались, — хмыкнув, удивляюсь и размышляю вслух я.

— Ну, Кот, ты видать — на самом краю высадился. А остальные покучнее. Я вот, в самый первый день — сразу же пятерых соотечественников встретил. Правда, не все оказались достаточно адекватными. С двоими, без прелюдий и длинных разговоров, пришлось стволами померяться.

— Ну, судя по тому, что ты сейчас здесь — твой калибр оказался покруче, — я ухмыляюсь.

— Как видишь, — он подмигивает и кривит рот в улыбке, — Кстати, Кот, а что — до вас ни одни поселковые вербовщики и агитаторы, еще не добирались? Они и у «Доусона» есть.

— Кроме покойного Даниила, ну того доцента, которого «плантаторы» подстрелили, я про него тебе говорил — никого не встречал, — отрицательно мотаю головой.

Федор кивает:

— Понятно. Ну, я плохо знал этого парня. Почти не пересекались. Но пусть покоится с миром.

— Слушай, Федя, а вот как ты думаешь — в чем главный смысл всего этого «эксперимента»? Ну не хотят же они, — я поднимаю палец и задираю небритый подбородок к небу, — тупо проверить способности человечества к самоорганизации социума? Ну, смешно же, да? Просто детский сад.

— Не знаю, Кот. Не знаю. Сам о том думаю. Но пока, к разгадке даже близко не подошел, похоже. Сие есть тайна, мраком покрытая. На данный момент — моя основная рабочая версия такова, что может это что-то, связанное с национальными взаимоотношениями.

— Например? — я размышляю вслух, — Ну хорошо, допустим, пусть у наших границ теперь в соседях не поляки, с китайцами и белорусами разместятся, а ирландцы и мозамбикцы с австралийцами... И что с того? Ну, пусть возникнут противоречия, конфликты, ну повоюем мало-мало, но ведь все равно — притремся рано или поздно. Постреляем, да угомонимся. Как вы с Доусоном...

— Тихо, Кот! — резко перебив, внезапно замирает Федор, — Там кто-то идет! — он

коротко мотает головой в северном направлении.

— Что?! Где?! — резко подкидываюсь на заднице я, — Снова макаки?

— Тише, тише! — еле слышно шепчет Федор, — Да, ложись ты!

Послушно залегаю. Вершина холма достаточно плоская и не слишком широкая. Метров пять — шесть в диаметре.

На брюхе подползаю к указанному Федором краю.

Вот это номер.

Внизу, совсем недалеко, метрах в ста двадцати — ста пятидесяти, от подножья сопки — разбившись в цепь и пригибаясь, прямо на нас чешут настоящие негры!

Раз, два, три, четыре, пять! Пятеро!

Больше, вроде, не видно.

Во всяком случае — пока.

Однако нам и этого количества за глаза хватит.

Переглядываемся:

— Сука! Вот тебе и негры с Мозамбика. Прямо как по заказу. Австралийцы с ирландцами, видать, позже подтянутся.

— Может это афроамериканцы? — криво ухмыляется Федя.

— А в чем разница? — не сразу догоняю я, — А... понял: негры они в Африке, а в штатах... да похрену, как они в штатах.

Эх, знать бы наперед — обезьяньи трупы бы наверх затащить и использовать в качестве бруствера!

— Чего делать будем?

— Может, попробовать обойтись без драки? — предлагает новый знакомый, — Что сам-то думаешь?

— Хорошо бы, — соглашаюсь я, — Только, тогда мы теряем возможность выстрелить первыми и хоть немного уравнять шансы.

— Тоже верно, — кивает Федор, — Но, может...

Бабах! Черные люди стреляют почти залпом!

Они все уже решили за нас...

Пули пролетают гораздо выше.

Успеваю всего лишь пару раз огрызнуться в ответ. Впрочем, безрезультатно.

И всё!

Головы не поднять!

Да твою маму! Сейчас одни прижмут к земле, а другие — под прикрытием их стволов, вперед рванут и...

И всё на этом, пожалуй!

Для нас с Федей, во всяком случае.

В подобном положении решает — не столько качество подготовки стрелков, сколько количество активных стволов.

Или, как вариант, пока двое или трое — своей стрельбой наше внимание держать будут, пара других, по-быстрому сопку обогнет и объявится на вершине с тыла, совершенно неожиданно. «Не ждали? А зря»!

Тем более, что Федя, со своей ногой — сейчас мобилен немногим более, чем морская черепаха на суше.

Ну, а в одни глаза: мне, за всей окружностью нашего пяточка — никак не уследить...

И все же, первую, не слишком активную атаку — мы отбиваем. Без потерь с обеих сторон и израсходовав всего по полмагазина.

Противник не стал разделяться, да и на лобовой штурм сопки не решился.

Нападающие отходят в степь и растворяются в траве и вечерних сумерках.

— Как думаешь, с концами свалили? — экономно отхлебнув воды, спрашиваю я, протягивая флягу товарищу по несчастью.

— Да ну, скажешь тоже! — мотает головой Федя, — Какое там — «с концами»! Это разведка боем была. Выяснили, что нас здесь всего двое и отошли перегруппироваться. Ну, а теперь, с любого направления гостей можно ждать.

— Согласен, — киваю, и ящерицей шмыгаю к противоположной стороне пяточка.

— Слышь, Кот, а может, тебе свалить, пока не поздно? — неожиданно, не то спрашивает, не то предлагает мужик, прямо мне в спину, — У тебя-то ноги целые и резвые, проскользнешь... ну или прорвешься, если напорешься.

Молчу. Слушаю себя.

Этот Федя: мне не сват, не брат, да и к тому же — один раз, я сегодня его уже из жопы вытащил.

«Мальчик, который боится темноты» — сучит ножками и разве что не пристанывает от нетерпения.

«Помчались отсюда быстрее, Кот! — тонко пищит он внутри меня, — Не тупи! Ему все равно карачун. Зачем еще и нам себя губить?»

Оглядываюсь. Усмехаюсь.

— Нет уж, Федя! Что — решил мои патроны заиграть? Не прокатит. Долги возвращать надо. Так что, пока не отдашь — я от тебя не отстану, — и добавляю, — Не ссы, мужчина — отобьемся!

— Ну, ты и дурак, Котьяра! — хмыкает Федор и помолчав, добавляет, — Если выберемся, буду рад стать твоим другом.

— Договорились. А пока, лежи, где лежишь и держи свой сектор. А я, как более молодой — по кругу пробегусь.

Ну, «пробегусь», это конечно громко сказано — ползу на четырех костях, то и дело прикладывая к глазам ночной монокуляр и обшаривая взглядом степь.

Вроде бы — пока никого не видно. Может, они все-таки решили уйти и не связываться?

Нет, сука — не угадал! Вон лысая башка из травы торчит. А вот и вторая, от неё неподалеку.

Тьфу, да как же вы все — меня достали!

Соотечественники — моральные уроды, агрессивные обезьяны, топкие болота! Теперь вот — эти «угольки» откуда-то взялись!

Моим густым матом можно было, наверное, бегемота с ног свалить!

А кого стесняться-то? Африканцы по-нашему — все едино не понимают.

Потому они на свои черные задницы и не брякнулись, вероятно.

Трудолюбивым муравьем, то и дело, монотонно переползаю от одного края вершины к другому.

Меня так до утра не хватит!

Атака возможна с любой стороны, но вероятнее всего, она случится с противоположного, западного направления.

Тишина и отсутствие активных действий — дико давят на нервы!

А сумерки становятся все гуще.

И, похоже, черныши дожидаются полной темноты.

Неожиданно — тишину разрывают три выстрела! Из длинного ствола кто-то жахнет! С запада, как я и думал. Гроном — среди безмятежности!

Еще один!

И почти сразу же, следом крик:

— Кот! Ко-от! Кот, чтоб тебя! Ты там?! — торопливо надрывается испуганный и до боли знакомый голос.

— Тут! — я чуть не бросаюсь вниз, — Давай наверх! Прикрываю!

— Иду!

Размытый силуэт приподнимается из травы у самого подножья холма и пригнувшись, взбирается наверх.

Двигается тяжело. Тащит на себе какие-то жерди!

Бешено верчу зрачком монокуляра, обшаривая ближние окрестности. Не хватало ещё, чтобы сейчас негроиды по ней на подъеме шандарахнули!

Обошлось!

Она уже на вершине. С нами.

— Ты откуда здесь?

— За тобой пошла! — извиняющимся тоном произносит девушка, — Правда, у реки немного отстала и потеряла твои следы. Но решила, что вдоль нее пойдешь... А тут стрельба! Далеко, но слышно. Подумала, что возможно, это ты, снова куда-то ввязался. Пошла в направлении выстрелов. Ну и, чуть не налетела на пятерку негров! Они там, в траве, с востока сидели, — Марго невольно вздрагивает плечами, — Жуть! Как вспомню... Хорошо, что они меня не заметили!

Видать — не слабо испугалась в тот момент.

Ну, а кто бы не очканул?

— Побоялась, что с пятерыми не справлюсь, решила обойти гору с севера и подняться к тебе на помощь — с противоположной стороны.

— Правильно побоялась, — бурчу я.

— Обошла и снова наткнулась на них. Только теперь — их уже двое было. Наверное, пока я кралась — негры тоже решили отсюда обойти и с двух сторон одновременно напасть.

Она негромко вздыхает:

— Столкнулись прямо нос к носу! Только — я первой их заметила. Дико перепугалась и со страху как-то, чисто на инстинктах, стрелять начала... Даже не помню — сколько раз! — она снова зябко передергивает плечами и протяжно вздыхает.

— Четыре, — полуобернувшись от своего сектора ответственности, сообщает девушке Федор.

— Что — четыре? — не сразу понимает королева, снова углубившаяся в свои переживания.

— Четыре выстрела было, — поясняет мужчина.

Она покладисто кивает, мол: «Как скажете. Четыре — так четыре».

— В общем, теперь их трое осталось. Со стороны реки, с востока, — резюмирует Марго, теперь уже поглядывая в сторону незнакомого ей мужчины, — Во всяком случае были. А эти двое — больше не опасны. Вот их ружья.

— Почему ты уверена, что те двое из первой пятерки?

— Там, у одного на шее и голове — повязки из бинтов. Даже в сумерках в глаза бросились. Я на него внимание обратила еще, когда они все вместе были.

Повнимательнее присматриваюсь к девушке. С немалой долей удивления. И где-то даже изумленно!

Похоже, что истерик с заламыванием рук, вырванных волос и воплей: «Ах, я только что человека убила!»! — не будет.

Барышня оказывается гораздо крепче и взрослее, чем я о ней думал.

Марго не просто уничтожила двух бойцов противника, но еще и, вполне разумно и трезво — их оружие забрала! Правда, только длинноствольное. Про пистолеты — не то забыла, не то побоялась задерживаться там дольше.

Да и хрен бы с ними, с этими негрильскими пистолетами!

Главное, что у нас теперь счет равный. А три на три бодаться — это уже совсем другой коленкор, чем пятерым на двоих наседать! Из которых, к тому же — один подранок, практически лишенный мобильности.

— Так, а теперь скажи мне, спасительница — на кой черт ты за мной в эти степные просторы поперлась?

— А ведь победителей не судят, Кот! — вступается за девчонку Федя, многозначительно задрав бровь и подмигивая, — Ты бы лучше представил меня прекрасной воительнице.

— Это Федор. А это — Маргарита.

— Лучше просто Федя, — улыбается новый знакомый, — Сражен вашей красотой и отвагой, мадемуазаль.

— Марго.

— Так ответь — зачем? Просто для понимания, — объясняю я, — Без малейшего наезда. Честно! Если бы не ты — нам бы тяжело пришлось. И, вообще, извини, что я там, в лагере — на тебя наорал не по делу. Доберемся до ближайшего нотариуса — я на тебя завещание перепишу.

— Проехали! — великодушно машет ладошкой королева Марго, оставляя мой вопрос без ответа, — Все норм, Кот.

Ну и ладно! Не очень-то и хотелось...

В три пары глаз и ушей — контролировать склоны холма становится намного проще и надежнее.

В принципе, сейчас мы с Федором — единодушно разделяем сомнения в том, что при изменившихся не в их пользу обстоятельствах, угольки, вообще, решатся на тактически невыгодную в их положении атаку.

К тому же, оставшаяся троица может судить о том, что произошло с противоположной стороны сопки — только по звукам выстрелов.

А их товарищи — и на нас не нападают и обратно не возвращаются. Четыре выстрела в ночи прозвучало и всё!

Кто ж его знает, что там с ними приключилось? Это только одному Валумбе** известно!

Может, к белым серьезная помощь подошла?!

А у страха глаза велики!

Марго задумчиво молчит и не участвует в обсуждении.

Ну, ничего — пускай переварит случившееся. Как ушла в себя, так и обратно придет.

Все же она не библиотечка, а психофакия — думаю, уж как-нибудь, сможет сама себя убедить в правильности и неизбежности собственных действий.

Да и вообще: сам с собой человек всегда договорится — даже если он в корне не прав...

Смотрю на часы. Ночь скоро закончится, а внизу — совершенно ничего, так и не происходит.

Не настолько же они идиоты, чтобы считать, что перед рассветом нас всех сморит сон?

Ждем. Бдим. Нервничаем...

В предугранных сумерках, подкрадывающихся степной змеей — я уже почти уверен, что противник ушел.

А вот насколько далеко и прав ли я, вообще — нужно проверять!

Нам ведь — совсем скоро в дорогу отправляться.

А перед этим оглядеться — просто необходимо.

Советуюсь с Федей и «вернувшейся» к нам на холм, королевой Марго и готовлюсь к выходу.

— Кот, ты чего — совсем не боишься?

— А это поможет?

Я держу фасон перед девчонкой. Хотя, на самом деле, мне страшно, конечно.

Но, ведь, кроме меня — всё равно, идти некому. Не Марго же посылать? Или Федю, с карабином вместо костыля?

Девчонка сегодня и так — нас, двух мужиков, из полной жопы вытащила. Причем негритянской.

Держа карабин наизготовку — спускаюсь вниз. В любую секунду тело готово распластаться на земле и слиться с пейзажем.

Однако, все обходится без ненужных эксцессов.

Присев над телами, смотрю на убитых девушкой чернокожих.

Их трупы лежат в трех шагах один от другого. В одинаковых позах и почти параллельно.

Похожие друг на друга, как хомуты в сельпо.

Различия — только в дырках от пуль на телах.

У одного — два отверстия в груди. У второго — в переносице и брюхе.

Вот ведь снайперша!

В качестве длинноствола, у черных братьев были, какие-то не слишком внятные: «Вернье-Каррон». Вроде — французские.

С четырехзарядным магазином.

За что чернокожим и здесь такая дискриминация?

Нет, нет, лично я, только «за» — просто интересно стало.

Может, потому, что бездельники с черного континента, не сами оружие выпускали, а пользовались тем, что создали франки, когда-то колонизировавшие их землю?

А ведь у Франции колоний в Африке было великое множество. Возможно — чуть ли не больше всех!

От Марокко до Конго. Практически весь северо-запад континента и большущая часть центральной Африки!

Так что, напавшие на нас — могли быть кем угодно: алжирцами, сенегальцами, гвинейцами и всякими прочими нигерийцами. Да, в целом — без разницы! Для нас, белых — все black brothers на одно лицо, в основном.

Это, если конечно — я со своей теорией, состряпанной на коленке, угадал.

Ну, и что там, у покойников, за пистолы? Судя по застегнутым пузатеньким кобурам — их соплеменники сюда так и не подползали. Если бы забрали оружие — то на кой застегивать клапана обратно? Наверное, побоялись тоже нарваться на пулю или засаду коварных белых.

Достаю и сую за ремень оба ствола. Потом посмотрю, что за трофеи. Сейчас не до того — а вдруг вражины черноликие, все-таки где-то затаились?!

Огибаю холм. Неторопливо, осторожно и по большому радиусу.

Федор и Марго страхуют своего отважного разведчика сверху.

Так — вот здесь они, похоже, впятером и тусовались, прежде чем разделиться.

Тёмные вражьи козни вынашивали!

Да вот не срослось у Максимок!***

Суки, даже сувенира на память не оставили — только траву вытоптали.

Даже кожуры от банана не валяется!

Ну, что же: раз все чисто и засады не имеется — пора уже нам в дорогу отправляться!

У меня лишнего времени — ни минуты не имеется.

Мне бейбу искать надо!

*Доусон — город золотоискателей и авантюристов в Канаде, известный по «Клондайкской золотой лихорадке». Бывшая столица «территории Юкон».

Прославлен во многих художественных произведениях.

** «Валумбе» — персонаж африканских мифов, олицетворяющий смерть.

***Максимка — мальчик-негр из одноименного рассказа К. Станюковича.

Глава 21. "Форт — Полкан"

Выслеживать чернокожих агрессоров, нам, разумеется, и в голову не приходит. Тем более преследовать.

Они сейчас пуганые, битые и настороженные — начнут бабахать на малейший шорох! Да и зачем? Из-за нескольких непонятных экзотических стволов?

В нашем лагере и нормального трофейного огнестрела — хоть жопой ешь. Скоро в капсуле, выделенной под оружейный склад — помещаться перестанет.

Да, и к тому же, даже если бы, мы все втроем одновременно обезумели и решили в погоню пуститься — с Фединой ногой, только с черепахами в догонялки гамать!

Мы с королевой, аккуратно помогли Феде спуститься с холма и потихонечку заковыляли в западном направлении.

— О, кстати, что там у нас в арсенале за новинки африканского военпрома? — вспоминаю я на первом привале.

Марго достает из рюкзака свои законные трофеи и мельком оглядев, протягивает нам. Понимает, что мужчины оценят практическую стоимость приобретения гораздо точнее и быстрее.

Верчу в руках пистолет, доставшийся от убиенных блэк бразерс.

«Browning PRO — 9».

Рамка пластиковая, а затвор из нержавеющей стали, кажется. Выглядит нарядно, но каков он в деле, интересно? Если хорош: надо будет как-нибудь у королевы, хотя бы один выщипать. Вот только, насчет патронов сначала подумать. Попробовать запросить у «экспериментаторов» в виде бонуса? За Федино-то спасение от клыкастых и волосатых гибонов, наверняка, что-то подкинут?

— Хм. А ведь «Браунинг», если мне не изменяет память — это не французская, а бельгийская контора. Интересно, а почему у них тогда длинноствол от френчей? — размышляю вслух я.

— Может потому, что вся Африка, по большому счету, когда-то под нынешним Евросоюзом побывала. А с тех пор мало что изменилось. Я в плане развития производства. Вот им и подкинули карабины из Франции, а короткоствол бельгийский, — предполагает Федя, с интересом разглядывая второй трофей Маргариты, — Ты посмотри, на магазине карабинов «сэкономили», зато у пистолетного, емкость — аж 16 штук!

Я успеваю только приоткрыть рот, как уже приходится его закрывать.

— Парни, давайте вы позже его опробуете, да? — угадав мои намерения, предлагает королева Марго, — А то, еще какую-нибудь беду выстрелами приманите. Пока идем себе тихонечко — вот и пусть так до самого конца будет, да?

— Для вас, все что угодно, Маргарита, — Федя галантен до приторности.

...Дорогу до своего поселка, наш новый друг приблизительно знает, поэтому, периодически сверяясь с компасом, ведет нас к нему — по самому кратчайшему маршруту.

Так и бредем: Фёдор, то на самодельные, наскоро сварганенные костыли опирается и прыгает по-птичьи — зубы до корней стирая от ощущений, потом у меня на спине, как на верблюде путешествует, ну а когда, я совсем уже выдыхаюсь под тяжестью его не маленького тела — мы с королевой этого инвалида на волокуше с пыхтеньем тащим.

Мужику явно дико неудобно перед нами, а особенно перед Маргошей, но он не

отнекивается — ибо понимает, что неумолимое время не позволяет каждые десять минут на привал останавливаться.

День... Второй... Вот уже и третий наступил... Да тут не пятьдесят, а все восемьдесят километров будет! Хорошо хоть — прошли их без приключений.

Почти добрались до цели.

Встаем на рассвете и, наскоро позавтракав, продолжаем путь

— Кот, Маргарита — поднимитесь-ка вон на тот холмик, — неожиданно просит, буквально на глазах повеселевший Федя.

— Зачем это? — подозрительно спрашиваю я и врубаюсь, — Всё, что ли?! Серьезно?! Если это шутка такая — я тебя обратно отволоку и вторую ногу сломаю.

— Да поднимись ты уже — тут невысоко.

Чуть ли не наперегонки, взбираемся на вершину очередного безликого и безымянного холма.

Поселок открывается перед глазами во всей красе.

С нашей, восточной стороны — вдоль границ поселения протекает небольшая речушка.

С севера и запада — внушительно выглядящие, лесные массивы.

С юга — степь.

Что же, неплохо! И впечатление производит и место выбрано вполне удачно: и вода и топливо для огня — прямо под рукой имеются. Только, подозреваю, что в среднесрочной перспективе, местные жители — все деревья в окрестностях на строительные материалы и дрова изведут. Да и существование невеликой речушки в нынешнем виде — под вопросом.

Слишком уж много их тут. Я сейчас людей имею в виду.

Жилые модули выстроены упорядоченно, образуя подобие улиц и кварталов.

Ну да — тут же военный всем заправляет. Не удивлюсь, если под его руководством — поселковые обитатели, свои «домики» по натянутой веревке выравнивали. Хотя, для внешнего облика городишки — такая геометрическая упорядоченность, скорее в плюс.

Больше всего поселок, действительно, напоминает военную базу.

А возможно и колонию, как Федя сказал. Но я там не был — потому и сравнивать мне не с чем.

Административные границы городка не обозначены и ничем не ограничены.

Как в фильмах о Диком Западе. Прерия, прерия, прерия, ковыли, ковыли — бах и городок возникает на горизонте, как оазис посреди пустыни.

Оно и понятно — где же тут пиломатериалов столько достать, чтобы даже хлипкий палисадничек вдоль такого периметра сколотить.

Даже кольев, вбитых в землю, под углом к внешнему миру — не имеется.

А впрочем, чего им тут бояться? И на кой средневековый фестунг* строить? С таким-то количеством стволов у горожан?

Через речушку переходим вброд. Она оказывается совсем неглубокой. Максимум по бедра.

Федя вальяжно форсирует водную преграду у меня на спине.

Даже на самой окраине «Форта-Полкан» — до одури вкусно и уютно пахнет свежими опилками. И чем ближе к центру — тем сильнее становился этот, ни с чем несравнимый, запах!

Строятся местные! Капитально и основательно. А что — и правильно, не век же народу в бездушных металлических «ракушках» куковать?

Невольно задумываюсь:

«А, может, и мне?»

Нет! Все-таки — не моё это. Еще на хуторе переосмыслил ценность городов и важность социума для себя лично.

А для общения — мне и моего небольшого прайда вполне достаточно.

Так на какой предмет — мне свою независимость разменивать, на обязательства перед целой толпой посторонних индивидуумов?

Толпой, в которой каждый третий, если не второй — по факту, иждивенец!

Работать на них, воевать за них, делиться с ними добычей!

И я сейчас не о детях и стариках говорю. Их в этом мире, пока еще, совсем не имеется.

Я — о вполне полноценных членах стаи. Репродуктивных и дееспособных.

Просто, на мой взгляд — чем многочисленнее людское сообщество, тем более пассивен каждый его участник. Ибо каждый, подсознательно на других надеется и тем меньше склонен пахать по-честному, потому что считает, что его личный вклад не слишком-то много значит.

А я за справедливые и равноправные партнерские отношения.

И ладно, если бы от того, что ты станешь гражданином сообщества: уровень IQ становился выше, или длина члена увеличивалась — я бы еще подумал.

А так — нет!

Ну, а неожиданный, мимолетный порыв — просто вызван ароматом стружки. Он на меня притягательно, почти как феромоны действует...

— Ну, все, Кот — давай, по поселку я сам, — просит Федя.

Понимаю его самолюбивое желание — не выглядеть перед соседями и знакомыми вовсе уж беспомощным.

— Да, всегда, пожалуйста, — с облегчением снимаю со спины лишнюю тяжесть, — Думаешь ты мне не надоел, что ли?

Марго подает Феде его костыль-самопал.

— Ну, показывай, где твоя берлога?

— Давайте прямо по этой улице, — командует мужчина, явно стараясь выглядеть бодрее и всем своим видом демонстрируя, что его травма — пустяк.

Идем в указанном направлении.

На часах — десять тридцать утра. Жизнь в населенном пункте — не то, чтобы бьет ключом, но протекает весьма бодро.

Навстречу, то и дело движутся, спешащие по своим делам прохожие.

Большинство из местных обывателей, с подчеркнутым уважением, первыми приветствуют Федора, а нас с Марго, разглядывают с нескрываемым интересом. Но достаточно деликатно — «внаглую» никто не пялится.

«А мужик здесь вес имеет!» — отмечаю я. — «Это хорошо! Может, когда и пригодится!»

Сворачиваем направо и минуем еще одну, параллельно идущую улицу.

— Теперь налево и через четыре дома — мой будет, — сообщает мужчина.

— Эй, народ! Федя-мустанг вернулся! — из-за очередной капсулы вываливается обладатель густого и гулкового баса. Крепкий, черноволосый и бородатый дядька сорока-сорока пяти лет, среднего роста, с пробивающейся на висках, пока еще редкой сединой.

— Привет, сосед! — засверкав всеми тридцатью с лишним зубами, оскаливается наш

спутник, — Ну, чего же ты всегда, так орешь-то, а Серый?

— Ты же знаешь — я по-другому не умею, — встречно ощеривается мужик, — А тебя, смотрю, все же, где-то подковали, а, Мустанг? — и очередной сиреной воздушной тревоги — напрочь убивает покой в ближайших кварталах, — Лена Пална, выходи! Твой дикий конь домой явился!

— Да, ерунда! Через неделю бегать буду, — отмахивается Федя, — Вот, если бы не ребята, — он кивает на нас с королевой, — скорее всего, я бы твой медвежий рев больше не услышал.

— Здорово, братва! — кивает нам бородач, — Я, Серега! А ты, давай, рассказывай! — и выпучивает любопытные глаза в сторону Федора.

— Потом, Серый, все потом, — качает головой мужчина, — Ты вечером заходи. Там и выпьем и поговорим.

— Так вечером же мы... — здоровяк мечет быстрый взгляд в нас с Маргошей и обрывает фразу.

— Чего вечером? — подозрительно прищурясь, интересуется наш новый друг, — И кто «вы»?

— Позже, Мустанг, — заторопился бородач, — В обед забегу и все тебе расскажу. А сейчас, мне на работу пора. Всем пока!

— Упс! «Мустанг» — значит? — хихикает Маргоша, — Чего ты еще нам о себе не рассказал, а, Федя-Мустанг?

— Да, это всё Серый, гад, — оправдывается мужчина, — Сначала: «вольным, диким мустангом» обозвал, а потом, и просто до «мустанга» сократилось, как-то. Ну и приклеилось... Исключительно среди «своих», — торопливо добавляет он. — Завидует сосед моей свободе. Он-то сам, плотник. Из поселка на вольные просторы — ни ногой. Да, никто его и не выпустит, даже на денек. Тут работы по его специальности — завалились.

— О как! Интересно у вас тут дела решаются. Точно — как в колонии. Начальники каждому его образ жизни определяют, — качаю головой я. — Нет, такое точно без меня. Это же просто...

Развить и закончить мысль, мне помешало появление Фединой супруги.

Весьма миловидной, стройной и миниатюрной шатенки лет тридцати — тридцати пяти, в джинсах и джемпере...

Знакомимся. Федя вкратце излагает свою версию происшествия — в которой имеется травма ноги, но совершенно отсутствуют «черные братья», а стая свирепых обезьян с легкостью превращается в пару никчемных диких собак.

Этот вольный мустанг — явно не хочет тревожить жену. Ну и осложнять себе дальнейшие вылазки за пределы поселкового периметра.

Усмехаюсь. Естественно про себя.

Мы с королевой Марго выслушиваем кучу благодарностей и принимаем приглашение: «чувствовать себя, как дома» и оставаться погостить столько времени — сколько пожелаем...

После позднего завтрака или раннего обеда на свежем воздухе, рядом с модулем супругов, мы с Маргошей решаем прогуляться и осмотреться. Раз уж, неожиданно для самих себя, попали в центр местной цивилизации — грех не воспользоваться случаем.

Ибо посоветовавшись — решили двинуться в обратную дорогу завтра на рассвете.

Все-таки много сил ушло на транспортировку Феде к родимой хате. Сегодня из нас

путешественники: почти что — никакие. А вот с утраца, выспавшись — со свежими силами и побежим. Дорога теперь знакома. Груз сдан с рук на руки. Так что через день, к обеду, по идее — должны вернуться к исходной точке.

Если, конечно, в пути снова обойдется без ненужных форс-мажоров...

Сходили на реку — в сторону от городка. Совершили водные процедуры.

Купались по отдельности и на дистанции, конечно. Кто же, нам, крестьянам, позволит королевское тело лицезреть?

Однако, ненадолго, всего на пару секунд — мне все же удалось на Марго в неглиже полюбоваться.

Ей богу — не специально! Само собой как-то вышло! На базовых и древних, как мир, мужских инстинктах! Голова, совершенно машинально в её сторону повернулись. Ну, а раз уж так получилось — почему бы и не посмотреть! Что я инвалид психический — от красивой девичьей фигуры глаза отводить?!

В общем, по результату — Марго твердую пятерку получила. Хотя и не узнала об этом...

Ну, а теперь — пылим по истоптанной улице поселка в сторону центральной площади.

Именно там, говорят — и рынок, и баня со столовой, и прочие, пока еще скудные, общественно значимые постройки

Попадающиеся навстречу прохожие выглядят, как обыкновенные люди на старой планете. Единственно чем отличаются — оружием в кобурах и преимущественно камуфлированным стайлом в одежде.

Однако, время от времени, попадаются и очень занятные экземпляры.

Как, например — вот этот дяденька, откровенно депутатского вида — с прилично оттопыренным брюхом, глазами скупщика краденного и алчным выражением лица агента по оказанию ритуальных услуг.

Этот господин или, вполне возможно, «товарищ», явно из какого-нибудь «комитета по комитетам».

Возрастной пузан дефилирует по «центральному проспекту» не один, а с молодой самкой. Типичной земной — «многокаратницей».

Которая: «И соболев в пол из цельных шкур... И, чтобы непременно — с сединой»!

В недалеком прошлом, которое у неё на лбу нарисовано — стопроцентная леди в ягуаровых лосинах и с макияжем «вырви глаз»! Хотя — всех дольше и габанн, вперемешку с прочими версачами, на нее напяль.

Думаю, вы понимаете, о чем я. Таких дамочек даже без лосин, по выражению мордашки видно.

А в целом — достаточно смазливая самка, да и фигурка вполне себе трахательная.

Разок — другой, с ней состыковаться вполне можно.

Совершенно неожиданно для себя вспоминаю один из пунктов самого первого, вступительного послания экспериментаторов. О репродуктивном возрасте участников.

Так этот, глубоко беременный глобусом пухляк, что — тоже еще «репродуктивный»? Да ну?

Не сдержавшись — ржу в голос и представляю кого «нарепродуктирует» — данная сладкая парочка.

Интересно, когда он на нее забирается — у барышни нет ощущения, что она попала на тюленьё лежбище... где еще и трахаться надо?

Представив эту картину — хохочу еще громче. Как тут сдержаться-то? Марго смотрит с

подозрительным непониманием.

Машу ладонью: «Чепуха. Не важно».

Любопытно, чем же этот лосось икраный здесь промышляет? Раз, среди дня по улицам шпендает? Писарем к начальству пристроился? Заведующим столовой? Или сутенером у своей подружки трудится?

Да, понятно, что на незаконной и жестокой земле «RX — 2704» данный тип бесполезен и дамочка с ним исключительно до тех пор — пока не найдет более подходящий в нынешних условиях, объект применения своих талантов.

Кстати, она тоже, явно оценивающе осматривает меня и не слишком дружелюбно косится на мою юную и красивую спутницу.

Ну, а почему бы этой фемине и не полюбоваться таким привлекательным самцом — молодым, высоким и стройным, как кипарис на приморском бульваре?

С прямым и твердым взглядом выразительных серых глаз! С элегантною, шармовою небритостью на волевом лице и с очаровательной улыбкой в тридцать три ослепительно сверкающих зуба!

Будь я на её месте — безоглядно влюбился бы в такого неотразимого красавчика!

С первого полувзгляда и навсегда!

Это самоирония сейчас была, если кто не понял.

Шучу, само собой.

Или нет?

Выходим на центральную площадь и оглядываемся...

А вот и местный рынок.

Справа, на краю площади неторопливо покуривают, два типичных крестьянина, держащие свои ружья не на ремнях за спиной, как удобно, а на плече, явно в подражание стильным голливудским ковбоям.

Местная самооборона дежурит? Или секьюрити этого недогипермаркета?

Чего и от кого тут охранять-то!?

Перед нами совсем не Гранд-базар в Стамбуле и даже не воскресная районная ярмарка в Кривокопытовке.

Но если не привередничать — все же, хоть какое-то место удовлетворения материальных людских потребностей и запросов.

Ну-ка, ну-ка, поглядим, что тут вообще имеется?

Н-да уж...

Дайте человеку необходимое — и он захочет удобств. Обеспечьте его удобствами — он будет стремиться к роскоши. И так далее. Это, если что — не я придумал, а Хемингуэй сказал.

Вот только, даже намеком на роскошь — здесь совсем не пахнет...

Тряпки. Еще тряпки. Снова одежда, какие-то полотенца и совсем немного обуви — три пары ботинок с берцами и раритетные сапоги из кирзы. Догадался же кто-то, такое заказать?! Или они, в качестве бонуса, сюда на парашоте свалилось? Опять шмотьё. Пара рюкзаков. Несколько пачек сигарет одной марки. Зажигалки. Спички. Кухонная утварь. Да где же всё остальное-то?

Стоп! А чего еще ты, собственно, ищешь, Кот? Федя же говорил, что продуктовые излишки в «Форте-Полкан» — положено сдавать властям. Да, точно!

Сомневаюсь, конечно, что все жители сознательно выполняют подобное распоряжение.

Добытую еду от властей, по любому, утаивает каждый первый, но при таком подходе к вопросу — на базар её вынесет только полный идиот.

Значит, тут и подпольный, «черный» рынок имеется. К бабке не ходи! И уж Федя — стопроцентно в курсе должен быть.

Только лично мне — он пока ни к чему. Мы у себя не голодаем и, возможно, по сравнению со многими — даже слегка «подзажрались».

Но, вот примерные цены на оружие и боеприпасы — узнать было бы совсем не лишним. Для понимания, сколько трофейного добра у нас в арсенале скопилось — допустим, в переводе на тушенку, сгущенку, муку, семенной картофель, алкоголь или, к примеру, на те же рации.

А ведь у нас — еще и рабовладельческая наркота в неслабых количествах имеется.

Потребители на сей специфический товар, уверен, тоже всегда отыщутся.

Но, само собой разумеется — здесь я эту тему прокачивать не стану. Мигом загребут полкановы опричники.

Да и в «Доусон-сити» с таким не пойду. Вообще, не хочу своим бывшим согражданам подобную заразу толкать. Вон, каким-нибудь черным братьям — и загоно при случае. Или арабам с латиносами. Ведь рано или поздно — они появятся.

Думаю — у меня это дерьмо с руками оторвут.

ТЬфу-тьфу-тьфу! Я сейчас, чисто в переносном смысле ляпнул!

О! А вот и подобие оружейной лавки. Беру Марго под локоток и направляю в нужную сторону.

Около прилавка, сколоченного из не оструганных и не ошкуренных жердей — откровенно мается мужичок, совершенно клоунского обличия, с обрюзгшим лицом и развесистыми усищами под красным, шелушащимся носом.

В камуфляжной куртке, фуражке с красным околышем, давненько нечищенных хромачах и в синих штанах, с лампасами того же — революционного цвета.

Он что: подобное великолепие — специально заказывал? Все ведь голыми проснулись!

Ха — три раза! Клиника!

«Есаул, есаул, где ж ты бросил коня»!

Хотя, судя по ширине лампасов, перед нами не есаул, а, как минимум — казачий фельдмаршал!

Прилично пожамканный жизнью и алкоголем!

— Чего есть на обмен? — казачина хрипит как старый динамик, распространяя в радиусе трех метров стойкий запах ядерного перегара.

— Сначала посмотрим, чем у вас можно разжиться.

— Ну, смотрите, — мужик фыркает в усы и отворачивается, — Цены фиксированные — мы от администрации работаем.

Понятно: «Навстречу выбежала кошка и сразу нам дала понять, что мы ужасно опоздали и очень мало принесли».

Непонятно другое — кого это он на «мы» величает? Коррупция в полканьем городе процветает? Ну, да ладно. Мне-то какое дело?

Что тут у него?

Негусто, если честно: «Сайга» с сильно поцарапанным прикладом — при взгляде на которую, создается впечатление, что об неё Йулина подружка — рысь, когти полжизни точила. Два «пээма». Патроны к карабинам и пистолетам. Масло для чистки. И все.

Холодное оружие представлено побогаче. Разнообразных клинков с десятков на прилавке поблескивает.

Да уж — товарный ассортимент прямо скажем: не поражает воображение.

Мне тут точно ничего не глянется.

Ну и ладно. Сейчас узнаем, на что сами рассчитывать можем.

— На, посмотри, — я выкладываю на стол и разворачиваю мешковину, в которую завернуты длинные стволы негров и карабин съеденного зверем покойника.

Угольковские браунинги мы решили пока при себе оставить. И, кстати, один пистолет — Маргоша мне подарила. Сама — без намеков и предложений об обмене.

А ружья в тряпку завернуть — Федя посоветовал. Чтобы по улицам без эскорта из любопытных взглядов перемещаться.

— Это еще, что за карамультуки? — хрипло удивляется лампасник. — Хде такие достал? — с фрикативным, южным «г» интересуется он.

— Неважно, — хмыкаю я, — там все равно больше нету.

— А калибр у них какой?

— Что-то я не пойму — кто из нас тут оружейный барон?

Не то, чтобы я грублю — просто понял полную бесперспективность данного индивида, как потенциального покупателя.

И вообще, у него в черепной коробке сейчас явно — дрожащий холодец вместо мозга. Пустое — о чем тут говорить?

Недолго повертев в руках французские стволы — казак выносит вердикт:

— Не, не возьму — где мне под них патронов взять? Да и магазин совсем не емкий. Не продам никому.

А вот «Вепренка» давай, гляну.

Переговорами и демонстрацией трофейного оружия — мы невольно привлекаем внимание окружающих.

Вернее и скорее всего — не столько мы с Марго, сколько наш экзотический товар.

Торгаши и даже торгошники — пооставляли рабочие места и сбились в кучу над нашим товаром.

Скучно им тут. Видно — бизнес сегодня плохо идет. А может — и не только сегодня...

Но я не против — а вдруг, кто и польстится на диковинные стволы?

Длинный и очень худой мужик из-за соседнего прилавка — там, где обувью торгуют, мечет в моем направлении странный взгляд. Не понятный, но однозначно — не слишком доброжелательный.

Смотрю на него в упор: «Чего сказать-то хотел»?

Долговязый пару секунд мнетя, но оглянувшись на коллег и немногочисленных покупателей, решается:

— Так, это же соседа моего карабин — Мишани Пухова! Точно его! — под устремленными со всех сторон глазами — он часто кивает давно не стриженной гривой, — Вот, видите, здесь и Мишанин знак имеется! — в подтверждение своего заявления, мужик торжествующе тычет длинным, узловатым пальцем в иероглиф на прикладе.

Взгляды присутствующих наскоро ощупывают карабин покойника и поднимаются на меня, частично цепляя оторопевшую от подобного поворота Марго.

Вот же попадос, а! На ровном месте! Ну, и что тут делать? Рассказать, что нашел этот меченый карабин возле недоеденных человеческих останков?

С вероятностью в сто двадцать процентов — тут же последует классический и, в общем-то, закономерный вопрос: «А чем докажешь?»

И что останется — побожиться, что это чистая правда?

«Мамой клянусь»!

Или выпучить глаза и щелкнув ногтем по зубу, произнести веское: «Век воли не видать! Отвечаю»?!

Оправдываться и клясться глупо: в сравнении со словами «своего» — любые доводы пришедшего «чужака», в подобной ситуации будут выглядеть крайне неубедительно.

Нам теперь, вообще, надо уходить. Как можно скорей. И отсюда и из поселка.

Так что, похоже — придется нам с королевой Марго в степи заночевать.

Но для этого — отсюда еще выбраться нужно.

Включаю режим крученого и верченого пассажира:

— Так — всё! Вы меня, «завиноватить» и «кинуть» решили? По наглянке ствол отжать? Не того разводите! Не хочешь — не бери, а свою постановку исполнять — перед лохами будете!

Быстро и неожиданно делаю шаг, протягиваю руку и забираю ствол у опешившего от моего натиска худого обувщика.

— Постой-ка, резкий! — казачина, прямо через прилавок, пытается ухватить меня за рукав. Однако безуспешно — обвислое брюхо не позволяет дотянуться.

— Да не пошел бы ты, есаул! Аборт сделаешь — тогда и кидайся на людей. А то еще родишь до срока, — я одергиваю руку и успеваю отступить на три шага назад.

— Пошли отсюда! — киваю я своей, все еще оторопелой спутнице.

— Эй, уважаемый, — со значением и уверенной неторопливостью, очень весомо произносит кто-то у меня за спиной, — Придержи коней.

Ну вот, похоже — понеслась коза по кочкам...

*Festung — крепость по-немецки.

Глава 22. И снова — попал!

— Эй, уважаемый, — со значением и уверенной неторопливостью, очень весомо произносит кто-то у меня за спиной, — Придержи коней...

Данное обращение, произнесенное с подобными интонациями — в моей практике почти всегда предвещало наезд. В той или иной форме.

Впрочем, в контексте только что случившегося — было бы странно ожидать чего-то иного.

Оборачиваюсь и быстро охватываю взглядом всех персонажей, стоящих на невеликой площади.

Источник шума определяю сразу же и почти со стопроцентной гарантией.

Уверенный голос с ленивой наглостью, явно принадлежит здоровенному хмырю мрачного вида, наблюдавшему за моим конфликтом с местным населением, с крыльца местной столовой.

Небольшие медвежьи глазки. Поломанные, прижатые уши-лепешки.

Накачанная шея. Массивное тело. Мощные кисти рук.

Вероятнее всего — молодость данного индивида прошла в кислом запахе пота и лапанье мужских гениталий на борцовском ковре спортзала.

Ну, а в настоящем: похоже, что передо мной — местный уличный туз бубей.

Он здесь первый парень на деревне?!

Невесело.

Опасный малый. И уверенный в себе, как алабай в курятнике. С таким говорить — все равно, что в дуло танка кричать.

Подобные гуси понимают только размашистый удар в мошонку. И чем больнее, тем доходчивей.

В честном бою с подобным монстром — ловить нечего! Этот танк просто переедет меня гусеницами, как палисадник из штакетника.

Ну, а мне здесь репутацию нужно наработать. Может — и не все еще потеряно. Глядишь, Федя замолвит словечко и будет у нас с местными — мир, дружба, бубль гум!

Если же позволять каждой торпедой наезжать на себя, то и остальные, рано или поздно, обязательно тоже захотят попробовать.

Громила неторопливо подходит.

Расплываюсь в широченной улыбке, надев самое доброжелательное лицо из возможных:

— Да, родной, конечно! Видишь — замер. Все будет, как скажешь, — выпускаю ружье из рук и пока он в недоуменном осмыслении — хватаю за грудки и пробиваю головой в область клюва.

Вероломно и подло, согласен, но изящно, а главное — эффективно!

Громила шлепается на ягодичные мышцы и отваливается на спину в пыль.

В звенящей мертвой тишине моя рука совершенно импульсивно ложится на кобуру.

Остальные кинутся?

Как скальпелем разрезаю взглядом лица поселковых...

Нет — больше никто не торопится... Хорошо!

Ну, что: тогда победа нокаутом в первом раунде — присуждается Коту!

И обойдемся без оваций, пожалуй!

Замечаю Федино́го дружба́на — Серого, выскочившего из-за здания столовой, с ножовкой в руке и опилками на руках и джинсах.

Развожу ладони и слегка заламываю бровь: «Ну, вот так вот получилось. Не виноватый я — он сам пришел»!

Вместо ответа, бородач тоже в молчании, непонятно качает головой и всем своим мрачным видом демонстрирует полнейший и дикий пессимизм.

— Ты чего, бессмертный? — наконец-то опомнившись, пронзительно голосит беременный лампасник, на самой грани отделяющей крик от визга, — На шерифа бросаться!

Стреляю взглядом в плотника. Тот кивает и сконфузившись, перекошено пожимает одним плечом.

Твою же маму! Так этот буйвол — местный законник, а не рыночная «крыша»?! Ох, ты ж...

Это просто эпическое фиаско, Котяра! Вот — попадос-то!

Да ведь на нем не написано! Хоть бы каким значком или кокардой обозначили своего слугу правопорядка!

Селяне с карабинами выпучивают глаза до предела невозможного и смотрят на меня, как на панду, бесцеремонно заявившуюся на рынок в шляпе с пером, коньках и с барабаном!

Такого они здесь точно еще не видели и не ожидали. Какой-то непонятный, пришлый хрен с бугра, среди бела дня, в самом центре города, внаглую втесал представителю здешней власти!

Тьфу ты — вот же меня угораздило, а!

Нда — не все коту масленица! Удачно подобрал ружьишко — ничего не скажешь.

Вот же Кот — лошара! И так далее...

А куда это они все смотрят?

Резко оборачиваюсь, одновременно уходя с линии возможной атаки с тыла.

Здрасьте вам!

Если мне не изменяет интуиция — сюда, похоже, сам полковник Забара пожаловал!

...На площадь, как на сцену, величественно вступает тройка новых персонажей.

Возглавляет процессию мужчина лет сорока пяти. Как и большинство местных — упакованный в милитари прикид. Высокий и хорошо сложенный. Можно даже сказать — атлетически!

Холодные голубые глаза, волосы песочного цвета, светлые усы.

Одежда тщательно выглажена. Берцы сияют, как у кота... Гм... В общем — словно перед парадом.

А не то, что некоторые могли подумать...

Мужик абсолютно спокоен и неспешен. Держится так, словно стоит ему только взглянуть на небо: и тут же пойдет дождь, подует нужный ветер или, наоборот, из-за сплошных низких туч — сразу же торопливо выглянет солнце. С четким докладом о своем прибытии!

Я, как и он — тоже безмятежен и смиренен, с чистым и открытым ликом, как монах с тридцатилетним стажем. Во всяком случае — внешне. Сейчас так надо!

— Спрашивать, что здесь происходит — не буду! Сам все видел, — произносит нарядный мужчина так, словно в граните каждое слово отчеканивает, продолжая идти вперед.

Голос с брутальной «мужской» хрипотцой. Фактурный дяденька. Ну, просто —

образцовый самец и прирожденный лидер. Особенно для женщин. Особенно в возрасте — 30 плюс.

Идеальный объект преклонения и обожания репродуктивных самок, тоскующих по крепкому мужскому плечу!

За ним, словно приклеенный, следует до безобразия накачанный бройлер.

Типового проекта — «Понтярщик».

Из тех мужиков, что ходят вразвалочку, небрежно поигрывая «крыльями» широчайших мышц спины — широкоформатно расправив накачанные плечи и расставив мясистые руки в стороны, гораздо больше необходимого.

Ну, подобных самовлюбленных павлинов, на пляже все видели.

И конечно, не обходится без батюшки-замполита, с лошадиной челюстью и рахитично висящим брюхом. С постной рожей праведника и пронырливым взглядом биржевого брокера.

Прямо — правящий триумvirат! Наполеон Бонапарт и его консулы!

Все по классике!

Конечно, сразу же понятно, что «бройлер» и «замполитопоп», хоть и принадлежат к сливкам местного общества — однако, по сути, являются только статистами. Кордебалетом.

Прима-балерина и первая скрипка этого оркестра — полковник.

Незаметно принохиваюсь...

Нет, не померещилось — от него даже парфюмом несет!

Это показатель, как не крути. Хладнокровный и уверенный в себе дядька! А мне вот, в те близкие к растерянности, первые минуты — даже в голову бы не пришло, что-то подобное заказать.

Ведь не скидывали же им парфюмерию в бонусных поставках, о которых Федор рассказывал?

В мою сторону здешний правитель смотрит холодно, но со странным интересом.

Чего это он?

А, ну да — возможно, я здесь первый дурачок, который местного блюстителя порядка о землю приложил!

Ну, что же — хоть так войду в историю.

Возможно, имя Кота попадет в местные городские легенды, летописи и предания.

Кот первопроходец. Будь, как Кот... но сначала хорошенько подумай — а оно тебе надо?

Полковник не спешит говорить. Над площадью нависает густая тишина.

И как у этого военного, даже молчание — таким весомым получается?

Пока он не откроет рот — похоже, даже мухи мимо пролетать опасаются.

Окружающий народ тоже безмолвствует в ожидании вердикта начальства.

А лихо этот Забара их тут выдрессировал! Без команды — никто даже не думает чирикать.

Видно, жесткая и нелегкая рука у явно прямого, как угол, дяденьки!

Так они здесь и до диктатуры запросто докатятся.

Хотя, с другой стороны: «Лучший аргумент против демократии — пятиминутная беседа со средним избирателем». И это не кто-нибудь, а сам сэр Уинстон Черчилль сказал. А уж этот монстр большой политики, как никто разбирался в людской сущности.

Наконец, полкан расставляет все точки:

— Сдайте оружие и проследуйте под арест до выяснения, — бросает он, смотря будто сквозь меня.

— А если, мне некогда? На самом деле. К тому же, ваш слуга закона не представился, раз уж на то пошло. Откуда мне было знать? — без иронии и ненужного выёживания — «пробиваю» бесповоротность его решения я.

Смотрит холодным и бесстрастным, совершенно чугунным взглядом и молчит.

Сейчас от него несет горелым порохом, как от ствола после выстрела. Про порох — я в переносном смысле, конечно...

Решаю немного обострить. Но в пределах разумного. Чисто для облегчения процесса прояснения обстановки и моего положения.

— Полковник, моё время, сейчас, действительно крайне дорого — близкий мне человек попал в беду и находится в опасности.

Молчит, будто не слышит, сука портупейная!

Продолжаю говорить, а что мне еще остается-то? Хотя уже вижу, что смысла в этом не имеется.

— Послушайте, господин-товарищ, полковник Забара, если вам так хочется — вы и играйте в солдатиков и следствие. А я, готов принести извинения за случившееся недоразумение, полностью компенсировать физический и моральный ущерб пострадавшему и внести штраф в городскую казну, если потребуется.

— Сдать оружие, — полковник неторопливо расстегивает кобуру на поясе, а ствол его помощника-бодибилдера, уже упирается мне в поясницу.

Становится совсем уж нереально тихо.

Воздух густеет до практически невозможного состояния.

У меня за спиной напряженно сопит «ширококрылый». Как бы этот бройлер мясистый, от усердия, сверх меры курок не передавил!

— Да ведь я и правда — неплохой парень! Точно вам говорю, — смотря глаза в глаза, доверительно сообщаю полковнику, — Может, где-то даже и вовсе — хороший. Скворечники в шестом классе делал. Или в пятом? — сморщив лоб, поднимаю глаза к небу и глубоко задумываюсь...

— Не паясничай, — без прелюдий перейдя «на ты», морщится он.

— Да, я — шут, я — циркач и что же?

Пусть меня так зовут вельмо-ожи

Как они от меня далеки-и-и, далеки

Никогда не дадут руки...*

— Он не один! С ним — еще вот эта девица, — указывает на Маргошу казак-оружейник, — Они еще «Вепря» на продажу принесли. А карабин этот — вон, его соседа, — всплеснув ладошками, похмельный есаул призывает в свидетели худого торговца обувью.

— Вы кто? Откуда? — спрашивает Забара, обратив своё внимание на Марго.

— Меня зовут Маргарита. Я и правда с ним, — кивает на меня девушка, — Мы мирные люди. Живем в степи, на северо-востоке от вас. Это Кирилл — он никого не грабил и тем более не убивал. Только тех — кто сам бандит и убийца. У нас этого оружия — половину вашего поселка вооружить хватит. И, между прочим, мы еще и вашего поселкового разведчика спасли! Федю-Мустанга. Скажите им, Сергей! — в свою очередь вызывает свидетеля защиты моя адвокатесса.

Не выходя из плотной кучки зевак — плотник утвердительно кивает.

— Где вы остановились? — уточняет полковник.

— Мы собирались у Федора переночевать, а утром уйти. Нам и правда — человека спасать нужно.

— От кого? — уточняет Забара.

— От похитителей. Они на наш лагерь напасть пытались, но не получилось. А вот девушку Кирилла с собой увели.

— Ну, а разведчика, вы от чего спасли?

— Сначала Кот... ну, Кирилл — вместе с ним от обезьян отбилась, а потом мы уже втроем — от каких-то... негров.

Похоже, что Забару всерьез проняло. Он во все глаза смотрит на Марго, явно определяя — не сумасшедшая ли перед ним.

И не его одного. По толпе понеслась волна негромких возгласов и удивленно-недоверчивых шепотков.

Ухмыляюсь с ветеранским превосходством: "Вот так-то, салаги! Уяснили — на кого рычать вздумали"!?

Полкан переводит взгляд на меня...

«Всё так»? — читаю я в этом взгляде.

Серьезно киваю в ответ.

Полковник задумчиво хмыкает.

Может, прикажет отпустить..?

Да, хренушки! Размечтался, Котяра наивный! Вроде не маленький, а до сих пор в сказки веришь!

— Оставайтесь там, где и планировали. Я за вами пришлю. Будем разбираться, — решает поселковый лидер.

Взмахом руки он дает приказ: «Увести»!

Терять мне, похоже, уже нечего — один черт, сегодня ничего не светит, и я вместо конвоира отчеканиваю:

— Цу бэфель, хер оберст**! — выделяя голосом слово «господин»...

Решив, что раз уж пошло такое веселье — всю дорогу до местной каталажки, я развлекаюсь сам и веселю встречных жителей:

«Устал я греться у чужого огня

Ну, где же сердце, что полюбит меня»..?

И далее по тексту.

И все это, моим-то хрипатым голосом, очень далеким от мелодичности.

Скоморошничая от всей души! А чего стесняться-то уже?! Все равно попал, как кур в ошип. Или "во щи"? Да — параллельно!

Однако, народу, кажется, вполне «заходит».

Вот и славно, трам-пам-пам!

Барышня с психфака идет позади и активно пытается оказывать арестанту моральную поддержку. Бурно маячит ладошками каждый раз, когда я оборачиваюсь.

Типа: «Не вешай нос! Все будет хорошо! Я тебя вытащу»!

Вот бы мне её наивный оптимизм.

А то, вполне возможно, что оставшимся мне дням — уже не кукушка, а черный ворон отсчет вести начал.

Безразлично скольжу глазами по жилым модулям и попадающим навстречу

проходим.

Они же — плятятся с нескрываемым любопытством.

«Интересно, за что этого кренделя замели?» — читается в каждом первом взгляде, провожающем арестанта.

Скучно им тут, видать. Небогата поселковая жизнь на события и развлечения.

Стоп!

Я резко останавливаюсь и идущий следом конвоир, натывается на мою спину.

— Чего застыл? Двигай, давай, — он слегка подталкивает меня карабином.

— погоди! Десять секунд! — прошу я, глядя в затылок удаляющегося мужчины, с повязкой на голове.

На ней — тот же орнамент, что был у пары, зашедшей в наш лагерь, за несколько дней до нападения.

— Марго, мухой сюда! Видишь того типа?

Она кивает.

— У него такая же повязка, как у тех, кто на нас напал.

— Поняла! Что мне делать?

— Давай за ним! Только аккуратно — не спугни! Не выпускай его из поля зрения. Ни на секунду не выпускай!

— А дальше? Может, к полковнику обратиться?

— Обратишься. Но только, в самом крайнем случае: если этот кадр — из поселка лыжи намылит. Сейчас он налегке. А без вещей сорваться не должен. Мне с ним самому, без властей, разобраться проще будет.

Она кивает.

— Только не упусти его! Это наш шанс найти Юльку! И другого — может не быть!

— Я все поняла, Кот. Как-нибудь постараюсь привлечь Федю — у него же здесь друзья, может они помогут? — она оглядывается на удаляющуюся спину, — Все, Кот! Уходит! Я побежала!

— Осторожнее! — напутствую девушку я.

Оборачиваюсь к закурившим охранникам и на миг задумываюсь — а не вырубить ли мне этих, явно не слишком расторопных селян, и не рвануть ли следом за Марго и персонажем в повязке?

Нет — не вариант! А вдруг он еще долго рассчитывает здесь тусить?

Если же я нападую на конвой, то из поселка мне надо бежать быстрее лани.

Так что, подожду совершать резкие телодвижения. Оценив перспективы на успех как слабовероятные и следовательно неразумные — отказываюсь от замысла. Однако, соблазн, все-таки был велик и продолжал, время от времени терзать мою, разлохмаченную последними событиями душу.

Все — хватит!

Авось и Марго его не упустит...

Сворачиваем в какой-то «переулок» и вскоре оказываемся на не слишком просторном пяточке, ограниченном исключительно двойными модулями.

Две капсулы украшены самодельными вывесками.

«Администрация» и «Полиция».

Однако меня, вопреки ожиданиям, ведут не к участку, а помещают в безымянную полубочку, скромно присоседившуюся рядом с гнездом закона и порядка.

Наверное, она — пока и является местной каталажкой.

В узилище пусто.

Устраиваюсь на одном из раскладных кресел, подмигиваю конвоирам и интересуюсь — положена ли здешним заключенным кормежка?

Одинаково пожимают плечами и выходят, оставляя меня куковать в гордом одиночестве.

В спину витязям правопорядка — летит душевное завывание: «На Колыме, где тундра и тайга кругом, среди замерзших елей и болот»...

Дверь капсулы закрывается...

Интересно, они меня, хоть не расстреляют на рассвете?

А то ведь: «каков поп — таков и приход», как правило.

Полковник санкционирует. Подпевалы, без долгих прелюдий, по быстрому, осудят «военным трибуналом», да и шлепнут мальчишечку у ближайшего к городу оврага.

И полечу я на местную радугу...

Драматизирую, конечно. С доступной в моем положении иронией.

Маловероятно, что полковник здесь уже настолько авторитетен, чтобы влегкую людей без достаточных оснований к смерти приговаривать.

Когда-нибудь после — возможно, но еще не сейчас...

Чтобы, по кругу не гонять мысли о Юльке и возможных последствиях недавнего инцидента — оцениваю послевкусие от того немногого, увиденного в поселке. Все равно ведь — заняться больше нечем.

Может мне и показалось — но, как-то не слишком весело у них тут.

А местами — даже весьма нервозно.

Не у каждого встречного прохожего во взгляде это отражается, но у многих напряженность в глазах такая, что того и гляди — на улицу выплеснется!

А вот у меня, наоборот, за последнее время, нервы изрядно потолстели.

Впрочем, при такой нескудной жизни — это совершенно неудивительно!

В потолок смотреть быстро надоело и я закрываю глаза. Раз уж влип — то хоть попробую отдохнуть и по максимуму восстановить силы.

Они мне вот-вот понадобятся.

Не верю, что заключение продлится долго.

Уже завтра буду свободен. Скорее всего.

Моя интуиция не слишком часто дает ложные прогнозы. Хотя, конечно, и она не застрахована от ошибок...

С подобными оптимистичными мыслями, я незаметно для самого себя, перехожу в энергосберегающий режим...

* Ария «Мистера Икса».

**«Слушаюсь, господин полковник».

Глава 23. Бунт на корабле

Прихожу в себя, не потому что окончательно выпался — я бы и до послезавтрашнего утра легко продрых, а от непонятого шума снаружи.

Что там за суета?

С интересом прислушиваюсь.

За стеной капсулы раздаётся шмелиный гул толпы, время от времени прорезаемый отдельными выкриками, напоминающими команды.

И шум и крики — не слишком напоминают веселую и довольную ярмарочную, праздничную разноголосицу. Да и толпа, похоже, не слишком-то велика.

Чего это там у них?

Одно понятно — невидимые мне персонажи собрались не для поздравлений кого-нибудь с хеппи бездей. И до новогодних гуляний еще далековато...

Да и, вообще, что им делать именно здесь?

За пропавшего владельца карабина линчевать меня собрались?

Да ну — бред какой! В таком случае — они сделали бы это гораздо раньше. Да и не верю я в способности своих соотечественников, в плане самоорганизации. Слишком аморфными и ведомыми стали. А, может, и всегда такими были...

Хотя, судя по тональности звуков и отдельным крикам, которые мне удастся разобрать — происходящее за стеной — все-таки, больше на народные волнения похоже.

Что: «Акела промахнулся»? Интересно где же?

Путч у них тут случился? Мятеж и переворот? Те самые «вторые», которые всегда хотят стать «первыми» — бунт замутили? Тот самый: «бессмысленный и беспощадный»?

Да ну — тоже чушь! И чего только в моем положении не нафантазируешь!?

Ни одна порядочная революция — без стрельбы не обходится. А здесь тихо, как на выборах главы поселкового родительского комитета...

Совсем близко — сразу за дверью капсулы, кто-то бурчит на два голоса.

Ключ подслеповато шерудит в замке моего узилища.

Оп-па!

Вот и обо мне вспомнили! Попросят освободить помещение или новых жильцов поделят?

А может униженный шериф мстить пришел?

Сейчас разделает меня, как бог черепаху!

Дверь распаивается. На темном полу «камеры» появляется сероватое пятно света.

Настороженно всматриваюсь в фигуры двух людей на улице.

Это Федин сосед — Серый и с ним еще какой-то малый. Оба вооружены и держат свои карабины на груди.

— Здорово, Кот! Выходи — амнистия, — басит плотник, — Федор за тебя попросил. Чтобы освободили. Так что, ты можешь прямо сейчас до него двигать. Забрать свое барахлишко и идти куда хочешь. Но можешь и остаться — нам здесь любой боец лишним не будет. Тем более, Мустанг рассказал, что ты свой парень. И жизнь ему спас вместе со своей подружкой...

— Где она? — перешагивая через порог, перебиваю бородача я.

— Ждет тебя у гостиницы. С нами идти — категорически отказалась.

— А у вас тут, вообще, что за фестиваль? — я смотрю на удаляющуюся, плотную кучку людей.

— Смена караула! — в веселой улыбке, скалит зубы спутник моего освободителя.

— А что — прежний уже устал?

— Не совсем. А вот «достал» всех — просто до предела. На Земле наелись! Вот мы и решили — уволить всех их к нехорошей маме.

— Ну, так как — ты с нами, Кот? — снова включается Серый.

Задумываюсь. Лояльное ко мне лично поселковое руководство не помешает, а возможно даже в дальнейшем будет весьма и весьма необходимо!

— А что делать-то нужно? У меня просто со временем — полный завал! Честно — парни! Дикие траблы! Мне...

— Я в курсе, — кивает Серый, — Федя рассказал о твоей беде. Пока помочь не можем — у самих каждый ствол на счету будет, возможно. Мы в принципе интересуемся — на перспективу. Подумай о переезде сюда, как все свои дела разгрестишь.

— Подумаю, — обещаю я, заранее зная, что не пойду на это, — А вы что, свою революцию еще не закончили? «Гражданская война» намечается, или что? Где ваш полкан-то? Просто стрельбы я не слышал.

— Без неё обошлось. Всех, кого надо — «теплыми», прямо в кроватях взяли. Забара пока под охраной. Его окружение тоже, — плотник жмет крепкими, широкими плечищами, — Ну, а мы проведем выборы руководства! Прямо сегодня. Там и посмотрим. А насчет «гражданской войны»: да, кто бы знал — возможна она или нет?

— А вы что — не слишком уверены в поддержке большинства населения?

— Нет, — с сомнением качает головой Серый, — За полковника, думаю, тоже немало голосов будет.

— И стволов, — словно разговаривая сам с собой, напоминаю я, — Тогда, лучше его убить. Прямо сейчас — пока еще не поздно. Насколько я рассмотрел этого человека — он всегда будет слишком опасен для вас.

— Нет. Это уже перебор. Все-таки Забара — первый начал создавать поселок.

— Вот именно поэтому. И в идеале — нужно устранить еще и самых ближних к нему. Не всех, но хотя бы тех, которые имеют хоть какие-то политические перспективы и потому тоже представляют опасность.

— Нет! Не стоит начинать новую жизнь с насилия, — похоже, Серый тверд в этом убеждении и с этой позиции его не сдвинешь... Да и некогда мне.

Его спутник, явно менее категоричен в данном вопросе. Я вижу в его глазах согласие с моими словами.

— Тогда, что вы собираетесь с ним делать?

— Отконвоируем подальше — и пусть себе идет, куда хочет.

— А если полковник выиграет выборы? Да, пускай даже сейчас и проигрывает, но через какое-то время — решит возвратиться? А он решит: сто к одному!

— За это время мы дадим людям полную свободу действий и покажем, что можно жить и без жесткого управления. Своим умом и интересами.

Открываю было рот, чтобы поинтересоваться, а спросили ли мятежники у жителей поселка — нужна ли им свобода выбора и самостоятельная ответственность за свою судьбу?

Но, не произношу ни слова. А какой смысл?

Похоже, что местные Че Гевары — на всю голову романтики!

Такие — у власти долго не удержатся. На мой взгляд, конечно.

Впрочем, буду рад ошибаться.

— Ну, а в случае, если победит полковник — тогда, скорее всего, нам придется покинуть поселок. Если к тебе придем — дашь «политическое убежище»?

— Без вопросов, парни! — говорю я, про себя подумав, что в случае проигрыша, им еще надо будет очень постараться — целыми и невредимыми выбраться отсюда. Ох и нагнут они сами себя вприсядку, подобным нерациональным чистоплюйством.

— Ну что — тогда я побежал?

— Давай, удачи, Кот! И подумай о нашем предложении, — протягивает руку плотник-бунтарь.

Прощаемся...

Марго обнаруживаю неподалеку от местного отеля.

Мои вещи, кстати, тоже уже при ней. Федина супружница доставила. Отлично.

Принимаю доклад: «Объект на месте. Вчера закупался всякой всячиной и шарашил по городу. Контактировал с очень многими — идентифицировать и запомнить всех не получилось. Уйти из поселка не пытался. Слежку за собой, вроде, не обнаружил».

— Молодец Мата Хари. Представлю к награде. А если серьезно — спасибо, Рита!

В двух словах обрисовываю девушке картину произошедших в городке изменений.

— Может, тогда, нам лучше обратиться к новым властям? — предлагает она, — Пусть арестуют этого человека и допросят?

— Нет, — с сомнением качаю головой, — Это, похоже, совсем не те люди, которые могут и будут действовать жестко. Разведут слюни. Презумпцию невиновности, адвокатов, право хранить молчание — канитель, в общем. Про адвокатов и права — я не буквально, но смысл ты поняла, — вздыхаю, — Да и не до нас, этим наивным мятежникам сейчас. Как бы к вечеру им самим на допросе не оказаться... Я лучше сам с этим персонажем побеседую. Где-нибудь в степи. Без лишних глаз и прав человека. Это эффективней будет.

— Хорошо. А если ты ошибаешься?

— Принесу свои искренние извинения и отпущу его на все четыре стороны, — фыркаю я, — Ты со мной? Решай сама — я не настаиваю. Сейчас.

— Я с тобой, — не задумываясь, кивает Марго.

Удивила! Не тем, что решила поддержать меня, а тем, что не заморачивалась по поводу этого выбора.

— Спать хочешь?

— Да, не особо, — пожимает плечами она.

— Еще день проскакать сможешь?

— Легко, — рисуется своей выносливостью девушка.

Не переоценила бы свои силы!

— Нет уж: пока время есть — ты, давай, хоть сидя, как-нибудь покемарь, — предлагаю я и королева, не возражая, соглашается. Расстелив коврик, бездомной кошкой мостится прямо на траве, в ближайшем «переулке», между жилыми капсулами, свернувшись калачиком и положив головушку на мою свернутую куртку.

— Толкнешь, если что, — поручает мне она и моментально вырубается.

— Да уж, не забуду, — обещаю я, неизвестно кому, — Куда же я без куртки-то...

Вместе с рассветом поселок понемногу просыпается и буднично начинает жить своей умеренно активной, повседневной жизнью.

Большинство его обитателей, похоже, пока еще даже не подозревают о смене руководства.

Впрочем, всё, как всегда и везде — наверху интриги, перевороты и прочие страсти-мордасти, внизу — сонное болото и повседневные заботы о хлебе насущном...

Есть!

Похоже, удача сегодня с нами! Всё происходит вполне вовремя! Марго успела вздремнуть почти целый час, когда крендель в повязке, появляется с вместительным рюкзаком на спине и при оружии.

Ну, и куда же ты намылился? Надеюсь — к своим? Если, конечно, я не выдаю желаемое за действительное и этот парень — действительно «свой» для Юлькиных похитителей. Поживем — увидим!

Во всяком случае — пока он движется к той окраине поселка, что у реки.

Поднимаю Марго.

Немного выждав, следуем за своей целью.

Выбираемся из городка и снова оказываемся в степном раздолье.

Объект преследования ведет себя вполне спокойно. Чешет бодро, не оглядываясь и, судя по всему — даже не подозревает, о нашем к нему интересе.

И все же, мы хоть и крадемся, как цыгане-конокрады по ночной деревне, тип в повязке — может засечь слезку в любой момент.

Трава еще не настолько высока, чтобы надежно скрывать крадущихся людей.

Вот и приходится корячиться, пригнувшись и двигаясь близким к гусиному шагу способом.

Долго мы такой стиль передвижения не выдержим.

— Где-то тут, сейчас овраг должен быть, кажется. Почти параллельно нашему пути, — вспоминает запыхавшаяся Марго, — Может, по нему пройдем, а? Хоть немного спина разгрузится и ноги отдохнут. А то я скоро сдохну!

— Точно! Умница — девочка! — пыхчу я в ответ, — Овраг — это просто здорово! Только мы с тобой по нему на обгон пойдем! А то он быстро кончится и снова придется раком загигаться!

— Ладно! — кивает она, — А дальше что?

— Хороший вопрос, — одобрительно хмыкаю, — А дальше: твой выход! Ты актрисой никогда не мечтала стать?

— Ну, так — как всех девчонок, периодически накрывало. А ты это к чему? — подозрительно прищуривается девушка.

— На «Оскар» хочу тебя номинировать, — немного нервно гыкаю я, — За роль раненой потеряшки в фильме: «Женское коварство не имеет границ».

— Не поняла?

— Чего же тут непонятного? — удивляюсь я, — Сценарий прост, как сама жизнь. Ты, моя прелесть — ложишься у него на пути. Громко и жалобно кричишь: «О, боги — моя нога! Спасите-помогите, люди добрые! Не дайте сироте пропасть в расцвете лет!» Он подходит. Пусть даже без желания помочь, а с целью, цинично воспользоваться ситуацией — надругаться над беспомощной красоткой или ограбить её... Нам его мотивы совершенно не важны... Ну, а дальше — все в лучших традициях кинематографа: благородный герой появляется из-за кустов, направляет на злодея ствол или бьет того по голове и всё. Дело в шляпе!

— Ну, и что дальше? — интересуется она.

— Побеседуем, — размыто отвечаю я.

— А если он не захочет?

— Чего не захочет? Говорить не захочет? Да, куда же денется? Уверяю тебя, что найду доводы для убеждения — даже не переживай.

— Как раз в этом-то — я не сомневаюсь. Имела возможность наблюдать, — хмыкает она, — Я, сейчас, про «надругаться»... Может он, вообще, не по девочкам? — смеется Марго, но взгляд девушки выдаёт её внутреннее напряжение.

— Ну, тогда все еще проще: он увидит великолепного самца, выпрыгивающего из кустов и забудет обо всем на свете. И делай с ним — что хошь! — и немного помолчав, добавляю, — Все будет хорошо — не волнуйся. Обещаю!

Пристально взглянув мне в глаза — девушка молча кивает...

Глава 24. Допрос

Все прошло, как и предполагалось моим сценарием-экспромтом.

Бодро вышагивающий по степи парняга, ожидаемо заинтересовался жалобными девичьими криками и не слишком опасаясь, сунулся прямо в незамысловатую мышеловку.

Уж не знаю, насколько благими или гадкими, были его намерения — ибо проявить он их не успел.

Вернее сказать — это я не предоставил такой возможности.

В результате, «подозреваемый» был вырублен ударом рукоятки «ПМ» прямо через повязку, прикрывающую давно нестриженный затылок, после чего обездвижен с помощью веревки.

Наставлять на него пистолет и вязать руки — показалось мне слишком рискованным. Парень был высок, жилист и достаточно крепок, со здоровым деревенским румянцем на круглом лице.

Реши этот бычок, оказать сопротивление — и у нас с Марго, могли возникнуть проблемы.

А оно нам надо, что ли? Тем более, что калечить пленника и наносить ему серьезные увечья — в мои планы не входит. Он мне нужен не травмированным и способным к самостоятельному и быстрому передвижению.

Во всяком случае — пока.

В общем — уложились в один дубль! Тем более, что второго шанса — нам с королевой никто бы и не предоставил.

Мы, все же, не в павильоне «Мосфильма» находимся, а в дикой степи...

Пока жертва, в отключенном состоянии, загорает на весеннем солнышке, успеваем позавтракать, повнимательнее присмотреться к объекту своего интереса, ну и порыться в его барахле, разумеется.

Парень как парень — без особенных примет. Молодой. Русоволосый. С чистым лицом. Лет двадцати — двадцати пяти, примерно.

В его рюкзаке, также — ничего представляющего интерес, не обнаружилось. Стандартный набор здешнего путешественника или охотника: патроны, еда и снаряжение.

— Чего вам надо? — глядя на меня и напарницу, спрашивает юноша, вернувшись в сознание и этот солнечный мир.

В его лице и голосе больше удивления, чем испуга.

— Ну что ублюдок — хотел её добром пожитьеся? Или трахнуть? — невежливо отвечаю я вопросом на вопрос.

Чисто — вместо завязки разговора, ну и для того, чтобы еще большее ошарашить жертву и заставить оправдываться.

Парень морщится. Наверное, от боли в голове.

— Я просто помочь хотел. Она ведь просила.

— Помочь, значит? — резиново улыбаясь, киваю, — Что у тебя за повязка?

— Чего тебе надо? — в еще большем изумлении повторяет он.

— Ты тупой, сука?! — я бью его ногой по плечу, — Отвечай на вопросы, урод!

— Да, чё надо-то? Ограбить хотите — так забирайте всё! — он ни черта не понимает.

— Что ты делал в городке? Зачем сюда приходил?

— Я даже не знал о его существовании. Просто осматривал окрестности, да и добрался до этих мест. Встретил охотников из поселка — вот и решил посмотреть, что там, да как, — пленный все не может понять: где и в чем он мог перейти нам дорогу.

— Один шарился по степи? — недоверчиво уточняю я, улыбнувшись внутри себя. Пошел диалог-то!

— Ну, ты тоже не на танке ездешь, — криво ухмыляется он, покосившись на Марго, — Да, на кой мне еще кто-то? Я у себя в деревне с 15 лет один охотился. У нас все мужики с юности в тайгу ходят. Ну, а тут-то чего? — фыркает он, с долей пренебрежения к местной степи.

— А сколько тебе сейчас?

— Двадцать, — пожимает плечами парень, удивляясь, какое это может иметь значение для постороннего человека.

— Как зовут?

— Матвей.

— С кем ты сюда попал?

Тишина. Этот вопрос он решает проигнорировать.

— С кем попал сюда, спрашиваю?

Упрямо сжав губы, пленник молчит, как партизан на допросе.

Не хочет подельников сдавать.

Ладно.

Прошу Марго отойти в сторонку. А то еще снова начнет во мне рептилию видеть.

Девушка корчит недовольную рожицу, но послушно выбирается из оврага и отходит куда-то в сторону.

Негромко обрисовываю потенциальной жертве наше с ней невеселое и близкое будущее:

— Я тебя уговаривать не стану, Матвей. Бить тоже. Просто, прямо сейчас, начну пальцы по фалангам отрезать, а в перерывах, член железякой прижигать — и не остановлюсь, пока ты мне все не расскажешь. Ну а потом, извини, он тебе без надобности будет. В двадцать-то лет... Обидно... Разве что поссать сможешь. И то — через мучения.

Замолкаю, предоставив ему время — в полной мере оценить перспективы дальнейшего ущербного существования.

Хмыкнув, добавляю:

— Ну, а если это тебя не проймет, в чем я сомневаюсь — то выколю глаза и брошу здесь связанного. И учти, дружище — я сейчас не шучу. Не до веселья мне. Именно так все и сделаю... Ну, что — мне разводить костер или без пыток поговорим?

Пленник внимательно смотрит мне в лицо, пытаюсь понять — насколько серьезны мои намерения и реальны ли озвученные угрозы...

— А как тебя самого-то звать, — с усилием дернув кадыком, спрашивает пленный.

— Кот.

— Лады. Кот, ты скажи просто — чего хочешь? Чего тебе моя повязка и кто со мной?

— Хорошо, — киваю я, — Люди с такими же повязками, как на тебе — пару недель назад заходили к нам в лагерь. Их было двое — мужик и беременная женщина. Чаю попили и дальше пошли. Ничего особенного. А шесть дней назад — они снова объявились. С ними было еще четверо мужчин. Они напали на моих близких и похитили мою женщину... Я желаю знать: кто это и где мне их искать? Тепер понятно?

Я буквально впиваюсь взглядом в лицо парня, стараясь отследить все его эмоции.

Он ненадолго задумывается и после паузы спрашивает:

— Где ваш лагерь?

— На востоке. У озера. В паре дней пути отсюда.

— Дай воды, — просит Матвей и взглядом спросив разрешения, поерзав, относительно комфортно усаживается на траве.

Гуманно даю пленнику напиток и снова возвращаюсь к вопросам:

— Кто вы, вообще, такие? Сколько вас всего? Зачем им понадобилась моя девушка?

В последней фразе я сознательно употребляю: «им», а не «вам», психологически дистанцируя пленного от членов его сообщества. Возможно, так ему проще язык развязать будет.

Добавляю в глаза и голос дополнительного миролюбия:

— Послушай меня, Матвей — жизни твоих товарищей мне не нужны. К счастью, крови они не пролили — мои все целы. Если она жива — я не стану начинать войну. Я просто хочу забрать назад то, что они у меня украли.

«Ну, говори же, по хорошему, сука! — прошу пленника про себя, — Каким бы ты упертым не был, я тебе, один хрен — язык развяжу! Не мытьем, так катаньем.

Ты же мне обо всех тайнах мадридского двора расскажешь! В красках и подробностях! И про то, кто Кеннеди убил — тоже.

Только ведь поздно будет — новые пальцы и яйца у тебя второй раз не отрастут. Думай, сука, думай! И не заставляй меня мясником быть. Не люблю я этого дела. Могу при необходимости исполнить, конечно, но не люблю».

— Я ничего не знаю о твоей женщине! — решается продолжить разговор парень, — Я уже вторую неделю, как в дороге.

— Но ведь — эти люди тебе знакомы, так?

— Да. Это мои братья и сестры, — кивает он.

— Сколько вас здесь?

— Двенадцать, — шумно выдохнув, отвечает Матвей, после еще более очевидной внутренней борьбы

— Двенадцать? — озадаченно чешу заросшую, колючую челюсть, — И все: братья и сестры?

— Не по крови — по вере, — с заметным воодушевлением поясняет пленник, — Мы и на Земле общиной жили... Под Красноярском, — зачем-то уточняет он.

Тьфу ты, гадство какое! Говорил же — сектанутые шизоиды!

— Про вашу веру мы после поговорим, — хмыкаю я. — Сколько там мужиков?

— Семеро. Без меня — шестеро.

Многовато будет, сука! Ну, ничего!

А, вообще — я в шоке! Эти раздварасы-устроители еще и такие, придурошные «ячейки общества» здесь культивировать решили!

Я хUDEЮ с этого цирка!

— Давай пофантазируем, — предлагаю я, — Если это сделали твои братья — то зачем? На хера им баб к себе насильно тащить? Сперма в уши бьет?

— У нас мало женщин, а парни, в основном, молодые. Они растут и становятся мужчинами. А мужчинам нужны жены...

— Вот прямо: «жены»? Во множественном числе, да? — переспрашиваю я.

— Да. Мужчина может иметь не одну жену, а столько — сколько способен прокормить и защитить, — тоном проповедника, излагает мне основы своей веры Матвей.

— Да вы прямо мормоны* какие-то! — не могу удержаться я.

— Нам нужны женщины. Молодые и здоровые, духовно и физически. Чтобы рожать праведников, которые спасут всех остальных и укажут им путь, когда придет время, — с новыми и явно не своими интонациями, продолжает вещать парень.

— Стоп! Кто там у вас за главного?

— Отец! — торжественно произносит пленный, чуть ли не с придыханием, — Он дал нам пищу, надежду и свет, позво...

— Твой отец? — не сразу просекаю я.

— Он — отец всем нам, — поясняет Матвей, — Почти все мы, когда-то лишились родителей, а Родослав дал нам отцовскую любовь и...

— Ты детдомовский, что ли?

— И я, и многие из братьев и сестер, — кивает он, — Почти все! А Родослав...

— А у отца вашего — сколько жен?

— Три, — с гордостью озвучивает Матвей.

О как! А неплохо устроился их гуру!

Запудрил мозги молодым щенятам из приюта и кайфует себе!

Стопроцентно балдеет на солнышке, пес блудливый, а его пехота в поле рыскает!

К тому же, раз у их духовного отца целых три жены, то рядовым сектантам явно не хватает женской ласки и заботы. А гормоны-то играют. Так что, они вполне могли позариться на Юльку с Янкой. Да вот только не все удалось и Яна осталась на месте...

— Зачем ты в поселок ходил?

— Говорю же, не специально. Ну, а раз уж набрел — зашел осмотреться, что там, да как.

Похоже, что он мне не врет.

— Где ваш лагерь?

— Наша община на востоке отсюда, недалеко от реки.

— Сколько до неё?

— Если быстро идти, завтра к вечеру можно добраться.

— Вот сейчас мы туда и пойдем, — сообщаю ему я, и повозившись с веревкой, набрасываю затяжную петлю на шею пленника, — Познакомимся и все вопросы порешаем. И убедительно прошу тебя, Матвей — не дергайся и не делай глупостей. Смерть легкой не будет...

*Мормоны — религиозное течение, практикующее многоженство.

Глава 25. Ничего нового — просто, очередной попадос

Следующую ночь провели в очередном степном перелеске. Поели сами, покормили пленника и для надежности, привязали его к дереву.

Правда, спать мне пришлось, что называется — «в полглаза».

Не то, чтобы я не доверял Марго покараулить Матвея, но ведь, предыдущую ночь она за нас двоих бдила, пока я в поселковой каталажке бока отлеживал.

На рассвете снова отправляемся в путь.

Арестованный, как и вчера — ведет себя вполне пристойно.

Попыток к бегству не предпринимает, с лишними вопросами не пристаёт. Вот и ладно. Честно говоря — я ещё и сам не решил, что буду делать для освобождения Юльки.

На месте буду думать — там, как говорится: «война план покажет».

Пылим по степи. Быстро, но не надрываясь. К вечеру будем на месте и без ненужного разрывания тельняшек.

Силы мне сегодня ещё понадобятся.

Маргоша, так и вообще — даже цветочки полевые периодически обнюхивать успевает. И кажется, время от времени, что-то мурлычет себе под нос.

Удивленно фыркаю — она бы ещё венки плести начала!

Племяшка лесника, что не понимает, куда мы лезем и какого размера задница может ждать нас впереди, уже вечером?

Все же я считал, что эта девушка поумнее. Хотя, может, «психофакия», таким вот способом от страхов и тревог избавляется и нервы успокаивает?

Твердо решаю, что в предстоящую драку — её не возьму.

Но и заранее прогонять в наш лагерь — тоже не стану. Мало ли, как сложится? Может, девчонка ещё и пригодится — перевязать, если не дай бог зацепит или ещё где.

Но во время замеса — пусть однозначно побудет в стороне.

Время от времени поглядываю на пленника.

Парень вполне безмятежно ведет к своему дому неприятелей.

Нет — мои угрозы его не сломали. И в своей вере «отцу» — Матвей остается крепок, как и прежде.

Он просто, ещё совсем щенок. Наивный и доверчивый — поскольку, похоже, вращался — исключительно в своем замкнутом, «братском» социуме. Варился в собственном соку, так сказать.

Хотя, раз детдомовский — битым и злым должен быть.

Впрочем, совсем скоро я точно узнаю, что на самом деле движет этим парнем.

Вера в мои слова, о том, что "войны не будет" или желание подвести нас под стволы своих собратьев.

Поживем — увидим!

Если "поживем"...

К вечеру, мы действительно, оказываемся почти у цели.

База похитителей, со слов проводника — всего в километре отсюда.

Осторожно поднимаюсь на перекрывающий обзор холм и внимательно оглядываюсь.

Движения не видно. Никакого. Ни с одной из сторон света. Ни позади нас, ни впереди.

Ни в лагере, ни в его окрестностях. И даже, предусмотрительно сколоченная сектантами невысокая сторожевая вышка — сиротливо пуста.

По всей территории, в траве разбросаны какие-то плотно набитые мешки.

Ничего не понятно! А где, все местные-то?

В полном составе в очередной набег ушли?

Как бы снова к нам наведаться не решили, черти сумасшедшие!

Стоп!

Присматриваюсь к одному из мешков...

Ясно... что ничего не ясно...

Надо идти в лагерь! Похоже — совершенно незачем сумерек или темноты дожидаться.

Спускаюсь к подножью высоты. Затыкаю пленному проводнику рот кляпом, скрученным из сменной футболки.

Ничего — потерпит. Я же не грязные носки ему в пасть сую.

Выдав Марго свой, более мощный бинокль, указываю девушке на ближайший от базы холм, с указанием — занять позицию на его вершине, смотреть во все стороны и поступать по обстановке. Сообразуясь с извечным женским здравомыслием и природной рациональностью.

В случае опасности — отступить по направлению к «дому». На меня не оглядываться.

Эх, как бы сейчас просохаченные рациигодились!

— Пошли, — подталкиваю в плечо Матвея, — Иди спокойно, я следом.

Неторопливо и настороженно продвигаемся вперед.

А, вообще, неплохо и очень даже уютненько — они здесь обустроились и жили...

Пока не умерли!

Лагерь разорен и брошен.

А то, что первоначально, можно было принять за разбросанные кули: при более пристальном осмотре — оказалось трупами людей. Я еще на вершине отдуплил.

Лишь бы Юльки среди этих покойников не было!

Хочу поскорее убедиться в этом и одновременно — боюсь идти вперед.

Трясущийся Матвей бухается на колени у первого мертвого тела: лежащей на животе девушки, с бурым пятном на пестрой куртке, между лопаток и с простреленной светловолосой головой.

— Орать не станешь?

От избытка чувств парень мотает своей нестриженной гривой так, что его головушка вот-вот в сторону гор улетит.

Подхожу и вытаскиваю кляп.

Он всхлипывает и шумно дышит.

— Ваша девчонка?

— Да.

— Потом оплачешь. Давай других посмотрим.

Помогаю парню встать на ноги.

— Как думаешь — кто мог?

— Не знаю, — качает головой пленный.

— Зато, кажется — я знаю!

Прохожу несколько быстрых шагов и останавливаюсь над чернокожим мертвецом с раной в области сердца.

Труп уже закоченелый и холодный.

Странно, что кроме лакомящихся человеческим мясом птиц, сюда еще никаких наземных падальщиков не набежало.

Ходим от тела к телу.

С каждым новым осмотренным покойником — у меня капельку светлеет на душе: «Не она»!

Трупы разбросаны беспорядочно — уж кого, где смерть застала...

На улице — всё!

А сопротивлялись местные неплохо — среди мертвецов: трое невезучих налетчиков-угольков, пятеро сектантских мужчин и всего одна девушка. Та — самая первая блондинка.

— Все братья здесь, а отца нет! — напроць убитым голосом, констатирует Матвей.

— Пошли, по домам глянем.

В первых трех капсулах — пусто.

Ни людей, ни какого-либо имущества, представляющего ценность.

Чёрные бразерс все выгребли.

В четвертой нас ожидает сюрприз: полуживая женщина с простреленным, булькающим легким и перебитой ногой.

Она с трудом фокусирует на нас плавающий взгляд и пусть не сразу, но все-таки узнает моего спутника:

— Матвей — это ты?

— Да, я вернулся.

— Ты опоздал... Может и к лучшему... Ты связан? — замечает она, — Почему? Кто это?

Парень не находится с ответом.

Наклоняюсь над умирающей.

Да, ведь это та самая беременная, что к нам в лагерь приходила!

— Узнаешь меня? Не молчи, а то станет совсем больно!

— Да... Узнала... Прошу — дай воды!

— Пей, — я протягиваю ей свою флягу.

Она жадно глотает, правда больше проливает.

Утолив жажду, пытается вдохнуть. В груди клокочет вовсе уж дико!

— Где моя женщина? Скажи и я дам тебе воды сколько захочешь и даже помогу легко уйти. Обещаю.

— Их увели черные, — её голос все слабее и уже еле различим.

— Это они вас всех? Как ты выжила?

— Да... Они... Патроны сэкономили...

— Их земли за рекой?

— Не знаю... Ты — Кот?

— Кот. А откуда...

— Она... все грозила: «Кот... придет и... всем вам... конец»!

Умирающая еще более страшно захрипела, но справилась.

— Ты тоже... не успел... И без тебя, нас всех...

— Что с отцом? — неожиданно влезает пленник из-за моего плеча, — Его тела там нет.

— Не знаю.

— Где моя женщина!? — оттираю парня в сторону.

— У негров. Или нет... Пара девок, вроде... убежать успели... Не знаю, кто... Не знаю...

— Выйдешь? — оборачиваюсь к Матвею я, доставая пистолет.

Он кивает и выходит на улицу.

Бросаю на лицо женщине какую-то тряпку из под ног и стреляю ей в голову.

Выстрел внутри капсулы — оглушительно громок...

Не убирая ствол в кобуру, иду следом за пленным сектантом.

— Подожди, Кот! — просит он, удивительно спокойным и ровным голосом, — Хочу сказать.

— Говори.

— Я понимаю, что ты зол. И не отрицаю горя, которое мои братья тебе причинили.

Ну, еще бы, он отрицал! Я бы дальше и слушать не стал. Влепил бы ему тупоносую пулю «Макарова» промеж бровей и вся недолга.

— Но сейчас, наши цели совпадают, — продолжает Матвей, — Ты хочешь найти и вернуть свою девушку, а я — своих сестер. И наказать негров за смерть своих братьев. Я не участвовал в похищении и не так сильно, как они — виноват перед тобой. И сейчас — только у меня есть такая же цель, как и у тебя. Остальные, кого бы ты не взял с собой — не будут так же стремиться к победе, — парень переводит дух, — Вдвоем нам будет проще справиться. Ну, а там... Да, кто же знает, что будет дальше?

Задумываюсь. Тут он — во многом прав. Нам придется идти на чужую землю. А вот, получится ли победить и вернуться?

И так ли уж — он мне нужен? Оно того стоит? В то, что стоящий сейчас под моим стволом парень, искренне жаждет отомстить и освободить своих — я охотно верю... Но всё же... Всё же...

С холма раздается выстрел!

Еще один!

Вскочившая во весь рост Марго — семафорит руками, как сигнальный матрос флажками.

Земля ощутимо гудит.

Оглядываюсь...

Вдали, словно гоночные болиды «Формуль» — проносятся какие-то местные косули или сайгаки. За ними торопятся «бизоны». Не настолько легко и стремительно, но тоже очень и очень поспешно.

— Посмотри в свой бинокль, Кот! — встревожено озирается Матвей, — Там что-то происходит! — он мотает головой в направлении гор.

Торопливо взбираюсь на крышу капсулы...

— Это обезьяны! — говорю я, не отрываясь от окуляров, — Их много! Очень много! Просто стеной идут!

— Обезьяны? Но они, ведь... Что ты будешь делать?! — спрашивает пленник, едва заметно дрогнувшим голосом.

— Бежать быстрее лани! — я показываю Марго направление бегства.

Спрыгиваю с крыши модуля и достаю нож. Внимательно посмотрев парню в глаза, перерезаю веревку на его руках.

— А теперь — ходу отсюда!

Он кивает — не то соглашаясь, не то, благодаря за сохраненную жизнь.

Мы срываемся с места и бежим — словно олени, заметившие окружающих их охотников...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Больше книг на сайте - Knigoed.net